

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Маія 5 дня, 1860 года

Цензоръ *Протоіерей Павелъ Беневоленскій.*

ЖИТІЕ

СВЯТЫХЪ БЛАГОВѢРНЫХЪ КНЯЗЕЙ И СТРАСТОТЕРПЦЕВЪ БОРИСА И ГЛѢБА, НАРЕЧЕННЫХЪ ВО СВЯТОМЪ КРЕЩЕНІИ РОМАНА И ДАВИДА.

Тринадцать было сыновей у святаго равноапостольнаго Князя Владиміра, но между ними, по выраженію блаженнаго Нестора, какъ двѣ свѣтлыя звѣзды посреди темныхъ, сіяли два единоутробные брата Борисъ и Глѣбъ. Мать ихъ, по единогласному свидѣтельству древнихъ, была Болгарыня, имя которой неизвѣстно ^{а)}. Они

а) Татищевъ, ссылаясь на лѣтопись Іоакима, утверждаетъ, что Борисъ и Глѣбъ родились отъ Царевны Анны (Ист. Росс. т. II. пр. 163 и 184.). Для соглашенія же съ показаніемъ лѣтописи Нестора полагаетъ, что Анна была дочь Петра Болгарскаго, женатаго на Маріѣ, внукъ Романа I, двоюродной сестрѣ Романа II отца Императоровъ Василія и Константина. Мнѣніе Татищева раздѣляютъ гг. Бутковъ и Соловьевъ. Но 1) въ лѣтописи, въ житіяхъ Бориса и Глѣба, писанныхъ Несторомъ и Іаковомъ и въ Прологѣ мать Бориса и Глѣба именуется Болгарыня, которая отличается отъ Царевны Анны. Можно ли было

родились, вѣроятно, не задолго до крещенія святаго Владиміра; потому что успѣли получить вполне христіанское воспитаніе. Старшій изъ

думать, чтобы въ древнихъ житіяхъ не было прямо сказано, что Борисъ и Глѣбъ дѣти Царевны Анны, если это было на самомъ дѣлѣ? 2.) Лѣтописецъ упоминаетъ о Борисѣ и Глѣбѣ еще за долго до брака Владиміра съ Анною, именно подъ 980 г. Говоря о крещеніи Владиміра съ сыновьями, лѣтописецъ въ числѣ ихъ ставитъ Бориса и Глѣба. Есть извѣстіе, приводимое самимъ Татищевымъ (т. II. стр. 76. пр. 191.), что Борисъ и Глѣбъ по первому еще раздѣлу княженій, бывшему по лѣтописи Лаврентьевской въ 988 г., получили удѣлы. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что по второму раздѣлу, происшедшему послѣ смерти Вышеслава въ Новгородѣ, они получили удѣлы. Годъ смерти Вышеслава въ лѣтописи не означенъ. Татищевъ полагаетъ ее въ 1010 г. Но въ лѣтописи подъ 1016 г. говорится, что Ярославъ былъ въ Новгородѣ 28 лѣтъ, по инымъ спискамъ 18 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ второй раздѣлъ княженій, при которомъ Ярославъ послѣ смерти Вышеслава получилъ Новгородъ, былъ или въ 988 г., или въ 998 г. Что здѣсь 28 лѣтъ относится не къ лѣтамъ Ярослава отъ рожденія, видно изъ того, что Ярославъ умеръ въ 1054 г., 76-ти лѣтъ, слѣдовательно родился въ 978 г. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ мы выводимъ то заключеніе, что Борисъ и Глѣбъ родились до крещенія Владиміра и слѣдовательно до брака его съ Царевною Анною. У Владиміра было еще три сына моложе Бориса и Глѣба, но ихъ ни кто не считаетъ дѣтьми Анны. Вообще нѣтъ ни одного свидѣтельства, чтобы Анна имѣла сыновей отъ Владиміра, тогда какъ о дочеряхъ ея упоминается.

Предположеніе, что Анна Царевна была Болгарская Княжна, опровергается прямымъ свидѣтельствомъ Скилицы, утверждающаго, что она взята не изъ Болгаріи, а изъ Константинополя, и была дочь Романа младшаго отъ втораго брака его съ Тео-

братъевъ Борисъ былъ обучаемъ грамотѣ. Такъ какъ для славянскихъ странъ введеніе грамотности тѣсно связано съ введеніемъ Христіанства,

фанією, а другая сестра Анны Теофанія или Стефанія была за Оттономъ II. Анна родилась за два дни до смерти отца (+ 963 марта 15). Петръ Болгарскій былъ ей двоюродный дядя, что видно изъ слѣдующей родословной.

Р о м а н ъ   с т а р ш і й

Е л е н а

за Константиномъ Багрянороднымъ

Р о м а н ъ   П .

Василій, Константинъ, Анна.

Х р и с т о ф о р ъ

Марія или Ирина за
Петромъ Болгарскимъ
съ 932—963.

См. Дюканжа *Familiaë Avgustæ Bysantinæ* p. 143, 147, 148, 313.

Дитмаръ также утверждаетъ, что Владиміръ женился на дочери Императора греческаго, которую называетъ Еленою (*Lib. 7, p. 104*). Тоже пишетъ Кедринъ (*Мет. рор. II, p. 1010*). Между тѣмъ даже неизвѣстно, была ли дочь у Петра Болгарскаго. Г. Бутковъ въ доказательство того, что Борисъ и Глѣбъ были дѣти Анны Царевны приводитъ свидѣтельство древнихъ синодиковъ Вышегородской Борисоглѣбской церкви и монастырей Кіевскаго Золото-Верхо-Михайловскаго и Межигорскаго, упоминающихъ вмѣстѣ о Владимірѣ, супругѣ его Аннѣ и сыновьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Но 1.) списки этихъ синодиковъ очень не древніе. 2.) Если изъ женъ Владиміра упоминается одна Анна, то потому, что для Христіанина Владиміра она одна была законная супруга, и ее только Церковь могла признавать таковою. Видѣтъ въ словахъ лѣтописца сказанныхъ о Борисѣ: „царски свѣтятся“ указаніе на его рожденіе отъ Царевны Анны

и единственныя книги, которыя они могли читать, были книги Священнаго Писанія, писанія Отцевъ Церкви и житія Святыхъ: то это обученіе грамотѣ послужило къ развитію благочестиваго чувства въ юномъ Борисѣ. Онъ любилъ читать житія святыхъ мужей. Чтенія житій святыхъ мужей и мучениковъ, пострадавшихъ за имя Христово, отвергшихся всего земнаго ради любви къ Господу Иисусу, возбуждало и его отрѣшатся отъ міра и искать успокоенія въ одномъ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Онъ молилъ Господа сподобить его быть подражателемъ святыхъ мужей, чтобы сердце его, не привязываясь къ суетѣ міра, просвѣтилось познаніемъ Бога и Его святыхъ заповѣдей. Глѣбъ не разлучался въ юности съ своимъ братомъ, съ душевнымъ удовольствіемъ внималъ его чтенію и молитвамъ, и самъ разгорался любовью къ Богу. Имѣя передъ собою примѣръ отца, милостиваго ко всемъ бѣднымъ и болящимъ, оба брата, подражая его милосердію, находили утѣшеніе въ томъ, чтобы творить милостыни вдовамъ и сиротамъ. Благочестіе и сердечная доброта сихъ сыновей привлекали къ нимъ любовь отца. Онъ любилъ ихъ особенно, видя благодать Божию

слишкомъ произвольно. Связь рѣчи показываетъ, что эти слова имѣютъ не генеалогическое, а нравственное значеніе. Самое имя: Борисъ показываетъ, что онъ родился отъ Болгарыни, такъ какъ оно есть болгарское.

на нихъ. Ни Борисъ, ни Глѣбъ не вступали въ бракъ, хотя Владиміръ и желалъ Бориса видѣть женатымъ ⁶⁾.

По смерти Выпеслава, когда Ярославъ переведенъ былъ изъ Ростова въ Новгородъ, Ростовская область отдана была Борису. Въ странѣ, ввѣренной его управленію, Борисъ старался утверждать святую Вѣру Христову, обращая къ ней язычниковъ. Кротость его и доброта обнаруживались въ его управленіи. Онъ старался оказывать милосердіе не только бѣднымъ и убогимъ, но и всѣмъ людямъ. Отличаясь добрыми нравами и душевными качествами, Борисъ, храбрый въ битвахъ, мудрый въ совѣтахъ, разсудительный во всемъ, имѣлъ и прекрасный внѣшній видъ. Высокій ростомъ, крѣпкій тѣлосложеніемъ, Борисъ былъ широкъ въ плечахъ, но тонокъ станомъ. Онъ имѣлъ круглое, красивое лицо, веселый пріятный взглядъ, небольшую бороду и усы.

Между тѣмъ Великій Князь Владиміръ уже приближался къ смерти. Передъ своею кончиною онъ призвалъ къ себѣ Бориса, для того ли, чтобы оградить его отъ злобы брата его Свято-

---

6) Въ житіи Бориса и Глѣба, писанномъ Несторомъ, говорится, что Борисъ, исполняя волю отца, вступилъ въ бракъ, но въ другихъ сказаніяхъ нѣтъ извѣстій о его бракѣ, и нигдѣ не упоминается ни о женѣ его, ни о дѣтахъ. Въ древней службѣ на второе Мая Борисъ и Глѣбъ прославляются, какъ цѣломудрія хранители, которые небрегоша о плотской любви.

полка, наміреніе котораго погубить Бориса сдѣлалось извѣстнымъ Владиміру, какъ говоритъ Несторъ, или для того, чтобы поручить начальство надъ войскомъ въ походѣ на Ярослава, не давашаго дани слѣдовавшей съ Новгорода, какъ увѣряють другіе писатели в^{в)}. Но въ это самое время пришла вѣсть, что Печенѣги хотѣть вторгнуться въ русскіе предѣлы. Для отраженія ихъ Владиміръ послалъ Бориса. Видя слабость отца, Борисъ, прощаясь съ нимъ, могъ думать, что прощается на вѣки. Поклонившись до земли отцу своему, онъ облобызалъ ноги его, потомъ палъ на выю и цѣловалъ его со слезами. Печенѣги, услышавъ, что Борисъ готовъ съ своимъ войскомъ отразить нападеніе ихъ, удалились отъ предѣловъ Россіи. Борисъ, устроивъ пограничныя укрѣпленія, возвращался домой.

Во время похода Борисова скончался въ Берестовѣ Равноапостольный Владиміръ 15 іюля 1015 г. Окружавшіе Владиміра, зная можетъ быть желаніе его, даже, вѣроятно, получивъ приказъ отъ умирающаго Князя, хотѣли скрыть смерть Владиміра до возвращенія Бориса, къ которому послали немедленно вѣсть о смерти отца. Тѣло Владиміра ночью привезли въ Кіевъ и поставили его въ Десятинной Церкви. Святополкъ былъ уже въ Кіевѣ, куда онъ пріѣхалъ,

---

в) Дугошъ. *Histor. Polon.* Том. I. p. 145. то же у Стриковского *Lib.* 5, с. 1.

получивъ извѣстіе о болѣзни отца. Онъ узналъ о смерти отца вмѣстѣ со всѣми Кіевлянами. Какъ старшій между оставшимися въ живыхъ сыновьями Владиміра, онъ былъ законный наслѣдникъ кіевского престола ^{г)}. Объявивъ себя кіевскимъ Княземъ, онъ созвалъ Кіевлянъ и началъ раздавать имъ подарки. Граждане, говоритъ лѣтописецъ, принимали подарки, но сердце ихъ не было съ Святополкомъ; потому что братья ихъ были въ походѣ съ Борисомъ. Равнодушные, какъ видно, къ тому, кто ни будетъ у нихъ Княземъ, они опасались только междуусобія между братьями.

Борисъ возвращался уже изъ своего похода, когда, не доходя до Альты, услышалъ о смерти своего отца. Горькими слезами оплакалъ онъ кончину нѣжно любимаго имъ отца. Пришедши на Альту, Борисъ получилъ другое извѣстіе, что Святополкъ сѣлъ на столъ отца своего въ Кіевѣ. «Съ тобою отцовская дружина и войско, сказали Борису соратники, иди и сядь на престолъ кіевскомъ». — Да не будетъ того, отвѣчалъ Борисъ, чтобы я поднялъ руку на старшаго

г) Вышеславъ и Мстиславъ, рожденные отъ Рогнѣды, умерли еще при жизни Владиміра. Изяславъ, родоначальникъ князей полоцкихъ, получивъ для себя въ удѣлъ земли дѣда своего по матери, умеръ также прежде своего отца. Что Святополкъ былъ сынъ Владиміра, а не усыновленъ только имъ, можно видѣть изъ доказательствъ, приводимыхъ г. Неволинымъ въ его статьѣ о преемствѣ Велико-Княжескаго престола.

своего брата. Когда умеръ у меня отецъ, то пусть старшій братъ будетъ мнѣ вмѣсто отца.— Послѣ такого отвѣта войско Бориса оставило его, можетъ быть, отпущенное имъ самимъ; при немъ осталось только нѣсколько преданныхъ ему людей.

Казалось, Святополку нечего было опасаться Бориса, послѣ того, какъ онъ отпустилъ войско. Но коварный и властолюбивый самъ, онъ не вѣрилъ искренности Бориса. Конечно, дошла до него вѣсть, что дружина предлагала Борису сѣсть на кievскомъ престолѣ. И мысль, что если не теперь, то послѣ Борисъ воспользуется предложениемъ дружины, побудила его къ злодѣянію. Несторъ говорить, что еще при жизни Владимира, завидуя особенной любви отца къ Борису, онъ хотѣлъ его погубить. Ненависть къ Борису усилилась болѣе, когда Владиміръ передъ смертію своею вызвалъ его и вручилъ ему начальство надъ войскомъ. Тогда еще опасеніе, что Владиміръ назначитъ Бориса своимъ преемникомъ, мучило его душу. Это опасеніе вызвало Святополка изъ Турова въ Кіевъ, при вѣсти о предсмертной болѣзни отца. Онъ надѣялся захватить престолъ кievскій во время отсутствія Бориса. Въ душѣ Святополка теперь созрѣла мысль о страшномъ злодѣйствѣ—убіеніемъ Бориса обезопасить себѣ владѣніе Кіевомъ. Желая усыпить всякое подозрѣніе въ душѣ Бориса, онъ послалъ ему сказать: «хочу имѣть любовь

съ тобою, и къ удѣлу данному тебѣ отцемъ придамъ еще». Между тѣмъ самъ ночью отправился въ Вышгородъ, тайно призвавъ Путшу и вышгородскихъ боярцевъ Тальца, Еловита и Лешька и спросилъ ихъ, вполнѣ ли они преданы ему? Путша съ Вышгородцами отвѣчалъ: «готовы головы сложить за тебя». Тогда онъ сказалъ имъ: «неговоря никому ни слова, ступайте, убейте брата моего Бориса». Они обѣщались скоро совершить это злодѣяніе.

Верстахъ въ трехъ отъ Переяславля на лѣвомъ берегу Альты, раскинувъ шатеръ, Борисъ остановился съ своею свитою. Онъ ждалъ, вѣроятно, дальнѣйшихъ распоряженій Святополка. Какъ ни скрывалъ Святополкъ свой злодѣйскій замысль, онъ не могъ утаиться отъ Бориса. Онъ получилъ вѣсть, что его хотятъ убить въ наступающую ночь. Съ тревожными мыслями легъ спать Борисъ, можетъ быть, еще не совсемъ вѣря полученному извѣстію. Не крѣпокъ былъ сонъ его. Рано проснувшись, онъ самъ одѣлся, умылся и сталъ молиться Богу. День былъ воскресный. Борисъ заставилъ Священника совершить утреннюю, самъ пѣлъ шестопсалміе: *Господи что ся умножишася стужающии ми, мнози востаютъ на мя.... Стрѣлы Твоя узноша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ.... Господи, услыши молитву мою, не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ.... яко погна врагъ душу мою.* Посланніе Святополкомъ убійцы пришли

уже на Альту и окружили шатеръ Бориса. Они не рѣшились напасть на него во время утрени, но Борисъ слышалъ ихъ шумъ и шопоть. Въ трепетѣ со слезами продолжалъ онъ молиться Богу. Самъ прочелъ псалмы, выслушалъ Евангеліе, канонъ и по окончаніи утрени, ставъ предъ иконою Спасителя, такъ молился: «Господи Иисусе Христе, симъ образомъ явившійся на землѣ нашего ради спасенія, изволивый на крестѣ пригвоздить руки Свои и пріимшій страданіе за грѣхи наши, сподоби и меня претерпѣть страданіе не отъ враговъ, но отъ брата моего; не поставь токмо Господи ему сего въ грѣхъ». Кончивъ молитву, онъ легъ на одрѣ своемъ. Убійцы ворвались въ шатеръ и копьями пронзили блаженнаго Бориса. Любимый отрокъ его Георгій, родомъ Угринъ, бросился на Бориса, чтобы своимъ тѣломъ прикрыть его. «Не отстану, говорилъ онъ, отъ тебя, дорогой мой господинъ; пусть лучше я скончаю жизнь свой тамъ, гдѣ увядаетъ твоя красота». Убійцы закололи и его. Считая Бориса уже мертвымъ, убійцы оставили шатеръ. Но раны, нанесенныя Борису, не были смертельны. Очнувшись, онъ выскочилъ изъ шатра. Тутъ стояли его убійцы. Изумленные появленіемъ Бориса, они сперва молча стояли смотря на него, но потомъ болѣе жесточенные изъ нихъ сказали: «докончимъ, что намъ вѣлно». Борисъ началъ просить ихъ, дать ему нѣсколько времени для молитвы.

« Братья мои милые и любимые », сказалъ онъ, « дайте мнѣ не много времени помолиться моему Богу ». Въ послѣдней молитвѣ Бориса излилась вся глубоко христіанская душа его. « Господи Иисусе Христе », такъ молился Борисъ, « Боже милостивый и премилостивый ! Слава Тебѣ, исхитившему меня отъ прелести житія сего суетнаго ! Слава Тебѣ, Всещедрый Живодавче, что Ты сподобилъ меня части святыхъ Твоихъ мучениковъ ! Слава Тебѣ, Владыко челоуѣколюбче, что Ты исполнилъ желаніе сердца моего. Слава, Христе, многому Твоему милосердію, что Ты наставилъ меня на правый путь—тещи къ Тебѣ безъ соблазна. Призри съ высоты святыя Твоея и виждь болѣзнь сердца моего. Ты вѣдаешь, что я не противлюсь и, имѣя въ своей власти войско, ничего не умышлялъ противъ брата. Самъ вниди въ судъ между мною и братомъ. Но не поставь имъ сего въ грѣхъ и въ мирѣ пріими духъ мой ». Тогда обратясь къ убійцамъ съ кроткимъ взоромъ, обливаясь слезами, сказалъ: « подходите братія, кончите службу свою, и да будетъ миръ брату Святополку и вамъ ». Одинъ изъ убійць подошелъ и пронзилъ его сердце копьемъ. Это было 24 іюля 1015 г. Въ то же время умерщвлены были многіе изъ отроковъ Бориса. Гнусные убійцы, увидавъ на шеѣ у умерщвленнаго Георгія золотую гривну, которую возложилъ на него Борисъ, не могли снять ее скоро, отрубили ему голову и отбро-

сили прочь, такъ что не могли уже послѣ узнать его тѣла ^{д)}. Сорвавъ пологъ, которымъ покрытъ былъ шатеръ, обвертѣли въ него тѣло Бориса, положили на возъ и повезли. Когда въѣхали въ лѣсъ, въ Борисѣ оказались признаки жизни, онъ еще дышалъ и началъ поднимать голову. Узнавъ объ этомъ, Святополкъ прислалъ двухъ Варяговъ, которые мечемъ пронзили сердце Бориса. Тѣло Бориса тайно привезли въ Вышгородъ и положили въ церкви святаго Василя ^{е)}.

За этимъ убійствомъ послѣдовало другое. У Бориса оставался единоутробный братъ Глѣбъ. Святополкъ опасался со стороны его праведной мести за незаконное убіеніе брата. Глѣбъ былъ тогда въ своей Муромской области ^{ж)}. « Бориса

д) Болѣе позднее преданіе говоритъ, что изъ отроковъ Князя Бориса, спаслись два брата Георгія. Одинъ изъ нихъ Моисей Угрюнь бѣжалъ къ Предславѣ и увѣдомилъ ее о мученической смерти Бориса, другой Ефремъ, взявъ съ собою отрубленную голову Георгія, удалился въ Новоторжокъ и тамъ, устроивъ монастырь Борисоглѣбскій, скончался инокомъ.

е) Выраженіе лѣтописи: „положиша у церкви святаго Василя“ можетъ означать и то, что Борисъ былъ положенъ въ церкви. Такъ о Всеволодѣ говорится: “преставися мѣсяца Августа въ 1-й день и спрятавшѣ тѣло, положиша у церкви святою мученику.“

ж) По сказанію Іакова, мниха Глѣбъ былъ въ своемъ удѣлѣ, въ Муромѣ; по сказанію Нестора, онъ всегда былъ въ Кіевѣ, и не выѣзжалъ въ свой удѣл. Г. Бутковъ старается доказать, что послѣднее извѣстіе вѣроятнѣе, слѣдующими соображеніями: 1.) Самъ Іаковъ говоритъ, что Борисъ, готовясь идти въ Кі-

я убилъ », говорилъ Святополкъ, « какъ бы убить и Глѣба ». Какъ усыпилъ онъ коварной дружбой подозрѣнія Бориса, пока не приготовилъ всѣхъ

евъ къ Святополку, говорилъ въ сердцѣ своемъ: „то поне узрю лице брата моего меньшаго Глѣба, якоже Юсифъ Венямина.“ Слѣдовательно, Борисъ надѣялся видѣться съ Глѣбомъ въ Кіевѣ. Да и предъ походомъ противъ Печенѣговъ Борисъ и Глѣбъ изображаются вмѣстѣ молящимися въ шатрѣ предъ образомъ Всемилостиваго Спаса. 2.) Между убіеніемъ Бориса и Глѣба прошло только 43 дня; гонецъ посланный Святополкомъ въ Муромъ, могъ воротиться къ нему съ извѣстіемъ о выѣздѣ Глѣба не ближе какъ чрезъ сорокъ дней; въ три дня посланные Святополкомъ убійцы не могли доплыть до Смоленска, чтобы здѣсь встрѣтить Глѣба. 3.) Въ лѣтописи говорится, что Предслава уведомила Ярослава, что Святополкъ убилъ Бориса и на Глѣба послалъ; также сказано въ харатейномъ Паремейникѣ: Святополкъ Бориса убилъ... а на Глѣба послалъ. Ясно, что Святополкъ не звалъ Глѣба изъ Муромъ, а узнавъ о побѣгѣ его изъ Кіева по Днѣпру на сѣверъ отправилъ за нимъ убійцъ въ погону тѣмъ же путемъ. Глѣбъ о злодѣйствѣ Святополка могъ бы узнать въ Смоленскѣ, если бы доплылъ до самаго города, а не былъ настигнутъ убійцами верстахъ въ пяти ниже его на Смядынѣ. Противъ этихъ соображеній можно сказать слѣдующее: 1.) Только въ одномъ сказаніи Нестора встрѣчается извѣстіе о томъ, что Глѣбъ былъ въ Кіевѣ, между тѣмъ во всѣхъ лѣтописяхъ, согласно съ сказаніемъ Іакова, говорится, что Глѣбъ былъ въ Муромѣ. 2.) Слова Іакова, которыя онъ влагаетъ въ уста Борису: „поне узрю лице брата моего Глѣба“ не могли имѣть того смысла, что Борисъ надѣялся видѣть въ Кіевѣ Глѣба, ибо Іаковъ прямо говоритъ, что Глѣбъ былъ въ Муромѣ, и по сказанію самаго Нестора, Борисъ зналъ уже, что Глѣбъ бѣжалъ изъ Кіева. 3.) Если на картинѣ, происхожденіе которой отдѣляется отъ событія болѣе, чѣмъ тремя вѣками,

средствъ для его погибели, такъ же онъ рѣшил-ся поступить и съ Глѣбомъ. Онъ послалъ къ Глѣбу гонца съ словами: «пріѣзжай поскорѣе»

Борисъ и Глѣбъ изображаются вмѣстѣ молящимися, то это потому, что наши живописцы привыкли изображать ихъ вмѣстѣ. 4.) Если бы Глѣбъ былъ въ Кіевѣ, то Святополкъ, рѣшившійся убить Бориса, не выпустилъ бы живымъ и Глѣба. 5.) Если Глѣбъ рѣшился бѣжать отъ Святополка, то можно ли думать, чтобы онъ въ легкомъ суднѣ проплылъ въ 43 дня 650 верстъ только? Гонецъ, отправленный Предславою уже послѣ убіенія Бориса, успѣлъ въ это время дать вѣсть Ярославу въ Новгородъ и потомъ возвратиться изъ Новгорода въ Смоленскъ и здѣсь дожидаться Глѣба, чтобы увѣдомить его о смерти Бориса. 6.) Убійцы встрѣтили Глѣба уже тогда, какъ онъ плылъ изъ Смоленска внизъ по рѣкѣ. 7.) Изъ словъ лѣтописи: Святополкъ убилъ Бориса, послалъ и на Глѣба, можемъ заключить, что Святополкъ вмѣстѣ съ отправленіемъ гонца къ Глѣбу отправилъ и убійцъ встрѣтить Глѣба у Смоленска. И могъ ли онъ думать, чтобы Глѣбъ не узналъ до самаго пріѣзда въ Кіевъ о смерти Бориса? Тогда его злодѣйскій замыслъ не могъ бы совершиться. 8.) Самыя подробности путешествія Глѣба, какъ на устьѣ рѣки Тьмы споткнулся конь Глѣба, и повредилъ ему ногу,—свидѣтельствуютъ, что это есть свѣжее достоверное преданіе. 9.) Въ объясненіе того, какъ Глѣбъ не узналъ въ Смоленскѣ объ убіеніи Бориса, мы должны замѣтить, что Предслава послала вѣсть къ Ярославу послѣ того уже, какъ убить былъ Борисъ и посланы убійцы на Глѣба. Ея посланный могъ достигъ своей цѣли только соблюдая величайшую скрытность и осторожность. Посланные Святополка могли принять свои мѣры, чтобы до Глѣба не дошло извѣстіе о семъ. Замѣчательно то, что убійцы являются въ то время, когда Глѣбъ получилъ вѣсть отъ Ярослава. Видно, что они зорко слѣдили за этимъ. Можно еще усумниться, останавливался ли

сюда, твой отецъ зоветъ тебя ; онъ очень бо-
лѣнъ ». Глѣбъ тотчасъ сѣлъ на коня и съ малой
дружиной поспѣшилъ въ путь. Когда онъ при-
былъ на Волгу, то на устьѣ Тьмы ³⁾ во рвѣ спо-

Глѣбъ въ Смоленскѣ ? Иначе для чего было бы ему, проѣхавъ
только пять верстѣ, стать на устьѣ Смядыни, когда по письму
Святополка онъ спѣшилъ застать отца въ живыхъ ? Увѣрен-
ность съ одной стороны гонца Ярославова, съ другой послан-
ныхъ отъ Святополка убійцъ, что они непременно найдутъ
Глѣба на устьѣ Смядыни, показываетъ, что здѣсь была при-
стань для пріѣзжающихъ въ Смоленскъ.

3) Спрашиваютъ: за чѣмъ Глѣбъ изъ Мурома пріѣхалъ въ
Тверскую губернію на Волгу къ устью Тьмы ? Обыкновенный
путь русскихъ Князей въ древнее время былъ путь водяной и
средоточіемъ сношеній южной Россіи съ сѣверною былъ Смо-
ленскъ. Глѣбъ выѣхалъ на коняхъ къ устью Тьмы, гдѣ она впа-
даетъ въ Волгу близъ нынѣшняго села Отмича. Здѣсь на воз-
вышенномъ косогорѣ и рвахъ, склоняющихся къ рѣкѣ Тьмѣ,
споткнулся его конь. Вѣроятно здѣсь же въ слѣдствіе ушиба
ноги сѣлъ онъ въ изсадъ. Въ Сычевскомъ уездѣ Волга посред-
ствомъ Возусы приближается къ Днѣпру, и на восточномъ бе-
регу Возусы есть село Волочекъ, гдѣ, перевезши лады посуху,
Глѣбъ продолжалъ путь Днѣпромъ до Смоленска. Здѣсь въ одно
время нашли Глѣба и гонецъ Ярослава и убійцы Святополка,
очевидно увѣренные, что онъ не минетъ Смоленска. Замѣчате-
ленъ вариантъ, встрѣтившійся намъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ,
что конь Глѣба споткнулся на устьѣ Угры. Путь изъ Мурома
въ Смоленскъ по Окѣ и впадающей въ нее Угрѣ ближе пере-
правы чрезъ Волгу. Кромѣ того, не былъ ли въ это время
Глѣбъ вблизи Суздаля, гдѣ на Кидекшѣ Ипатіевская лѣтопись
полагаетъ становище Князей Бориса и Глѣба ? (См. Русскій
Историч. Сборникъ т. I. стр. 24. 25. статья Ходаковского о
путяхъ сообщенія древней Руси).

ткнулся его конь и помялъ его ногу. Прибывъ къ Смоленску, онъ сѣлъ въ насадъ, чтобы плыть по Днѣпру въ Кіевъ. Верстахъ въ пяти ниже Смоленска онъ остановился на устьѣ Смядыни. Здѣсь явился къ нему гонецъ отъ Ярослава съ вѣстію, что сестра Предслава увѣдомила его, что отецъ умеръ, что Святополкъ убилъ Бориса, хочетъ убить и его, и поэтому, чтобы Глѣбъ не ѣхалъ въ Кіевъ. Горькая вѣсть о двойной потерѣ отца и брата поразила тяжкою скорбію Глѣба. Онъ плакалъ объ отцѣ, лишившись его мудрыхъ совѣтовъ, плакалъ о братѣ, погибшемъ въ цвѣтѣ лѣтъ отъ руки Святополка, и готовъ былъ самъ принять смерть, чтобы скорѣе соединиться съ своимъ братомъ. Его желаніе скоро исполнилось. Только что сѣлъ онъ въ свою ладью, какъ показалась лодка съ посланными отъ Святополка, можетъ быть скрывавшимися до тѣхъ поръ въ засадѣ, или приплывшими изъ Смоленска при вѣсти, что Глѣбъ пристанетъ на устьѣ Смядыни. Глѣбъ, послѣ извѣстія отъ Ярослава вѣроятно направлявшій путь свой назадъ, встрѣтивъ пловцовъ, сдѣлалъ имъ привѣтъ; они, не отвѣчая ему, стали грести прямо на него, и поровнявшись съ его лодкою, притянувъ ее за уключины, стали перескакивать въ нее съ обнаженными въ рукахъ мечами. Весла выпали изъ рукъ гребцовъ Глѣба; отъ страха они обезпамятовали. Глѣбъ увидалъ теперь, что это убійцы посланные на него Святополкомъ.

Въ первомъ чувствѣ испуга юный Глѣбъ молилъ ихъ не убивать его, но отвезти къ брату Святополку, передъ которымъ не былъ ничѣмъ виновать; потомъ съ преданностію воле Божіей, подкрѣпивъ себя молитвою, простившись мысленно со всѣми близкими, обратясь къ убійцамъ, сказалъ : « дѣлайте, что вамъ велѣно ». Начальникомъ убійць былъ Горясьръ. Онъ велѣлъ убить Глѣба. За Глѣбомъ сидѣлъ поварь его, родомъ Торкъ, можетъ быть уже подкупленный убійцами. Ставъ на колѣни, онъ взялъ за голову блаженнаго Глѣба и перерѣзалъ ему горло, какъ незлобивому агнцу. Это было 5-го Сентября. Вытащивъ изъ ладьи тѣло Глѣба, убійцы бросили его въ пустомъ мѣстѣ, между двумя колодами. Какъ непорочный агнецъ, принесъ онъ себя въ жертву Богу въ волю благоуханія и, украшенный вѣнцемъ мученичества вмѣстѣ съ братомъ, съ нимъ и водворился въ небесныхъ кровахъ. « Видите ли братія », пишетъ преподобный Песторъ въ заключеніи сказанія о мученіи Бориса и Глѣба, « какъ высока покорность къ старшему брату? Если бы они противились, то едва ли бы сподобились такого дара отъ Бога. Много нынѣ юныхъ Князей, которые не покоряются старшимъ и за сопротивленіе имъ бывають убиваемы. Но они не сподобляютьсѣ благодати, какой удостоились сіи святые ».

ПРОСЛАВЛЕНІЕ МОЩЕЙ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ БОРИСА
И ГЛѢБА.

Прошло четыре года. На берегахъ Альты стоялъ Князь Ярославъ, готовясь къ рѣшительной битвѣ съ убійцею Бориса и Глѣба—Святополкомъ. Ставъ на мѣстѣ, гдѣ убитъ былъ блаженный Борисъ, Ярославъ воздѣлъ руки къ небу и такъ молился: «кровь брата моего вопіеть къ Тебѣ, Владыко, объ отмщеніи. Отмсти за кровь праведника сего, какъ Ты отмстилъ Каину за кровь невиннаго Авеля, и былъ онъ стена и трясыйся». Потомъ, обращаясь съ молитвою къ блаженнымъ братьямъ своимъ, сказалъ: «вы, мои братія, хотя и не присутствуете здѣсь тѣломъ, но помогите мнѣ молитвою на противнаго сего и гордаго убійцу». Тогда какъ Ярославъ одушевлялся правотою своего дѣла, Святополка, какъ ни было ожесточено его сердце, не могло не смущать самое мѣсто его преступленія. Онъ былъ пораженъ; и въ этомъ пораженіи вѣрно увидѣлъ небесную кару. Онъ бѣжалъ ни кѣмъ не гонимый все далѣе и далѣе, пока не извергнулъ въ пустынь далеко за предѣлами отечества свою окаянную душу, и имя окаяннаго осталось въ исторіи неразлучно съ его именемъ. Утвердившись, на престолѣ кievскомъ, Ярославъ желалъ воздать должную почесть святымъ Стратотерпцамъ Борису и Глѣбу. Всѣмъ

извѣстно было, что Борисъ погребенъ былъ въ церкви святаго Василя въ Вышгородѣ. Но о святомъ Глѣбѣ, хотя и знали, что онъ убитъ былъ вблизи Смоленска, но не знали гдѣ лежитъ его тѣло. Вскорѣ Ярославъ изъ Смоленска получилъ вѣсть объ обрѣтеніи мощей блаженнаго Глѣба. Давно уже различныя знаменія указывали мѣсто, гдѣ лежали мощи святаго Глѣба;—то видѣнь былъ столпъ огненный, то горящія свѣщи, то слышалось пѣніе. Спустя годъ послѣ вступленія Ярослава на престолъ кievскій, одинъ звѣроловъ нашелъ тѣло блаженнаго Глѣба совершенно цѣлымъ и невредимымъ; на немъ не было ни знака тлѣнія, ни звѣрь, ни птица не прикасались къ нему. Всѣ жители города вышли съ крестами и иконами, перенесли тѣло Глѣба въ городъ и положили его въ церкви. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ послалъ Іереевъ и Діаконовъ въ Смоленскъ. Они взяли тѣло Глѣба, и по Днѣпру въ ладѣ привезли къ Вышгороду. Здѣсь встрѣтили его Ярославъ съ Митрополитомъ и со множествомъ духовенства и вложили его въ каменную раку и погребли рядомъ съ Борисомъ въ церкви святаго Василя. Мѣсто погребенія святыхъ Мучениковъ скоро стало ознаменовываться различными чудесами. Однажды подлѣ церкви святаго Василя расположились Варяги, пришедшіе съ чужой стороны. Одинъ изъ нихъ съ неуваженіемъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ погребены святые, и ноги его были

опалены огнемъ. Съ того времени стали съ благоговѣніемъ подходить къ мѣсту ихъ погребенія.

Вскорѣ Богъ благоволилъ и открыть мощи Угодниковъ. Пономарь церкви святаго Василя, послѣ утрени забылъ погасить свѣчу, зажженную вверху иконостаса (вѣроятно на спускѣ). Отъ этой свѣчи загорѣлась церковь. Пожаръ скоро замѣтили, и, такъ какъ онъ начался вверху, то могли всю священную утварь вынести изъ церкви; сгорѣли только стѣны. Когда донесено было объ этомъ Ярославъ, онъ увѣдомилъ Митрополита. На другой день Митрополитъ Іоаннъ съ священнымъ соборомъ, въ крестномъ ходѣ отправился на мѣсто сгорѣвшей церкви. На мѣстѣ прежней церкви поставили небольшую часовню. Здѣсь совершили всенощное бдѣніе и по утру, отпѣвъ панихиду надъ гробами Бориса и Глѣба, вынули ихъ изъ земли. Митрополитъ Іоаннъ вмѣстѣ съ Ярославомъ открылъ гробы ихъ, и увидалъ, что тѣла ихъ были совершенно нетлѣнны, бѣлыя какъ бы у живыхъ. Ихъ внесли въ устроенную на мѣстѣ сгорѣвшей церкви часовню, и тамъ поставили на правой сторонѣ. У одного изъ начальниковъ Вышгорода именемъ Миронѣга, былъ сынъ, имѣющій сухую и скорченную ногу. Не владея ею, онъ ходилъ на деревяшкѣ. Приходя къ ракъ Бориса и Глѣба, онъ со слезами просилъ ихъ объ исцѣленіи. Въ одну ночь явились ему Борисъ и Глѣбъ и спрашиваютъ: что ты вопіешь къ намъ? Онъ

показалъ имъ сухую ногу, говоря, что просить исцѣленія. Они перекрестили ее трижды. Пробудясь, онъ увидалъ себя здоровымъ и прославляя Бога рассказывалъ, что вмѣстѣ съ Борисомъ и Глѣбомъ видѣлъ и отрока Борисова Георгія, носящаго передъ ними свѣчу. Въ то же время одинъ слѣпецъ, припадая къ гробамъ Бориса и Глѣба и, лобызая ихъ, прикладывая очи свои къ нимъ, прося исцѣленія,—и тотчасъ же прозрѣлъ. Миронѣгъ немедленно возвѣстилъ Ярославу объ изцѣленіи своего сына и прозрѣніи слѣпаго. Митрополитъ, узнавъ о чудесахъ сихъ, присовѣтовалъ выстроить церковь. Этотъ совѣтъ былъ пріятенъ Ярославу и, такъ какъ время было зимнее, то онъ велѣлъ заготовлять лѣсъ для церкви. Лѣтомъ выстроена была во имя Бориса и Глѣба церковь подлѣ часовни, въ которой лежали ихъ моги. Церковь построена была о пяти главахъ, росписана внутри, обильно снабжена иконами и книгами; святые Мученики изображены были на иконѣ. Когда окончено было построеніе и украшеніе церкви, Митрополитъ съ крестнымъ ходомъ и духовенствомъ отправился освящать ее. Тѣла святыхъ изъ часовни перенесли въ новую церковь и поставили на правой сторонѣ. Июля 24-го въ день памяти убіенія Бориса совершенно было освященіе церкви и постановлено Митрополитомъ Іоанномъ въ этотъ день ежегодно совершать праздникъ въ честь Бориса и Глѣба. Когда еще со-

вершалась святая литургія въ новоосвященной церкви и тамъ были Ярославъ и Митрополить , одинъ хромоу, ползавшій и молившійся святымъ Мученикамъ , мгновенно получилъ исцѣленіе, всталъ и началъ ходить. Этому чуда были свидѣтелями и Ярославъ и Митрополить. Семь дней праздновалъ Ярославъ освященіе церкви Борисоглѣбской , раздавалъ много милостыни бѣднымъ—нищимъ и вдовицамъ, инокамъ и на украшеніе святыхъ церквей. Митрополить учредилъ постоянный причтъ при церкви святыхъ Мучениковъ, чтобы совершалась ежедневная служба, а Князь Ярославъ велѣлъ давать десятую часть отъ дани Вышгорода въ церковь святыхъ Мучениковъ. Такъ установлено было въ Русской церкви чествованіе святыхъ Бориса и Глѣба. Очевидно это было прежде 1035 года, когда скончался Митрополить Іоаннь, и можетъ быть вскорѣ послѣ 1020 г., ибо спустя 20-ть лѣтъ послѣ смерти Ярослава выстроенная имъ во имя святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба церковь оказалась уже ветхоу. Изяславъ , правившій Кіевомъ послѣ Ярослава , почиталъ святыхъ Стратотерпцевъ. Онъ всегда посѣщалъ храмъ святыхъ Мучениковъ въ день празднованія памяти ихъ и раздавалъ богатуу милостыню нищимъ. Видя, что церковь святыхъ Мучениковъ приходитъ въ ветхость, онъ далъ много денегъ, чтобы выстроили новую деревянную церковь , назначивъ ей мѣсто близъ первой церкви. Въ

скоромъ времени церковь объ одномъ верхѣ была выстроена и расписана и украшена чудно. Мая 2-го 1072 г., собрались въ Вышгородъ князья Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, изъ духовныхъ—Митрополитъ Георгій, Епископы: Петръ переяславскій, Неофитъ черниговскій, Михаилъ юрьевскій, Никита бѣлогородскій, Игумены: Оеодосій печерскій, Софроній михайловскій, Германъ спасскій, Николай переяславскій и Игумены другихъ монастырей. Торжество началось перенесеніемъ мощей Стратотерпцевъ изъ старой церкви въ новую. Впереди шли черноризцы со свѣщами, потомъ Діаконы съ кадилами, потомъ Священники и за ними Митрополитъ съ Епископами, и наконецъ Князья, которые несли деревянную раку Бориса на плечахъ своихъ. Когда внесли ее въ церковь и сняли крышу, церковь наполнилась чуднымъ благоуханіемъ. Всѣ прославили Бога, а Митрополита объялъ трепеть; ибо онъ не твердъ былъ въ вѣрѣ въ святость Бориса и Глѣба. Павъ на землю, онъ просилъ у святаго Мученика прощенія въ своемъ невѣріи и цѣловалъ святыя мощи его; послѣ него всѣ къ нимъ прикладывались, потомъ, переложивъ святыя мощи Бориса въ приготовленную прежде каменную раку, пошли за ракою святаго Глѣба. Она была каменная, и потому поставивъ ее на сани, стали перевозить, но рака остановилась въ дверяхъ церковныхъ и не могли ее сдвинуть. Велѣли народу восклицать:

«Господи помилуй!» Спустия часъ двинулась рака, и поставлена была въ церкви рядомъ съ Борисомъ на правой сторонѣ. Князья, Митрополить и Епископы лобызали главу Бориса, а у святаго Глѣба руку. Митрополить, взявши руку Глѣба, благословилъ ею Изяслава, Святослава и Всеволода. Святославъ просилъ, чтобы Митрополить приложилъ руку святаго Глѣба къ вереду, который былъ у него на шеѣ, и къ очамъ и къ темени. Во время литургіи Святославъ почувствовалъ что-то на своей головѣ и, снявши княжескую шапку, показалъ своему боярину Берну; тотъ увидалъ, что на головѣ у Святослава остался ноготь святаго Глѣба. Святославъ оставилъ его себѣ на благословеніе. Послѣ литургіи Изяславъ дѣлалъ пиръ для всѣхъ присутствовавшихъ, раздавалъ много и милостыни. И тогда же установлено было навсегда праздновать въ честь святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба Мая 2-го дня.

Много чудесъ совершалось при мощахъ святыхъ Мучениковъ.

Былъ одинъ нищій нѣмой и хромою, такъ что у него отнята была одна нога. Онъ сидѣлъ при церкви, собиралъ милостыню и тѣмъ питался. Однажды въ день Святителя Николая, былъ пиръ у одного изъ начальниковъ городскихъ Ждана, въ крещеніи Николая. Нѣмой хромецъ съ прочими нищими сидѣлъ передъ домомъ, гдѣ пировали, но цѣлый день никто ему не

подавъ, и онъ оставался безъ пищи и безъ питья. Изнеможенный, онъ впалъ какъ бы въ изступленіе, и вотъ видится ему, точно онъ сидитъ у церкви святыхъ Мучениковъ, и идутъ къ нему святые Борисъ и Глѣбъ, выходящіе какъ бы изъ алтаря. Онъ палъ ницъ; святые взяли его за руку и посадили и стали говорить объ его исцѣленіи; перекрестили уста его, потомъ взявъ большую погу, какъ бы помазывая масломъ, вытянули колѣно. Безъ чувствъ лежалъ ницѣй, только біеніе сердца обнаруживало въ немъ признакъ жизни. Его отнесли къ дверямъ церкви святыхъ Мучениковъ. Много народу собралось вокругъ него. И въ виду всѣхъ вдругъ начала расти изъ колѣнки его нога, и въ одинъ часъ сравнялась съ другою. Уста его отверзлись. Онъ всталъ при всѣхъ, и началъ ходить, прославляя Бога и святыхъ Угодниковъ.

Въ городѣ Дорогобужѣ одна женщина работала въ день Святителя Николая. Вдругъ явился ей святой Борисъ и Глѣбъ. «Что ты это дѣлаешь, работаешь въ день Святителя Николая?» сказали они ей съ гнѣвомъ. «Вотъ тебѣ наказаніе!» Съ этими словами она сдѣлалась недвижима, и цѣлый мѣсяцъ пролежала въ жалкомъ положеніи. Спустя мѣсяцъ она встала съ одра болѣзни, но увидѣла, что у ней рука стала суха, и она немогла уже работать. Прошло три года. Сухорукая жена, узнавъ, что одинъ человекъ, имѣвшій скорченныя руки и ноги, полу-

чиль исцѣленіе у святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, пошла въ Вышгородъ и прибыла туда въ субботу на канунѣ успенія Богоматери. Лазарь, старшій изъ духовенства при церкви святыхъ Мучениковъ, велѣлъ ей ночь провести у церкви. По утру она рассказала Лазарю сонъ: «я видѣла во снѣ двухъ юношей: они спросили меня: кто тебя здѣсь посадилъ? я отвѣчала: священникъ Лазарь, который сказалъ мнѣ: сиди, можетъ быть Богъ исцѣлитъ тебя молитвами Мучениковъ. Старшій изъ юношей, снявъ перстень съ своей руки, далъ мнѣ его, говоря: возложи на твою руку и перекрестись, и исцѣлѣтъ твоя рука. Услышавъ это, Лазарь велѣлъ ей стоять литургію при дверяхъ церковныхъ. Во время литургіи, когда стали пѣть прокимень Богоматери: *величитъ душа моя Господа*,—сухорукая женщина подбѣжала къ олтарю тряся рукою. Думая, что она бѣснуется, хотѣли ее подвести къ мощамъ Угодниковъ. Но тутъ узнали, что она получила исцѣленіе своей сухой руки.

Въ томъ же Дорогобужѣ былъ слѣпой. Приходя въ церковь святаго Георгія, онъ молился о прозрѣніи. Въ одну ночь явился ему Мученикъ Георгій. «Если ты хочешь,» сказалъ онъ слѣпому, «получить исцѣленіе, то иди къ святымъ Борису и Глѣбу. Имъ дана отъ Господа благодать изцѣлять недуги и болѣзни въ землѣ Русской». Онъ немедленно пошелъ въ Вышгородъ.

Тамъ, пробывъ при церкви Мучениковъ нѣсколько дней, получилъ исцѣленіе.

Чудеса святыхъ Мучениковъ совершались не только въ Вышгородѣ, но и по всей Россіи. Святославъ Ярославичъ, вступивъ на престолъ великаго княженія, началъ строить каменную церковь надъ гробами святыхъ Мучениковъ. Доведши ее до восьмидесяти лактей въ вышину, онъ преставился (въ 1076 году). Преемникъ его Всеволодъ (1078—1093) успѣлъ докончить церковь, но едва была она достроена, какъ сначала верхъ ея, потомъ и вся она распалась. Въ смутное время правленія Святополка, когда усилились нападенія Половцевъ, забыли о сооруженіи церкви. Но сами Мученики напомнили о себѣ чудомъ, совершеннымъ надъ двумя мужами. Святополкъ Изяславичъ по ложному доносу, неизслѣдовавъ дѣла, посадилъ двухъ знатныхъ мужей въ темницу, и потомъ забылъ объ нихъ. Находясь въ заключеніи, они молились святымъ Страстотерпцамъ, и всякій воскресный день давали сторожу темничному деньги, чтобы онъ покупалъ просфоры и свѣчи и относилъ въ церковь святыхъ Мучениковъ. Спустя много времени въ одну ночь, когда они спали, вдругъ показалось имъ, что снята крышка съ темницы ихъ; предъ заключенными предстали святые Мученики, и, обратясь къ одному изъ нихъ сказали: повелѣваемъ тебѣ идти въ церковь нашу, а другъ твой останется въ темницѣ слѣ-

пой для увѣренія другихъ. Онъ получить послѣ прозрѣніе. А ты Расскажи въ церкви, что случилось; скажи Святополку, зачѣмъ онъ неизслѣдуя наказываетъ людей. Если будетъ такъ поступать, то претерпитъ много зла. Пробудясь, этотъ мужъ увидалъ, что онъ лежитъ внѣ темницы, возлѣ него двое разбитыхъ оковъ. Онъ пошелъ немедленно въ церковь Мучениковъ и, лобзая мощи ихъ, рассказалъ бывшее съ нимъ. Пошли къ дверямъ темничнымъ, нашли ихъ запертыми. Внутри темницы сидѣлъ другой узникъ безъ оковъ, но слѣпой. Ихъ освободили изъ заключенія, они неотходно пребывали при церкви святыхъ Мучениковъ, принося имъ молитвы. Спустя три дня у слѣпаго отверзлись очи. Святополкъ, вразумленный этимъ чудомъ, сталъ осмотрительнѣе въ своемъ судѣ, и самъ съ любовію многою ходилъ въ Вышгородъ поклоняться святымъ Угодникамъ.—Великую любовь имѣлъ къ святымъ Мученикамъ Владиміръ Мономахъ, тогда княжившій въ Переяславлѣ. Ему хотѣлось оковать серебромъ и золотомъ раки святыхъ Мучениковъ. Ночію, смѣривъ раки Угодниковъ, онъ приказалъ въ эту мѣру выковать серебрянныя дски и позлатить ихъ, и опять ночью обложилъ ими гробы святыхъ Мучениковъ въ 1102 году. Сынъ Святослава, черниговскій Князь Олегъ на мѣстѣ разрушившейся каменной церкви выстроилъ въ 1110 году новую, и просилъ Святополка перенести въ нее

мощи святыхъ Мучениковъ. По Святополкъ, можетъ быть завидуя, что Олегъ выстроилъ церковь, которую хотѣлъ строить онъ, не соглашался на его желаніе. Уже по смерти Святополка, сдѣлавшійся вмѣсто него Великимъ Княземъ въ 1115 году Владиміръ Мономахъ согласился на перенесеніе святыхъ мощей. Къ сему празднеству, которое совершенно было съ небывальымъ до того времени великолѣпіемъ, собрались въ Вышгородъ Владиміръ Мономахъ съ своими сыновьями, его братья Давидъ и Олегъ съ сыновьями, Митрополитъ Никифоръ съ Епископами—Осоктистомъ черниговскимъ, Лазаремъ переяславскимъ, Миною полоцкимъ, Даниломъ юрьевскимъ, Игумены: печерскій Прохоръ, спасскій Савва, михайловскій Сильвестръ, кловскій Петръ, андреевскій изъ Кіева Григорій, дмитріевскій Феофилъ; народу стеклось знатнаго и не знатнаго почти со всѣхъ концовъ Русской земли такъ много, что не вмѣщались въ оградъ города. Мая 1-го во вторую субботу по Пасхѣ освятили церковь. Мая 2-го, въ недѣлю святыхъ женъ Мурносицъ, отслуживъ утреню въ обѣихъ церквахъ, поставили мощи на нарочно устроченныя для сего красивыя сани. Самъ Владиміръ съ великимъ благоговѣніемъ и смиреніемъ вмѣстѣ съ духовенствомъ, несшемъ свѣчи и каддила, везъ раку. По сторонамъ дороги стояли бояре; народъ такъ столпился, что нельзя было и двинуть раки. Владиміръ велѣлъ въ на-

родъ бросать сукнами, паволоками и деньгами. Нѣкоторые бросились за ними, другіе искали только прикоснуться къ ракъ святаго. Отъ радости всѣ проливали слезы и едва могли провезти раку. Также и раку святаго Глѣба возложили на другія сани, и Князь Давидъ съ Епископами перевозилъ ее. Толстые ужи перервались, рака остановилась, народъ началъ восклицать: Господи помилуй, и при новыхъ усиліяхъ передвинули ее къ церкви. Когда мощи Бориса и Глѣба внесены были въ церковь, возникъ между братьями споръ. Владиміръ хотѣлъ поставить ихъ среди церкви и сдѣлать надъ ними серебряный шатеръ; Давидъ и Олегъ хотѣли поставить на правой сторонѣ въ придѣлѣ, гдѣ назначилъ мѣсто отецъ ихъ. Митрополитъ присовѣтовалъ имъ бросить жребій. «Пусть сами святые», сказалъ онъ, «рѣшатъ, гдѣ имъ угодно лежать». Положили на святой престолъ два жребія, и вынулся жребій Давида и Олега, и поставили мощи въ притворѣ на правой сторонѣ. Владиміръ оковалъ раки святыхъ серебряными позлащенными дсками, на которыхъ сдѣланы были изображенія Стратотерпцевъ, поставилъ предъ ними великолѣпные хрустальные подсвѣчники, позлащенные лампы, оковалъ золотомъ и серебромъ даже своды, подъ которыми покоились мощи. Все это устроено было съ такимъ искусствомъ, что приходившіе изъ Греціи говорили, что они нигдѣ не видали такъ хорошо

устроенныхъ ракъ. Съ сего времени дни, посвященные памяти святыхъ Мучениковъ, считались великими днями празднества для Русскихъ. Князья стекались праздновать ихъ въ Вышгородъ. Лѣтописецъ въ 1093 году называетъ праздникъ Бориса и Глѣба новымъ праздникомъ земли Русской. У раки святыхъ Мучениковъ давали князья клятву въ соблюденіи договоровъ. Святополкъ, захвативъ въ Берестыи (въ 1101 году) Ярослава Ярополковича, приводилъ его къ ракъ святыхъ Мучениковъ, и здѣсь взявъ съ него клятву, отпустилъ его. Вячеславъ и Изяславъ въ 1150 году на гробѣ Мучениковъ цѣловали крестъ въ томъ, чтобы Изяславу имѣть отцемъ Вячеслава и Вячеславу сыномъ Изяслава.

Святыхъ Мучениковъ почитали заступниками и пособниками во браняхъ. «Богъ и святыи Борисъ,» пишетъ Владиміръ Мономахъ, «не да мене Половцемъ въ корысть». Когда Святославъ Всеволодовичъ съ 20 Князьями подступилъ къ Вышгороду въ 1174 году, Мстиславъ Ростиславичъ, видя смятеніе въ дружинѣ своей, ободрилъ ее надеждою на помощь святыхъ Мучениковъ. Враги были отражены, и Мстиславъ приписалъ это невидимой помощи святыхъ Мучениковъ. Святославъ и Князь Рюрикъ, одержавъ въ 1188 году побѣду надъ Половцами, исповѣдали, что они получили ее молитвами святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. Князь Андрей Боголюбскій носилъ съ собою мечъ Бориса, какъ залогъ

побѣды надъ врагами. Въ 1174 году Новгородцы, приступивъ въ Вяткѣ къ взятію Болвановскаго укрѣпленія на 24-е іюля, день памяти святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, призывали ихъ на помощь, и взявъ укрѣпленіе построили въ честь ихъ храмъ. Доселѣ еще въ память сего событія, изъ села Никулицкаго приносятъ въ Вятку икону Бориса и Глѣба. Когда благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ готовился къ битвѣ съ Пѣмцами на рѣкѣ Невѣ, одному благочестивому воину Филиппу въ знаменательномъ видѣніи открыта была помощь святыхъ Мучениковъ Александру. Онъ увидалъ на водѣ корабль; въ немъ стояли одѣтые въ червленныя одѣжды Борисъ и Глѣбъ; гребцы покрыты были мглою. Борисъ сказалъ Глѣбу: «братъ Глѣбъ! пойдемъ и поможемъ сроднику нашему Александру противъ Пѣмцевъ». Въ тотъ же день помощію святыхъ Мучениковъ Александръ одержалъ побѣду, которая дала ему наименованіе Невскаго.

СЛУЖБА СВЯТЫМЪ БОРИСУ И ГЛѢБУ И ПОХВАЛЬНЫЯ СЛОВА.

Прославляя память святыхъ Мучениковъ установленіемъ празднества въ честь ихъ, русская Церковь въ тоже время составила въ честь ихъ и особія службы.

Въ древнихъ Минеяхъ мы находимъ двѣ различныя службы въ честь святыхъ Бориса и Глѣба. Одна положена на 24 Іюля. Первая стихира читается такъ: «Всесвятая и многопраздственная возсіявши память вапа Русскимъ странамъ днесь, славный Романе съ кроткимъ Давидомъ, просвѣщающе души вѣрою чтущихъ страданія вапа, тѣмъ же молитесь блаженніи даровати намъ согрѣшеніемъ очищеніе и велию милость». Чтенія паремейныя положены: первое изъ книги Бытія объ убіеніи Авеля Каиномъ (Быт. 4, 8—15), второе чтеніе изъ пророчества Исаи: *вси язъци собращася* (Ис. 43, 9—14), третіе изъ книги Премудрости Соломоновой: *праведникъ аще постигнетъ скончатися*. Тропарь святымъ Мученикамъ читается такъ: «яко плодовиатаго винограда отрасли добродѣтели суци, небесный дождь благочестія воспріемше источиша отечеству своему струю Православія, Борисе пречудне съ доблимъ Давидомъ, молитесь Господи сохранити люди и еже на враги княземъ пособство даровати и душамъ нашимъ велию милость». Канонъ начинается такъ: «Богомудрая двоице, велиции страдальцы, съ святыми Троицѣ предстояще, молитесь очищеніе ми даровати вась похваляющу».

Иная служба положена Страстотерпцамъ на 2-е Мая. Первая стихира читается такъ: «радуйся и веселися Вышегороде, и красуйся и радуйся святая церкве, въ нюже пренесена бысть из-

цѣленія источающа источника и поборника на враги побѣды дающа вѣрнымъ княземъ нашимъ». Въ этой службѣ положены особыя чтенія на пареміяхъ ^{и)}, названныя отъ Бытія чтеніе: 1) Братіе въ бѣдахъ пособныи бывайте; 2) Слышавъ Ярославъ, яко отецъ его умре; 3) Стѣнамъ твоимъ Вышегороде устроишь стража весь день и всю нощь иже не воздремлетъ, ниже уснетъ. Первая паремія содержитъ осужденіе братоубійства, вторая повѣствуетъ о наказаніи, постигшемъ Святополка чрезъ Ярослава, третья говоритъ подробнѣе о замыслѣ Святополка истребить братьевъ, и о битвѣ съ нимъ Ярослава. Эти три чтенія составлены нарочно; онѣ не суть выписки изъ лѣтописи. Только третье начинается сходно съ лѣтописью Нестора (стр. 60). «Святополкъ нача помышляти»; кончается такъ, какъ оканчивается сказаніе Іакова о побѣдѣ Ярослава надъ Святополкомъ ^{і)}. Тропарь святымъ Мученикамъ читается такъ: «правдивая страсотерпца истинная Евангелію Христову послушателя цѣломудрый Романе съ незловивымъ Давидомъ несупротивостасте врагу брату убивающу ваю тѣлеса, души же коснутися не могущу. Да плачется убо злый властолюбець. Вы же радующеся съ лики Ангельскими, не пре-

---

и) Сія чтенія напечатаны въ полномъ собр. Лѣт. Руск. въ приложеніи къ тому 1-му стр. 252—254.— і) Христ. чт. 1849 года ч. II стр. 395. 396.

стающе Святѣй Троицѣ молитесь о державѣ сродниковъ вашихъ богоугоднѣ быти и сыновомъ Русскимъ спастися». Канонъ начинается такъ: «похвалимъ вѣрнии преславную и честную двоицу, прехвальную Мученику Бориса и Глѣба, имиже Христось просвѣти всю страну Русскую».

Разсматривая сіи службы святымъ Мученикамъ Борису и Глѣбу, мы убѣждаемся, что они составлены еще въ XI вѣкѣ. Древнѣйшею изъ нихъ представляется положенная на 24 Июля, та служба, которая печатается и теперь въ нашихъ Минеехъ. Борисъ и Глѣбъ именуются новоявленными Чудотворцами, люди русскіе—людьми новопросвѣщенными; говорится, что мощи Мучениковъ древною тѣмъ идолюбѣсіа отгоняють. Изъ чудесъ святыхъ Мучениковъ упоминаются только чудеса при обрѣтеніи тѣла Глѣбова и чудо надъ Варягомъ и исцѣленіе хромага. Все это заставляеть въ сей службѣ видѣть произведеніе современное вѣроятню первому прославленію святыхъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ составителемъ ея называется Митрополитъ Іоаннъ (первый).

Въ службѣ на второе Мая, тѣмже несомнѣнно древней, нельзя не видѣть близкаго соотношенія съ словомъ о убіеніи святыхъ Мучениковъ, приписываемымъ Іакову. Почти тѣмже словами величается Вышгородъ, какъ высшій всѣхъ городовъ, какъ вторый Солунь. Третія паремія очевидно также частію заимствована изъ сего

сказанія. Вѣроятно же всего, составленіе сей службы относится ко времени перенесенія святыхъ мощей Мучениковъ въ каменную церковь въ 1115 году. Въ числѣ чудесъ упоминается объ избавленіи изъ темницы, объ увѣреніи невѣровавшаго Митрополита Георгія. Святые Мученики славятся, какъ заступники земли Русской, подающіе побѣду на поганыхъ. Изъ сей службы видно, какъ свѣтло праздновали тогда память Бориса и Глѣба. Эти особенности паремейныхъ чтеній ^{к)}, эта служба, вновь составляемая, свидѣтельствуютъ о величіи праздника. Вскорѣ послѣ прославленія Мучениковъ стали составлять то краткія, то болѣе пространныя сказанія объ ихъ мученіи и чудесахъ. Съ именами составителей дошли до насъ сказанія преподобнаго Нестора и Іакова. Эти сказанія были однимъ изъ любимѣйшихъ чтеній нашихъ предковъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные списки ихъ, доселѣ сохранившіеся. Сказаніе Іакова вошло въ церковное употребленіе и послужило основою лѣтописныхъ сказаній.

Съ сказаніями о житіи и чудесахъ святыхъ Мучениковъ соединяются и похвальные слова

к) Составленіе особыхъ паремейныхъ чтеній въ честь Бориса и Глѣба не можетъ означать, что Паремейникъ небылъ еще извѣстенъ въ Россіи. Напротивъ существованіе Паремейника, какъ образца, предполагается уже сими самими пареміями. Притомъ въ древнихъ Паремейникахъ, пареміи на праздникъ Бориса и Глѣба встрѣчаются на ряду съ другими.

въ честь ихъ. Въ сихъ словахъ отразилась вся любовь Русскихъ къ новоявленнымъ Чудотворцамъ, все благоговѣніе къ ихъ памяти и вѣра въ ихъ мощное ходатайство предъ Богомъ. «Какими похвальными вѣнцами, пишетъ Несторъ, увѣнчаемъ Бориса и Глѣба, украшенныхъ отъ Владыки Христа Бога вѣнцами побѣдными и вѣнчанныхъ Его животворною десницею? Вы возлюбили Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, и ближняго своего, и сами возлюблены Богомъ. Вы не восхотѣли земной славы, но отъ Бога славы получили честь и славу. Вы оставили княженіе земное и маловременное, и получили царство небесное, не преходящее. Веселіе временное, сласти и похоти міра—все это возненавидѣли и получили отъ Бога вмѣстѣ съ святыми вѣчное наслажденіе и неизглаголанную радость. Вы, о святая двоица, братія красныя, честныя, святыя, непорочныя души, златозарныя солнцы, пресвѣтлыя звѣзды, очи церковныя, молебники вселенной возлюбили Бога и прославили въ своихъ тѣлахъ, и за сіе получили отъ Бога въ награду еже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце чловѣку не възде. Вы получили отъ Бога даръ врачевать недуги, изгонять бѣсовъ, исцѣлять хромыхъ и глухихъ, разрѣшать окованныхъ, утѣшать находящихся въ печаляхъ и скорбяхъ. О честныя и красныя братія, Страстотерпцы Христовы! Что добро или что красно, но еже жити братіямъ вкупѣ въ царствіи

небесномъ? О честные братія, испущающіе свѣтозарную лучу чудесъ по всей землѣ и мѣторасли святыя, возрасшія изъ благаго корени, прекрасные цвѣты, наполняющіе весь міръ благоуханіемъ, теплые молитвенники къ Богу, вы заступаете и сохраняете въ мирѣ и здравіи родъ своихъ благовѣрныхъ Князей. О братія блаженные! Княже Борисе и Глѣбе, свѣтила пресвѣтлыя, вѣнценосцы святыя, прекрасный бисеръ! Добрымъ подвигомъ вы трудились, теченіе скончали, вѣру соблюли о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ! Другой составитель древняго сказанія о чудесахъ Бориса и Глѣба такъ прославляетъ память ихъ: «О! блаженны гробы, принявшіе тѣла ваши святыя, блаженна Церковь, въ которой стоятъ ваши святыя раки, о Христовы Угодники! Блаженъ и поистинѣ высокъ болѣе всѣхъ городовъ русскихъ Вышегородъ, имѣющій въ себѣ такое сокровище, съ которымъ не можетъ сравняться весь міръ! Справедливо ты именуешься Вышегородомъ; ты выше всѣхъ городовъ, ты Солунь Русской земли, имѣющій въ себѣ врачество безмездное». Были составляемы на день памяти святыхъ Мучениковъ и слова чисто нравственнаго содержанія. Въ одномъ изъ такихъ словъ говорится противу междуусобной войны между Князьями ¹⁾.

---

1) См. Москвит. 1843 г. кн. VI, стр. 412.

ПОСТРОЕНИЕ ХРАМОВЪ ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ
ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ РОССИИ.

Тогда какъ благочестіе русскихъ Князей воздвигало храмы надъ мѣстомъ погребенія святыхъ Князей Бориса и Глѣба и чествовала память ихъ священными торжествами, и другія мѣста ознаменованныя памятью ихъ были благочестно уважаемы. «И на мѣстахъ,» пишетъ составитель древняго сказанія о чудесахъ Бориса и Глѣба, «идѣже мученическимъ вѣнцемъ увязостася, здани быша церкви во имя ею и ту посѣщающимъ многа чудеса содѣваются».

Можно думать, что на Альтѣ, гдѣ пріять мученическую кончину святой Борисъ, мѣсто убіенія его ознаменовано было храмомъ вскорѣ послѣ того, какъ Ярославъ одержалъ здѣсь побѣду надъ братоубійцею Святополкомъ. Здѣсь въ 1117 году Владиміръ Мономахъ, имѣвшій великую вѣру къ святымъ Борису и Глѣбу, создалъ прекрасную каменную церковь уже подлѣ древней божаницы ^{м)}. Здѣсь у милой ему церкви окончилъ онъ свою свою многотрудную жизнь. Сюда переяславскіе Князья изъ своего города ходили праздновать память святаго Бориса. Этотъ прекрасный памятникъ усердія Владиміра Мономаха къ памяти святыхъ Мучениковъ былъ сожженъ Половцами въ 1154 году.

м) Т. е. часовни. Лавр. Лѣт. стр. 129. Ипат. лѣт. стр. 8.

На Смядынѣ, близъ Смоленска, на мѣстѣ, гдѣ брошено было убійцами святаго Глѣба тѣло его, существовалъ монастырь еще въ началѣ XII вѣка ^{н)}. Въ 1145 году заложена была здѣсь каменная церковь. При сей церкви въ 1177 году Князя Мстиславъ и Ярополкъ, ослѣпленные своимъ дядею Всеволодомъ, получили прозрѣніе ^{о)}. Въ 1191 году въ сей монастырь изъ Вышегорода перенесены были деревянные раки, въ которыхъ Борисъ и Глѣбъ лежали въ землѣ. Князю Давиду Ростиславичу хотѣлось сохранить большую память о томъ мѣстѣ, гдѣ пролилъ свою кровь святой Глѣбъ. Въ день пренесенія ракъ, Августа 11-го, освящена была вновь отдѣланная церковь Епископомъ Симеономъ. Лѣтописецъ называетъ вторымъ Вышегородомъ Смядыньскій монастырь ^{п)}. Въ Туровѣ, томъ городѣ, гдѣ княжилъ братоубійца Святополкъ, какъ бы въ очищеніе города отъ участія въ преступленіи, еще въ XI вѣкѣ выстроень былъ Борисоглѣбскій монастырь. Въ немъ жили туровскіе Епископы. Въ этомъ монастырѣ жилъ старецъ Мартинъ, бывший прежде поваромъ у Епископовъ Симеона, Игнатія, Іоакима

н) Святослава яша на пути Смолняне и стрежахуть его на Смядынѣ въ *монастырь*. Новг. Лѣт. 1 годъ 1138.— о) Новгород. Лѣт. стр. 17.— п) Рукоп. Лавр. Библ. въ 4 д. Собор. N 28-й л. 1-й. Мѣсяца Августа 11 день великое освященіе церкви святою Мученику Бориса и Глѣба и пренесеніе честною гробу отъ Вышгорода на Смядину.

и Георгія. По старости онъ былъ уволенъ отъ службы и постригшись въ монахи, жилъ въ монастырѣ святыхъ Мучениковъ. Престарѣмый, онъ еще страдалъ болѣзнію чрева и въ припадкахъ этой болѣзни не могъ двинуться съ мѣста. Однажды во время болѣзненнаго припадка, онъ лежалъ одинъ въ келміи; его мучила жажда, а подать ему воды было не кому. Страдая отъ болѣзни и жажды, онъ призывалъ на помощь святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба. «Борисе и Глѣбе», взывалъ онъ, «помогите мнѣ и исцѣлите меня отъ сей болѣзни». Въ третій день болѣзни входятъ къ нему святые Борисъ и Глѣбъ, въ томъ видѣ, какъ они пишутся на иконахъ, и говорятъ: «чѣмъ ты старецъ боленъ? Онъ разсказалъ имъ свою болѣзнь. «Хочешь ли ты, старецъ, воды?» спросили они. «Давно мучитъ меня жажда,» отвѣчалъ онъ. Тотчасъ одинъ изъ нихъ принесъ кувшинъ воды: налили ее въ чашу, и старшій изъ явившихся напоилъ старца. Старецъ спросилъ ихъ: «чи вы дѣти?» они отвѣчали: «мы Ярославовы». Старецъ думалъ, что они слуги Ярослава Георгіевича, и сказалъ: «да умножить Богъ лѣта жизни вашей; возьмите сами хлѣбъ и ѣшьте; ибо некому служить вамъ». Пришедшіе отвѣчали ему: «пусть при тебѣ остается хлѣбъ, а ты кайся о своихъ грѣхахъ и получишь исцѣленіе, призывая на помощь Бориса и Глѣба; мы идемъ, и ты уже не будешь боленъ.» Сказавъ это, они

сдѣлались невидимы. Старець вдругъ сталъ здоровъ, не чувствуя болѣзни. Это чудо онъ самъ разсказалъ своему духовнику и братіи.

На Нерли въ Кидекшѣ, близъ Суздаля, гдѣ было становище святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, Юрій Владиміровичъ выстроилъ церковь Бориса и Глѣба въ 1152 году. Здѣсь вскорѣ устроенъ монастырь.

Въ Муромѣ, гдѣ княжилъ Глѣбъ, также не позже XII вѣка основанъ Борисоглѣбскій монастырь. Во всѣхъ почти древнихъ городахъ русскихъ въ XII вѣкѣ были уже монастыри или храмы въ честь сихъ святыхъ Мучениковъ, какъ то: въ Новгородѣ, въ Устюгѣ, въ Рязани, въ Кіевѣ, въ Дмитровѣ.

Буря нашествія Монголовъ стерла съ лица земли Русской многіе памятники древняго чествованія святыхъ Князей Бориса и Глѣба. Въ 1240 году Монголы не оставили камня на камнѣ въ Вышегородѣ. Въ XIII вѣкѣ въ Вышегородѣ была только деревянная церковь. Поляки въ 1666 году разобрали ее для построенія переправныхъ плотовъ. Но хранится до сихъ поръ преданіе, что мощи Бориса и Глѣба сокрыты въ Вышегородѣ и должны быть подъ колодезѣмъ, находящимся около олтаря; ибо однажды замѣтили, когда колодезь былъ вычерпанъ, что дно его кирпичное и выпуклое, а при обрытіи церковнаго фундамента замѣчено было, что въ эту сторону простирался каменный сводъ, который

боялись тронуть, чтобы не разрушить церкви р). Но многие и нынѣ ежегодно собираются въ Вышгородъ праздновать память святыхъ Князей 24 Июля.

На Альтѣ, на мѣстѣ убіенія святаго Бориса, долгое время стоялъ одинъ только каменный крестъ, поставленный въ 1664 году Мая 2-го переяславскимъ Протоіереемъ Григоріемъ Бутовичемъ. Еще въ 1660 году дана была Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ грамота Межигорцамъ на строеніе монастыря на крови святаго Страстотерпца Бориса, но къ постройкѣ его не приступали. Только въ 1839 году выстроена была церковь надъ старымъ крестомъ по старанію Преосвященнаго Гедеона. Она заложена была 2-го Мая 1839 года; освящена въ слѣдующемъ году 24 Июля въ день храмоваго праздника. Въ 1841 году устроенъ въ ней на правой сторонѣ и освященъ придѣлъ во имя святаго Глѣба, котораго память празднуется 5-го Сентября. Такимъ образомъ въ Борисовской Альтской церкви соединились всѣ три праздника святымъ Страстотерпцамъ. Участокъ Альтскаго берега, на которомъ поставлена Борисо-Глѣбская церковь, принадлежалъ прежде Межигорской обители. Иноки сей обители, имѣя свое подворье въ близъ лежащемъ селѣ Демянцахъ на Альтѣ, служили молебны для приходящихъ сюда на

р) См. Отеч. Зап. г. Свинына за 1827-й годъ.

праздникъ Бориса и Глѣба. Нынѣшнимъ владѣльцемъ Альтскаго поля Кондратьевымъ часть этой земли отдана подъ церковь и погостъ въ 1837 году. Но къ сожалѣнію, земля настоящей Борисовской церкви не обнимаетъ еще того пространства, какое обнесено было стариннымъ валомъ.

Мая 2-е и теперь торжественно празднуется на Альтѣ. Въ Переяславской Украинѣ отмѣняется полевая работа. Народъ изъ хуторовъ и сель собирается во множествѣ на Альту. Изъ переяславскаго Вознесенскаго собора идетъ сюда крестный ходъ, и когда совершится водоосвященіе на берегу Альты, народъ цѣлыми толпами устремляется въ освященную рѣку, чтобы въ ней окунуться для здоровья. Многіе и весь молебенъ слушаютъ стоя въ рѣкѣ ^{р)}.

Да не забываютъ и всѣ православные прибѣгать чаще къ молитвенному заступленію святыхъ Стратотерпцевъ Бориса и Глѣба, покровителей всей страны Русской и каждаго православнаго.

с) Русск. Бесѣд. ч. III. смѣсь. стр. 74. 75.

Никтоже насъ себѣ живеть, и никтоже себѣ умираеть. Аще бо живемъ, Господеви живемъ: аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь (Римл. 14, 7. 8.).

Страхъ смерти есть сильное препятствіе нашему земному благополучію. По самой природѣ, мы любимъ жизнь и ищемъ въ ней счастья: надѣмся, ожидаемъ, трудимся, боремся съ различными препятствіями, наконецъ, болѣе или менѣе достигаемъ желаемого. Но мысль, что счастье наше непрочно, что рано или поздно намъ придется разстаться съ жизнью и со всѣмъ, что привязываетъ насъ къ жизни,—эта мысль возмущаетъ наше спокойствіе, омрачаетъ свѣтлые дни нашей жизни. И чѣмъ человекъ счастливѣе, тѣмъ прискорбнѣе для него мысль о смерти. «О смерть! какъ горька память о тебѣ для человека, который спокойно наслаждается своимъ имуществомъ, для мужа беззаботнаго и счастливаго во всемъ!»^{а)}. Напрасно иной счастли-

---

а) Сир. 41, 1. 2.

вещь хочет отдалить отъ себя эту мысль безпечно-веселою, разсѣянною жизнію, — въ чашѣ удовольствій думаетъ почерпнуть забвеніе о смерти: смерть неумолимо возвѣщаетъ о себѣ, то похищая свои жертвы изъ среды окружающихъ его, то напоминая ему самому о своемъ приближеніи болѣзнями и истощеніемъ силъ его. Неужели же Богъ не далъ человѣку возможности достигать спокойствія и благополучія на землѣ? или мы сами поступая вопреки волѣ и намѣренію Божію, дѣлаемъ себя несчастными?

Богъ не виновенъ въ смерти человѣка: Онъ *смерти не сотвори* ^{б)}, но *человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть* ^{в)}. Мало того: по милосердію Своему и любви къ падшему и несчастному человѣку, искупивъ насъ отъ вѣчной смерти, открывъ намъ путь къ небесной, блаженной жизни, Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ намъ врачевство противъ самага страха смерти, далъ средство и на землѣ находить спокойствіе и благополучіе. Съ нашей стороны для сего требуется только то, чтобы мы пользовались земною жизнію согласно съ ученіемъ Христовымъ.

Апостоль Христовъ, святой Павелъ такъ говоритъ о жизни и смерти Христіанина: *никтоже насъ себѣ живеть, и никтоже себѣ уми-*

б) Прем. 1, 13.— в) Рим. 5, 12.

раетъ. Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще збо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы.

Главное заблужденіе наше, отъ котораго и происходитъ въ насъ излишняя, неправильная привязанность къ земной жизни и малодушный страхъ смерти, состоитъ въ томъ, что мы смотримъ на земную жизнь какъ на свою собственность и хотимъ пользоваться ею по своей волѣ; хотимъ устроить свое счастье на землѣ по своимъ желаніямъ и видамъ, — словомъ, хотимъ *жить для себя*. Но кто далъ намъ право такъ произвольно распоряжаться жизнью? Гдѣ же та покорность и преданность Богу, которыхъ требуетъ отъ насъ Христосъ Спаситель? Мы не принадлежимъ себѣ, но Господу: *Господни есмы*, какъ говоритъ Апостоль. Жизнь наша не есть наша собственность, но даръ благодати Божіей. Какъ не сами мы дали себѣ бытіе, но Господь призвалъ насъ къ жизни: такъ и продолженіе нашей жизни зависитъ не отъ нашей воли, но отъ хранящаго насъ благаго Промысла Божія. *О немъ бо живемъ, движемся и есмы*; Онъ есть *даяя всѣмъ животъ и дыханіе и вся* ^{г)}, такъ что каждый день, каждый часъ нашей жизни есть новый даръ благодати Божіей. Законъ справедливости, и долгъ безусловной покорности Богу, требуетъ отъ насъ, чтобы мы, получивши

г) Дѣян. 17, 28. 25.

отъ Господа въ даръ, и притомъ на время, земную жизнь, пользовались ею такъ, какъ угодно Даровавшему ее.—Чувство благодарности и любви къ Отцу небесному, сотворившему насъ, хранящему насъ, искупившему насъ отъ вѣчной смерти безцѣнною кровію Сына Своего, не обязываетъ ли насъ все, отъ Него получаемое, приносить въ жертву Ему, дѣлать то, что Господь повелѣваетъ намъ дѣлать—жить не для себя, но для Господа? А Господь требуетъ, чтобы мы на землѣ искали не только своего спокойствія и счастья, но чтобы совершали дѣло, къ которому Онъ призываетъ насъ, чтобы ревностнымъ, вѣрнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, благочестіемъ, чистотою нравовъ, справедливостію, дѣятельною любовію къ ближнимъ, прославляли имя Его въ челоуѣкахъ и оставили по себѣ плоды добра на землѣ. Вотъ къ чему главнымъ образомъ должны быть устремлены наши мысли, наши заботы, наша дѣятельность. Правда, мы обязаны также хранить жизнь и здоровье свое, какъ даръ Божій; не возбранено намъ прилагать стараніе и къ устроенію законными средствами своего счастья; но долго ли, или не долго мы проживемъ на землѣ, будемъ ли, при всемъ нашемъ стараніи, дѣйствительно счастливы въ жизни или несчастливы, это зависитъ отъ воли Божіей: и мы должны предоставить это мудрому и благому Промыслу Божію,—возложить свое упованіе на Того, Который сказалъ

слишкомъ заботливымъ искателямъ земнаго благополучія: *кто отъ васъ некийся можетъ приложить возрасту своему локоть одинъ* ^{д)}. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* ^{е)}.

Если, такимъ образомъ, по слову Господа, мы предадимъ себя въ волю Его и будемъ жить для Него, то смерть не будетъ страшна для насъ. Живя для Господа, мы будемъ смотрѣть на земную жизнь какъ на временное служеніе наше Господу, на временный подвигъ для славы Его, и, покорные Его волѣ, будемъ готовы во всякое время, когда Онъ воззоветъ насъ, сойдти съ земнаго поприща. Загробная жизнь не будетъ ужасать насъ мрачною неизвѣстностію, при несомнѣнной нашей увѣренности въ томъ, что *еще и умираемъ, Господеви умираемъ, и Господни есмь*. Кто живетъ для Господа, тотъ вѣруеть, что онъ умираеть по волѣ Господа,— тогда, когда смерть благовременна и полезна для него, когда душа его созрѣла для жизни небесной; — вѣруеть, что онъ *умираеть Господеви*, для того, чтобы соединиться съ Господомъ. Кто здѣсь всѣмъ сердцемъ возлюбилъ Господа, возлюбившаго его, въ томъ надежда на соединеніе съ Нимъ, желаніе узрѣть Его лицомъ къ лицу отнимаетъ боязнь смерти и наполняетъ сердце предчувствіемъ блаженства. Въ гробовомъ мракѣ

д) Матѳ. 6, 27.— е) — 33.

онъ видитъ зарю свѣтлаго утра новой жизни. Кто здѣсь возлюбилъ Господа, того сердце не привязано къ землѣ крѣпкими узами, и различіе съ земными благами не тяжело для того, кто предвкушаетъ уже несравненно лучшую, ничѣмъ не возмущасмую радость небесную. Смерть его есть именно *блаженное усненіе*, сладкое отдохновеніе, тихій сонъ послѣ подвиговъ земной жизни, для радостнаго пробужденія къ жизни лучшей. *Блаженни мертвіи умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, почиють отъ трудовъ своихъ* ж).

Потому-то Святые Божіи, горѣвшіе любовію къ Господу и всецѣло посвятившіе себя на служеніе Ему, не только не боялись смерти, но даже желали скорѣйшаго отшествія изъ сей жизни. Такъ святой Апостоль Павелъ, неутомимо подвизавшійся для славы Господа и спасенія ближнихъ, говорилъ о себѣ: *желаніе имѣю разрѣшиться и со Христомъ быти* з). И когда приблизилось время мученической кончины его, —сознаніе свято проведенной жизни и увѣренность въ небесной наградѣ сообщили ему то высокое спокойствіе духа, съ которымъ онъ взиралъ на предстоящую смерть. «Меня уже приносятъ въ жертву,» писалъ онъ изъ римской темницы возлюбленному ученику своему Тимофею, «и время моего отшествія настало. Подви-

---

ж) Апок. 14, 13.— з) Филип. 1, 23.

« гомъ добрымъ я подвизался, теченіе скончалъ, « вѣру сохранилъ. И мнѣ соблюдается вѣнецъ « правды, который воздастъ мнѣ въ тотъ день « Господь, праведный Судія » и).

Благочестивый читатель! Всѣмъ намъ рано или поздно нужно умереть. Каждый часъ, каждая минута приближаетъ насъ къ вѣчности. Не будемъ же безразсудно отдавать отъ себя мысль о смерти, какъ дѣлаютъ иные, чтобы безпечнѣе предаваться грѣховнымъ удовольствіямъ. Это значить обманывать себя къ своей гибели,—идти въ пропасть съ закрытыми глазами. Будемъ лучше помнить, что и жизнь и смерть наша въ рукѣ Божіей, и предадимъ себя въ волю благаго Отца небеснаго. Будемъ благодарить Его за жизнь и за все, чтò Онъ посылаетъ намъ въ жизни, и жить для Него,—творить Его волю.—Если при концѣ дней нашихъ совѣсть наша не будетъ упрекать насъ въ противныхъ закону Его дѣйствіяхъ, если мы будемъ сознавать, что по мѣрѣ силъ своихъ мы потрудились для славы Господа и блага ближнихъ и не напрасно жили на землѣ,—то мы избавимся отъ мучительнаго страха смерти, и съ надеждою на праведнаго Мздовоздаятеля и съ упованіемъ на милосердіе Искупителя, заслугами Своими покрывающаго грѣхи нашей немощи, спокойно и радостно предадимъ духъ нашъ въ руцѣ Господа.

и) 2 Тим. 4, 6—8.

ОБЫЧАЙ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ УКРАШАТЬ ХРАМЫ И ДОМА ЦВѢТАМИ И ДЕРЕВЬЯМИ.

Между благочестивыми учрежденіями и обычаями православной Христовой Церкви есть такіе, которые не предписываются ни священнымъ Писаніемъ, ни церковными уставами и законоположеніями, а переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ путемъ преданія и давняго употребленія, и соблюдаются неизмѣнно. Къ числу такихъ обычаевъ принадлежитъ обычай православныхъ Христіанъ въ праздникъ Пятдесятницы приносить въ храмъ и въ собственныя дома зеленѣющія древесныя вѣтви, травы и цвѣты. Объ этомъ издавна существующемъ въ христіанской Церкви обычаѣ въ праздникъ Пятдесятницы упоминаетъ блаженный Августинъ (5-го вѣка.) ^{а)}. Спрашивается: на чемъ основывается и что знаменуетъ этотъ благочестивый обычай?

Въ праздникъ Пятдесятницы, какъ извѣстно, воспоминается сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, совершившееся въ пятидесятый день

а) О градѣ Божіемъ кн. 22, гл. 8.

послѣ воскресенія Спасителя, въ самый праздникъ іудейской Пятдесятницы. Первый день христіанскаго праздника Пятдесятницы обыкновенно называется Троицынымъ днемъ. Названіе соотвѣтствуетъ содержанію церковныхъ службъ праздника. Въ сихъ службахъ, воспоминаія о сошествіи Святаго Духа, третьяго Лица Пресвятыя Троицы, не отдѣляются отъ прославленія всѣхъ лицъ Пресвятыя Троицы. Это потому, что съ сошествіемъ Святаго Духа открылось роду человѣческому гораздо въ яснѣйшемъ свѣтѣ достопокланяемое таинство Святой Троицы ^{б)}, и потому что самъ Іисусъ Христосъ, предрекая Апостоламъ о сошествіи на нихъ Святаго Духа, участіе въ семъ событіи приписалъ всѣмъ Лицамъ святой Троицы: *егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ отца исходитъ, той свидѣтельствуемъ о Мнѣ* ^{в)} и: *Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дамъ вамъ* ^{г)}. Но слѣды ученія о таинствѣ святой Троицы встрѣчаются еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Особенно явственное обнаруженіе этой тайны въ Ветхомъ Завѣтѣ древніе Христіане видѣли между прочимъ въ явленіи Божества Аврааму при дубравѣ Мам-

---

б) Въ третьей колѣнопреклонной молитвѣ на вечерни въ Троицынъ день говорится, что Господь Іисусъ „въ великій и спасительный день Пятдесятницы тайну святыхъ и единосущныхъ и соприносущныхъ, нераздѣльныхъ и неслиянныхъ Троицы показалъ намъ.“— в) Іоан. 15, 26.— г) — 14, 16.

врійской ^{д)}. Въ одинъ знойный день Авраамъ сидѣлъ у дверей шатра своего при дубравѣ Мамврійской и замѣтивъ трехъ странниковъ, побѣжалъ къ нимъ на встрѣчу, пригласилъ ихъ къ себѣ для отдохновенія и предложилъ имъ самое радушное угощеніе. Отъ одного изъ этихъ странниковъ Авраамъ услышалъ обѣтованіе, что онъ будетъ имѣть отъ неплодной жены своей Сарры сына, сдѣлается родоначальникомъ великаго и сильнаго народа, и что благословятся въ немъ всѣ народы земные ^{е)}. Такъ какъ, по разумѣнію богومудрыхъ мужей, въ лицѣ трехъ странниковъ явился Аврааму самъ Господь, въ тріехъ Лицахъ покланяемый, то отсюда произошелъ обычай на иконахъ три Лица святой Троицы изображать въ видѣ трехъ странниковъ, угощаемыхъ Авраамомъ подъ сѣнью одного изъ деревъ Мамврійской дубравы. Весьма вѣроятно, что и обычай въ праздникъ Пятдесятницы употреблять для украшенія храмовъ и домовъ древесныя вѣтви и цвѣты, происхожденіемъ своимъ обязанъ между прочимъ воспоминанію о Мамврійскомъ явленіи Аврааму святой Троицы. Храмы и дома Христіанъ, такъ украшенные, служатъ образомъ Авраамовой кущи, у которой подъ сѣнью древа нашли себѣ отдохновеніе и трапезу три стран-

---

д) Прокопій Газскій (въ VI стол.) въ объясненіи на книгу Бытія говоритъ, что въ явленіи трехъ мужей Христіане видятъ образъ святой и единосущной Троицы. Т. I. стр. 231.— е) Быт. 18.

ника. Итакъ, взирая на растенія, окружающія тебя въ сей праздникъ въ храмѣ и домѣ, приводи себѣ на память Мамврійское явленіе Трѣипостаснаго Божества Аврааму, и благоговѣнно дивись безпредѣльному снисхожденію Господа къ челоуѣку: *Господи, что есть* (стѣитъ ли) челоуѣкъ, *яко помниши его, или сынъ челоуѣчь, яко посылъаеши его,* посѣщаеши не только незримыми дѣйствіями Твоего о немъ промышленія, но являясь въ доступныхъ его чувствамъ образахъ и иногда бесѣдуя съ нимъ лицомъ къ лицу? Но вмѣстѣ старайся утвердить въ себѣ то расположеніе духа, за которое отецъ вѣрующихъ сподобленъ былъ такой чрезвычайной близости къ нему Бога, то есть, старайся подражать его непоколебимой вѣрѣ, обнаруженной имъ преимущественно въ рѣшительномъ намѣреніи заклать едиnorodнаго сына своего Исаака, который данъ былъ ему въ залогъ безчисленнаго потомства; старайся подражать смиренію, съ какимъ онъ исповѣдалъ предъ Господомъ свое ничтожество, назвавъ себя землею и пепломъ ^{ж)}, любви къ ближнимъ, опыты которой открылись въ его гостепрѣимствѣ, въ ходатайствѣ предъ Господомъ за жителей Содома, и въ другихъ случаяхъ.

Обычай въ праздникъ Пятдесятницы украшать храмы и дома зеленѣющими растеніями могъ произойти также изъ примѣра ветхоза-

---

ж) Быт. 18, 27.

вѣтной Церкви. Иудеи въ праздникъ Пятдесятницы украшали синагоги и дома древесными вѣтвями, травами и цвѣтами, въ память того, что законъ, данный на горѣ Синаѣ, данъ былъ въ то время, когда близъ горы все зеленѣло и цвѣло ^{з)}, и при томъ во время странствованія ихъ по пустынѣ, когда они должны были жить въ шатрахъ изъ древесныхъ вѣтвей ^{и)}. Не чуждо для христіанской Церкви и воспоминаніе о Синайскомъ законодательствѣ, десять заповѣдей котораго обязательны для всѣхъ Христіанъ. Слѣдственно и посему могъ быть удержанъ благочестивый обычай ветхозавѣтный, тѣмъ болѣе, что и Сіонская горница, гдѣ Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ въ день Пятдесятницы, вѣроятно, по обычаю ветхозавѣтному, также была украшена въ сей день древесными вѣтвями и цвѣтами.

Въ Церкви ветхозавѣтной было также предписано закономъ въ праздникъ Пятдесятницы приносить въ знакъ благодарности къ Богу, первые плоды жатвы, которая въ Палестинѣ оканчивалась къ сему времени ^{і)}. Сообразно сему и въ христіанской Церкви основаніемъ обычая въ праздникъ Пятдесятницы приносить въ храмъ произведенія растительнаго царства и украшать ими дома могло послужить желаніе

з) Исх. 34, 3. — и) Приб. къ Твор. Св. О. 1857. стр. 271. О праздникѣ св. Пятдесятницы. — і) Лев. 23, 14—20. Числ. 28, 26.

принести Господу хвалу и благодареніе за весеннее обновленіе природы. Въ церковномъ уставѣ нѣтъ предписанія торжествовать сіе обновленіе особымъ празднествомъ, но по обычаю, вѣками освященному, сіе торжество весьма благоприлично соединяется съ праздникомъ Пятдесятницы, не только потому, что время этого праздника сближается съ тѣмъ временемъ года, когда растительная жизнь въ природѣ является въ полной силѣ и свѣжести, но и потому, что мысль о воспоминаемомъ въ настоящій праздникъ сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ легко встрѣчается съ мыслию о дѣйствіяхъ того же Божественнаго Духа въ области природы. Какъ при твореніи міра *Духъ Божій носашеся верху воды* ^{к)}, и вливалъ животворную силу въ неустроенное вещество творенія, такъ и въ сотворенной природѣ все прозябающее и живущее прозябаетъ и живетъ силою того же Духа: *послеши Духа и созиждутся, и обновится лице земли* ^{л)}. Обычай украшать въ сей праздникъ храмы и жилища зеленѣющими вѣтвями и цвѣтами безъ словъ краснорѣчиво выражаетъ чувствованія славословія, подобающаго Духу Божію, обновляющему лице земли. Если сіи чувствованія, выражаемыя безмолвными знаками, нужно перевести на языкъ словъ, они могутъ быть выражены слѣдующими словами

к) Быт. 1, 1.— л) Псал. 103, 30.

священнаго Писанія: «Ты, о всеблагій и премудрый, взираешь на землю и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее; потокъ Божій полонъ воды.... Ты напояешь бразды ея, равняешь глыбы ея, дождевыми каплями размягчаешь ее, благословляешь ее произращать.... тучнѣютъ пустынные пажити и холмы радостію препоясуются, луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею; торжествуютъ и поютъ»^{м)}. Ты одежаешь крины полевые такимъ великолѣпіемъ, что «и Соломонъ во всей славѣ своей такъ не одѣвался, какъ одинъ изъ нихъ»^{н)}. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человѣка»^{о)}. Таково должно быть славословіе Господу, обновляющему природу, если не въ устахъ, то въ сердцѣ cadaго изъ насъ при взглядѣ на окружающія насъ зеленѣющія вѣтви и цвѣты.

Кромѣ указанныхъ значеній, обычаи украшать храмы и жилища древесными вѣтвями и цвѣтами знаменателенъ еще потому, что образно указываетъ на духовное обновленіе человѣчества со времени сошествія Святаго Духа. До времени сего событія, основанное Христомъ общество вѣрующихъ во имя Его состояло изъ немногихъ членовъ, и тѣ не имѣли еще совершенствъ, какихъ требовало отъ нихъ ученіе Спасителя. Ибо, пока продолжалось видимое

м) Псал. 64, 10—14.— н) Мѡ. 6, 29.— о) Псал. 103, 14.

общеніе Иисуса Христа съ Его учениками, они многого не понимали въ Его ученіи, иногда прекословили Ему ^{п)}, и даже по воскресеніи Его, послѣ многихъ подробнѣйшихъ наставленій, не могли еще совершенно освободиться отъ неправильныхъ мнѣній своихъ соотечественниковъ касательно царства Мессіи и понять надлежащимъ образомъ тайны царствія Божія ^{р)}. Равно и въ нравственномъ отношеніи имъ многого недоставало; недоставало самоотверженія и безкорыстія, иначе не спорили бы они о первенствѣ; недостаточна была ихъ любовь къ Господу, иначе при наступленіи опасности, они не оставили бы своего Божественнаго наставника и не разбѣжались бы; недостаточна была любовь ихъ къ ближнимъ, иначе не просили бы у Спасителя позволенія низвести огонь съ неба для наказанія Самарянъ, не пріявшихъ Его. Все показываетъ, что основанная Христомъ Церковь, по внѣшнему и внутреннему состоянію, во время земной жизни Его, походила на зерно *горчичное*, которое, какъ Самъ Онъ говоритъ, *малѣйше есть всѣхъ съменъ* и по самой малости едва примѣтно, *егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть и бываетъ древо, яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его* ^{с)}. Когда же должна быть обнаружиться во всей силѣ растительная жизнь этого чуднаго

п) Мѡ. 16, 22.— р) Дѣян. 1, 6. 7.— с) Мѡ. 13, 31. 32.

зерна? Когда должно было взойти это сѣмя царствія Божія, посѣянное Спасителемъ, и возрасти въ то великое древо, вѣтви котораго покроютъ всю вселенную? Когда могло совершиться всемірное распространеніе Христіанства, въ началѣ едва примѣтнаго? Не раньше, какъ со времени сошествія Святаго Духа. Это сошествіе, открывшееся въ бурномъ дыханіи вѣтра и въ огненныхъ языкахъ, имѣетъ столь же благотворное значеніе въ судьбѣ Христіанства, сколь благотворно бываетъ для растительнаго царства дѣйствіе солнечныхъ лучей, молніи и дождя весною. Какъ солнечный свѣтъ, молнія и дождь ускоряютъ пробужденіе растительной жизни въ природѣ, такъ и огнедохновенная роса сошедшаго Духа пробудила къ новой духовной жизни человѣчество, оживотворило сѣмя, посѣянное Спасителемъ. И смотрите, какой чудный переворотъ произошелъ вслѣдъ за симъ во внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи Христовой Церкви! Въ самый день сошествія Святаго Духа одна проповѣдь Апостола Петра обратила ко Христу до трехъ тысячъ человѣкъ; прошло нѣсколько дней,—и другая рѣчь того же Апостола еще привлекла къ вѣрѣ до пяти тысячъ человѣкъ ^{т)}. Вскорѣ и прочихъ Апостоловъ во всю землю изыде вѣщаніе и во всю вселенную глаголы ихъ ^{у)}. Сами Апостолы, облеченные

т) Дѣян. гл. 3 и 4.— у) Рим. 10, 18.

силою свыше, являются совершенно иными, чѣмъ прежде. Они начинаютъ возвѣщать о Богѣ ученіе самое возвышенное, раскрывать понятія о Мессіи такія, чище и достойнѣе которыхъ быть не можетъ, преподавать правила нравственности, бесконечно превышающія собою всѣ когда либо бывшія нравоученія человѣческія. Измѣнились и нравственныя ихъ качества. Ради славы имени Божія и спасенія ближнихъ, они рѣшаются на всѣ пожертвованія и скорби и наконецъ полагаютъ собственныя души за имя Христово. Таковы чрезвычайныя послѣдствія сошествія Святаго Духа; въ жизни человечества совершилось подобное тому, что совершается въ природѣ весною подъ вліяніемъ живительныхъ лучей солнца и благотворныхъ дождей. На сію-то духовную весну, или обновленіе человечества благодатию низшедшаго Духа Святаго знаменательно указуютъ эти зеленѣющіе вѣтви и цвѣты, которые составляютъ украшеніе храмовъ въ праздникъ Пятдесятницы. Взирая на сіи украшенія, благодаримъ и славословимъ Духа Святаго, оживотворившаго мертвое грѣхомъ естество человѣческое Своею благодатию, но вмѣстѣ съ симъ испытай твою совѣсть, причастенъ ли ты сей благодати, полученной тобою въ таинствахъ, воспользовался ли ея дарами. Ибо можно принимать благодать и не испытать однакожь ея благотворныхъ дѣйствій, подобно тому, какъ для сухаго дерева не можетъ быть благотворно дѣйствіе дождя и свѣта.

Будемъ молиться Господу, да избавить насъ отъ опасности впасть въ состояніе сей духовной сухости и отъ участи посѣченной сухой смоковницы, да обновитъ духъ правый во утробѣ нашей и создасть въ насъ сердце новое, да поможетъ намъ приносить плоды Святаго Духа, — любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе ^{φ)}. Блаженна душа, украшенная сими плодами; она будетъ радовать взоръ Божій, какъ взоры человѣка радуется древо, посаженное при потокахъ водъ, которое плодъ свой приносить въ свое время и котораго листъ не вянетъ ^{х)}.

φ) Гал. 5, 22—23.— х) Псал. 1, 3.

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ЮНА.

Святыи Юна, первый по времени между Пророками, которые оставили намъ книги своихъ пророчествъ, девятый по расположению пророческихъ книгъ въ Библии, былъ сынъ Амаоинъ (Аммоавъ). Въ четвертой книгѣ Царствъ ^{а)} читасмъ, что израильскій Царь Иеровоамъ II возвратилъ древніе предѣлы своего царства отъ Емаа до Мертваго моря, *по глаголу Юны, сына Амаоина, Пророка, иже отъ Геоаховера* (Гат-Гахефера). Итакъ Пророкъ жилъ въ Израильскомъ царствѣ, и былъ современникомъ израильскаго Царя Иеровоама II, который царствовалъ отъ 822 по 761 годъ до Рождества Христова. Отсюда можно также видѣть, что Пророкъ Юна былъ преемникомъ Пророка Елиссея. Во время предсмертной болѣзни Елиссея посѣтилъ его отецъ Иеровоама II Иоасъ, который принялъ отъ отца своего царство, угнетенное и ослабленное Сирійцами. Пророкъ въ ободреніе и подкрѣпле-

---

а) 14, 25.

ніе Царя предсказываетъ ему троекратную побѣду надъ Сирійцами. Елиссея вскорѣ послѣ сего умеръ, но Сирійцы, не смотря на побѣды, по сему предсказанію одержанныя надъ ними Іоасомъ, все еще оставались могущественными и опасными врагами Израильтянъ. Цари Израильскіе имѣли нужду въ новомъ ободреніи и воодушевленіи на брань съ Сирійцами,—и вотъ Пророкъ Іона (по преданію Евреевъ, ученикъ Елиссея, котораго онъ нѣкогда послалъ помазать на царство Іиуя) заступаетъ мѣсто умершаго Пророка Елиссея. Чтобы вдохнуть мужество Царю израильскому въ предстоящей ему войнѣ съ Царемъ сирійскимъ, Пророкъ Іона предсказываетъ сыну Іоаса великіе успѣхи въ сей войнѣ, и по глаголу его Іеровоамъ II возвращаетъ древнія области своего царства, отторгнутыя Сирійцами.

Но какъ Пророки этого времени не только старались сохранить независимость своего народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ мужественно боролись съ усиливавшимся въ царствѣ Израильскомъ идолопоклонствомъ; то нѣтъ сомнѣнія, что Іона, какъ самъ не преклонилъ колѣна Ваалу, такъ и обличалъ въ служеніи ему и соединенномъ съ нимъ нечестіи народъ Израильскій. Есть преданіе, что онъ пророчествовалъ о страданіяхъ Господа, о славѣ Іерусалима во времена Христовы, также о запустѣннн его и о кончинѣ міра ⁶⁾.

---

6) Чет. Мин.

Но болѣе сего мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о жизни Пророка, какъ до того времени, когда онъ былъ посланъ Богомъ въ Ниневію, такъ и по исполненіи имъ сего повелѣнія.

И бысть слово Господне, такъ Пророкъ начинаеть свою книгу, ко Іонъ, сыну Амавіину глаголя: востани и иди въ Ниневію, градъ великій, и проповѣждь въ немъ, яко взыде вопль злобы его ко мнѣ ^{в)}. Богъ, не хотяй смерти (и одного) грѣшника, но еже обратится и живу быти ему ^{г)}, тѣмъ болѣе не желающій погибели цѣлыхъ городовъ и народовъ, даетъ Іонѣ повелѣніе ийти въ Ниневію и проповѣдывать въ ней, что за пороки ея угрожаетъ ей праведный гнѣвъ и наказаніе Божіе. Естественно было ожидать, что Пророкъ безпрекословно приметъ на себя порученіе, или, если порученіе казалось ему слишкомъ труднымъ, тягостнымъ, то, подобно Моисею и Іереміи ^{д)}, онъ представитъ какой нибудь предлогъ къ отклоненію его. Но Іона, ничего не говоря въ извиненіе себя, самымъ дѣломъ противится Божію повелѣнію. Онъ идетъ не въ Ниневію, а бѣжитъ отъ лица Божія въ Оарсесъ, иначе Тартесъ, знаменитый городъ Фшикіяпъ въ Испаніи, который для Евреевъ былъ самымъ отдаленнымъ мѣстомъ на Западѣ. И дѣйствительно, царскій корабль при Соломонѣ

в) 1, 1. 2.— г) Іезек. 33, 11.— д) Исх. 3, 11; 4, 10. 13. Іерем. 1, 6.

въ три года только одинъ разъ совершалъ плаваніе въ Фарсисъ ^{е)}. Въ Юппіи (нынѣ Яфѣ), приморскомъ городѣ Палестины на восточномъ берегу Средиземнаго моря, отдавши плату за провозъ, Пророкъ садится на корабль, отправлявшійся въ Фарсисъ. Нарушитель воли Божіей хочетъ укрыться отъ очей Божіихъ въ чужой, далекой сторонѣ, полагая въ простотѣ сердечной, что Богъ Израилевъ, живущій въ Своемъ народѣ, потеряетъ тамъ его изъ виду и оставитъ въ покоѣ. Такъ точно прародители, послѣ своего паденія, хотѣли скрыться отъ лица Господа Бога подъ сѣнію райскаго древа. Но какъ тщетно было намѣреніе прародителей: такъ Иона напрасно думалъ укрыться отъ лица Божія.

Но что же заставило Пророка нарушить повелѣніе, данное ему отъ Бога?

Сего ради предварихъ блжати въ Фарсисъ, зане разумяхъ, говоритъ онъ къ Богу въ объясненіе своего поступка, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпимъ и многомилостивъ, и кайся о злобахъ человѣческихъ ^{ж)}. То есть, Пророкъ предполагалъ, что Богъ по Своей благодости и человѣколюбію умиосердится надъ жителями Ниневіи, если они покаются въ своихъ грѣхахъ. Посему онъ боялся, что пророчество его не сбудется, его сочтутъ за обманщика, «яко солга пророчествуя разсыпаніе Ниневіи

е) 3 Цар. 10, 22. Паралип. 9, 22.— ж) 4, 2.

граду »³⁾, и самое имя Бога Израилева подвергнется нарсканію и укоризнамъ. Между тѣмъ онъ, какъ благочестивый Израильтянинъ, гнушался Ассиріянь, преданныхъ идолопоклонству и нечестию, и, равнуя о свободѣ и благосостояніи отечества, боялся ихъ, какъ опасныхъ для него враговъ. А потому, по немощи человѣческой, болѣе, можетъ быть, желалъ быть свидѣтелемъ гибели Ниневіи, нежели покаянія жителей ея и ихъ помилованія отъ Бога. Естественное чувство человѣколюбія заглушалось въ немъ ревностію о благѣ отечества, а тѣмъ болѣе о чести Пророка и славѣ Божіей. Вотъ причина, почему Пророкъ дерзнулъ уклониться отъ исполненія повелѣнія Господня. Однако, сколько ни казались ему извинительными такія побужденія, тѣмъ не менѣе онъ, какъ Пророкъ, зналъ, что послушаніе волѣ Божіей есть главнѣйшая обязанность человѣка, а непослушаніе есть тяжкая вина передъ Богомъ. А потому, конечно, не безъ трудной борьбы съ своею совѣстію рѣшился онъ бѣжать въ Оарсисъ, не безъ смущенія и сильной скорби садился на корабль и пускался въ море. Но послѣдуемъ за нимъ въ его плаваніи по морю.

Когда корабль вышелъ въ море, то, по распоряженію Божественнаго Промысла, поднялась на морѣ сильная буря, такъ что корабль былъ

---

3) Чет. Мин.

въ опасности разбиться. Люди, бывшіе на кораблѣ, можетъ быть, Филистимляне или Финикійскіе переселенцы изъ Фарсиса, стали просить помощи всякій у своего бога, смотря потому, кто какого считалъ своимъ хранителемъ. Были приняты и обыкновенныя у мореплавателей мѣры, когда корабль подвергается бурѣ вблизи береговъ, или скаль: стали выбрасывать въ море вещи, бывшія на кораблѣ, чтобы облегчить его. Одинъ Иона оставался празднымъ; онъ былъ въ это время въ самой нижней части корабля и спалъ крѣпкимъ сномъ. Между тѣмъ, приходитъ къ нему кормчій и, найдя его спящимъ среди такой опасности, съ ужасомъ говоритъ ему: *что ты храпlesi? востани и моли Бога твоего, яко да спасеть ны Богъ, да не погибнемъ* ^{и)}. Пророкъ не говоритъ, какъ исполнилъ онъ и даже исполнилъ ли это приглашеніе кормчаго. Вѣроятно, что онъ молился не столько за себя, сколько за своихъ невинныхъ спутниковъ. Буря не утихала, и опасность отъ нея не уменьшалась. Тогда положили бросить жребій, чтобъ узнать, за чью вину постигло ихъ всѣхъ такое бѣдствіе; такъ какъ въ бурѣ видѣли наказаніе разгнѣваннаго Божества за преступленіе когонибудь изъ пловцовъ. *И метнуша жребія, и паде жребій на Иону* ^{і)}. Чтобы узнать, какой онъ совершилъ проступокъ, бывшіе на кораблѣ

и) 1, 6.— і) — ст. 7.

стали спрашивать его: *что твое дѣланіе есть (какое твое занятіе)? и откуда грядеши, и камо идеши, и отъ коея страны, и отъ кѣихъ людей еси ты* ^{к)}. Иона отвѣчалъ имъ: « Я Еврей (подъ этимъ именемъ извѣстны были Израильтяне у другихъ народовъ), чтитель Иеговы (то есть, Существа неизмѣняемаго, вѣчнаго и самосущаго), Бога небеснаго, Который сотворилъ море и сушу. » Онъ объявилъ имъ, что Иегова послалъ его проповѣдывать въ Ниневію, а онъ ослушался Его, и рѣшился бѣжать отъ лица Его въ Оарсисъ. Такое признаніе, согласно съ указаніемъ жребія, сдѣлало сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Они удостовѣрились, что Богъ Ионы, Котораго онъ назвалъ Творцемъ вселенной, подлинно есть всемогущее Существо, воздвигнувшее бурю въ наказаніе его. Въ изумленіи и страхѣ они говорили Пророку, за чѣмъ онъ противится волѣ Его, и спрашивали его: « что намъ съ тобою сдѣлать, чтобы утихло для насъ море »? Видя въ немъ посланника Божія, они полагали, что онъ долженъ знать, какъ умилоствовать Бога; а изъ откровеннаго признанія его въ своей винѣ, высказаннаго съ спокойствіемъ и твердостію, они заключили, что онъ рѣшился на все; чтобы загладить вину свою. Между тѣмъ море волновалось болѣе и болѣе. Тогда Пророкъ объявляетъ имъ, что его должно бросить въ море, что смерть

к) — ст. 8.

его умилоствитъ Бога, успокоить море и спасти жизнь его спутниковъ. Пророкъ не боится страшной смерти. Прежде желавшій, чтобы погибли Ниневитяне, онъ жертвуетъ собою для спасенія людей, бывшихъ съ нимъ на кораблѣ. Но они не соглашаются на предложеніе его; они видятъ въ немъ необыкновеннаго человѣка и страшатся оскорбить Бога Израилева въ лицѣ Его служителя. Они стараются его высадить на берегъ и какъ бы опять возвратить его Богу. Но море еще сильнѣе стало волноваться и не допустило ихъ до берега. Тутъ они увидѣли, что нѣтъ другаго средства умилоствитъ Бога, какъ исполнить предложеніе Іоны. Но прежде, нежели рѣшились на это, они съ умиленіемъ молили Бога, чтобы Онъ не взыскалъ съ нихъ, если этотъ человѣкъ невиненъ, потому что они дѣлаютъ то, чего не могутъ не сдѣлать: «не погуби насъ за жизнь человѣка сего, и не возложи на насъ невинной крови; ибо Ты, Боже, творишь, что хочешь;»—такъ молились они, и бросили Іону въ море. Море утихло. Тутъ еще сильнѣе убѣдились всѣ бывшіе на кораблѣ, что буря была послана Богомъ Израилевымъ въ наказаніе за преступленіе Іоны; устрашились всемогущества Его, и, исполненные благоговѣніемъ къ Нему, принесли благодарственныя жертвы, и дали обѣты, что они всегда будутъ чтить Его, если не какъ Единаго, истиннаго Бога, то какъ могущественнѣйшаго другихъ боговъ.

Устроениемъ Божественнаго Промысла китъ, или другая какая большая рыба, приходитъ на то мѣсто, гдѣ былъ брошенъ Иона, и поглощаетъ его. Извѣстно, что есть такія большія рыбы, которыя цѣликомъ глотаютъ даже людей; онѣ встрѣчаются и на Средиземномъ морѣ ¹⁾, по которому плылъ Иона. Но если поглощеніе человѣка рыбою есть дѣйствіе естественное, то во всякомъ случаѣ для человѣка смертельное. И напрасно стараются объяснить какъ естественное дѣйствіе, что Иона не былъ раздробленъ зубами рыбы, не сварился въ ея желудкѣ, не задохнулся по недостатку воздуха въ ея утробѣ. Напротивъ, естественнѣе было Пророку найти смерть въ утробѣ рыбы, какъ естественно было тремъ отрокамъ еврейскимъ сгорѣть въ раскаленной печи, или, Даниилу, брошенному въ ровъ ко львамъ, быть ими съѣдену. Но какъ Даниилъ остался неприкосновеннымъ въ пещерѣ львовъ, и какъ пламень не причинилъ отрокамъ вреда и боли: такъ Иона невредимо сохранился во чревѣ рыбы. Три дня и три ночи онъ пробылъ тамъ, чтобы представить образъ тридневнаго пребыванія въ землѣ Христа Спасителя. *Родъ лукавъ и прелюбодѣй*, говоритъ Иисусъ Христосъ книж-

---

1) По свидѣтельству естествоиспытателей, акулы, глотающія цѣликомъ даже людей, попадаются на всѣхъ моряхъ, также и на Средиземномъ морѣ. Окенъ, VI, стр. 57. Зоологія von Voigt, V, стр. 284 и слѣд.

никамъ и фарисеямъ, знаменія ищеть, и знаменія не дастся ему, только знаменіе Іоны Пророка: якоже бо бѣ Іона во чревь китовъ три дни и три ноци, тако подобаетъ быти Сыну челоувческому въ сердцы земли три дни и три ноци ^{м)}. Три дня и три ночи, по употребленію сего выраженія у Евреевъ, означаютъ не полные три дня и три ночи, но время, принадлежащее тремъ суткамъ. Такимъ образомъ Іона могъ быть во чревѣ рыбы одни полные сутки и нѣсколько часовъ предшествующаго и послѣдующаго дней, такъ же точно, какъ и Христось быдъ во гробѣ малую часть пятка, всю субботу и короткое время перваго дня недѣли.

Итакъ тридневное пребываніе Іоны во чревѣ рыбы прообразовало тридневное пребываніе во гробѣ Іисуса Христа. Вотъ гдѣ ключъ къ изъясненію тайны, къ уразумѣнію необыкновеннаго приключенія съ Пророкомъ. Это даетъ основаніе видѣть прообразовательное значеніе и въ другихъ обстоятельствахъ исторіи Іоны. Такъ въ самомъ посланіи Іоны въ Ниневію и послѣдующей его проповѣди, обращающей къ покаянію языческой городъ, мы можемъ видѣть образъ того, какъ Іисусъ Христось призывалъ въ Церковь Свою всѣ народы, и чрезъ Своихъ Апостоловъ просвѣтилъ весь міръ Своимъ уче-

---

м) Матѳ. 12, 39. 40.

ніемъ. Когда Іона былъ брошенъ въ море, море перестало волноваться: такъ Іисусъ Христосъ Своими страданіями и смертію разсѣялъ мглу заблужденій и утишилъ бурю страстей, волновавшихъ міръ, возстановилъ на землѣ нарушеннѣй міръ съ Богомъ, водворилъ между людьми взаимную любовь и братство.

Поверженный въ море и поглощенный рыбою Іона не могъ не чувствовать смертельной скорби; но онъ не потерялъ присутствія духа, особенно когда увидѣлъ себя невредимымъ; въ немъ явилась надежда, что Господь дастъ ему снова увидать свѣтъ Божій и поклониться святому храму Его. Исполненный сею надеждою, онъ изливаетъ свою душу въ торжественной молитвѣ предъ Богомъ. Изъ чрева рыбы, въ предъизображеніе спасительной Христовой страсти, по выраженію церковной пѣсни, распростерши крестовидно длани, онъ взываетъ къ Богу: «Въ скорби моей воззвалъ я ко Господу Богу моему, и Онъ услышалъ меня: изъ чрева преисподней ^{и)} я возопилъ, и Ты услышалъ гласъ мой. Ты повергъ меня въ пучину, въ сердце морей, струящаяся вода окружила меня: всѣ волны Твои и валы Твои ходили надо мною. И я сказалъ: отвергнуть я отъ очей Твоихъ!

и) Пророкъ уже думалъ, что онъ сошелъ въ преисподнюю, то есть, въ подземное жилище, куда, по представленію Евреевъ отходили умершіе.

Но я увижу еще святыи храмъ Твой! Обложили меня воды по самое дыханіе, бездна закрыла меня, море покрываетъ мою голову. Къ подошвѣ горъ я низопелъ, земля заключила на вѣкъ свои запоры для меня; но Ты, Иегова, Богъ мой, извелъ жизнь мою отъ могилы. Тогда какъ душа моя унывала во мнѣ, я вспомнилъ Иегову, и молитва моя дойдетъ до Тебя во святыи храмъ Твой. Возлюбившіе лжебоговъ своихъ оставили своего Благодѣтеля, но я съ пѣснями славословія принесу Тебѣ жертвы, и, что обѣщаль, совершу». Подобными словами зываютъ къ Богу и псалмопѣвцы среди своихъ великихъ искушеній и тяжкихъ бѣдъ. «Изъ глубины зываю къ Тебѣ, Господи. Господи услыши гласъ мой ^{о)}. Всѣ воды Твои и волны Твои на меня устремляются ^{п)}. Спаси меня Боже, ибо воды доходятъ до души моей ^{р)}. Призвалъ я Господа и къ Богу моему воззвалъ: Онъ изъ чертога Своего услышалъ гласъ мой, и вопль мой къ Нему дошелъ до ушей Его ^{с)}. Ты извелъ изъ ада душу мою, и оживилъ меня, чтобы я не сошелъ въ могилу ^{т)}. Я по великой милости Твоей вхожу въ домъ Твой, поклоняюсь во святомъ храмѣ Твоемъ съ благоговѣніемъ къ Тебѣ» ^{у)}. Такъ подобно Юнѣ псалмопѣвцы, видя себя въ опасности смерти, не

о) Пс. 129, 1.— п) Пс. 41, 8.— р) Пс. 68, 1. 2.— с) Пс. 17, 7.— т) Пс. 29, 4.— у) Пс. 5, 8.

оставляют надежды, что Богъ спасетъ ихъ отъ смерти, и они будутъ еще славословить Его въ храмъ Его.

Близкое сходство съ молитвою Ионы и псалмопѣвцевъ усматривается также въ пѣсни Езекии, которою онъ прославилъ Бога по своемъ выздоровленіи отъ болѣзни. Изъ нея мы видимъ, что Езекиа во время своей болѣзни преисполненъ былъ тѣми же чувствованіями, какими псалмопѣвцы, преслѣдуемые врагами, и Иона, поверженный въ море и поглощенный рыбою: «я сказалъ», взываетъ онъ, «въ половинѣ дней моихъ я долженъ пойти во врата преисподней, долженъ лишиться остатка дней моихъ; я сказалъ: не увижу я Іегову, Іегову на землѣ живущихъ; не буду болѣе глядѣть на челоуѣка съ живущими въ мірѣ... Но Ты по любви не допустилъ душу мою до могилы и тлѣнія, но бросилъ за хребетъ свой всѣ грѣхи мои. Господи, Спаситель мой! не престану въ пѣсняхъ благословлять Тебя во всѣ дни жизни моей въ домѣ Божіемъ» *). Но сравнимъ то положеніе, въ какомъ святые пѣснопѣвцы и Езекиа изливаютъ свою душу предъ Богомъ, съ положеніемъ Ионы. Смертельна была болѣзнь Езекии, но онъ лежалъ на своемъ ложѣ во дворцѣ своемъ, при немъ былъ врачъ, утѣшитель и другъ—Исаія. Езекиа благодаритъ и славословитъ Бога, когда уже получилъ

---

*) Ис. 38, 10. 11. 17. 20.

выздоровленіе отъ болѣзни. О великихъ бѣдствіяхъ, испытанныхъ псалмопѣвцами, свидѣлствуютъ ихъ пѣснопѣнія; но они только уподобляютъ себя въ своихъ бѣдахъ человѣку, поверженному въ пучину моря, поглощаемому волнами. А Иона дѣйствительно брошенъ въ море, и живо погребенъ въ утробѣ рыбы. Какое безпримѣрное положеніе!

Но сколько бѣдственно было состояніе Пророка, столько же крѣпко было упованіе его на Бога, столь необыкновенно и чудесно было его спасеніе. По дѣйствию Божественнаго Промысла, рыба, принесенная сильнымъ движеніемъ волнъ къ берегу, изрыгаетъ Пророка на сушу, не причинивъ ему ни малѣйшаго вреда. Изъ чрева рыбы онъ опять выходитъ на свѣтъ, какъ младенецъ изъ утробы матери, по словамъ церковной пѣсни. И съ какою радостію онъ выходитъ теперь на землю, взираетъ на небо, вдыхаетъ въ себя воздухъ земли! Неизвѣстно, гдѣ это случилось, но обыкновенно полагаютъ, что на Сирійскомъ берегу Средиземнаго моря.

Святая Церковь въ плаваніи Ионы видитъ не одно прообразованіе страданій и пребываніе во гробѣ Спасителя, но и подобіе нашей жизни. Кораблю Ионы, застигнутому бурей и погружаемому волнами, она уподобляетъ нашу душу, обуреваемую волнами житейскаго моря, потопляемую грѣхами, уловляемую духовнымъ звѣремъ—дьяволомъ. Спасительному берегу, на ко-

торый брошенъ былъ Иона, она уподобляетъ тихое пристанище, которое душа наша обрѣтаетъ въ Богѣ. Съ этою мыслию она каждодневно напоминаетъ намъ пророческую пѣснь, и, влагая намъ ее въ уста, возбуждаетъ насъ также пламенно молиться, какъ молился Иона во чревѣ рыбы, чтобы Богъ возвелъ отъ духовнаго тлѣнія жизнь нашего духа.

Пророкъ не говоритъ, куда онъ хотѣлъ направить свой путь послѣ своего чудеснаго спасенія отъ смерти. Весьма естественно, что онъ стремился въ отечество, чтобы принести благодареніе Богу во святомъ храмѣ Его. Но тутъ же вскорѣ онъ вторично получаетъ отъ Бога повелѣніе идти въ Ниневію и проповѣдывать въ ней то, что прежде было ему сказано. Мы видѣли, какъ тягостно было это порученіе Пророку; но искушенный бѣдствіемъ, онъ безпрекословно покоряется повелѣнію. Не желавшій возглаголовать во имя Господне изъ опасенія, чтобы слово Господне не было ему въ поношеніе и посмѣхъ, возчувствовалъ въ себѣ силу пророческаго духа, которой не можетъ противиться. Безъ отлагательства и замедленія идетъ онъ въ Ниневію.

Ниневія, столичный городъ Ассирійскаго царства, находилась на западномъ берегу рѣки Тигра. Это былъ многолюднѣйшій и богатѣйшій торговый городъ въ древнемъ свѣтѣ. Прекрасно изображаетъ Пророкъ Наумъ величіе Ниневіи

во время ея полного блеска. «Ниневія, какъ водоемъ полный водою», говоритъ онъ. «Нѣтъ мѣры богатству; множество всякихъ драгоценныхъ вещей^{х)}. Въ домѣ боговъ ея истуканы и изваянія^{ц)}. Людей у тебя много, какъ саранчи, ты какъ саранча расплодилась. Купцевъ у тебя болѣе, нежели звѣздъ на небѣ. И ведьможи твои, и военачальники твои, какъ многоплодная саранча»^{ч)}. «Вотъ городъ величавый», говоритъ о Ниневіи еще позднѣе Пророкъ Софонія, «живущій безопасно, говорящій въ сердцѣ своемъ: я, и кромѣ меня нѣтъ еще»^{ш)}. Пророкъ Іона называетъ Ниневію великимъ у Бога городомъ, то есть, необыкновенно великимъ, и пространство ея опредѣляетъ мѣрою трехдневнаго пути: *яко шествія пути трехъ дней*. Блаженный Іеронимъ полагаетъ, что Ниневія простиралась на три дни пути въ окружности. Но путь одного дня восточныхъ народовъ соотвѣтствуетъ нашимъ 25—30 верстамъ. Такимъ образомъ окружность Ниневіи могла заключать въ себѣ отъ 75 до 90 верстъ. Согласно съ симъ и свѣтскіе писатели^{ш)} полагаютъ окружность Ниневіи въ 480 стадій, то есть, около 84 верстъ. Какъ во всѣхъ городахъ древняго языческаго міра, въ Ниневіи господствовало крайнее нечестіе. «Городъ кровавадный», говоритъ Пророкъ Наумъ,

х) Наум. 2, 8. 9. —

ц) 1. 14.— ч) 3, 15. 16. 17.— ш) Соф. 2, 15. —

ш) Діодоръ Библиот. 7, 2. 3 и 3, 1.

гдѣ всюду вѣроломство, городъ исполненный хищничества, изъ котораго не выходило грабительство. Блудница, отличная красотою, искусная волшебница, которая въ блудодѣйствѣ своемъ проводила народы и въ волшебствѣ своемъ племена» ^{ъ)}. Въ послѣднемъ стихѣ Пророка заключается та мысль, что Ниневія коварствомъ и обольщеніемъ достигала господства надъ народами, овладѣвала ихъ богатствами и сокровищами. Но отсюда можно видѣть также, что господствующими пороками въ ней были волшебство и гаданіе, роскошь, сладострастіе и распутство, обыкновенно сопровождаемая грабительствомъ, вѣроломствомъ, клятвопреступленіемъ, убійствами и подобными злодѣйствами. Источникомъ такого нечестія было грубѣйшее идолопоклонство, при которомъ людямъ неизвѣстны были чистыя понятія о Богѣ, о будущей жизни, добродѣтели и долгѣ. Въ такой-то развращенный и надмѣнный своимъ внѣшнимъ величіемъ городъ входитъ проповѣдывать Іона. Естественно было ожидать, что проповѣдь его не обратитъ на себя вниманія. Можно было думать, что вѣщанія неизвѣстнаго Еврея будутъ осмѣяны и презрѣны гордыми и нечестивыми жителями Ниневіи.

Но вотъ началъ Іона ходить по городу. Пронель путь одного дня и проповѣдывалъ: «еще

ъ) Наум. 3, 1. 4.

сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена ». Кратки и грозны были слова Іоны; безусловно, повидимому, и рѣшительно предсказываетъ онъ, что чрезъ сорокъ дней Ниневія будетъ разрушена. Но жители города уразумѣли, что Богъ, опредѣляя ихъ погибель, не безъ причины отлагаетъ на нѣкоторое время исполненіе сего опредѣленія, что сорокъ дней даются имъ, безъ сомнѣнія, для покаянія, — и повѣрили Богу и Пророку, что если они въ это время не покаются, не явятъ себя достойными милосердія Божія, то городъ ихъ дѣйствительно разрушится, и они все падутъ подъ его развалинами. И вотъ тѣ, которыхъ злоба вопіяла къ правосудному Богу, явили рѣдкій примѣръ неукоснительнаго и въ то же время строжайшаго и искренняго покаянія. Жители допотопнаго міра по проповѣди Ноя не успѣли раскаяться въ своихъ беззаконіяхъ въ теченіи ста двадцати лѣтъ, данныхъ имъ отъ Бога. А жители Ниневіи стали каяться по первому голосу Пророка. Пророкъ не успѣлъ еще обойти весь городъ, а Ниневитяне уже успѣли начать трудное дѣло покаянія, вступили въ подвигъ поста и молитвы. Они объявили постъ и одѣлись во власяницы отъ большаго до малаго. Самъ царь, могущественный царь Ниневіи, — матери исполювъ, по выраженію святаго Ефрема Сирина, сошелъ съ престола своего, скинулъ съ себя пышную царскую одежду, покрылся власяницею

и сидѣлъ на пеплѣ. Это были обыкновенныя у восточныхъ народовъ выраженія печали и сокрушенія^{а)}. По волѣ царя и вельможъ, не давали ни ѣсть, ни пить, скоту мелкому и крупному, не выгоняли его на пастбища, вмѣсто обыкновенныхъ покрововъ покрыли вретницами. При этихъ внѣшнихъ знакахъ покаянія, всѣ оставили пороки и дѣла беззаконныя, которымъ предавались. И какъ ни велики были грѣхи Ниневитянъ, они не отчаявались въ милосердіи Божіемъ. *Кто вѣсть (можетъ быть), раскается и умоленъ будетъ Богъ и обратится отъ гнѣва ярости Своея, и не погибнемъ*^{б)}, говорили они и умоляли Бога. Надежда не обманула ихъ. Богъ, видя ихъ сокрушеніе и подвигъ покаянія, отмѣнилъ Свое опредѣленіе и помиловалъ Ниневитянъ, «не сдѣлалъ той бѣды, которую хотѣлъ сдѣлать»^{в)}.

Прекрасно изображаетъ необыкновенное дѣйствіе проповѣди Юниной святой Ефремъ Сиринъ: «Какъ море,» говоритъ онъ, «волновалась Ниневія отъ Юны, изшедшаго изъ моря. Всколебалось море, когда онъ бѣжалъ; потряслась суша, когда сталъ проповѣдывать. . . Цѣлый городъ привелъ въ смятеніе одинъ сврейскій проповѣдникъ. . . Матерь исполиновъ—Ниневія устрашена однимъ убогимъ. Лъвица въ логовицѣ своемъ

а) См. Юнл. 1, 13. Ис. Нав. 7, 6. 2 Цар. 4, 12. 1. 2. Пл. Іер. 2, 10. Іов. 2, 12.— б) Юн. 3, 9.— в) — ст. 10.

пришла въ ужасъ отъ Еврея. Ассирія гремя въ цѣломъ мірѣ, а гласъ Іоны возгремѣлъ надъ нею. . . Какъ исполнитель казни, сталъ врачъ (Іона) передъ больными (Ниневитянами), и они устрешенные возстали и поспѣшили къ покаянію.. Изъ древняго преданія отцевъ нашихъ слышали мы, говорилъ царь воинамъ, что у Бога есть правосудіе, но есть и благодѣ, что правдою Своею угрожаетъ Онъ, а благодѣію милуетъ. Умилостивимъ же правду Его., потому что, если умилостивлена бываетъ правда Его, то готова вспомоцествовать благодѣію Его... По правдѣ ли, по благодѣію ли Божіей, но покаяніе отринуту не будетъ... Отъ предковъ, которые возвѣщали міру истину; слышали мы, что нечестивые за дерзость свою были истреблены. . . Но возвѣщено также и покаяніе, чтобы, кто слышитъ о немъ, къ нему обращалъ взоры свои. Кто не знаетъ о страшномъ потопѣ? Не далеко отъ насъ событіе потопа; бывшаго во дни Ноя, когда, по мановенію правды, погибло въ волнахъ все человѣчество. . . И тамъ была проповѣдь о грядущемъ потопѣ; но нечестивые слышали и болѣе прогнѣвляли Бога... Разверзлись источники водные и возревѣли на глумившихся нечестивцевъ; возшумѣлъ вдругъ потопъ на посмѣвавшихся нечестивцевъ... Не будемъ же, братіе, пренебрегать словомъ Еврея Іоны... Слышали мы отъ Евреевъ о Моисеѣ и Іліи, что постились они, пребывали безъ пици по сороку дней...

Станемъ поститься и мы согрѣшившіе. . . Извѣстно намъ сказаніе о древнемъ праведникѣ Іовѣ... Сатана былъ его обвинителемъ,.. не тѣмъ ли паче онъ отверзаетъ уста свои на обвиненіе грѣшниковъ?... Онъ разрушилъ храмину сыновъ Іовлевыхъ... и низринулъ на обитателей... Можетъ быть, ему же попущено разрушить и нашъ градъ... Царей во браняхъ побѣждали вы оружіемъ, сатану преодолѣйте молитвою»...⁹⁾ Что царь Ассирійскій и его подданные дѣйствительно могли разсуждать такъ, какъ свидѣтельствуешь святой Ефремъ, объясняя покаяніе Ниневитянъ, въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Какъ потомки благочестиваго Сима, Ассирійцы могли сохранить и усвоить многія преданія изъ исторіи истиннаго Богопочтенія. Присовокупимъ къ этому, что они многое могли слышать о великихъ Пророкахъ Израильскихъ, изъ которыхъ Ілія и Елисей были извѣстны язычникамъ. Весьма естественно, должно было сдѣлать на Ниневитянъ сильное впечатлѣніе, когда одинъ изъ тѣхъ, о которыхъ они слышали, какъ о необыкновенныхъ орудіяхъ Божественной казни, или милости,—лично явился между ними. Іона, для убѣжденія Ниневитянъ въ своемъ посланничествѣ отъ Бога, могъ передать имъ, какъ онъ, уклоняясь отъ порученія даннаго Богомъ, отплылъ въ Фар-

---

9) Твор. Св. Отц. годъ IX. кн. 4. Бес. св. Ефр. Сир. на слова изъ книги Прор. Іоны: *востани и иди въ Ниневію.*

сись, какъ застигла его буря, какъ жребій указалъ въ немъ виновника бури, какъ онъ былъ брошенъ въ море, и буря утихла, проглоченъ рыбою и извергнуть ею на сушу, и какъ потомъ опять былъ посланъ Богомъ въ Ниневію.

Богу пріятно было видѣть покаяніе Ниневитянъ и помиловать ихъ. Но Іона, еще остававшійся съ прежними мыслями о непреложности пророчества и, по немощи человѣческой, не постигавшій безпредѣльнаго милосердія Божія, огорчился скорымъ объявленіемъ помилованія покаявшимся грѣшникамъ. *И помолися ко Господу, и рече: о, Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ, зане разумяхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпимъ и многомилостивъ, и каийся о злобахъ человѣческихъ (и жалѣешь дѣлать зло). И нынѣ, Владыко Господи, пріими душу мою отъ мене, яко уне (лучше) ми умрети, нежели жити^{ю)}.* Пророкъ проситъ себѣ у Бога смерти, полагая, что неисполненіе предвозвѣщенной имъ угрозы послужило бы къ уничтоженію имени Божія въ глазахъ язычниковъ. Какъ бы такъ разсуждалъ онъ: въ Іудеѣ еще могъ бы Богъ отмѣнять свои опредѣленія; тамъ уже столько вѣковъ знаютъ о Его всемогуществѣ, но чуждый, языческій народъ не станетъ

ю) 4, 2. 3.

ли глумиться надъ напрасными угрозами? Богъ отвѣчаетъ на молитву Пророка вопросомъ: «хорошо ли это (справедливо ли), что ты огорчился?» Вопросъ этотъ Пророкъ могъ понять какъ упрекъ ему за то, что онъ прежде времени огорчился, что Богъ не вовсе отмѣняетъ Свой приговоръ о Ниневіи, но только смягчаетъ. Иона, кажется, такъ и понялъ слова Божіи. Онъ удаляется изъ города въ ожиданіи суда надъ Ниневією, предполагая, что, если и не произойдетъ разрушенія города, подобнаго разрушенію Содома и Гоморры, все же совершится надъ нимъ судъ Божій какимъ нибудь другимъ образомъ, болѣе согласнымъ съ милосердіемъ Божіимъ. *И изыде Иона изъ града, и спде прямо града.* Пророкъ выходитъ изъ города, потому что онъ не долженъ былъ подвергнуться участи осужденныхъ на погибель жителей города, и потому что съ произнесеніемъ пророчества, думалъ онъ, ничего ему уже не остается дѣлать въ городѣ. Но онъ садится въ виду города въ ожиданіи назначеннаго сороковаго дня, чтобы видѣть, какъ Богъ откроетъ Свою славу и явитъ Свое всемогущество надъ Ниневією. Онъ зналъ, что городъ не будетъ разрушенъ, но не зналъ, что съ нимъ случится, и до истеченія сорока дней не считалъ своего дѣла оконченнымъ; а потому оставался въ виду города не изъ любопытства, но по долгу и обязанности Пророка. Здѣсь, чтобы защититъ себя отъ дневнаго зноя и ночной росы, онъ

дѣлаеть себѣ шалашъ. Но Богу еще угодно было, чтобы надъ шалашемъ Ионы выросло тѣнистое растеніе. Кромѣ того, что оно еще больше охраняло его отъ неприятности зноя, Пророкъ находилъ въ этомъ успокоеніе своему огорченному духу. Онъ могъ видѣть въ этомъ указаніе воли Божіей на то, чтобы онъ оставался на этомъ мѣстѣ и ждалъ, что послѣдуетъ съ городомъ. Это еще питало въ немъ надежду, что Богъ какимъ нибудь чудеснымъ образомъ оправдаетъ Свой приговоръ о Ниневіи. Посему-то онъ былъ весьма радъ этому растенію ^{я)}.

Но радость Ионы о тѣнистомъ растеніи была не продолжительна. На утро, при появленіи зари, подточенное червемъ, оно засыхаетъ. Съ восходомъ солнца подулъ жгучій восточный вѣтеръ. Въ жаркихъ странахъ подобный зной и вѣтеръ—обыкновенное явленіе; но здѣсь это происходитъ по особенному намѣренію Божію, чтобы вразумить Пророка, какъ несправедливо онъ огорчился помилованіемъ Ниневіи, и желаетъ исполненія

я) По переводу LXX, растеніе это была *тыква*. Греческіе переводчики II-го вѣка по Р. Х. (Акила, Симмахъ и Θεодотіонъ) названіе этаго растенія переводятъ словомъ: *плющъ*; а блаженный Иеронимъ говоритъ, что оно означаетъ *клевещину*. Съ нимъ согласны всѣ толкователи. Клевещина въ нѣсколько дней вырастаетъ до высоты тѣнистаго дерева, стволъ ея имѣетъ сначала видъ травы, потомъ—дерева, листья большіе, зубчатые на подобіе пилы. Ботаника Бишофа III, 1. 8. 110. Розенм. древн. IV, 1. 8. 123. Ист. Богослов.

суда надъ нею. Палимый солнцемъ и истомленный жгучимъ вѣтромъ, Иона падаетъ на землю и говоритъ опять: *уне ми умрети, нежели жити*. Господь вопрошаетъ его: «хорошо ли (справедливо ли), что ты огорчаешься за растение?» Онъ отвѣчаетъ: — имѣю право огорчаться смертельно.—Тогда Богъ говоритъ ему: «ты жалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился, и котораго ты не растилъ, которое въ ночь выросло и въ ночь пропало: и Миѣ ли, милостивому и человеколюбивому Богу, не пожалѣть Ниневіи, большаго города, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ ^{е)}, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, то есть, невинныхъ младенцевъ ^{в)} и множество скота?» Такъ Богъ отечески вразумляетъ Пророка, который сокрушался о потерѣ тѣнистаго деревца, а равнодушно желалъ видѣть истребленіе многолюднаго города. Передадимъ простой и трогательный урокъ, данный Богомъ Пророку, простыми и трогательными словами святаго Ефрема Сирина: «столько скорбишь ты, Иона, что не стало ничего несстоющей тыквы, которую не ты

е) Если подъ людьми, не умѣющими различить правой руки отъ лѣвой, буквально разумѣть младенцевъ не свыше 3-хъ лѣтняго возраста, то народонаселеніе въ Ниневіи можно положить около 2-хъ милліоновъ. Вѣроятнѣе разумѣть дѣтей перваго возраста, и въ этомъ случаѣ число жителей Ниневіи обыкновенно полагають въ 645,000. Ист. Богослов.— в) Втор. 1, 39.

и возрастилъ. Одна ночь возростила, ночь и за-
сушила ее; сравни же эту засохшую и погиб-
шую тыкву съ симъ городомъ. Пусть она будетъ
твоимъ учителемъ, у ней научись благоразумію,
на этой ничего не стоящей тыквѣ познай, что
такое милосердіе. Тебѣ жаль тыквы, а Мнѣ жаль
города, который чрезъ тебя сталъ градомъ каю-
щихся. Водружаешь ты куцу на землѣ, и въ
конецъ истребляешь города; бережешь ничего
нестоющую тыкву, и низпровергаешь основной
камень; гдѣ справедливость твоя, Иона, когда
города равняешь съ тыквою? Къ куцѣ ты добръ,
а къ городу жестокъ. Тыква, служащая въ снѣдъ,
для тебя важнѣе вкушающихъ. Тыква, данная
въ снѣдъ, для тебя дороже кающихся. По тво-
ему мнѣнію, листья у тыквы лучше разумныхъ
людей, вѣтви и цвѣты ея лучше юношей и дѣ-
тей) а).

Неизвѣстно, что предпринялъ Пророкъ, полу-
чивши такое отеческое наставленіе отъ Бога.
Вѣроятно, что онъ, преисполненный благоговѣ-
нія къ судьбамъ Божиимъ, возвратился въ Ни-
невію, возвѣстилъ ей помилованіе и удалился
изъ города въ мирѣ, сопровождаемый благодар-
ностію жителей, которыхъ онъ во время вразу-
милъ возвѣщеніемъ гнѣва Божія. Они признали
въ посланіи Пророка дѣло Божественнаго мило-
сердія, равно какъ и въ самомъ прощеніи ихъ.

а) Бес. Ефр. Сирина тамъ же стр. 276.

Если бы они не были предостережены, не слышали бы гласа Божія, что тогда удержало бы руку Божественнаго Правосудія?

О послѣдующей за тѣмъ судьбѣ Пророка, равно какъ и о смерти его ничего неизвѣстно. Между восточными Христіанами хранится преданіе, что онъ умеръ въ Моссулъ, и что останки его почиваютъ здѣсь. Они составляютъ предметъ всеобщаго къ нимъ благоговѣнія. Евреи и Мусульмане напротивъ утверждаютъ, что онъ умеръ въ Геоаховеръ, мѣстѣ своего рожденія; гдѣ послѣдніе построили великолѣпную мечеть ⁶⁾.

Память святаго Пророка Іоны православною Церковію празднуется 22 Сентября.

---

6) Библ. біогр. сл. Яцкевича и Благов.

С. Писаревъ.

ВОСПОМИНАНИЕ О ДВУХЪ ИСЦѢЛЕНІЯХЪ ОТЪ ИКОНЫ НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Въ родѣ Почетныхъ Гражданъ, М. купцовъ М-хъ, ведущемъ происхожденіе изъ Боровска, благоговѣнно сохраняется нерукотворенный образъ Спасителя, стариннаго письма. О томъ, какъ досталась ихъ роду эта святыня, они сообщаютъ слѣдующее преданіе. Одинъ изъ предковъ, по матери, купцовъ М-хъ, купецъ Г-въ, человекъ трезвый и честный, однажды, по встрѣтившейся домашней надобности, самъ пришелъ въ питейный домъ для покупки вина и увидѣлъ здѣсь нерукотворенный образъ Спасителя. Зная, что дотолѣ его не было въ питейномъ домѣ, онъ спросилъ у сидѣльца: какъ попала сюда эта икона? Сидѣлецъ сказалъ, что одинъ несчастный пьяница заложилъ ее за десять рублей ассигнаціями и дозволилъ продать ее кому бы-то ни было. Набожный Г-въ выкупилъ икону, принесъ ее домой и благоговѣнно предъ нею молился.

Черезъ нѣсколько лѣтъ по пріобрѣтеніи иконы было отъ нея слѣдующее исцѣленіе. Одинъ изъ членовъ семейства Г-ва находился нѣсколько лѣтъ въ такомъ разслабленіи, что не могъ ни ходить, ни сидѣть, ни даже перекреститься и неподвижно лежалъ на одрѣ. Въ этомъ положеніи несчастный наконецъ обратилъ на себя милосердіе Божіе. Однажды слышитъ онъ голосъ, повелѣвающій ему перекреститься и встать. Принявъ это за дѣйствіе больнаго воображенія своего, страдалецъ не обратилъ на голосъ особеннаго вниманія. Но вотъ слышится ему вторично: «перекрестись и встань.» Голосъ этотъ проникъ наконецъ въ сердце разслабленнаго, но еще не возбудилъ въ немъ вѣры и родилъ только въ немъ скорбь. Съ грустію обращая вниманіе только на свое безпомощное положеніе, больной сказалъ: «Боже мой! Да развѣ не извѣстно говорящему, что я не только встать, но и перекреститься не могу?»

Тутъ слышитъ онъ въ третій разъ повелительный гласъ: «перекрестись и встань.»

Взволнованный, растерянный, онъ сталъ искать утѣшенія свѣще, возвелъ очи къ нерукотворенному образу Спасителя,—и видитъ его облитымъ неземнымъ сіяніемъ...

Разслабленный перекрестился, всталъ и съ того часа выздоровѣлъ совершенно.

Домашніе находились въ это время на прогулкѣ въ лѣсу. Они поспѣшали возвратиться

домой, чтобы покормить больного. Но каково было ихъ удивленіе, когда нашли его здоровымъ, сидящимъ на одрѣ, къ которому за нѣсколько часовъ онъ былъ прикованъ неизлечимымъ недугомъ!...

Поразительное чудо отъ тойже иконы совершилось недавно, въ 1852 году 4 Декабря, надъ однимъ изъ членовъ помянутаго благочестиваго рода, А. А-мъ М-вымъ. Вотъ какъ онъ самъ рассказывалъ объ этомъ чудѣ: «Мнѣ по наследству достался нерукотворенный образъ Христа Спасителя. Въ тотъ годъ, когда совершилось надо мною чудо, я жилъ въ усадьбѣ моей въ селѣ Г., недалеко отъ Троицкой Лавры, близъ Ярославской дороги. Въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы я былъ въ приходской церкви и здѣсь получилъ простуду въ ноги, потому что церковь холодная, безъ печей. Болѣзнь (ревматизмъ), не смотря на пособія врача, скоро до того усилилась, что наконецъ я не могъ пошевелить ногами и неподвижно лежалъ на постелѣ. Жена моя, увѣдомляя родителей моихъ, жившихъ въ Москвѣ, о моей болѣзни, просила ихъ пріѣхать навѣстить меня и привезти съ собою икону Спасителя, которая въ это время отдана была въ Москвѣ серебрянику для устройства на ней новой ризы. Риза была готова, и матушка моя, обернувъ икону въ листовую вату, поспѣшила пріѣздомъ ко мнѣ, не дождавшись впрочемъ письма жены моей;—

оно получено въ Москвѣ уже по отъѣздѣ матушки. 4 Декабря, въ день святаго Великомученицы Варвары, матушка благополучно пріѣхала къ намъ, и по выходѣ изъ экипажа прямо пришла въ мою комнату и тотчасъ съ теплою вѣрою въ милосердіе Божіе обложила мои больныя ноги ватою, снятою съ иконы и перевязала ихъ. Потомъ матушку пригласили пить чай, а икону поставили на столѣ въ особой комнатѣ. Оставшись одинъ, я вздохнулъ изъ глубины души и обратился къ Спасителю съ слѣдующею молитвою: «Господи Боже мой! Ты предка моего, лежавшаго въ разслабленіи, исцѣлилъ чудесно благодатию отъ святаго Твоего образа; помяни и меня недостойнаго грѣшника милостию Твоею и пошли мнѣ скорое изцѣленіе». По окончаніи молитвы, которую я произнесъ лежа на постелѣ, вдругъ я почувствовалъ въ себѣ силу благодати Божіей, исцѣлившей меня. Болѣзнь въ ногахъ исчезла, и я тотчасъ спросилъ у служанки палку, туфли и платье, одѣлся и быстро на здоровыхъ ногахъ устремился въ комнату, гдѣ находилась икона. Я повергся предъ ликомъ Спасителя и со слезами радости и умиленія сталъ приносить Ему благодареніе. Мое движеніе и голосъ были услышаны матушкою и домашними. Всѣ бросили чай и въ ту же минуту явились ко мнѣ. Можно вообразить, какимъ изумленіемъ поражены были свидѣтели моего внезапнаго исцѣленія, совершившагося не болѣе, какъ черезъ

пятнадцать минут по прїздѣ матушки. Всѣ раздѣлили со мною радость и благодарность къ Богу. Немедленно приглашенъ былъ Священникъ, и совершено благодарственное молебствіе предъ иконою Спасителя. Получивъ силы ходить, я почувствовалъ и аппетитъ, котораго дотолѣ не было, и послѣ молебна могъ со всѣми родными напиться чаю. Съ тѣхъ поръ болѣзнь въ ногахъ не возобновлялась ».

Истину этого разсказа подтверждаютъ доселѣ здравствующіе—супруга исцѣленного, скончавшагося въ 1854 году, и братья его.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ ПОКОЙНАГО АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ,

БЫВШАГО НАЧАЛЬНИКОМЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ^{а)}.

1.

Соединяясь въ святѣйшемъ сердцѣ Господа нашего Иисуса Христа общею вѣрою, надеждою, любовію и молитвою, истинные ученики Его, не смотря на разстояніе мѣстъ, всѣ пребываютъ вкупѣ. И къ сему-то духовному единенію чадъ Божіихъ во Христѣ относятся въ высшемъ смыслѣ сіи изрѣченія Пророка Божія: «какъ хорошо и какъ прекрасно жить братьямъ всѣмъ вмѣстѣ! Какъ оный добрый слей на головѣ, стекающій на браду, браду Ааронову, стекающій на ометы одежды его, какъ роса на Ермонѣ, какъ роса сходящая на горы Сіонскія;» такъ святое общество учениковъ Христовыхъ во всемъ

а) Извлечение это сдѣлано изъ полнаго собранія писемъ о. Архимандрита Макарія, которое готовится къ печати и въ непродолжительномъ времени выдетъ въ свѣтъ въ двухъ частяхъ.

святомъ изобильно благословляется тѣмъ помазаніемъ отъ Святаго, которое научаетъ всему, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только составляетъ добродѣтель и похвалу предъ Богомъ ^{б)}. И хотя бы по внѣшнему человѣку были они отдалены другъ отъ друга, однако по внутреннему не различаются, но пребываютъ въ единомъ мѣстѣ, которое всѣхъ ихъ вмѣщаетъ въ себѣ, отлучивъ отъ развращеннаго міра ^{в)}; и это мѣсто есть сердце Иисуса, объемлющее всѣхъ ихъ Своимъ вседѣприсутствіемъ и любовію по непреложному обѣщанію: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ^{г)}.

Не правда ли, что мы сдѣлались еще въ крещеніи учениками Иисуса Христа? Если же Онъ есть тотъ Учитель единственный, Который вседѣ и всегда съ каждымъ ученикомъ Своимъ; то священная Библия есть учебная книга, по которой Онъ преподаетъ уроки небесной премудрости, а при томъ даруетъ каждому ученику такого Руководителя, который бы изъяснялъ ему Писанія (то есть Духа Святаго), который бы приводилъ ему на память глаголы вѣчной жизни, когда случилось бы впасть въ забвеніе, и который бы утѣшалъ его, когда ему учиться стало бы скучно ^{д)}. Училище же Христово есть вну-

---

б) Пс. 132, 1. 2. 1 Иоан. 1, 20. 27. Филипп. 4, 8. — в) Дѣян. 2, 40. — г) Мат. 28, 20. — д) Иоан. 14, 26. 15. 16, 13.

тряннѣйшее въ душѣ; тамъ же и домъ молитвы, и обитель Пресвятой Троицы ^{е)}.

Итакъ если мы должны быть дѣйствительными учениками Спасителя нашего; то начнемъ съ помощію Его болѣе и болѣе стараться утверждать себя въ семъ блаженномъ званіи и избраніи нашемъ; ибо такъ поступая, никогда не преткнемся, и такимъ образомъ откроется намъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа ^{ж)}. Впрочемъ не только вѣчность блаженная принадлежитъ ученикамъ Его, но и временной жизни истинное благополучіе. Они составляютъ царствіе Божіе на землѣ. Сіе царствіе Божіе внутрь ихъ; они и здѣсь уже начали царствовать со Христомъ, потому что Духъ Христовъ царствуетъ въ нихъ, и сіе царствіе Божіе въ нихъ есть праведность Иисуса Христа, и миръ и радость во Святомъ Духѣ ^{з)}. Не это ли счастье истинное, обрѣтаемое во всѣхъ состояніяхъ, на пути заповѣдей Христовыхъ? Можетъ ли кто чувствовать себя счастливымъ среди всего изобилія и во всей знатности, не имѣя мира и радости? И что то за наслажденіе, которое нѣсколько минутъ потѣшивъ чувственность, повергаетъ душу во тьму, въ печаль терзающую, въ огненную пучину гнѣва Божія? И что то за спокойствіе и веселіе, которое, если

е) Иоан. 14, 23. Апок. 3, 20.—ж) 2 Петр. 1, 10.—з) Рим. 14, 17. Фил. 3, 8—11.

бы и чрезъ всю земную жизнь челоуѣка продолжалось, но кончилось бы вѣчною мукою? Страданія настоящей жизни ничего не стоѣтъ, говоритъ святой Павелъ, въ сравненіи съ вѣчною славою, долженствующею открыться въ насъ ^{и)}, такъ и въ сравненіи съ вѣчною мукою, въ сообществѣ съ діаволомъ и съ его соумышленниками, должны представляться ничего незначущими всякія удовольствія и пріятности, не одобряемыя совѣстію и Библіею, хотя бы онѣ имѣли честь, похвалу и славу въ мірѣ. И можетъ ли миръ Божій существовать въ той душѣ, можетъ ли та душа наслаждаться сею радостію Духа Святаго въ ней, сею радостію спасенія Божія ^{і)}, которая въ праведности не стоитъ? Ибо праведность есть порядокъ Божественный, и все, что изъ сего порядка выступило, упадетъ въ беспорядокъ, въ разстройство, въ злосчастіе. Но что то за праведность, которой удивляются челоуѣки, и которую Богъ отвергаетъ, которая сама въ себѣ будучи все еще нечистотою Адама ветхаго, сколько бы праведною ни казалась, не можетъ войти въ царствіе Божіе, и которая окажется лицемѣріемъ или самопрельщеніемъ на судѣ Божіемъ, когда наша судьба рѣшится и притомъ на всю вѣчность? И не по этому ли святой Апостоль Павелъ говоритъ такимъ образомъ: что́ было для меня выгодно (то есть по-

---

и) Рим. 8, 18. — і) Ис. 50, 14.

чтеніе отъ человѣковъ за мою самоправедность внѣ Христа), то ради Христа я почелъ тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Иисуса Господа моего. Для Него я все почелъ тщетою, (и все, что есть въ мірѣ, какъ-то: похоть плотскую, похоть очей и гордость житейскую ^{к)}); все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа, и найтись въ Немъ не съ своею праведностію, но съ праведностію, которая вѣрою Христовою, которая отъ Бога по вѣрѣ, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его ^{л)}. Какъ же послѣ этого думать? Праведность Иисуса Христа, которая насъ оправдываетъ предъ Богомъ, освобождаетъ отъ суда и осужденія, есть ли для истинныхъ учениковъ Его нѣчто внѣшнее только, постороннее и чужое? Напротивъ, Господь нашъ такъ за грѣхи наши преданъ на смерть, и такъ воскресъ для оправданія нашего ^{м)}, что если душа человѣческая вѣрою вошла въ союзъ со Христомъ, ^{н)} то и смерть Христова и воскресеніе Христово начинаютъ дѣйствовать въ ней, сила креста Христова, сила страданій и смерти Его умерщвляетъ въ ней грѣхъ, содѣлываетъ ее мертвою для грѣха, а сила воскресенія Христова воскрешаетъ въ ней новую жизнь, святую, Божественную, богоугодную, содѣлываетъ ее

к) Іоан. 2, 16. — л) Филипп. 3, 8—10. — м) Рим. 4, 25.
н) Еф. 3, 17.

живою для Бога и для всего, что заповѣдалъ намъ Сынъ Божій, и предавъ въ святыхъ Писаніяхъ ^{o)}. Ибо что дѣлается въ царствѣ природы, когда къ худому дереву прививается доброе, тому подобное совершается и въ царствѣ благодати. Какъ въ худомъ деревѣ отъ соединенія съ добрымъ умираетъ собственное естество, приносившее только худые плоды, а воскресаетъ жизнь добраго дерева, и бываетъ свидѣтельствуема плодами добрыми; такъ отъ соединенія *въ рою* со Христомъ душа человѣческая возрождается, грѣховная жизнь ветхаго Адама въ ней умираетъ, а воскресаетъ Христова жизнь, и производитъ такія дѣла внутреннія и внѣшнія, которыя бываютъ пріятны Богу, потому что онѣ въ Богѣ содѣланы, и не только повидимому правильны, но и въ источникѣ своемъ святы и чисты. Итакъ стезею вѣры, но вѣры неразлучной съ надеждою и любовію, сообщаются отъ Иисуса Христа тѣ же чувствованія вѣрующимъ, какія и во Христѣ Иисусѣ ⁿ⁾, сообщается умъ Его ^{p)}, сообщается духъ Его ^{c)}, сообщается жизнь Его ^{r)}; посему они въ Него такъ вѣрують и предаются Ему, такъ надѣются на Него и любятъ Его, такъ изучаютъ жизнь Его, такъ взирають на Него ^{y)}, и познають Его, что преобразуются въ тотъ же образъ смиренія, послушанія, кротости, долго-

---

o) Рим. 6, 1—14. — n) Фил. 2, 5—8. — p) 1 Кор. 2, 16. —
c) Рим. 8, 9. — r) Гал. 2, 20. — y) Евр. 12, 2.

терпѣнія, любви и милосердія, чистоты и цѣломудрія, добродѣтели и благоразумія, какой явиль въ Себѣ человѣкамъ Господь Іисусъ Христосъ, чтобы они, подражая Ему, восходили при руководствѣ Духа Святаго, отъ славы въ славу богоподобія *).

Не новое что нибудь и неслышанное я написалъ вамъ, но то, что всегда возвѣщается въ Церкви, ученіе святыхъ учениковъ и Апостоловъ Христовыхъ, и живоносныя слова Самаго Учителя ихъ и нашего, которыя неоднократно были по вечерамъ и въ домѣ вашемъ предлагаемы для общаго соутѣшенія въ словѣ Божіемъ. Сіи слова всегда будутъ имѣть для насъ пріятность и важность новости, если мы будемъ постоянно стараться опытомъ познавать силу и сладость ихъ.

2.

Что касается до путешествія нашего, я поручилъ сестрѣ Софіи написать къ вамъ объ этомъ предметѣ нужное, а самъ развѣ о томъ упомяну, на что намъ, безъ сомнѣнія, по назначенію Провидѣнія, надлежало обращать особенное вниманіе, то есть, о трехъ смертяхъ, изъ которыхъ о двухъ рассказывали достовѣрные свидѣтели, а одна самимъ намъ показала жертву свою. Если все время путешествія нашего раздѣлить на три равныя части, то на каждую одна смерть накинетъ савапъ свой, и на цѣлое можно будетъ

ф) 2 Кор. 3, 18.

смотримъ, какъ на плачевную драмму, состоящую изъ трехъ явленій. Явленіе первое: въ одной деревнѣ, среди бѣлаго дня, Татарка съ малолѣтнимъ дѣтищемъ идетъ почерпнуть воды въ рѣкѣ или колодезѣ: вдругъ откуда не взялся волкъ, бросается на нее; женщина падаетъ на землю, но мать укрываетъ чадо свое отъ лютаго звѣря въ объятіяхъ; ребенка нашли живымъ, а ее мертвою. Второе явленіе: изъ другой деревни одна женщина идетъ въ поле съ четырехлѣтнимъ сыномъ своимъ за травою; тамъ ему, безъ сомнѣнія отъ усталости, спать захотѣлось; мать упокоиваетъ его, и продолжаетъ работу свою; удаляется на небольшое разстояніе отъ мѣста, гдѣ положила младенца; наконецъ возвращается, но не находитъ его: зоветъ его, но милый сынъ не откликается; бѣгаетъ, ищетъ, осматриваетъ всю окрестность, но тщетны всѣ ея поиски, и рыданія со слезами, и вопли. Поднимается вся деревня искать пропавшаго; девять дней безъ успѣха трудятся и въ десятый уже находятъ потеряннаго далеко отъ мѣста, гдѣ мать уклала его, въ густой высокой травѣ; но онъ мертвъ и уже въ тлѣніи. Мы проѣзжаемъ мимо того самаго мѣста, куда привезли этаго *малаго* мертвеца ^{х)} съ поля, и съ чувствомъ, которое трудно назвать, видимъ, какъ онъ обезображенъ; а мать, рыдающая надъ нимъ, не

х) Апок. 20, 12.

можетъ на него наглядѣться, какъ на красавца; она тихо касается перстами почернѣвшаго тѣла его, какъ бы боясь разбудить спящаго, и поправляетъ уцѣлѣвшіе, но уже слабо державшіеся клочки волосъ на головѣ, какъ бы наряжая его идущаго въ гости.—Явленіе третіе: гроза ужасная; небо закрываетъ отъ грѣшныхъ человѣковъ лице свое черными тучами; сверкаетъ молнія; громъ гремитъ; молодой, недавно женившійся земледѣлецъ поспѣшаетъ съ молодою своею и съ родителями уѣхать съ поля въ деревню свою. Но вотъ блеснуло, и вдругъ ударило, и поразило добраго юношу. Но при содѣйствіи родителей онъ приходитъ наконецъ въ чувство. Скорѣе! скорѣе! думаютъ они, усугубляя усилія къ разгоряченію и понужденію коня своего. Конь изъ всей мочи бѣжитъ и скачетъ: но *конь былъ ложь* въ этой слишкомъ заботливой торопливости убѣжать и *спасть*сь. Вотъ блеснуло опять, и тотчасъ ударило, и того же юношу поразило; и не могли уже возвратить души его къ жизни земной. «Судьбы Божіи—бездна!» Но и сердце человѣческое глубокая бездна; жизнь и судьба каждаго человѣка, скажите, не бездна ли также? Тѣмъ болѣе жизнь и судьба каждаго народа въ человѣчествѣ бездна; тѣмъ болѣе прошедшее, настоящее и будущее въ судьбѣ цѣлаго человѣчества — бездна неизслѣдимая, Божественнымъ покровенная мракомъ, куда если кто и войдетъ, водимый Духомъ Божіимъ, то

познаеть такія истины, которыя невыразимы
 человѣческимъ словомъ, и которыя столько свя-
 ты и драгоцѣнны, что не должно повергать ихъ
 предъ человѣками плотяными, дабы они не по-
 прапи сихъ жемчужинъ ногами. Въ сію то бездну
 вы приникаете, остановившись вниманіемъ при
озеръ огненномъ, горящемъ сѣрою; гдѣ будетъ
 Гогъ и Магогъ, и діаволь, и звѣрь, и лжепро-
 рокъ, и кто не будетъ записанъ въ книгѣ жизни,
 и будутъ мучиться день и ночь, во вѣки вѣковъ ^{ц)}.
 Человѣколюбивое сердце боится за возлюблен-
 ныхъ вѣчности мукъ, и вы думаете: «какъ я
 могу быть блаженною въ самомъ блаженствѣ,
 когда кто нибудь изъ родныхъ моихъ, изъ дру-
 зей моихъ, изъ ближнихъ моихъ будетъ ввер-
 жень въ *озеро огненное* и будетъ мучиться
 тамъ *во вѣки вѣковъ*? Богъ есть любовь, и всѣ
 Божіи суть любовь. Но неправда ли, что Божест-
 венная любовь, по вѣчному существу своему,
 любить только прекрасное, благое и истинное?
 Итакъ вотъ каталогъ любви, каталогъ безконеч-
 ный, какъ Божество; и вотъ, если угодно, книга
 жизни, которая у Агнца ^{ч)}. И сказано, что толь-
 ко тѣ войдутъ въ новый Иерусалимъ ^{ш)}, которые
 написаны у Агнца въ книгѣ жизни, и извѣстны
 на небесахъ, какъ возлюбленные Его, какъ чада
 Отца Его, какъ братья Его, подобные Едино-

ц) Апок. 20. — ч) Апок. 21, 27. сообр. Мат. 28, 18. Іоани.
 5, 18—30. Апок. 5. — ш) Апок. 21, 1—4.

родному и Первородному, какъ истинствующіе въ любви, какъ освященные словомъ Божиимъ, которое есть истина, какъ утвержденные во внутренней и внѣшней дѣятельности на основаніи Апостоловъ и Пророковъ и имѣющіе Самаго Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ ^{ш)}, какъ исполненные добродѣтели, какъ чистые, святые и боголѣпные, разнообразно - единые, и какъ многообразно-единое человѣчество въ единомъ Богѣ, Отцѣ и Сынѣ и Духѣ Святомъ ^{ъ)}. Но и внѣ вратъ новаго Иерусалима, внѣ книги жизни, внѣ Иисуса Агнца, внѣ любви Божіей, внѣ общенія съ нею останутся только тѣ, которые называются уже не человѣками, а *псами* ^{ы)}. Они окажутся совершенно чужими для блаженныхъ обитателей новаго Иерусалима, потому что сіи не увидятъ ничего въ нихъ Божественнаго, ничего истиннаго, ничего добраго и прекраснаго, ничего сроднаго и сообразнаго себѣ и Агнцу: и такъ послѣднее оное разлученіе овецъ отъ козлищъ, будетъ столь полное и совершенное, что какъ соотношенія плоти и крови, по измѣненіи тѣлъ душевныхъ въ духовныя, упразднятся ^{ь)}, а духовныхъ связей, которыя составляются только общею вѣрою, надеждою и любовію, не можетъ быть между вѣрными и невѣрными ^{ь)}: то злостраданія нечестивыхъ никогда не возмогутъ

ш) Еф. 2, 20. Іоан. 17, 17. — ъ) 2 Кор. 3, 18. Іоанн. 17.—

ы) Апок. 22, 15.—ь) 1 Кор. 6, 13. Мат. 22, 30,—ѣ) Еф. 5, 32.

возмутить, помрачить, осквернить небесной радости и побѣднаго торжества праведниковъ, человѣческою печалію. Но какъ Богъ не желаетъ, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію ⁹⁾: то и вы хорошо дѣлаете, что подражая Богу, какъ чадо Его возлюбленное о Христѣ Иисусѣ, совершаете молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, живущихъ на землѣ и преставленныхъ: ибо это дѣло доброе и угодное Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслися, и достигли познанія истины. Ибо единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Иисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ ¹⁰⁾. Соображаясь, соединяясь въ земной жизни желаніями сердца вашего съ волею Божіею, по Писанію, и помышленіями ума вашего съ истиною Божіею, по Писанію, въ небесной и вѣчной жизни вы будете мыслить совершенно умомъ Христовымъ, и, многими мечтаніями не увлекаясь за черту правды (что случается нынѣ, когда мы еще не достигли совершеннаго ¹¹⁾), будете свѣтло праздновать со всѣми святыми великую, окончательную побѣду Господа нашего Иисуса Христа, когда Онъ всѣхъ враговъ царствія Божія низложитъ подъ ноги Свои, когда все покорится Ему, и Онъ предастъ царство Богу и Отцу; когда послѣдній врагъ

---

9) 2 Петр. 3, 9.—10) 1 Тим. 2, 1—5.—11) 1 Кор. 13, 10.

истребится, смерть, и Богъ будетъ все во всемъ ^{е)}.
 Нынѣ же размышляйте наипаче о томъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу. Ибо которыхъ Онъ предузналъ, тѣхъ и предназначилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братьями. А которыхъ Онъ предназначилъ, тѣхъ и призвалъ; которыхъ призвалъ, тѣхъ и оправдалъ; которыхъ оправдалъ, тѣхъ и прославилъ ^{в)}. Размышляя о семъ, восклицайте гласомъ радованія: если Богъ за насъ, то кто противъ насъ? Тотъ, Который не пощадилъ Сына Своего, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ не даруетъ намъ и всего съ Нимъ? Кто можетъ обвинять избранныхъ Божиихъ? Богъ оправдываетъ ихъ. Кто дерзнетъ осуждать? Христосъ Иисусъ умеръ, но и воскресъ; Онъ одесную Бога и ходатайствуетъ за насъ ^{а)}. Благодарите Его за сіе, и учитесь у Него день и ночь, по святой книгѣ откровенній Божественныхъ, подъ руководствомъ Духа Святаго, творить волю Отца небеснаго, любить Бога и чело­вѣковъ не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною; и такимъ образомъ возрастайте въ любви до того совершенства, чтобы никакая тварь не могла отлучить васъ отъ любви Божіей во Христѣ Иисусѣ ^{б)}. Не забывайте между тѣмъ, что хотя Богъ клянется Своею жизнію, увѣряя

е) 1 Кор. 15, 23—28. — в) Рим. 8, 29. 30.—а) Рим. 8, 31—34.—б) Рим. 8, 35.

въ милосердіи Своемъ, простирающемъ ко всѣмъ грѣшникамъ Свой объятія: *живу Азъ, глаголетъ Адонаи Господь, яко не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти е.и.у*^{в)}; и хотя Богъ не послалъ Сына Своего въ міръ, чтобы Онъ судилъ міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него^{г)}; однако будетъ праведный судъ Божій, въ явленіе Господа Иисуса съ неба, съ Ангелами силы Его, въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго правосудіе надъ незнающими Бога и не покаяющимися благовѣствованію Господа нашего Иисуса Христа^{д)}. И въ изображеніи сего послѣдняго суда Своего Самъ Спаситель предъпоказалъ намъ сонаслѣдниковъ царствія небеснаго, стоящихъ одесную престола Его, а ошуюю тѣхъ, которымъ сказано будетъ: «идите проклятіи въ огонь вѣчный». И какъ жизнь, въ которую первые войдутъ, будетъ *вѣчная*, такъ и мука, въ которую послѣдніе пойдутъ, будетъ *вѣчная*^{е)}. Поминайте также притчу *о десяти дѣвахъ*, какъ въ самую полночь, когда всѣ задремали и уснули, раздався кликъ: се, Женихъ грядетъ; и вотъ пришелъ Женихъ, и готовыя вошли съ Нимъ на бракъ, и затворились двери^{ж)}. Кто же можетъ отворить сіи двери для несмысленныхъ дѣвъ, когда Самъ Женихъ, въ отвѣтъ на вопль ихъ: Господи! Господи! отвори намъ! скажетъ имъ: истинно

в) Іезек. 33, 11.—г) Іоан. 3, 17.—д) 2 Сол. 1, 5. 7. 8. —

е) Матѣ. 15, 31—46.—ж) Матѣ. 25, 1—12.

говорю вамъ: не знаю васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе ³⁾. Что сей отказъ означаетъ? Въ первомъ псалмѣ сказано, что *Господь знаетъ путь праведныхъ*; а святой Павелъ говоритъ во второмъ посланіи къ Тимооею: «знаетъ Господь Своихъ». Сказано также въ одномъ псалмѣ: *«Ты еси Богъ не хотяи беззаконія; непреселится къ Тебѣ лукавнуяй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Твоима; возненавидѣлъ еси вся, дѣлающія беззаконіе, погубиши вся, глаголющія лжу, мужа кровей и лсти гнушается Господь.»* ⁴⁾ Сіе ненавидѣніе есть плачевное состояніе твари, въ которой любовь Божія не видитъ истиннаго, добраго, прекраснаго, въ чемъ могла бы покоиться Своимъ благоволеніемъ, на что могла бы взирать, какъ на черты подобія Своего, что могла бы *признать Своимъ*.

Теперь мы съ вами можемъ, при Божіемъ благословеніи, приикнуть въ истинный смыслъ молитвы разбойника благоразумнаго, усвояемой Церковію всѣмъ вѣрнымъ: «Помяни мя Господи, егда придеши во царствіе Твое!» То есть: внеси меня въ книгу жизни, чтобы Тебѣ найди меня въ числѣ *Своихъ*, когда придеши въ царствіе Твое, и помянуть меня, признать Своимъ, и принять меня, какъ Своего, въ святое и блаженное царство Твое. Ибо хотя я и весь во

3) Мс. 6, 23. — 4) Пс. 5, 5. 6. 7.

грѣхѣ, исполненѣ тьмы и безобразенѣ; но я въ Тебя, Господи, вѣрую, я на Тебя надѣюсь, Господи! Я всего себя предаю Тебѣ, Господи, да святится и прославляется Имя Твое во мнѣ, и да напишется имя мое на небесахъ ¹⁾. Теперь, при Божіемъ благословеніи, будетъ для насъ вразумительнѣе и сія молитва Церкви Божіей за усопшихъ: «сотвори имъ, Господи, вѣчную память!» и сія пѣснь о нихъ, оживленная чувствомъ вѣры, упованія и любви: «вѣчная память! вѣчная память! вѣчная память!» Сія память сохраняется въ книгѣ жизни; сія память есть вѣчный союзъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и съ Церковію Его; сія память есть преображеніе въ образъ Божій, въ сообразность Иисусу Христу, отъ славы въ славу и начинаемое и совершаемое Духомъ Господнимъ ²⁾; сія память есть благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причащеніе Святаго Духа; приобрести сію вѣчную память значитъ содѣлаться согражданиномъ святыхъ и Своимъ Богу ³⁾. А кто Богу не свой, тотъ и для Божіихъ будетъ чужимъ, хотя бы нѣкогда и былъ съ нѣкоторыми изъ нихъ въ родствѣ по плоти и дружбѣ по внѣшнему человѣку. Но молитесь, чтобы вкупѣ съ вами и всѣ любезные сердцу вашему были своими Богу во Христѣ Иисусѣ; желайте и просите сего блаженства и для всѣхъ человѣковъ;

---

1) Лук. 10, 20.—2) 2 Кор. 3, 18. Фил. 1, 6.—3) Еф. 2, 19.

а путь къ нему одинъ для всѣхъ, открыть въ сихъ словахъ, которыми Спаситель началъ проповѣданіе Свое: «покайтесь и вѣруйте во Евангеліе!»

3.

Съ пріятнымъ чувствомъ увидѣлъ я, между бумагами привезенными изъ Бійска, на одномъ письмѣ руку вашу; но съ пріятнѣйшимъ чувствомъ услышалъ звуки вашего сердца, вѣрующаго въ Бога, Который есть весь любовь, и Который такъ возлюбилъ насъ, что предалъ Сына Своего Единороднаго за всѣхъ насъ, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную ^{м)}. Я говорю, что услышалъ, потому что не могъ читать и въ очкахъ письма (таковъ вашъ почеркъ!) а читалъ мнѣ его одинъ изъ братіи, благонадежный для Миссіи юноша, который, если Господу будетъ сіе угодно, можетъ быть и преемникомъ моимъ въ службѣ при Миссіи; ибо земной мой домъ, сія хижина, очевидно ветшаетъ, и приближается къ разрушенію, о, если бы и мнѣ получить отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный ^{н)}! Да не смущается сердце ваше, отвѣтствуетъ Искупитель мой, вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте:

м) 1 Иоан. 4, 8. 9. Иоан. 3, 16.— н) 2 Кор. 5, 1.

въ дому Отца Моего обителей много ^{о)}. Съ того времени, какъ сіе слово любви Божіей изъ устъ Иисуса Христа ишедши, пало рососою свѣтоносною на умы и сердца святыхъ Его учениковъ и Апостоловъ , сколько печальныхъ и горестями пресыщенныхъ душъ находило въ немъ сладость надежды! Сколько слезъ пролито въ семь *домъ плача* , слезъ, о которыхъ радовались Ангелы Божіи на небесахъ, слезъ покаянія и сердечнаго сокрушенія, которыя были бы несносно горьки, еслибы плачущій былъ одинокъ. Но съ нимъ Господь , Который во дни плоти Своей молился за него въ Геосиманскомъ саду съ сильнымъ воплемъ и со слезами; и слезы сіи были слезы Богочеловѣка , и слезы сіи не могли потеряться во времени, но на весь кругъ прошедшаго, настоящаго и будущаго, по всей вѣчности распространяють благословенія Отца небеснаго, съ ними соединившіяся, и спасительныя дѣйствія благодати. Такимъ образомъ, въ самомъ простомъ смыслѣ истинно то, что Іисусъ Христосъ, и единъ Онъ, оплакалъ всѣхъ насъ и cadaго, и кто будучи сохраняемъ въ союзѣ со Христомъ вѣрою (и сіе не отъ насъ, Божій даръ) ^{п)}, оплакиваетъ у ногъ Его беззаконія и грѣхи свои , того горькія слезы, соединяясь съ чистѣйшими слезами Спасителя, ими врачуются, исцѣляются, услаждаются, перестаютъ быть жгущими и со-

---

о) Іоан. 14, 12.— п) Еф. 2, 8.

дѣлываются умастительными , отъ сходящаго свыше ея утѣшительныхъ свидѣтельствъ ^{р)}, извѣщеній , обѣтованій и увѣреній всепрощающаго милосердія Божія. О семъ различіи между слезами жгущими и умастительными читаль я нѣкогда въ книгѣ препод. Исаака Сиріанина; и даю вамъ это на замѣчаніе, дабы вы не усвоили мнѣ не моего , и вмѣсто того, чтобы питаться словомъ истины, которая есть Богъ-Слово, Господь Иисусъ Христосъ, не останавливались вниманіемъ на такой твари, какъ я. Совѣтую также, убѣждаю, прошу , умоляю васъ: той прохлады , которую письма ваши приносятъ душѣ моей въ жаждѣ ея , не отравляйте сладостями *неприличныхъ* похвалъ ; но какъ и сами вы на самомъ дѣлѣ внутренняго хожденія предъ Богомъ и внѣшняго обращенія въ мірѣ изучаете сіе слово Христово, въ которомъ вся сущность и ядро проповѣди Его содержится: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе* ; то будучи заняты дѣломъ обращенія къ Богу и взиранія на Христа ^{с)}, такъ пишите и говорите, чтобы ваши слова помогали ближнимъ вашимъ утверждаться и впредь простираться на пути покаянія и дѣятельнаго познанія Иисуса Христа Распятаго. То и другое должно быть неразлучно въ Христіанинѣ, пока Его пришествіе въ мірѣ семъ продолжается, пока Онъ носитъ плоть сію немощную, пока горитъ

р) 1 Иоан. 5, 10. Иоан. 15, 26.— с) Евр. 12, 1. 2.

еще брань Его съ духами злобы, которые иногда какъ львы рыкають и ходять, ища кого бы поглотить, а иногда какъ змѣи пресмыкаются подъ цвѣтами благовидностей, чтобы уязвить всякую душу, впадшую въ самонадѣянность. Но что оставалось бы дѣлать душѣ, съ которою случилось бы сіе несчастіе, если бы неоставалась надежда, что она исцѣлѣетъ и будетъ опять сражаться, и что Господь, для Котораго возможно и невозможное для человѣковъ, можетъ еще сотворить ее побѣдительницею въ Себѣ по слову Своему: въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ... ^{т)}. Одна любовь можетъ побѣдить раны сердца, и изгладить зло въ свиткѣ воображенія и памяти. Но гдѣ любви взять, когда нѣтъ ея, или когда она скудна и недостаточна для того, чтобы побѣждать всякое новое зло добромъ и сегодня и завтра? «Отче нашъ суцій на небесахъ!..» Такъ молитва Иисуса Христа есть наука любви, и мы не можемъ довольно возблагодарить Спасителя нашего за то что Онъ даруетъ каждому изъ насъ сію молитву, сложившуюся въ святѣйшей душѣ Его, излившуюся изъ всечистѣйшаго сердца Его, всегда исполненнаго любви: «Отче нашъ, суцій на небесахъ!» Въ одномъ воззваніи семь: *Отче!* уже окна небесныя открываются, и любовь Божія Духомъ Святымъ изливается въ сердца вѣрую-

---

т) Іоан. 16, 33.

щихъ и молящихся! Въ одномъ воззваніи семъ: *Отче нашъ!* уже содержится врачество, убивающее расколы мнѣній, зависти, злобы, мщенія, ненависти, гордости, корыстолюбія, и вообще безбожнаго самолюбія. Въ одномъ воззваніи семъ: *Отче нашъ!* всѣ чловѣки являются другъ другу родными братьями, и всѣ народы подають другъ другу руки чистосердечнаго дружества, чтобы составить одно семейство; левъ и агнецъ вкупѣ пасутся, и дитя играетъ съ ехидною. Одно воззваніе сіе: *Отче нашъ суицій на небесахъ!* переноситъ уже отъ земли на небо всякую душу, которой горько на сей землѣ, для которой уже нѣтъ радости и утѣшенія на землѣ, и которой то одно не даетъ впасть въ бездну отчаянія, что когда она учится выговаривать за Сыномъ Божиимъ въ духѣ и истинѣ: «*Отче нашъ суицій на небесахъ*»! тогда хотя и отвергаетъ ее земля, однако она видитъ для себя небо отверстымъ, и видитъ Іисуса Христа одесную величія на небесахъ, она видитъ, какъ Онъ ходатайствуетъ о ней, представляя Отцу Своему раны Свои отъ гвоздей, и рану противъ сердца Своего отъ копія, и видитъ, какъ Отецъ небесный простираетъ къ ней руки Свои, чтобы принять ее въ Свои объятія; она видитъ, что Онъ благословляетъ ее, заслужившую гнѣвъ и достойную проклятія, и пріемлетъ сіе благословеніе Отеческое въ окропленіи кровію Іисуса Христа, и снова взываетъ: *Отче нашъ суицій*

на небесахъ ! и притомъ несравненно лучше , нежели прежде: ибо уже Самъ Духъ усыновленія вопіеть въ сердцѣ ея : Авва ! Отче ! Для меня весьма пріятна увѣренность въ томъ , что и вы вопіете къ Отцу небесному: *Отче нашъ сущій на небесахъ !* какъ птенцы врановы вошютъ , прося у Создателя пищи себѣ , и что Отецъ небесный слышитъ вопль сердца вашего и посылаетъ вамъ Духа Утѣшителя , Духа любви къ Богу и человѣкамъ . Будьте и вы увѣрены , что прощаются вамъ согрѣшенія ваши ради имени Иисусова ; а Самъ Утѣшитель благій , Духъ истины и милосердія , прощая въ васъ должникамъ вашимъ , да разрѣшаетъ васъ въ одно время отъ всякаго непріятнаго чувства и помышленія въ отношеніи къ ближнимъ , и отъ всѣхъ согрѣшеній , въ какія по немощи человѣческой впадаете дѣломъ ли , словомъ ли , мыслию ли . При томъ имѣете достойнаго вѣры вашей пресвитера , предъ которымъ вы привыкли съ младенчества открывать душу свою ; признавайтесь предъ нимъ въ проступкахъ , и молитесь не за себя только , но и за ближнихъ , въ союзѣ и общеніи со всѣми чадами Божіими , составляющими Церковь Христову на небеси и на земли , взывая къ Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа : « Отче нашъ ! прости намъ долги наши , какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ ; » и такимъ образомъ исцѣляйтесь у)...

у) Іак. 5, 16.

4.

Всѣмъ сердцемъ желаю, чтобы Самъ Господь Иисусъ Христосъ наставлялъ васъ на всякую истину и добродѣтель Святымъ Духомъ Своимъ, посредствомъ благодатнаго слова Своего, преданнаго намъ въ священномъ Писаніи ветхаго и новаго завѣта. Тамъ Онъ — премудрость и Сила Божія — сообщаетъ намъ мысли Свои и объявляетъ намъ волю Свою, и увѣряетъ насъ въ искренней и неизмѣнной во вѣки любви Своей къ намъ, и все это говоритъ намъ на человѣческомъ языкѣ, и научаетъ насъ соотвѣтствовать Ему всякими образами молитвенныхъ возношеній къ Нему ума и сердца. Итакъ Библия есть педагогическая книга Отца нашего небеснаго, по которой Онъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Иисусѣ Христѣ Духомъ Святымъ научаетъ всему, что дѣлать и знать прилично, необходимо для насъ, предназначенныхъ быть чадами Божіими и наследниками царства небеснаго. Потщимся имѣя Самаго Господа помощникомъ, соотвѣтствовать такому о насъ благоволенію Божію сообразными Ему желаніями, помышленіями, собесѣдованіями другъ съ другомъ и всякими занятіями, памятуя, что челнокъ жизни нашей по рѣкѣ времени несется въ безбрежный океанъ вѣчности.

5.

Какъ я вамъ объясню тѣ затрудненія разнообразныя, которыя препятствовали доселѣ отвѣтствовать вамъ? И какое для васъ утѣшеніе изъ того произошло бы? Лучше просто скажу: простите ради Бога и повѣрьте свидѣтельству совѣсти, которая облегчаетъ бремя виновности моей, утверждая, что я весьма многократно отвѣтствовалъ вамъ въ искреннихъ чувствованіяхъ, помышленіяхъ и желаніяхъ, которыя предавалъ Вездѣсущему и Всеисполняющему Царю небесному. Въ особенности питательно для души воспоминаніе о васъ во время совершенія безкровной жертвы; я хочу сострадать вамъ, а выходить, что сорадуюсь вамъ; я ищу въ сердцѣ соболѣзнованія съ вами въ тяжкомъ недугѣ, и обрѣтаю нѣчто похожее на соутѣшеніе паче, нежели на соболѣзнованіе. Не соотвѣтствуетъ ли это чему нибудь сокровенному въ глубинѣ сердца вашего? И какъ Апостоль Павелъ говоритъ, что онъ радуется въ страданіяхъ, что онъ тогда наипаче силенъ, когда немощенъ, и что поколику внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, потолику внутренній обновляется ежедневно; то и въ васъ не происходитъ ли это удивительное противорѣчіе? И если по временамъ отъ протяженной и горькой скорби душа забываетъ, что такое есть

радость; то въ другія времена не случается ли, что душа не помнитъ претерпѣнныхъ сію страданій отъ радости? Вы знаете, что это оказывается истиннымъ на разныхъ степеняхъ жизни, которыми человѣку опредѣлено восходить въ вѣчную жизнь. Во первыхъ тамъ, гдѣ мы отчасти равны съ безсловесными животными, отчасти имѣемъ превосходство надъ ними, а отчасти умалены предъ ними. Женщина, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ предъ страданіями, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея, но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ. — Теперь пойдѣте вверхъ. Такъ и вы нынѣ, Спаситель далѣе говоритъ, имѣете печаль, но Я увижусь съ вами опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ отъ васъ. Это обыкновенное въ земной жизни состояніе всякой души, принадлежащей Иисусу Христу. Апостолы, различаясь съ Иисусомъ, имѣли печаль, потому что любили Его; и опять, какъ они любили Его, то когда Онъ увидѣлся съ ними, сердце ихъ было объято неизреченною радостію, которой ничто ни прошедшее, ни настоящее, ни будущее не могло нарушить; которая такъ наполнила сердце ихъ, что и прошедшая печаль, не оставивъ ничего горестнаго въ воспоминаніи, сокрылась, разсѣялась; и настоящія опасности со стороны Іудеевъ исчезли въ чувствѣ ихъ и не внушали страха;

и предсказанныя Иисусомъ Христомъ страданія, ожидавшія ихъ въ мірѣ, или совсѣмъ не представлялись воображенію ихъ, или казались уже не страданіями, а утѣшеніями. Однакожь когда въ послѣдствіи эти страданія постигли ихъ, тогда они дѣйствительно по внѣшнему человѣку страдали, а по внутреннему радовались; по внѣшнему были въ убожествѣ, а по внутреннему не только были богаты сами, но и многихъ обогащали силою, благостію, премудростію Божіею во Христѣ Иисусѣ; по внѣшнему каждый день умирали, а по внутреннему каждый день восходили выше въ той Божественной жизни, которую святой Павелъ описываетъ, говоря: уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ; а что теперь живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня ^{ф)}. Впрочемъ, что горько, то горько. И Самъ Спаситель не показалъ ли въ Себѣ, чему надлежало повторяться во всѣхъ вѣрныхъ, когда вѣщалъ ученикамъ: «душа Моя скорбитъ смертельно;» и когда на крестѣ вися возопилъ: «Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставилъ!» Но пойдите отсюда опять вверхъ. Видите ли небесный Сіонъ, на который вамъ указываетъ святой Іоаннъ въ Апокалипсисѣ? Взгляните, и вы увидите тамъ великое множество людей, стоящихъ предъ престоломъ и Агнцемъ,

---

ф) Гал. 2, 14.

въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ, и восклицающихъ громкимъ гласомъ: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ и Агнцу! И спросилъ одинъ изъ старцевъ, говоря Іоанну: сіи, облеченные въ бѣлыя одежды, кто и откуда пришли? Іоаннъ сказалъ ему: Господинъ! ты знаешь. И онъ сказалъ ему: это тѣ, которые пришли, претерпѣвъ великія скорби; они вымыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровію Агнца. За сіе они нынѣ предъ престоломъ Божіимъ и служатъ Ему день и ночь во храмѣ Его, и Сидящій на престолѣ будетъ покровомъ для нихъ; они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной, ибо Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ; и Богъ отретъ всѣ слезы съ очей ихъ. И смерти не будетъ ужъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ ^{х)}, ибо прежнее миновало. Не почерпаетъ ли душа ваша сладчайшихъ утѣшеній въ этомъ мѣстѣ Апокалипсиса? И скорби ваши не получаютъ ли здѣсь нѣкоторой священной важности и высокаго назначенія и достоинства? Этотъ путь узкій и прискорбный, на который десница Господня поставила васъ въ преклонныя лѣта, не явно ли ведетъ васъ въ царствіе небесное, въ великое и торжественное собраніе праведниковъ, оправдав-

---

х) Апок. 7, 9—17.

шихся не своими дѣянiями, но праведностию и страданiями Господа Иисуса Христа? Это тѣ, которые прошли, претерпѣвъ великія скорби.... они вымыли одежды свои и убѣлили одежды свои кровію Агнца.... Не чувствуете ли, что они не чужіе для васъ, а братія ваши? Не принадлежите ли и вы къ святому обществу ихъ? Не къ нимъ ли идете, не съ ними ли соединиться поспѣшаете, претерпѣвая великія скорби, вымывая одежды, убѣляя одежды внутренняго человѣка вашею кровію непорочнаго и пречистаго Агнца Божія Иисуса Христа? Болѣзни и страданiя ваши что суть, если не муки рожденiя, за которыми послѣдуетъ радость вѣчная, уже ни кѣмъ не отъемлемая и ни чѣмъ не нарушимая? И вотъ что значитъ смерть послѣ того, какъ Христось воскресъ и смертию Своею нашу смерть попралъ! Тогда она содѣлалась для насъ дверію въ вѣчную жизнь, которая одна достойна называться жизнию человѣковъ. Къ этой двери недуги ваши приближаютъ васъ ежеминутно. Вы невольно содрогаетесь и трепещете; это знакъ, что вы созданы для безсмертія, и что смерть, разореніе и разрушеніе противны назначенію вашему. Но вы помните, что теперь ничего не осталось для васъ отъ смерти, кромѣ одной личины и тѣни ея; что сіе разореніе ведетъ къ возсозданію, и что сіе разрушеніе есть начало возстановленiя всего существа искупленнаго въ совершен-

ный порядокъ Божій, въ Божественную гармонию и въ блаженство; и человѣческой страхъ пропадаетъ при свѣтѣ истины евангельской, какъ исчезаетъ дымъ, какъ таетъ воскъ отъ лица огня. Воображеніе представляетъ вамъ безчисленное множество согрѣшеній, содѣланныхъ вами предъ Господомъ; вы чувствуете все свое недостойнство, всю виновность и безотвѣтность свою, и въ сокрушеніи сердца взываете: бѣдный я человѣкъ! кто избавить меня отъ осужденія на вѣчное разлученіе съ Богомъ, внѣ котораго душа моя не можетъ нигдѣ обрѣсти упокоенія, но должна вѣчно оставаться въ тоскѣ, въ печали, въ терзаніяхъ и мученіяхъ?... Но вы взираете съ вѣрою и любовію на Господа Иисуса Христа распятаго и помышляете: се Агнецъ Божій, взявшій грѣхъ міра! Вѣрую въ Тебя, Господи Иисусе Христе, на Тебя уповаю и Тебѣ предаю себя со всеми немощами и согрѣшеніями моими! Съ чувствомъ простосердечнаго смиренія исповѣдуете Ему, въ присутствіи пресвитера церковнаго, все, что еще совѣсть вашу тревожитъ... и вы чувствуете, что Онъ простилъ васъ; вы не чувствуете на себѣ тяжести согрѣшеній прошедшихъ. Вы побѣдили... и въ мирномъ сознаніи спасенія, совершившагося въ глубинѣ души, вкупѣ съ Апостоломъ восклицаете: Благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ! Богъ оправдалъ, ктоже насъ осудить можетъ? Господь мой

Иисусъ Христосъ умеръ за меня, но и воскресъ, и нынѣ уже не умираетъ, но одесную Бога пребывая, ходатайствуетъ за меня! Воспѣвая въ сердцѣ своемъ псаломъ: *помилуй мя Боже*, вы помышляете объ окропленіи сердца и совѣсти кровію Іисуса Христа; объ омовеніи души отъ всякихъ сквернъ, плоти и духа кровію Іисуса Христа; вы вѣруете въ Сына Божія Іисуса Христа и получаете свидѣтельство Духа Святаго въ сердцѣ, что кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ васъ отъ всякаго грѣха; что оправдавшись вѣрою, вы имѣете миръ съ Богомъ, посредствомъ Господа нашего Іисуса Христа; и что Богъ есть не судія, но милосердый Отецъ вашъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Іисусѣ Христѣ. Въ ожиданіи блаженной вѣчности, когда ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, и когда Господь отретъ всѣ слезы съ очей вашихъ, отъ васъ зависить, чтобы Онъ и теперь нерѣдко приходилъ къ вамъ увидѣться и сообщиться съ вами въ Божественной Евхаристіи. Сіе благодатное посѣщеніе Спасителя вашего будетъ приносить вамъ такую радость, какой міръ ни дать вамъ, ни отнять у васъ не можетъ; и такимъ образомъ чаша горести, которую вкушать Господь благословляетъ вамъ, будетъ растворяема сладостію не суетныхъ, а Божественныхъ утѣшеній, дабы вы могли совершить подвигъ терпѣнія и получить вѣнецъ славы, уготованный побѣждающему. Вы умно-

жите святыхъ увеселенія; въ особенности принадлежачія теперешнему состоянію вашему, когда будете поручать вашимъ дѣтямъ освѣдмляться, нѣтъ ли гдѣ весьма бѣднаго человѣка, которому вы могли бы помощь подать; въ такомъ случаѣ пусть къ вамъ приводятъ нуждающагося, дѣти, а вы сами подавайте ему милостыню ради Христа. «Торопитесь дѣлать добро,» говорилъ безсмертный Суворовъ намъ; если же и всякому человѣку, то наипаче вамъ, благоразуміе предписываетъ это правило; собирайте себѣ сокровище на небеси и украшайте послѣдніе дни земнаго пришельствія вашего благотвореніями. Благодарите между тѣмъ Бога за многія радости, которыми вы наслаждались въ жизни и которыя можете обрѣтать даже нынѣ то въ благонавіи и успѣшномъ стремленіи вашихъ дѣтей по стезямъ къ просвѣщенію, то въ слышаніи слова Божія и преимущественно Евангелія и всего новаго завѣта и книги хвалений, то въ дѣлахъ милосердія, то въ молитвѣ и размышленіи, то въ исповѣди и причащеніи святыхъ Таинъ Христовыхъ, то въ бесѣдѣ съ искренними друзьями. Благодарите Бога за сіи утѣшенія, и такимъ образомъ они будутъ умножаться и освящаться; они будутъ угодны и пріятны Господу и вкусны для васъ самихъ, и какъ пишутъ святые отцы, что въ уста благодарящія благодать Божія впадаетъ, то вотъ самое легкое средство получать отъ полноты

Иисуса Христа благодать на благодать, обогащаться любовью къ Богу и къ челоуѣкамъ и быть, если еще не совершенно блаженнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма часто благополучнымъ среди самыхъ страданій. Благодарите, прилежно учитесь благодарить Господа Бога за Его милостивѣйшее посѣщеніе васъ болѣзнями. Благоволеніе и любовь Его къ вамъ и назначеніе, приготовленіе васъ ко входу въ царство небесное, куда не можетъ войти ничто нечистое и грѣховное, очевидны. Ибо Д. Т. нашъ ничего не имѣетъ теперь общаго съ какимъ нибудь богачемъ, которому уже въ вѣчности сказано: *чадо! помяни, яко пріялъ еси благая въ животль твою; а уже самъ похожъ на Лазаря бѣдствующаго и страдающаго.* Но дерзай ученикъ Иисуса Христа! Страданія настоящей жизни ничего не стоятъ въ сравненіи съ тѣю славою, которая откроется въ тебѣ, когда Христосъ явится какъ Судія живыхъ и мертвыхъ. Обратитесь между тѣмъ особенное вниманіе на сіи изреченія Духа Святаго въ сороковомъ псалмѣ: *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь; Господь да поможетъ ему на одръ болъзни его. Все ложе его обратилъ еси въ болъзни его, Боже!* такъ что оно, бывъ превращено Тобою, не имѣетъ уже печальнаго вида, но представляетъ прекрасное и любезное небесамъ зрѣлище. Отъ всего убогаго сердца моего молю Господа Бога, да бу-

детъ Онъ съ вами въ скорби, и да чувствуетъ сердце ваше, что Господь съ вами въ скорби. Молю благодать Его, да возвратитъ вамъ здравіе, по человѣческимъ соображеніямъ, весьма благопотребное для людей. Но кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ Ему совѣтникомъ? Предадимъ сами себя и другъ друга Отцу небесному и покоримъ желанія наши святѣйшей волѣ Его, по примѣру Геосиманскаго Страдальца, въ моленіи о чашѣ смерти лютойшей вѣщавшаго: «но, не какъ Я хочу, а какъ Ты; буди воля Твоя!»

6.

Марта 10-го былъ ямщикомъ у насъ одинъ отрокъ, повидимому непорочный и благонравный, который пѣнисмъ гимновъ церковныхъ и самъ увеселялся богоугодно, и намъ предлагалъ сладчайшее утѣшеніе, отъ котораго сокращались и пространство и время. Какъ мнѣ было пріятно слышать въ этихъ чувственныхъ звукахъ пѣніе духа, возносившагося къ Богу, безъ вѣдома тщеславной самости, въ искренности и простотѣ, правильное и естественное, и притомъ какое-то чистое и любезное неизъяснимо, не ищущее нравиться человѣкамъ, но пріятное Богу, Богомъ благословляемое, и привлекающее къ Богу сердца человѣческія. «Слава въ вышнихъ Богу!» пѣлъ этотъ жаворонокъ въ

высотѣ своей, и мнѣ казалось, что искусственные концерты никогда такъ не радовали меня, какъ пѣніе юнаго земледѣльца. Дьячекъ приходской церкви училъ его грамотѣ. Не правда ли, что грамота далась ему на славу Божию, на украшеніе и назиданіе церкви и на пользу душѣ его? Не правда ли, что тѣ сдѣлали доброе дѣло, богоугодное, которыя надѣлили его умѣньемъ читать Псалтирь и Евангеліе, Священную исторію и Катихизисъ, и пѣть: « Слава въ вышнихъ Богу ! » О, да устыдятся мнѣніи своихъ тѣ боязливые, которые хотѣли бы удержать земледѣльцевъ нашихъ во мракѣ невѣжества! Но, не смотря на крикъ ихъ, тьма уже проходить, и свѣтъ истинный сіяетъ ^{ц)}.

Марта 11-го мы проѣхали село Мысльково; воспоминаніе о графинѣ А. Е. было необходимо; а мысль объ одномъ какомъ либо изъ Москвы, тотчасъ ведетъ за собою воспоминанія и о другихъ вашихъ согражданахъ, и все эти воспоминанія наконецъ сливаются въ одну мысль обо всей Москвѣ, объ одной Москвѣ во вселенной, объ этомъ святилищѣ народа Русскаго; гдѣ можно видѣть, какъ золотой свѣтильникъ восточной Церкви горитъ предъ престоломъ Господнимъ, объ этомъ добромъ сердцѣ земной отчизны моей, къ которому Провидѣніе благоволило приблизить меня, дабы я могъ почувство-

---

ц) Іоан. 2, 8.

вать, какъ оно бьется для всего благороднаго и Божественнаго. О! это было весьма благопотребно и благовременно для меня. Такъ мать семейства любитъ согрѣть у груди своей сына, который по морозу трескучему ходилъ на рѣку ловить рыбу, и чрезвычайно озябъ; не поймалъ ни щуки, ни осетра, впрочемъ не совѣмъ безъ успѣха пришелъ, и радъ, вбѣжавши въ свѣтлицу теплую и спокойную, гдѣ сестра спѣшитъ растирать руки ему, и гдѣ всѣ рады, что онъ по крайней мѣрѣ не отморозилъ ушей и носа ^{ч)}.

7.

На возвратномъ пути въ Бійскъ, выѣхавъ изъ Бѣлоярскаго, я видѣлъ при въѣздѣ въ лѣсъ огромныя сосны, поверженныя на землѣ бурею; а видъ и одного большаго дерева, пораженнаго, убитаго, опрокинутаго такимъ образомъ, внушаетъ человѣку какое-то сладко-печальное чувство. « Да, сказалъ ямщикъ, недавно въ этомъ лѣсу загорѣлась сосна, и пожаръ былъ. » Отъ чего же? спрашиваю. *Отъ милости Божіей!* отвѣчалъ молодой земледѣлецъ, выговоривъ эти слова съ такимъ простосердечнымъ, истинствующимъ чувствомъ, что это слово было какъ

ч) Здѣсь о. Макарій, очевидно, подразумѣваетъ свои труды и скорби въ дѣлѣ духовной ловитвы, или обращенія невѣрующихъ ко Христу и тѣ утѣшенія и пособія, которыя сообщали ему и миссіи московскіе благотворители. *Ред.*

золотое яблочко на серебряномъ блюдечкѣ. Со-сна загорѣлась отъ милости Божіей, то есть отъ молніи! Прекрасно и превосходно!

8.

Разскажу вамъ нѣчто, оставшееся у меня на душѣ отъ путешествія моего изъ Россіи въ Сибирь. Приближаясь къ Нижнему Новгороду, я увидѣлъ впереди ѣхавшую повозку и услышалъ, что нѣкто, сидящій въ повозкѣ, увеселяется псалмопѣніемъ. Я подошелъ и нашелъ одного среднихъ лѣтъ человѣка, который хотя былъ покрытъ пылью, однако въ чертахъ лица своего имѣлъ столь рѣзкое и опредѣленное выраженіе благородныхъ чувствъ, правилъ и свойствъ души, что я невольно возчувствовалъ къ нему почтеніе. По приглашенію моему, предоставивъ спокойнымъ воламъ своимъ тащить телегу, пошелъ онъ со мной пѣшкомъ, и святая Псалтирь была первымъ предметомъ разглагольствія нашего. Здѣсь еще разъ увидѣлъ я свидѣтельство опыта о истинѣ сего изреченія: заповѣдь Господня свѣтла и просвѣщаетъ очи душевныя; потому что хотя собесѣдникъ мой не болѣе какъ служитель при домѣ одного дворянина; но я не могъ безъ удивленія слушать его сужденія о предметахъ Божественныхъ. Я видѣлъ въ его сужденіяхъ лучи духовнаго просвѣщенія: и сіе просвѣщеніе было прекраснымъ плодомъ искренняго упражненія въ исполненіи заповѣдей Господнихъ.

ПОСЛАНИЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПЛАТОНА

ТВЕРСКОЙ ПАСТВѢ ,ПО РУКОПОЛОЖЕНИИ ЕГО ВЪ АРХІЕПИСКОПА
ТВЕРСКАГО И КАШИНСКАГО ^{а)}.

†
Александръ Платонъ, Бѣло-
Мѣстѣ, Архі-Епископъ Тверскій
и Кашинскій, и Архимандритъ
Строганскій Сергіевъ Лавры.

Богоспасаемая Тверскія пасствы Богохрани-
мымъ градомъ Твери, Кашину, Торжку, Ста-
рицѣ, Ржеву, Зубцову и Осташкову, и всякой

а) Это посланіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона, бывшаго
въ послѣдствіи Митрополитомъ московскимъ, сообщено редакціи

веси и мѣсту, и въ нихъ благочестно и добродѣтельно живущимъ православнымъ Христіаномъ, всякаго чина и состоянія, возлюбленнымъ Богу, благодать и любви и миръ отъ Бога Отца нашего, и Господа Иисуса Христа.

Благословенъ Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа, Отець щедротъ, и Богъ всякія утѣхи, иже по мнозѣи Своей милости, дѣйствиємъ Помазанницы Своея, Благочестивѣйшія Самодержицы нашея, избралъ мене, аще и недостойнаго, къ подъятію ига Евангѣльскаго, и къ прохожденію званія Архіерейскаго, пасти церковь, кровію Его искупленную, и именемъ Его запечатлѣнныхъ управляти божественнымъ словомъ на всякое дѣло благое, приуготовляя чрезъ оное къ пристанищу спасенія вѣчнаго. Того ради воображая и чувствуя сей долгъ мой, во первыхъ благодарю Божественному промыслу тако о мнѣ благоволившему, и молю благость Его, да поможетъ мнѣ соответствовать святому Его званію, и соблюсти благодать Архіерейства въ чистотѣ совѣсти. При семъ васъ, любезнѣйшая врученная мнѣ пасства, привѣтствую духомъ

въ печатномъ экземплярѣ, съ собственноручною его надписью и подписью года въ концѣ, съ которыхъ сдѣланъ точный снимокъ. Это, вѣроятно, одинъ изъ экземпляровъ, разосланныхъ имъ изъ Санктпетербурга по Тверской епархіи. Помѣщаемъ это посланіе здѣсь, какъ памятникъ пастырской дѣятельности великаго Архипастыря Русской Церкви и какъ поученіе назидательное по своему содержанію. *Ред.*

моимъ, и желяю пастырски, да благословеніе Божіе всегда будетъ надъ всѣми вами: при томъ молю, да всякъ изъ васъ въ должности, въ каковую кто отъ Бога призванъ, пребываетъ радѣтельно, честно и боѣоудно. Священники! имѣйте попеченіе о врученныхъ вамъ Христіанскихъ душахъ, наставляйте ихъ ученіемъ слова Божія, и добраго житія примѣръ въ самихъ себѣ показывайте; ибо горе тому, иже взялъ ключъ разумѣнія, но ни самъ не входитъ въ двери царствія, и другихъ не вводитъ. Монахи! обѣщаніе свое храните въ воздержаніи и цѣломудріи, и Христіанскія святости образецъ представьте въ житіи своемъ. Господа! родительское попеченіе прилагайте о подчиненныхъ вамъ, и своимъ благоразумнымъ и человѣколюбивымъ правленіемъ снискивайте имъ благополучіе и временное и вѣчное; памятуя, яко и вы сами Гдспода имате на небесѣхъ. Раби! повинуйтесь своимъ Господамъ, и ихъ возлюбите, яко же дѣтямъ любити отца подобаетъ, работающе, не аки предъ очами человѣческими, но аки предъ очами самого Бога. Судіи! сохраните правду, и судите великому и малому безъ лицепріятія, охраняя себя отъ всякія страсти и мздоимства, яко судъ Божій есть. Подчиненные судіямъ! не будите мстительны и сварливы: любовію Христіанскою снисходите къ немощамъ братій вашихъ, и побѣждайте благимъ злос; ибо симъ образомъ не токмо себѣ, но и обществу покой пріобрѣцете, и поставленныхъ

надъ вами судьей отъ многихъ затрудненій и безпокойствъ избавите. Родители! имѣйте попеченіе о добромъ дѣтей вашихъ воспитаніи, наставляйте ихъ въ законъ Господни, не соблазняйте ихъ младыя души худыми поступокъ своихъ примѣрами, а паче добрыми и разумными своими нравами ко всякой честности ихъ пріуготовляйте. Дѣти! любите и почитайте родителей своихъ: ихъ наставленія храните въ сердцѣ своемъ, и въ старости праведно снабдѣвать ихъ не оставляйте. Купцы! служите обществу честнымъ своимъ трудомъ, и отъ лжи и неправды себя охраняйте; вѣдая, яко самый большій прибытокъ есть благочестіе съ довольствомъ, а не со излишествомъ. Земледѣльцы и художники! пребывайте въ благословенномъ трудѣ своемъ, и блюдитесь отъ всякаго обмана и развращенія, и молитвою своею къ Богу прибѣгать не забывайте. Всѣхъ же православныхъ Христіанъ, всякаго чина и состоянія, молю: препровождайте жизнь свою, яко же прилично благочестивымъ Христіанамъ и честнымъ гражданамъ, да цѣломудренно и праведно и благочестно проживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Отторгающихся же отъ соединенія православныя нашей церкви, и недугомъ раскола немоществующихъ да обратитъ милосердый Господь къ соединенію, да вкупѣ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ въ союзѣ любви и согласія

прославятъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа со Святымъ Духомъ. Наконецъ смиренно всѣхъ прошу и о мнѣ недостойномъ пастырѣ вашемъ приносить Богу свои молитвы, да поможетъ мнѣ вседѣйствующая благодать Его, безпреткновенно и радостно проходить званіе мое, къ славѣ Его божественной, къ созиданію святыя церкви, къ благоустроенію общества, и ко удовольствію всѣхъ васъ. Благодать Божія да пребудетъ со всѣми вами, Аминь.

„ММ.“ изъ октября 10 г. Св. Синода Петербурга

О БЛАГОТВОРНОМЪ ВЛІЯНІИ ДРЕВНЯГО ПРАВОСЛАВНАГО МОНАШЕСТВА НА ОБЩЕСТВО.

Еще со временъ апостольскихъ были въ Церкви такіе избранники, которые, слѣдуя внушеніямъ небснаго Учителя, Господа нашего Иисуса Христа ^{а)}, и руководствуясь совѣтами и примѣрами нѣкоторыхъ Апостоловъ ^{б)}, воодушевлялись такою ревностію къ высокимъ подвигамъ благочестія, что посвящали себя навсегда жизни дѣвственной ; проводили время въ строгомъ постѣ и молитвѣ, а свое имѣніе иждивали на дѣла благотворенія ближнимъ ^{в)}. Такіе христіанскіе

а) Матѳ. 16, 24—26. 19, 10—30. Лук. 18, 22. 12, 31.—

б) Таковы были: св. Іаковъ, братъ Господень, св. Іоаннѣ Богословъ, братъ его св. Іаковъ, св. Апостоль Павелъ. 1 Кор. 7, 1—37. 9, 27.— в) Особенностями молитвы такихъ подвижниковъ, кромѣ ея продолжительности, были — частыя колѣнопреклоненія и возлежанія на землѣ. Постились они по два и по три дня, а иногда вкушали пищу только однажды въ недѣлю. Евсев. Церк. Ист. кн. 5. гл. 24. Его же о Палестинск. мучен. гл. 11, св. Епифанія—Излож. вѣры—§ 22.

подвижники-дѣвственники извѣстны были въ первенствующей Церкви подъ наименованіемъ «аскетовъ», и пользовались глубокимъ уваженіемъ всѣхъ православныхъ христіанъ ^{г)}. Во времена жестокихъ гоненій на Церковь Христову отъ язычниковъ, христіанскіе аскеты возбуждали въ прочихъ членахъ Церкви пламенную ревность къ вѣрѣ и терпѣнію съ крѣпкимъ упованіемъ на Господа; первые подавали примѣръ твердости въ исповѣданіи вѣры и нерѣдко были первыми жертвами языческаго изуверства ^{д)}. Но, составляя особый чинъ въ первенствующей Церкви, подвижники - дѣвственники не удалялись отъ міра; они жили большею частію въ городахъ и селеніяхъ, при своихъ семействахъ или церквахъ, и только на время удалялись въ мѣста уединенныя, дабы свободнѣе предаваться духовнымъ

г) Дѣвственники, напр., приступали къ приобщенію св. Таинъ тотчасъ послѣ приобщенія клира. Апост. постанов. кн. 8. гл. 14. § 76. Всѣхъ Христіанъ называли избранными, а дѣвственниковъ—избраннѣйшими изъ избранныхъ. Св. Епиф. въ ук. выше мѣстѣ. Защитники вѣры христіанской указывали на дѣвственниковъ, какъ на образецъ жизни высшей, неизвѣстной міру языческому. Напр. Іустинъ мученикъ и философъ въ 1-й апол. § 18. Аѳинагоръ — посл. за Христ. § 33. Оригенъ противъ Цельса 1, 7. Тертуліанъ въ письмѣ къ женѣ своей—кн. 1, 1. гл. 4. 6. Меодій еп. тирскій прославилъ дѣвственниковъ въ особомъ сочиненіи: „пиръ десяти дѣвъ“; а св. Кипріанъ еп. карфагенскій—въ словѣ о благочиніи и одеждѣ дѣвственницъ.

д) Евсев. Церк. Истор. кн. 5. гл. 1 и слѣд. О Палестин. муч. гл. 1—11. Св. Григ. Богосл. Слово 18-е.

подвигамъ ^{е)}. Во время послѣднихъ жесточайшихъ гоненій на Церковь Христову, когда, по словамъ блаженнаго Иеронима, гонители желали погубить не только тѣло, но самую душу исповѣдниковъ Христовыхъ, многіе изъ христіанскихъ дѣвственниковъ и другихъ ревнителей благочестія пожелали уже навсегда удалиться изъ городовъ и селеній въ глубину пустынь, или горъ, чтобы здѣсь, въ безмятежной тишинѣ, служить Господу ^{ж)}. Такъ явилось иноческое отшельничество, образцы котораго представляютъ преподобные Павелъ Оивейскій и Антоній Великій ^{з)}. Великій подвижникъ египетскій, современный Антонію, — преподобный Пахомій († 348 г.), по указанію свыше, устроилъ въ Тавеннѣ монастыри, куда собралъ желающихъ подвизаться подъ его руководствомъ, и гдѣ ввелъ принятый имъ отъ Ангела, опредѣленный уставъ иноческаго общежитія ^{и)}. Съ того времени началось монашество, какъ особое благоустроенное общество подвижниковъ благочестія. Учениками и собесѣдниками сихъ преподобныхъ отцевъ весьма скоро насаждено было монашество на всемъ православномъ востокѣ. Къ концу

е) Св. Аѳанасій Александрійскій въ житіи препод. Антонія Египет.— ж) Блаженн. Иеронимъ въ житіи преп. Павла Оивейскаго. Евсевій о Палестин. муч. глав. 5. Церк. Истор. кн. 8, гл. 7 и слѣд.— з) Св. Аѳанасій въ житіи препод. Антонія.— и) Житіе препод. Пахомія, изданное Болландистами подъ 14-мъ Мая. Палладія епископа еленопольскаго Лавсаикъ гл. 34.

IV вѣка по Р. Хр., въ одномъ Египтѣ насчитывали уже до 80,000 монашествующихъ ⁱ⁾. «Пришедши нынѣ въ пустыню египетскую, ты увидишь, говорилъ святой Златоустъ своимъ слушателямъ, что сія пустыня лучше всякаго рая, увидишь тамъ въ образѣ челоуѣческомъ безчисленные сонмы Ангеловъ» ^{к)}.

Монашество явилось какъ отдѣльное, благоустроенное общество въ то время, когда вѣра христіанская провозглашена была господствующею въ Римской имперіи. Свѣтла была въ тѣснотѣ гоненій жизнь христіанская. По видимому, надлежало ей явиться еще въ большемъ свѣтѣ при свободѣ, мирѣ и торжествѣ христіанства, и ревнителямъ благочестія, казалось бы, не нужно было удаляться отъ міра для безпрепятственнаго упражненія въ подвигахъ благочестія.

---

i) По свидѣтельству блаженнаго Іеронима, въ однихъ монастыряхъ, устроенныхъ пр. Пахоміемъ, было до 50,000 иноковъ. Предисл. къ прав. св. Пах. § 7.—Особенно замѣчательнъ былъ египетскій городъ Оксирихъ, на западномъ берегу Нила, въ нижней Фивайдѣ. Это, по словамъ Руфина, былъ городъ собственно монашествующихъ; въ немъ подвизалось до 10,000 монаховъ и до 20,000 монахинь. Жит. отцевъ кн. 2, гл. 5.

к) Бесѣд. на Ев. Матѳея 8, по русскому переводу 1843 г. Москва, ч. 1. стр. 151. Св. Іоаннъ Златоустъ во многихъ другихъ бесѣдахъ съ восторгомъ также говоритъ о высокомъ достоинствѣ монашеской жизни. См. бесѣд. на Мѳ. 68. 69. 70—72 и др. Такими же свѣтлыми чертами изображаютъ монашество и церковные историки, напр: Сократъ, Созоменъ, Феодоритъ, блж. Іеронимъ, Руфинъ, Палладій, Іоаннъ, Мосхъ, Кассіанъ.

Но на самомъ дѣлѣ было не такъ: «Ты скажешь,» писалъ святой Іоаннъ Златоустъ современнымъ ему недоброжелателямъ монашеской жизни, — «остающіеся дома развѣ не могутъ совершать тѣхъ добродѣтелей, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою ужасное наказаніе? Хотѣлъ бы и я не меньше, и даже гораздо болѣе вашего, да и часто молилъ, чтобы миновалась надобность въ монастыряхъ, и столько было благочестія и въ городахъ, чтобы никому никогда не пужно было убѣгать въ пустыню. Но, такъ какъ все пришло въ безпорядокъ, и города, не смотря на судилища и законы, жолны стали беззаконія и неправды, напротивъ пустыня произращаетъ обильный плодъ любомудрія; то справедливость требуетъ, чтобы вы винили не тѣхъ, которые желающихъ спастись избавляютъ отъ этой бури и волненія и ведутъ въ тихую пристань, но тѣхъ, которые каждый городъ дѣлаютъ такъ неудобнымъ для любомудрія, что ищущіе спасенія принуждены бываютъ убѣгать въ пустыню ¹⁾... Волны порока, подобно стремительному потоку, разрушивъ всѣ преграды, яростно разлились по домамъ людей» ²⁾!

---

1) Противъ преслѣдующихъ тѣхъ, которые руководствуютъ къ монашеской жизни. Слово 1. § 10. Въ русск. переводѣ при С.-Петербургской Академіи. Том. 3. стр. 91. 92. 1850 г.— 2) Слово 3. § 14 и 15. стр. 177 и слѣд.

Но, удаляясь отъ міра, по причинѣ соблазновъ и искушеній, иноки благотворно дѣйствовали на оставленное ими общество изъ глубины своего уединенія. Православная Церковь нашла въ монашествѣ самое дѣйствительное пособіе къ охраненію христіанъ отъ упадка ревности къ благочестію и отъ испорченности нравовъ, къ которымъ могли привести свобода отъ преслѣдованій враговъ вѣры и благоденствіе, легко располагающія къ безопасности.

1.

Иноки непрестанно на опытѣ показывали мірскимъ людямъ, чего требуетъ отъ христіанина его званіе, въ чемъ должны состоять его истинныя радости, какъ легко можно безъ сожалѣнія оставить утѣшенія міра, и какой неисчерпаемый источникъ блаженства открываетъ жизнь, проповѣдуемая Евангеліемъ. Пламеннымъ своимъ стремленіемъ къ этой духовной, евангельской жизни монашество невольно пробуждало современныхъ христіанъ отъ сна безопасности о своемъ спасеніи, обличало ихъ и показывало имъ, какія добродѣтели нужно имѣть христіанину, чтобы онъ могъ быть въ тѣсномъ союзѣ съ Церко-

вію ^{н)}. Посему-то пастыри Церкви, обличая современные пороки общества, съ любовію обращались къ монашествующимъ, призывали своихъ слушателей въ обители подвижниковъ благочестія, и показывали имъ, какъ одно простое возрѣніе на образъ жизни иночествующихъ способно произвести въ нихъ спасительную перемѣну. «Можетъ быть теперь многіе изъ васъ», говаривалъ святой Златоустъ своимъ слушателямъ послѣ живаго изображенія равноангельной жизни иноковъ, «воспламенились и чувствуютъ въ себѣ желаніе вести такую прекрасную жизнь? Но что пользы, ежели, пока вы здѣсь (въ храмѣ), огонь горитъ, а какъ скоро выйдете, все погасло и это желаніе пропало? Какъ же сдѣлать, чтобы этого не случилось? Пока горячо въ тебѣ это желаніе, поиди къ симъ ангеламъ и воспламенись еще болѣе. Ибо не столько могутъ воспламенить мои слова, сколько зрѣніе на самое дѣло. Не говори: вотъ я переговорю съ женою,

---

н) Сами язычники весьма скоро поняли, что монашество христіанское совершенно разрушаетъ ихъ надежды поддержать свою умирающую вѣру, и какое сокрушающее противодѣйствіе встрѣтятъ они въ жизни иночествующихъ противъ самыхъ хитрыхъ своихъ внушеній. Потому одни изъ нихъ — философы и поэты, напр. Ливаній, Евнапій, Рутилій, старались унижить монашество насмѣшками; другіе, напр. Юліанъ отступникъ, подавить его открытымъ гоненіемъ. Усилія ихъ были тщетны! Блаж. Иеронимъ въ житіи препод. Иларіона Великаго. Св. Григорій Богословъ въ словахъ противъ Юліана.

кончу напередъ дѣла свои: такая отсрочка есть начало безопасности^{о)}... Тебя некому проводить къ нимъ? Приди ко мнѣ, я тебѣ покажу обители сихъ святыхъ. Приди, и научись отъ нихъ чему либо полезному. Это свѣтильники, сіяющіе по всей землѣ; стѣны, коими ограждаются и поддерживаются самыя города. Они для того удалились въ пустыню, чтобы научить и тебя презирать суету мірскую. Они, какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и посреди бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго прилива волнъ »^{п)}.

Дѣйствительно, высокое, назидательное зрѣлище открывалось мірянину въ обителяхъ иночествующихъ! Самыя жилища монаховъ, находясь вдали отъ городовъ, въ мѣстахъ уединенныхъ и безмолвныхъ, производили на посѣтителя глубокое впечатлѣніе, внушали ему, что здѣсь живутъ пресельники земли, презирающіе все то, чѣмъ такъ много дорожить человѣкъ мірской. При видѣ этихъ жилищъ мира и тишины невольно умолкали въ душѣ зрителя всѣ движенія и страсти, которыя волновали душу его въ шумѣ мірской суеты. Еще болѣе обильный источникъ назиданія для проходящаго въ монастырь открывался тогда, когда ему приходилось быть

о) На Ев. Мѣ. бесѣд. 68. Часть 3. стр. 181.— п) На Ев. Мѣ. бесѣд. 72. Част. 3. стр. 246 и 247.

зрителемъ благочестивыхъ занятій иночествующихъ. Душа его, можетъ быть, незнакомая прежде съ умиленіемъ, невольно восторгалась, когда въ глубокое утро иночествующіе, по изображенію Златоуста, вставъ съ ложа, бодрые и веселые, не смущаемые никакими заботами и печалію, всё вмѣстѣ, съ свѣтлымъ лицомъ и совѣстію, составляли одинъ многочисленный ликъ, и какъ бы едиными устами пѣли гимны Богу всяческихъ, прославляя и благодаря Его за всё благодѣянія. Какимъ благоговѣйнымъ удивленіемъ поражался зритель мірянинъ, когда святые иноки, пропѣвъ свои священныя пѣсни, съ колѣнопреклоненіемъ призывали прославляемаго ими Господа на помощь въ такихъ дѣлахъ, которыя ему, мірянину, едва ли бы пришли на умъ среди заботъ житейскихъ! Онъ слышалъ въ этихъ пламенныхъ молитвахъ иноческихъ, что о настоящемъ, которое для мірянина такъ было дорого, и не просятъ подвижники благочестія, даже не упоминаютъ словомъ; но просятъ Господа о томъ, чтобы имъ съ дерзновеніемъ стать предъ страшнымъ престоломъ Судіи живыхъ и мертвыхъ—Единороднаго Сына Божія, чтобы въ чистотѣ совѣсти и обиліи добрыхъ дѣлъ совершить сію трудную земную жизнь, и благополучно преплыть сіе бурное море ^{р)}. Тихое, сладостное удовольствіе непре-

---

р) Тамъ же стр. 175.

станно возрастало въ душѣ зрителя мірянина при такомъ необыкновенномъ для него зрѣлищѣ;—и низкимъ, и пустымъ являлось страстному любителю театра, въ сравненіи съ пѣніемъ монашествующихъ, пѣніе театральное, которое льстило его слуху только тогда, когда онъ сидѣлъ въ театрѣ, а послѣ язвило его больше всякой иглы ^{с)}! Посѣтитель—горожанинъ, привыкшій слышать на площадяхъ и рынкахъ шумные и безчинные толки о различныхъ житейскихъ, а болѣе всего о пустыхъ и ничтожныхъ, предметахъ, съ изумленіемъ слышалъ, что уста иноковъ не произносятъ ни одного шуточного, пустаго, или гнилаго слова, что онѣ отверзаются только для прославленія Бога и взаимнаго любомудрія о Богѣ, о мірѣ, о ничтожности жизни настоящей и величій жизни будущей, о славѣ святыхъ, о борьбѣ въ настоящей жизни, о козняхъ діавола, о великихъ подвигахъ, совершаемыхъ святыми ^{т)}. Здѣсь, среди иноковъ, отверзались и просвѣтлялись духовныя чувства посѣтителя; онъ ощущалъ благоуханіе священной бесѣды иночествующихъ ^{у)}, самъ невольно восходилъ къ высокимъ помысламъ праведниковъ, и, прежде всего, ясно видѣлъ, что они граждане небесные, а онъ недостоинъ и земли ^{ф)}! Человѣкъ роскошный, день и ночь заботящійся

с) Тамъ же стр. 179.— т) — стр. 179. 196. 197.— у) — стр. 180.— ф) — стр. 197. 198.

объ украшеніи своего дома и своего тѣла, въ обителяхъ иноческихъ встрѣчалъ самое поразительное для себя обличеніе при взглядѣ на простыя и бѣдныя жилища иноковъ, которыя они всегда готовы оставить безъ сожалѣнія, на простую ихъ одежду, на которую не промѣняли бы они самой пышной багряницы, потому что заботятся только объ украшеніи своей души ^{х)}. «И если бы ты могъ, говорить Златоустъ, отворить двери сердца иночествующихъ, и увидѣть душу ихъ и всю красоту внутреннюю,—ты упалъ бы на землю, не вынесъ бы сіянія красоты и свѣтлости одеждъ (души) ихъ и блеска ихъ совѣсти» ^{ц)}. Слостолюбецъ, привыкшій къ изысканнымъ пиршествамъ, приготовляемымъ часто на разграбленное имущество вдовъ и сиротъ, не могъ не стыдиться своей неумѣренности, когда видѣлъ трапезную храмину иноковъ бѣдную, украшенную однимъ изображеніемъ животворящаго креста Господня, когда видѣлъ ихъ простую пищу, пригосвященную праведными трудами, когда видѣлъ, какъ они вкушаютъ пищу тихо, мирно, безъ празднословія и злословія; когда замѣчалъ довольство, трезвость, воздержаніе, цѣломудріе всѣхъ трапезующихъ. Иноки, говоритъ Златоустъ, постились и за столомъ, и ихъ скудная и не продолжительная трапеза заключалась молитвословіемъ и

х) Тамъ же стр. 193. 194.— ц) — стр. 192.

пріемъ благодарственныхъ пѣсней Богу. Какой урокъ для любителей пиршествъ шумныхъ, безчинныхъ, оканчивающихся очень часто гибельными для души и тѣла послѣдствіями ч)! Человѣкъ любостыжательный и своскорыстный, хладнокровный къ слезамъ угнѣтенныхъ, безъ участія проходившій мимо бѣдныхъ и несчастныхъ, не могъ оставаться равнодушнымъ, когда въ обители монашествующихъ не слыжалъ даже словъ: это мое, это твое; когда видѣлъ, какъ мало они заботятся о внѣшнихъ благахъ, съ какою чистою, христіанскою любовію они дѣлятся избытками своихъ трудовъ съ бѣдными, съ какимъ радушіемъ, какъ первымъ гостямъ, предлагаютъ они свою трапезу больнымъ и увѣчнымъ, съ какимъ терпѣніемъ одинъ изъ подвижниковъ, на примѣръ, врачуеть раны недужнаго, другой водить слѣпаго, иной носитъ безногаго, иной оmyваетъ ноги странниковъ ш). Человѣкъ любочестивый, къ собственному назиданію, замѣчалъ въ обителяхъ иноческихъ, что въ нихъ нѣтъ господина и раба, что здѣсь все рабы и все свободные. Простой, необразованный земледѣлецъ здѣсь вмѣстѣ бесѣдуетъ съ полководцемъ, который прежде много мечталъ о своей славѣ; люди, блиставшіе прежде мірскими почестями, или славившіеся богатствомъ, здѣсь стѣс-

---

ч) Бесѣд. 70. стр. 210. 215. 216.— ш) Бесѣд. 72. стр. 243. 244. Сл. Бесѣд. 8. часть 1. стр. 153. 154.

няють себя во всемъ: не имѣють ни прислуги, ни удобныхъ жилищъ и во всей своей жизни явственными чертами изображаютъ смиреніе. И пропала при такомъ зрѣлицѣ вся надмѣнность любочестиваго ^{ш)}. Вообще всякій, способный къ принятію добрыхъ впечатлѣній, посѣтитель иноческихъ обителей возвращался домой богатый благими впечатлѣніями и прекрасными образами святой жизни, и старался сохранить, сколько могъ, то благое сокровище, которое износилъ изъ тихаго пристанища иноческаго. «Въ душѣ его», по словамъ святаго Златоуста, «навсегда печатлѣлся и образъ видѣнныхъ имъ мужей, и пріятность мѣста, и чистота общества, и сладость прекраснаго духовнаго пѣнія; посему насладившійся симъ зрѣлицемъ бѣгалъ уже людскаго шума, какъ бы какой нибудь бури» ^{ъ)}. Даже семейное счастье мірянъ находило себѣ твердую опору въ примѣрахъ святой жизни иночествующихъ. Жена, говоритъ Златоустъ, встрѣчаетъ мужа, возвращающагося изъ монашескаго собранія, ласковымъ, кроткимъ, непристрастнымъ ни къ какому гнусному удовольствію, и въ обращеніи его находитъ больше непринужденности, нежели прежде ^{ы)}. Кратко сказать, человекъ мірской, безпечный въ дѣлѣ своего спасенія, изъ обителей иноческихъ выносилъ

ш) Бесѣд. 69. ч. 3. стр. 196—198.— ъ) На Мѣ. Бесѣд. 68, час. 3. стр. 178 и 179.— ы) Тамъ же.

благую настроенность души; въ его сердцѣ раждалось соревнованіе добродѣтелямъ подвижниковъ, и вся жизнь его принимала иной, лучший видъ ^{б)}. Такъ благотворно и спасительно дѣйствовало монашество на нравственную жизнь современнаго общества христіанскаго однимъ образомъ ангелоподобной своей жизни, и дѣйствовало невольно. Надъ нимъ ясно исполнилось слово Христово: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* ^{б)}!

2.

Если одно созерцаніе ангелоподобной жизни иноковъ было поучительно для мірянъ, то тѣмъ болѣе благотворны были для нихъ сношенія съ иноками, духовное общеніе и благочестивыя бесѣды. Пустынные обитатели иноковъ, съ самаго явленія монашества, дѣлаются цѣлю постоянныхъ благочестивыхъ путешествій для мірскихъ жителей изъ всѣхъ странъ. Не только христіане, но и язычники, возбужденные молвою о необыкновенной жизни православныхъ подвижниковъ благочестія и о творимыхъ ими чудесахъ,

---

б) Тамъ же— б) МѠ. 5, 16.

приходили къ нимъ не столько изъ любопытства, сколько за помощію въ различныхъ своихъ нуждахъ. Такъ, напримѣръ, повѣствуетъ блаженный Феодоритъ о преподобномъ Свмеонѣ Столпникѣ: «слава о жизни и чудесахъ его разносилась всюду, и къ нему спѣшили не только изъ окрестныхъ мѣстъ, но и изъ странъ самыхъ отдаленныхъ. Дорѹги къ его столпу были подобны текущей рѣкѣ, а ограда вокругъ его столпа подобна была морю, принимающему въ себя различные потоки. Съ различными нуждами обращались къ нему не только Антиохійцы, но и Измаильтяне (Сарацены), Персы, Армяне, Иверяне (Грузинцы), Болириты (жители Еѹіопіи), и изъ отдаленныхъ странъ западной Европы, — Испанцы, Британцы, Галлы, и особенно Италианцы ^{э)}.

Подвижники благочестія принимали всѣхъ посетителей съ одинаковою христіанскою любовью и радушіемъ; съ живымъ участіемъ входили они во всѣ нужды приходящихъ, — былъ ли то епископъ, или простой клирикъ, царь, вельможа, или простой мірянинъ, рабъ, или человекъ свободный. И нигдѣ приходящіе изъ міра не могли находить такихъ опытныхъ руководителей въ

э) Память преподобнаго 1 Сент. Феодор. Истор. о Боголюб. гл. 26. Подобныя же свидѣтельства можно находить въ жизнеописаніяхъ почти всѣхъ знаменитыхъ подвижниковъ, начиная съ великаго Антонія.

жизни духовной, какъ въ пустынныхъ обителяхъ. Слово Божіе, въ которомъ иноки упражнялись день и ночь, умудряло ихъ и въ собственное спасеніе, и служило для нихъ руководствомъ при обличеніи, исправленіи и наставленіи другихъ въ нравственной жизни. Собственная трезвенность души, постоянная и зоркая надъ собою бдительность, побѣдоносная борьба съ различными искушеніями на пути къ нравственному усовершенствованію служили для иноковъ сокровищницею духовной опытности. О томъ, чего недоставало православнымъ инокамъ при собственномъ ихъ наблюденіи надъ собою, или чего не постигали они, или не испытали на себѣ самихъ въ многообразной борьбѣ духовной,—они слышали отъ духовныхъ отцевъ своихъ и видѣли въ опытахъ своихъ духовныхъ чадъ. Но болѣе всего благодать Святаго Духа, обильно изливающаяся на неослабныхъ подвижниковъ благочестія, и ниспосылаемые ею дары прозорливости и ученія сообщали необычайную силу наставленіямъ иноковъ. И чѣмъ обильнѣе были дары благодатные въ высокихъ подвижникахъ, тѣмъ были они смиреннѣе, доступнѣе; — тѣмъ охотнѣе служили они духовнымъ нуждамъ бѣдствующихъ братій своихъ о Христвѣ. Блаженный Теодоритъ пишетъ о преподобномъ Симеонѣ Столпникѣ, что онъ «при всѣхъ своихъ подвигахъ, при такой обширности прекрасныхъ своихъ дѣлъ, при такомъ множествѣ чудесъ, имѣлъ

такое смиреніе, что почиталъ себя всѣхъ ниже, всѣхъ меньше. По сему-то смиренію онъ былъ для всѣхъ доступенъ, привѣтливъ, ласковъ, съ каждымъ говорилъ, каждому отвѣчалъ, былъ ли то художникъ, простой селянинъ, или нищій». Самый внѣшній видъ подвижниковъ благочестія, въ которомъ, какъ въ ясномъ зеркалѣ, отражались ихъ святыя души, невольно привлекалъ къ нимъ проходящихъ; а необыкновенная святость жизни ихъ, свидѣтельствуемая даромъ чудесъ, внушала всѣмъ самое полное къ нимъ довѣріе, какъ къ избраннымъ сосудамъ Божіей благодати. Можно судить, какъ глубоко должно было падать и дѣйствовать каждое слово такихъ наставниковъ на душу мірянина, привлеченную глубокимъ благоговѣніемъ къ нимъ, вполне раскрытую предъ ними, жаждущую ихъ наставленій и съ полною вѣрою пріемлющую сѣмя христіанскаго ученія! Такъ дѣйствительно и было. Вотъ что говоритъ, напримѣръ о преподобномъ Антоніи великій ученикъ его—Святитель Александрійскій Аѳанасій: «Преподобный Антоній посланъ былъ отъ Господа благимъ врачомъ для всего Египта. Кто, если приходилъ къ нему печальнымъ, возвращался отъ него не радующимся? Кто, если приходилъ къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ, не оставлялъ тотчасъ своего плача? Кто, если приходилъ гнѣвнымъ, не перемѣнялъ гнѣва на пріязнь? Какой нищій, пришедшій къ нему въ уныніи,

и послушавъ его и посмотрѣвъ на него, не начиналъ презирать богатства и не утѣшался въ нищетѣ своей? Какой монахъ, предававшійся нерадѣнію, какъ скоро приходилъ къ нему, не дѣлался гораздо болѣе крѣпкимъ? Какой юноша, пришедши на гору и увидѣвъ Антонія, не отрекался тотчасъ отъ удовольствій и не начиналъ любить цѣломудріе? Кто приходилъ къ нему искушаемый бѣсомъ, и не обрѣталъ себѣ покоя? Кто приходилъ къ нему смущаемый помыслами, и не находилъ тишины уму? Имѣя даръ различенія духовъ, онъ узнавалъ ихъ движенія, и смущаемыхъ помыслами, утѣшая, училъ, какъ нужно низлагать навѣты враговъ, рассказывая о немощи и коварствѣ ихъ. Посему, каждый отходилъ отъ него укрѣпившись въ силахъ, чтобы небоязненно противостоятъ умышленіямъ діавола и демоновъ его. Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже у себя жениховъ, когда издали только увидѣли Антонія, пребывали Христовыми дѣвами! Приходили къ нему и изъ чужихъ земель, и вмѣстѣ со всѣми получивъ пользу, возвращались, какбы расставаясь съ отцемъ. И теперь, по его успеніи, всѣ, ставъ, какъ сироты послѣ отца, утѣшаются однимъ воспоминаніемъ о немъ, храня въ сердцѣ его наставленія и увѣщанія ^{ю)}.

Послѣ дней великихъ христіанскихъ праздниковъ, когда душа каждаго истиннаго хрис-

---

ю) Твор. св. Аѳанас. въ русск. пер. ч. 3. стр. 278. 279.

тіанина бываєть исполнена благихъ впечатлѣній, многіе изъ христіанъ восточной Церкви имѣли обычай посѣщать обители иночествующихъ, чтобы здѣсь въ благочестивой бесѣдѣ съ пустынниками, укрѣпить въ себѣ тѣ благія внушенія, какія произвело въ нихъ совершеніе христіанскихъ празднествъ. Пустынножителі, оставляя иногда даже принятый по обѣту затворъ свой, пользовались и такимъ временемъ и такимъ расположеніемъ приходящихъ, чтобы въ обилии съять сѣмена благочестія. Такъ напримѣръ преподобный Маркіанъ, во все время года скрывавшійся отъ молвы людской и пребывавшій въ затворѣ, послѣ дней страданій и воскресенія Спасителя позволялъ всѣмъ приходять къ себѣ для собесѣдованія, и толпами тогда къ нему текли, не только простой народъ, но и люди знатные, напримѣръ знаменитые въ то время епископы—Флавіанъ Антіохійскій, Акакій Берійскій, Исидоръ Кирскій, Феодоръ Гіеропольскій съ главными начальниками тѣхъ городовъ, и всѣ приходящіе, послѣ бесѣды съ блаженнымъ старцемъ, возвращались съ духовною пользою и радостію ^{л)}.

Святые подвижники, утвержденные въ вѣрѣ, водимые Духомъ Божіимъ, чувствовали себя свободными отъ всѣхъ мірскихъ узъ, независимыми отъ земнаго порядка вещей; потому они имѣли

л) Феодор. Истор. Боголюбц. гл. 3.

святое дерзновеніе говорить открыто истину такимъ лицамъ, предъ которыми другой наставникъ не осмѣлился бы позволить себѣ полную свободу. Таковъ былъ напр. преподобный Даниль Столпникъ. По свидѣтельству его жизнеописателя, столпъ его былъ каедрою, съ которой онъ, исполненный Духомъ Божіимъ, училъ всѣхъ приходящихъ къ нему со всѣхъ концевъ вселенной покаянію, презрѣнію всего мірскаго, страху суда Божія, милосердію и всѣмъ евангельскимъ добродѣтелямъ. И слово его, проникнутое силою Духа Святаго, поражало сердца слушающихъ, смягчало, измѣняло ихъ,—и видно было, какъ предъ столпомъ его лились слезы истиннаго раскаянія. Такъ спасительно дѣйствовалъ онъ не только на простой народъ, но и на знаменитыхъ людей того времени. Военачальникъ Эдранъ, воспитанный въ язычествѣ, огрубѣвшій среди постоянной военной жизни, столько тронуть былъ увѣщаніями преподобнаго Даниила, что не только оставилъ языческія суевѣрія и всѣ земныя почести, не только сдѣлался кроткимъ и тихимъ, но съ именемъ Тита принялъ на себя подвиги иноческіе подъ руководствомъ своего великаго наставника. Императоръ Левъ, по природѣ и навыку склонный къ чрезвычайной раздражительности и мщенію, по внушеніямъ преподобнаго Даниила, сдѣлался кроткимъ и человѣколюбивымъ. Сыновья его и посланники, жившіе тогда при дворѣ констан-

тинопольскомъ, постоянно обращались къ преподобному за совѣтами въ своихъ духовныхъ нуждахъ. Императрица Евдоксія, дочь Θεодосія II и вдова Валентиніана III, имѣла его своимъ духовнымъ отцемъ; а зять Императора Льва—Зенонъ ничего даже не хотѣлъ и предпринимать безъ благословенія святаго старца; языческій царь Лазовъ—Гобазъ (обращенный потомъ въ христіанскую вѣру) питалъ такое благоговѣніе къ преподобному, что всегда предъ столпомъ его падалъ на землю ^{е)}!

Многіе иноки нисколько не были знакомы съ земною мудростію, не читали никакихъ сочиненій языческихъ риторовъ, но по благодати Святаго Духа такъ были сильны въ словѣ при своихъ увѣщаніяхъ, что никакой мудрецъ не могъ противостоятъ имъ. Къ преподобному Θεодосію, великому начальнику общежитія, приходили многіе ученые софисты того времени; вступали съ нимъ въ преніе; но святой старецъ такъ сильно поражалъ ихъ простотою своей евангельской проповѣди, что, при порогѣ его келліи, они оставляли свою ложно-блестящую мудрость, и изъявляли желаніе быть буими Христа ради ^{в)}.

е) Apud Surium. Vita S-ti, 11. Decembr. n. 22—39. Подобное сему находимъ въ житіяхъ пр. Антонія Великаго, Пахомія, Аѳанасія Аѳонскаго, Михаила Малнина и мн. другихъ.

в) Acta SS. vita S-ti Theod. Coenobiarch. c. VIII, n. 40. Нѣсколько такихъ случаевъ передаетъ св. Аѳанасій Алексан-

Даръ чудотвореній, особливо исцѣленія болѣзней, которымъ Господь прославлялъ многихъ подвижниковъ, привлекалъ къ нимъ множество неизлѣчимо больныхъ. Святые цѣлители съ особеннымъ вниманіемъ пользовались сими случаями, чтобы въ душахъ страдальцевъ воспріимчивыхъ и отверстыхъ, посѣвать сѣмена благочестія. Молитвами своими они испрашивали у Господа исцѣленіе болѣзней; а своимъ словомъ, раствореннымъ солюю благодати, врачевали корень недуговъ тѣлесныхъ, — язвы грѣховныя. Такъ святой Іоаннъ Златоустъ, во время пребыванія своего въ монастырѣ, чудесно исцѣляя недужныхъ, къ нему приходившихъ, прежде всего приводилъ ихъ къ сознанию ихъ виновности предъ Богомъ, и указывалъ имъ въ особенности на тѣ грѣхи, которые навлекли на нихъ Божіе наказаніе, и освобожденіе отъ которыхъ можетъ возвратить имъ милующую любовь Господа. Одному изъ жителей Антіохіи, который просилъ у него исцѣленія отъ мучительной болѣзни, онъ сказалъ: «подобныя болѣзни постигаютъ людей за порочность ихъ сердца и за маловѣріе: если ты всею душою увѣруешь, что Богъ можетъ исцѣлить тебя, и оставишь прежнія худыя дѣла твои, то узришь

дрійскій о препод. Антоніи. Множество такихъ случаевъ можно находить въ достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижнич. св. отцевъ, у Палладія, Кассіана и у Іоанна Мосха.

славу Божию». При исцѣленіи нѣкоего Архелая, святыи Іоаннѣ внушалъ ему дѣлать благоудное Богу и наполнять подаваніями руки нищихъ... «Отнынѣ остерегайся оскорблять бѣдныхъ: Самъ Богъ—помощникъ и попечитель ихъ, и не окажетъ милости тому, кто обижаетъ и притѣсняетъ ихъ». Мужу кровоточивой жены, просившему Іоанна помолиться объ избавленіи ея отъ сей немощи, святыи сказалъ, что Богъ исцѣлитъ ее, если она твердо рѣшится оставить прежній злой нравъ свой и свою жестокость въ обхожденіи съ рабами, и будетъ творить милостыню нищимъ ^{а)}. Такъ же поступали преподобные Маронъ, Сумеонъ Столпникъ, Иларіонъ великій, Θεодосій великій, Никита исповѣдникъ и другіе.

Отверженные міромъ, неимѣющіе гдѣ приклонить главы, бѣдные, слѣпые, увѣчные, находили себѣ пріютъ въ православныхъ монастыряхъ востока, гдѣ иноки заботились о тѣлесныхъ и духовныхъ ихъ нуждахъ съ братскою, христіанскою любовію. Слово благочестивыхъ иноковъ спасало такихъ несчастныхъ отъ малодушія и отчаянія и такъ воодушевляло, что они съ полнымъ смиреніемъ покорялись волѣ Божіей, и даже воспѣвали пѣсни хвалы и благодаренія Господу среди гнетущихъ ихъ скорбей и болѣзней. Такою заботливостію о несчаст-

---

а) Прибавл. къ Твор. св. от. 1855 г. стр. 228, 229.

ныхъ въ особенности отличались: преподобные Пахомій великій, Феодосій начальникъ общежитія, Асклепій, Оалласій, Даніиль Столпникъ, Феодоръ Студитъ и многіе другіе.

Не только убогіе находили пристанище въ монастыряхъ, но и для другихъ посѣтителей устроились при сихъ обителяхъ христіанскаго благочестія гостинницы, или страннопріимницы. Для приѣма такихъ лицъ, надзора за ними, и для удовлетворенія различныхъ ихъ потребностей назначался обыкновенно старецъ опытный въ духовной жизни. Такіе старцы обязаны были заботиться преимущественно о нравственномъ назиданіи приходящихъ; неумѣющимъ читать они въ свободное время должны были давать наставленія, а умѣющимъ грамотѣ — книги духовнаго содержанія, какъ для избавленія ихъ отъ бездѣйствія, такъ и для назиданія ⁶⁾. Но часто и умѣющіе читать не имѣли нужды въ книгахъ послѣ бесѣды съ старцами страннопріимцами. Іоаннъ діаконъ говоритъ о преподобномъ Іосифѣ пѣснописцѣ, который проходилъ подобное послушаніе: «Іосифъ былъ вмѣстилищемъ всѣхъ добродѣтелей и былъ подобенъ книгѣ, въ которой легко можно было читать духовное назиданіе всякаго рода. Своими наставленіями онъ привлекалъ вниманіе всѣхъ, и восхищалъ души всѣхъ слушающихъ. Изъ устъ

6) Cassian. de coenobior. instit. Lib. IV. c. VII. Pallad. Hist. Lavsaic. c. VI. Regul. Pachom. 51, 52.

его текла рѣчь слаще меда, и когда кто назидался у него благочестію, едва ли послѣ хотѣлъ читать книги» в).

Близь нѣкоторыхъ монастырей строились особыя храмы, гдѣ міряне во дни праздничныя слушали чтеніе и изъясненіе священнаго Писанія и твореній святыхъ отцевъ. Примѣръ этого показалъ Пахомій великій. Узнавъ, что большая часть пастуховъ въ сосѣднихъ пустыняхъ, по отдаленности отъ городовъ и селеній, лишены счастья слушать слово Божіе и участвовать въ богослуженіи, онъ, съ согласія епископа тентирійскаго Серапіона, построилъ близь монастыря особый храмъ, съ тѣмъ, чтобы пастухи собирались сюда для богослуженія и поученія въ субботніе и воскресныя дни. Нерѣдко преподобный самъ приходилъ сюда съ своими учениками, и поучалъ собравшихся въ храмѣ такъ общепонятно, что самые простые и грубые люди понимали его и до того проникались вдохновеннымъ словомъ святаго старца, что не только христіане, даже язычники приходившіе его слушать, оставляя свое нечестіе, съ принятіемъ Христовой вѣры, измѣняли свою жизнь г). Въ нѣкоторыхъ обителяхъ устраивались даже особыя помѣщенія д), гдѣ для людей простыхъ

в) Acta SS. 3 April. Tom. 1. vita S-ti num. 12 p. 271.

г) Vita S-ti с. 8. 19, 20.— д) По славянски называются они: „Казательницами“. См. жит. пр. Аѳанасія Аѳонскаго.

предлагалось большею частию чтение житій святыхъ, съ краткимъ ихъ объясненіемъ и приложеніемъ къ нравственной жизни слушающихъ. Такъ это было установлено на Афонѣ при подобномъ Аѳанасіи.

Наконецъ иноки и приходящіе изъ міра слушали въ православныхъ обителяхъ и собственные поученія проповѣдниковъ-пустынниковъ, которые, или по званію своему настоятельскому, или по особенному дару ученія, избирались на служеніе слову Божию. Содержаніе проповѣдей иноческихъ составляли большею частию предметы, касающіеся нравственной духовной жизни. Нѣтъ ни одной духовной нужды, о которой не говорили бы проповѣдники-иноки, и не указывали бы въ своихъ поученіяхъ самыхъ вѣрныхъ и испытанныхъ средствъ въ помощь этимъ нуждамъ. Чаще всего раскрывали они предъ своими слушателями многостороннюю и многообразную борьбу христіанина съ плотію и страстями, съ обаяніями и искушеніями грѣшнаго міра, съ хитрыми кознями исконнаго врага спасенія. Чѣмъ труднѣе представлялась эта борьба, тѣмъ проповѣдники яснѣе старались изобразить оную, и противъ каждаго нападенія враговъ спасенія указывали христіанину побѣдоносное оружіе. Изъ живаго слова ихъ слушатель могъ видѣть, въ чемъ состоитъ истинная жизнь души христіанской, какими средствами пріобрѣтается ея очищеніе, по какимъ степе-

нямъ нравственнаго совершенства она должна восходить, чтобы изъ состоянія грѣховнаго и мрачнаго перейти въ то состояніе, когда христіанинъ является какъ бы недоступнымъ для искушеній плоти, міра и діавола,—когда, ничѣмъ невозмутимый, весь онъ объемлется, проникается и озаряется благодатію Святаго Духа! И не смотря на высоту подобныхъ предметовъ, проповѣдники пустыни умѣли излагать свои поученія языкомъ простымъ и вразумительнымъ, и свои духовныя созерцанія приближать къ пониманію слушателей чрезъ близкія и понятныя для нихъ уподобленія и сравненія. Такія поученія собирали вокругъ ихъ каедръ множество разнородныхъ слушателей, и благотворно дѣйствовали на ихъ души и на всю ихъ нравственную жизнь. Высокіе образцы такихъ поученій святыхъ пустынниковъ представляютъ намъ творенія святаго Ефрема Сирина.

Самая кончина блаженныхъ отцевъ представляла для современниковъ зрѣлище прекрасное и назидательное. При первой вѣсти о близкомъ ихъ отшествіи ко Господу, любящіе и почитающіе ихъ изо всѣхъ окрестныхъ мѣстъ спѣшили принять отъ нихъ послѣднее на землѣ благословеніе и наставленіе. Подвижники благочестія, не взирая на свое болѣзненное положеніе, всѣхъ принимали съ любовію, со всѣми бесѣдовали. «Когда разнесся слухъ о тяжелой, предсмертной болѣзни преподобнаго Феодора Студита», пишетъ

преподобный ученикъ его Навкратій, «къ нему стеклось безчисленное множество народа. И сей блаженный мужъ цѣлыхъ два дня провелъ въ благословеніи и привѣтствіи приходящихъ, въ тихомъ и кроткомъ собесѣдованіи съ ними и молитвѣ, и, преподавъ каждому незабвенное и спасительное слово назиданія, отпускалъ ихъ съ миромъ»^{е)}.

Погребеніе знаменитыхъ подвижниковъ было также торжествомъ любви и благоговѣнія къ нимъ учениковъ ихъ, какъ иноковъ, такъ и живущихъ въ мірѣ. «Когда настало время погребенія святаго Θεодора, пишетъ преподобный же Навкратій, стеклось несметное множество монаховъ, знаменитыхъ мужей и вельможъ вмѣстѣ съ епископами и священниками, и всякій изъ нихъ принесъ, что только нужно было для погребенія блаженнаго. Одни принесли бѣлыя и драгоценныя свѣчи, другіе расписанныя фригійскими художниками плащаницы, иные тканья покрывала, серебрянныя, золотыя, янтарныя сосуды, ароматы, благовонія; другіе—многое другое; почти всякій изъ сошедшихся принесъ что либо для погребенія честнѣйшаго тѣла. И каждый изъ множества сошедшагося народа желалъ

е) Пренод. Навкр. окружное посланіе о смер. Θεодора Студ. Хр. Чт. 1837 г. ч. 4, стр. 240. Таковаже была кончина и многихъ другихъ подвижниковъ, напр. Антонія великаго, Пахомія, Θεодосія, Ефрема Сирина, Никиты исповѣдника.

что нибудь получить изъ драгоценныхъ для нихъ вещей почившаго мужа».

Мѣста погребенія блаженныхъ иноковъ были предметомъ благочестиваго посѣщенія учениками ихъ, не только изъ простаго народа, но и изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Здѣсь, на гробахъ почившихъ праведниковъ, приходящіе молились и получали назиданіе отъ святыхъ старцевъ, учениковъ почившаго, которые иногда жили при гробахъ ихъ, и подавали утѣшеніе и назиданіе всѣмъ приходящимъ, какъ бы устами самаго отца ихъ, отшедшаго ко Господу. Таковъ былъ, напримѣръ, преподобный Николай Студитъ, который проводилъ послѣдніе дни земной своей жизни при гробѣ преподобнаго Осодора Студита, своего учителя и соученика за православіе ж). При гробѣ преподобнаго Григорія Декаполита жилъ сперва блаженный Іоаннъ з); а по его кончинѣ преподобный Іосифъ пѣснописецъ; они учили благочестію всѣхъ приходящихъ поклониться гробу ихъ учителя и).

Столько благотворныхъ пособій для нравственной своей жизни находили въ обителяхъ православнаго монашества живущіе въ мірѣ и любившіе общеніе со святыми!

ж) Vita S-ti Nicol. Stud. in histor. haeres. monophelit. ed. a Combef. Paris. MDCXLVIII, 925—928. — з) Память его 18 Апрѣля.— и) Чет. Мин. 4 Апрѣля.

*Тебѣ творящу милостыню, да не
увѣсть шуйца твоя, что творить
десница твоя. Матѳ. 6, 3.*

Для чего Спаситель учить насъ творить милостыню въ тайнѣ,—благодѣлать такъ, чтобы « лѣвая рука наша не вѣдала, что дѣлаетъ правая »,—тогда какъ въ той же бесѣдѣ, въ которой мы читаемъ сіи слова, Онъ говоритъ, что жизнь наша должна быть свѣтомъ для людей, чтобы они видѣли добрыя дѣла наши и прославляли Отца небеснаго: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* ^{а)}? Почему Господь требуетъ отъ насъ сокровенности въ дѣлахъ благодѣланія, и какъ она можетъ быть соглашена съ тѣмъ свѣтомъ, или славою добрыхъ дѣлъ христіанскихъ, которая должна открывать ихъ и дѣлать поучительными для другихъ ?

Законъ Христовъ требуетъ отъ насъ не наружнаго только исполненія нашихъ обязанностей, не одного внѣшняго совершенства дѣлъ,

---

а) Матѳ. 5, 16.

но преимущественно совершенства внутренняго, — чистоты сердца, святости намѣреній. Надобно, чтобы сердце христіанина горѣло любовію къ Господу и неразлучною съ нею любовію къ ближнему, и чтобы изъ этой любви истекали, ею одушевлялись всѣ его дѣйствія. « Все, что вы дѣлаете, отъ души дѣлайте, какъ для Господа, а не для человѣковъ » ⁶⁾, говоритъ святыи Апостоль Павелъ. Если же и доброе по наружности дѣло совершается по побужденіямъ самолюбія, напримѣръ изъ желанія славы человѣческой, то оно уже не чисто въ очахъ Господа, Который *зритъ на сердце*, и не заслуживаетъ награды по праведному суду Его. Между тѣмъ, тщеславіе, или желаніе славы человѣческой есть почти общая наша слабость, и оно часто примѣшивается даже къ добрымъ нашимъ дѣламъ. Если немного такихъ людей, которые бы дѣлали добро единственно изъ тщеславія, то надобно признаться, что почти всѣ мы и тогда, когда благотворимъ съ добрымъ, повидимому, намѣреніемъ, — бываемъ равнодушны и къ славѣ человѣческой, съ удовольствіемъ слушаемъ похвалы себѣ отъ другихъ. А эта любовь къ похваламъ человѣческимъ показываетъ, что сердце наше не совсѣмъ чисто, что въ немъ нѣтъ еще полного самоотверженія, чистой и безкорыстной любви къ ближнему, —

---

6) Кол. 3, 23.

и доброе дѣло наше теряетъ часть цѣны своей предъ Богомъ. Вѣдая эту болѣзнь человѣческой природы, повреждающую плодъ христіанской добродѣтели, и желая исцѣлить насъ отъ нея, Спаситель учитъ насъ—тайнымъ благотвореніемъ избѣгать искушеній тщеславія. *Внемлите*, говоритъ Онъ, *милостыни вашей не творити предъ чловѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* ^{в)}. Онъ запрещаетъ намъ при благотвореніи поступать такъ, какъ лицемѣры, которые вездѣ трубятъ о своихъ благодѣяніяхъ: *аминь глаголю вамъ, продолжаетъ Божественный Учитель, воспріемлютъ мзду свою. Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя.*

Конечно, не всегда возможно намъ скрыть свои благодѣянія. Но по смыслу заповѣди Спасителя и не требуется непременно, чтобы это было всегда. Святой Іоаннъ Златоустъ, при объясненіи сей заповѣди, говоритъ, что «Спаситель, сказавши: *внемлите, милостыни вашей не творити предъ чловѣки*, не безъ намѣренія прибавилъ: *да видими будете ими*, и что послѣднія слова выражаютъ великую предусмотрительность. Ибо и предъ людьми дѣлающій добро, можетъ дѣлать не для того, чтобы его видѣли, равно какъ и не дѣлающій предъ людьми,

---

в) Матѳ. 6, 1.

можетъ дѣлать съ тѣмъ, чтобы его видѣли. Если бы не было сдѣлано такого точнаго раздѣленія, то сія заповѣдь многихъ привела бы въ недоумѣніе касательно раздаянія милостыни: потому что не вездѣ всѣмъ можно тайно творить милостыню. Посему, освобождая тебя отъ сей необходимости, Спаситель не за совершеніе дѣла, но за намѣреніе творящаго назначаетъ наказаніе или награду.... Онъ желаетъ исправить душу и освободить ее отъ всякой болѣзни». Итакъ отъ насъ требуется только, чтобы мы не старались сами дѣлать извѣстными свои благотворенія — съ цѣлію прославиться у людей, но, сколько возможно, избѣгали славы человеческой, не услаждались ею, а имѣли въ виду только исполненіе воли Господа, искали Его благоволенія и пользы нашего ближняго. Пусть откроются наши добрыя дѣла,—и, конечно, рано или поздно они откроются : самъ Богъ, любящій добро и желающій, чтобы оно приносило нравственные плоды, — служило къ назиданію другихъ, не допускаетъ добрымъ дѣламъ теряться въ неизвѣстности. Обыкновенно бываетъ, что при всемъ желаніи благотворителей скрыть свои благотворенія, люди узнаютъ о нихъ, и по невольному, природному уваженію къ добру, любятъ говорить о нихъ другъ другу, и, такимъ образомъ, свѣтъ добрыхъ дѣлъ свѣтится предъ человѣками и возбуждаетъ ихъ къ прославленію Отца небеснаго. Но пусть это обнаруженіе и

прославленіе добрыхъ дѣлъ нашихъ совершается безъ нашего старанія, безъ нашего желанія. Предоставимъ Господу; если Ему будетъ угодно, открытъ и прославить сдѣланное нами добро, а сами не будемъ искать славы у людей. Иначе, говоритъ Спаситель, *мзды не имате отъ Отца вашего, иже на небесѣхъ*. Тотъ, который творить дѣла для славы человѣческой, обманываетъ самъ себя, думая, что онъ дѣлаетъ доброе дѣло. Ты роздалъ часть своего имѣнія, чтобы пріобрѣсть славу благодетеля? Что пользы въ этомъ для души твоей? Ты принесъ жертву не Господу, а самому себѣ — своему славолюбію. Какой ты ждешь еще награды отъ Господа? Ты получилъ то, чего искалъ, — насладился славою человѣческою: *воспріямъ мзду свою*. Притомъ, если мы и не имѣемъ прямого намѣренія искать за свои благодѣянія похвалы отъ людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣемъ при благодѣяніи и должной скромности, то легко можемъ подать поводъ другимъ подозрѣвать насъ въ тщеславіи, и, такимъ образомъ, добрыя дѣла наши, вмѣсто того, чтобы служить къ назиданію ближнихъ, послужать для нихъ соблазномъ.

И для чего намъ за доброе дѣло наше искать чести и славы у людей? Развѣ мало для насъ утѣшенія въ томъ, что мы облегчили страданія несчастнаго брата нашего, отерли слезы его, подкрѣпили въ немъ надежду на Бога, возбудили его къ благодарной молитвѣ Господу, къ молит-

вѣ за насъ? Развѣ мало для насъ того, что Богъ видитъ наше благотвореніе и не забудеть его, что нѣкогда, предъ сонмомъ всѣхъ чело- вѣковъ и Ангеловъ, откроеть добрыя дѣла на- ши, и назоветъ Себя Самаго должникомъ на- шимъ, — скажетъ намъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* ^{г)}? Какая щедрая награда! Мы бла- готворимъ подобному намъ челоуѣку, а Самъ Господь объявляетъ Себя должникомъ нашимъ и воздаеть намъ за малое великимъ, за земное— небеснымъ, за временное—вѣчнымъ.

И не только другимъ мы не должны намѣ- ренно рассказывать о своихъ благотвореніяхъ, чтобы услышать отъ нихъ похвалу, но, по слову Спасителя: *да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница твоя* ^{д)}, — должны, такъ сказать, скрывать свои благодѣянія и отъ са- михъ себя, то-есть стараться не думать о нихъ и не считать ихъ великимъ съ нашей стороны подвигомъ, или заслугою, дающею намъ право на похвалу предъ Богомъ и людьми. Мы помогли ближнему нашему? Чтò же? Мы исполнили только должное: *еже должны бѣхомъ сотворити, со- творихомъ*. Если бы мы остались равнодуш-

---

г) Матѣ. 25, 40. — д) Святый Златоустъ въ объясненіи сихъ словъ говоритъ: „здѣсь Спаситель не руки разумѣеть, но уси- ливаетъ свою мысль, то есть, если возможно и себя самаго не знать, и если возможно скрываться отъ самыхъ служащихъ тебѣ рукъ, то постарайся о семъ.“

ными зрителями страданій брата нашего, то оказались бы преступниками воли Божіей, не достойными помилованія.—И если мы вспомнимъ о благодѣянїяхъ Божїихъ намъ, о всемъ, чѣмъ мы обязаны Господу,—какъ маловажными и недостаточными окажутся всѣ наши благодѣленія! Богъ каждую минуту благотворитъ намъ. Онъ далъ намъ жизнь и непрестанно хранитъ ее; далъ на пользу нашу блага этого видимаго міра, повелѣваетъ солнцу Своему свѣтитъ намъ, дождямъ — оплодотворять землю; все, что мы имѣемъ, есть Его даръ. Что же великаго въ томъ, если мы изъ того, что Онъ далъ намъ, удѣлили часть ближнему нашему, такому же, какъ и мы, возлюбленному творенію Божію, о счастіи котораго Онъ повелѣлъ намъ заботиться также, какъ Онъ печется о нашемъ благополучіи? Такъ ли мы любимъ ближняго, какъ возлюбилъ насъ Спаситель нашъ, Который, какъ говоритъ Апостоль, *богатъ сый* Божественною славою, *насъ ради обнища, да мы нищетою Его обогатимся* ^{е)}, — для насъ сошелъ съ неба на землю, принялъ зракъ раба, облекся въ убогія пелены, возлегъ въ ясляхъ, терпѣлъ нужды, гоненія, клеветы, и наконецъ, за насъ пролилъ кровь Свою, положилъ душу Свою? Какая наша жертва ближнему можетъ сравниться съ этою жертвою для насъ Господа нашего?

е) 2 Кор. 8, 9.

Да и кто научилъ насъ любить ближняго? Кто вложилъ въ сердце наше желаніе благотворить ему? Не Его же ли законъ открылъ намъ важность и святость этой обязанности? Не Его ли благодать укрѣпляетъ насъ на подвигъ любви и самоотверженія? Итакъ, Ему, Ему одному мы должны воздавать славу и благодареніе за всѣ наши добрыя дѣла, а не хвалиться ими, или искать славы у людей. Будемъ искать только Его благоволенія, и Онъ, любящій милосердыхъ, вспоманетъ наши добрыя дѣла и помилуетъ насъ на судѣ Своемъ.

Свящ. В. С—кій.

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ И ЕВАНГЕЛИСТЪ ЛУКА.

Святѣй Апостолъ и Евангелистъ Лука родился въ Антиохіи ^{а)}, главномъ городѣ Сиріи, страны смежной съ землею іудейскою ^{б)}, бывшей нѣкогда значительнымъ государствомъ, но около 64-го года до Рождества Христова подпавшей вмѣстѣ съ Іудеею подъ власть Римлянъ. Св. Лука былъ не еврейскаго происхожденія. На это указываютъ отчасти самое его латинское имя—Лука, сокращенное изъ Лукана ^{в)}, въ особенности же свидѣтельство Апостола Павла, который въ посланіи къ Колоссянамъ ясно отдѣляетъ Луку отъ сущихъ отъ обрѣзанія, то есть, Іудеевъ ^{г)}. Въ писаніяхъ своихъ (въ Евангеліи и

а) Евсевія Церков. Истор. кн. 3, гл. 4. Иеронима предисловіе къ Евангелію Матѣея и каталогъ гл. 7. Теофилакта предисловіе къ Евангелію Луки, Евфимія Зигабена изъясненіе Евангелія Луки.

—б) Сирія лежитъ къ сѣверу отъ Палестины между Средиземнымъ моремъ (на западѣ) рѣкою Евфратомъ (на востокѣ), Малою Азіею и Таврскими горами (на сѣверѣ). Теперь она находится во власти Турокъ.—в) Это имя (Лукашъ) и находится въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ латинскаго перевода Евангелія отъ Луки. У Герике стр. 153. Примѣръ подобнаго сокращенія имени можно видѣть въ имени Силы, которое сокращено изъ Силуана. Дѣян. 15, 22; 16, 19. 2 Кор. 1, 19. 1 Солун. 1, 1.—г) Колос. 4, 10—17.

книгѣ Дѣяній Апостольскихъ) Лука обнаруживаетъ точное знаніе закона Моисеева и обычаевъ іудейскихъ. Это дѣлаетъ вѣроятнымъ то мнѣніе, что, прежде обращенія къ вѣрѣ во Христа, Лука обратился изъ язычества во іудейство. Въ то время не рѣдко случалось, что лучшіе изъ язычниковъ оставляли языческія заблужденія и переходили въ церковь іудейскую съ именемъ прозелитовъ (пришельцевъ). Таковъ, на примѣръ, былъ упоминаемый въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ евнухъ, вельможа египетской царицы Кандакии, который пріѣзжалъ изъ Египта на праздникъ въ Иерусалимъ для поклоненія, и на возвратномъ пути обращенъ къ вѣрѣ во Христа и крещенъ Апостоломъ Филиппомъ ^{а)}. Таковъ былъ римскій сотникъ Корнилій, человекъ благочестивый, подававшій много милостыни народу и молившійся Богу въ часы, назначенные закономъ іудейскимъ ^{б)}. Таковъ былъ одинъ изъ первыхъ въ христіанской Церкви семи діаконовъ Николай, родомъ, подобно Лукѣ, — Антиохіецъ ^{в)} и многіе другіе ^{г)}. На родинѣ своей, славившейся цвѣтущимъ состояніемъ наукъ и искусствъ, Лука пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія въ наукахъ. Такъ Апостоль Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ даетъ видѣть, что Лука зналъ врачебное искусство. *Цѣлуетъ вы Лука, врачъ возлюбленный,*

а) Дѣян. 8, 27—40.— б) Дѣян. 10, 1—3.— в) Дѣян. 6, 5.— г) Дѣян. 2, 10. Матѣ. 23, 15.

пишетъ Апостоль ^{и)}. Преданіе удостовѣряетъ, что Лука вмѣстѣ былъ и живописецъ; оно усвоитъ ему написаніе изображеній Апостоловъ Петра и Павла и трехъ изображеній Божіей Матери ^{і)}. Греческій языкъ его писаній отличается болшею чистотою и правильностію сравнительно съ языкомъ прочихъ новозавѣтныхъ писателей и также показываетъ въ немъ чловѣка образованнаго.

Неизвѣстно съ точностію, когда святой Лука вступилъ въ общество учениковъ Иисуса Христа. Можно полагать, что, когда слухъ о чудесахъ и ученіи Иисуса Христа разнесся изъ Галилеи по всей Сиріи и всѣмъ окрестнымъ мѣстамъ и привлекъ къ Божественному Чудотворцу и Учителю множество народа изъ всѣхъ ближайшихъ къ Галилеи мѣстъ ^{к)}, тогда и Лука прибылъ изъ Антіохіи въ Галилею, или Іудею, слушалъ Господа Иисуса, сдѣлался Его ученикомъ и, какъ свидѣтельствуется древнее преданіе ^{л)}, избранъ

и) Колос. 4, 14. Евсевія Церк. Ист. кн. 3. гл. 4.—і) Чет. Мин. Октябр. 18 дня. — к) Матѳ. 4, 24. 25. Лук. 4, 37. — л) Епифанія пр. ерес. 51, 11. Теофилакта предисловіе на Евангеліе Матѳея и Луки.—Сему преданію о святомъ Лукѣ, по видимому, противорѣчитъ начало его Евангелія, гдѣ онъ какъ бы исключаетъ себя изъ числа самовидцевъ Слова (1, 2), но съ достовѣрностію можно принять, что сими словами Евангелистъ хотѣлъ отличить себя только отъ дванадцати Апостоловъ Господнихъ, которые избраны были Господомъ прежде семидесяти, были приближеннѣйшими Его учениками и потому свидѣтелями болшей части евангельскихъ событій, чѣмъ семьдесятъ Апостоловъ.

былъ Господомъ въ число семидесяти Его Апостоловъ, объ избраніи которыхъ и повѣствуетъ только одинъ Лука ^{м)}. Получивъ отъ Господа напутственныя наставленія и чудодѣйственную власть, Лука, подобно другимъ семидесяти Апостоламъ, ходилъ въ разныя города и мѣста съ проповѣдію о приближеніи царствія Божія. Есть основаніе думать, что въ послѣдніе дни земной жизни Богочеловѣка святой Лука находился въ Иерусалимѣ, былъ свидѣтелемъ того, какъ первосвященники и начальники іудейскіе отвергли Спасителя Израилева, осудили Его на смерть и распяли на крестѣ ^{н)} и, можетъ быть, во время распятія Его, въ числѣ прочихъ знавшихъ Иисуса стоялъ и Лука издавеча, и съ скорбію смотрѣлъ на Распятаго ^{о)}. По воскресеніи своемъ Господь утѣшилъ своего ученика, удостоивъ его особеннаго ему явленія и собесѣдованія, которое Лука, какъ очевидецъ, описалъ въ своемъ Евангеліи съ особенною подробностію и живостію. Съ сердцемъ, исполненнымъ скорбію о смерти своего Учителя и недоумѣніемъ при вѣсти о Его воскресеніи, сообщенной женами муриносицами, въ самый день воскресенія Господня Лука, вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ—Клеопою ^{п)}, отправился изъ Иерусалима въ Еммаусъ, селеніе, отстоящее на шестьдесятъ ста-

м) Лук. 10, 1—24.—н) Лук, 24, 19—21.—о) Лук. 23, 49.—п) Одинъ изъ еммаусскихъ путниковъ—Клеопа названъ въ Евангеліи по имени. Что другой есть Лука, объ этомъ говорить

дій (около 10 верстъ) къ западу отъ Іерусалима, можетъ быть, съ тѣмъ, чтобы посѣтить кого либо изъ друзей и въ дружеской бесѣдѣ облегчить свою скорбь. Событія предшествовавшихъ дней и необычайный слухъ о воскресеніи Господа естественно были предметомъ бесѣды сихъ путниковъ. Когда они разговаривали и разсуждали между собою, и Самъ Іисусъ, приближась, пошелъ съ ними. Господь явился имъ, какъ свидѣтельствуемъ Евангелистъ Маркъ, въ иномъ образѣ ^{р)}, то есть, не въ томъ видѣ, въ какомъ они знали Его прежде, и кромѣ сего, безъ сомнѣнія по особенной волѣ Божіей, «глаза ихъ, говоритъ св. Лука — были удержаны», и отъ того они не узнали Господа. Они приняли Его за одного изъ богомольцевъ, приходившихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, и, по окончаніи праздника, по всѣмъ дорогамъ во множествѣ возвращавшихся изъ Іерусалима. «О чемъ это вы, идя, разсуждаете между собою, и отъ чего вы печальны?» спросилъ ихъ Господь. Одинъ изъ нихъ, именемъ Клеопа, съ удивленіемъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: «неужели Ты одинъ изъ пришедшихъ въ Іерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ сіи дни?»—О чемъ?—спросилъ

древнее преданіе (у Теофилакта) и указаніе православной Церкви. Въ молебномъ пѣніи въ путь шествующимъ молимся: „Луцѣ и Клеопѣ во Еямаусѣ спутшествовавый Спасе, сошествуй и нынѣ рабомъ твоимъ путь шествовати хотящимъ.“ — р) Марк. 16, 12.

Господь. Они сказали Ему: что́ было съ Иису-
сомъ Назаряниномъ, который былъ Пророкъ,
сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ
народомъ; какъ предали Его первосвященники
и начальники наши для осужденія на смерть и
распяли Его, а мы надѣялись было, что Онъ
избавитъ Израиля, но вотъ уже третій день
нынѣ, какъ это произошло... Впрочемъ нѣко-
торыя женщины ^{с)} изъ нашихъ изумили насъ:
онѣ были рано у гроба, и не нашли тѣла Его, и,
пришедши, сказывали, что видѣли и явленіе
Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И
пошли нѣкоторые изъ нашихъ (Петръ и Іоаннъ ^{г)})
ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины го-
ворили; но Его не видѣли... Тогда Господь
сказалъ имъ: о несмысленные и медлительные
сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что́ предска-
зывали Пророки! Не такъ ли надлежало постра-
дать Христу, и войти въ славу свою? И начавъ
отъ Моисея, изъ всѣхъ Пророковъ изъясняя
имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи. Сердца
учениковъ трепетали отъ радости: они съ на-
слажденіемъ слушали утѣшительныя рѣчи сво-
его Спутника о божественномъ ихъ Наставникѣ.
Въ разговорахъ они не замѣтно дошли до Ем-
мауса. Господь показывалъ видъ, что хочетъ
идти далѣе; но ученикамъ не хотѣлось разстаться
съ Нимъ, и они удерживали Его, говоря: останься

с) Матѳ. 28, 1—7. Іоан. 20, 12.—г) Іоан. 20, 2—9.

съ нами, потому что день уже склонился къ вечеру,—и Онъ вошелъ и остался съ ними. Когда Онъ возлежалъ съ ними; то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ. Это дѣйствіе, которое и прежде Господь совершалъ предъ учениками, и, можетъ быть, гвоздинныя язвы на рукахъ, замѣченныя ими при семъ дѣйствіи, тотчасъ дали понять имъ, Кто ихъ Спутникъ и Собесѣдникъ. Тутъ открылись у нихъ глаза, и они узнали Его, но Онъ сталъ невидимъ для нихъ. «Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писанія?» сказали они тогда другъ другу, удивляясь тому, какъ они не узнали Его прежде. Вставши въ тотъ же часъ, Лука и Клеопа возвратились въ Іерусалимъ, и нашли вмѣстѣ одиннадцать Апостоловъ, и бывшихъ съ ними учениковъ. «Христосъ воскресъ», съ радостнымъ восторгомъ, вѣроятно, воскликнули они, войдя въ собраніе Апостоловъ. «Воистину воскресъ Господь, и явился Симону» ^{у)}, говорили прочіе Апостолы. Пришедшіе изъ Еммауса тотчасъ начали подробно рассказывать о происшедшемъ на пути, и какъ Господь узнавъ былъ ими въ преломленіи хлѣба. Въ то самое время, какъ шелъ разговоръ о воскресеніи Господа, внезапно явился среди учениковъ Самъ Іисусъ, преподавъ имъ миръ, успокоилъ смущенныя страхомъ сердца ихъ и

у) Лук. 24, 34. 1 Кор. 15, 5.

для увѣренія въ истинѣ Своего воскресенія показалъ гвоздинныя язвы на рукахъ и ногахъ Своихъ и вкусилъ пищу. При семъ Лука снова слышалъ отъ Воскресшаго Господа изъясненіе написаннаго о Немъ въ законѣ Моисеевомъ и Пророкахъ и Псалмахъ и, вмѣстѣ съ другими, получилъ отъ Него даръ уразумѣнія Писанія *).

Первые годы по вознесеніи Господнемъ на небо Лука находился вѣроятно въ Иерусалимѣ въ обществѣ прочихъ Апостоловъ. Когда же разсѣявшіеся отъ гоненія, бывшаго въ Иерусалимѣ при св. Первомученикѣ Стефанѣ, основали христіанскую Церковь въ Антиохіи, Лука отправился на свою родину и, по свидѣтельству благочестиваго преданія, какъ бы въ благодарность за свое воспитаніе въ этомъ городѣ, принесъ съ собою изъ Палестины многоцѣнное сокровище—десную руку Крестителя Господня Іоанна х). Въ Антиохіи Лука вступилъ въ число сотрудниковъ Апостола Павла, которому, какъ

---

*) Лук. 24, 13—49.—х) Чет. Мин. Января 7 дня. Въ 1799 г. 12 Октября, святыня эта поднесена была въ даръ мальтійскими рыцарями Императору Павлу Петровичу, въ Гатчинѣ, когда онъ принялъ званіе великаго магистра и покровителя Мальтійскаго ордена. Изъ Гатчины, въ день бракосочетанія Великаго Князя Михаила Павловича и Великія Княгини Елены Павловны, она перенесена въ Санктпетербургъ въ церковь нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя, находящагося въ зимнемъ дворцѣ, откуда къ 12 Октября ежегодно переносится въ Гатчину и тамъ пребываетъ до 18 Октября (Дни Богослуженія Пр. Дебольскаго кн. 1. стр. 213.).

полагали нѣкоторые изъ древнихъ, онъ былъ даже сродникомъ ^{ц)}. Впрочемъ въ первый разъ въ числѣ спутниковъ Апостола Павла Лука ясно указывается уже во время втораго апостольскаго путешествія Павлова (отъ 52-го до 55 года по Р. Хр.), именно когда Апостольчезъ чрезъ Сирію и Малую Азію ^{ч)} прибылъ въ Троаду, городъ, лежавшій не далеко отъ древней Трои, на запад-

ц) Оригенъ въ толкованіи на посланіе къ Римлянамъ (кн. 12 гл. 16.) замѣчаетъ, что въ его время нѣкоторые Луція, сродника Павлова, упоминаемаго въ посл. къ Рим. 16, 21., считали за одно лице съ Евангелистомъ Лукою. Лука, по происхожденію язычникъ, могъ быть сродникомъ Апостолу Павлу: въ то время нѣкоторые изъ язычниковъ вступали въ браки съ Іудеянками. Такъ у св. Тимофея мать была Іудеянка, а отецъ Еллинъ. Дѣян. 16, 1.

ч) Малая Азія—мѣсто преимущественной дѣятельности Апостоловъ Павла, Іоанна и нѣкоторыхъ другихъ—лежитъ къ сѣверозападу отъ Сиріи. Она образуетъ обширный полуостровъ, омываемый на югѣ Средиземнымъ моремъ, на западѣ Егейскимъ моремъ (Архипелагъ), на сѣверозападѣ Геллеспонтонъ (нынѣ Дарданельскій проливъ), Пропонтидой (нынѣ Мраморное море), Босфоромъ Ѳракійскимъ (нынѣ Константинопольскій проливъ), на сѣверѣ Чернымъ моремъ; на востокѣ она граничитъ съ Арменіей. Она раздѣлялась на нѣсколько отдѣльныхъ областей, которыя почти всѣ упоминаются въ Священномъ Писаніи. Изъ нихъ по берегу Средиземнаго моря лежали: Киликія, Памфилія и Ликія, по берегу Егейскаго моря: Карія, Лидія (Іупія), Мисія, по берегу Чернаго моря: Виѳинія, Пафлагонія, Понть. Внутреннія области полуострова были: Каппадокія, Писидія, Ликаонія, Галатія, Фригія. Полуостровъ этотъ находится нынѣ во власти Турокъ.

номъ мало-азійскомъ берегу ^{ш)}. Здѣсь Апостоль Павелъ особеннымъ видѣніемъ призванъ былъ идти съ проповѣдію изъ Азіи въ Европу, именно въ Македонію. Павлу въ ночномъ видѣніи предсталъ нѣкоторый мужъ въ образѣ Македонянина и молилъ его придти въ Македонію ^{ш)} для подаянія жителямъ ея духовной помощи. Въ слѣдствіе сего видѣнія Апостоль вмѣстѣ съ Лукою и другими спутниками немедленно отплылъ изъ Троады и вскорѣ прибылъ въ македонскій пограничный городъ Филиппы, названный такъ въ честь македонскаго царя Филиппа, который возобновилъ и укрѣпилъ его. Въ Македоніи, кромѣ природныхъ жителей и Грековъ, обитавшихъ по берегу (Егейскаго) моря, находилось, вѣроятно со времени Александра Македонскаго, не малое число Іудеевъ. Филиппійскіе Іудеи имѣли за городомъ молитвенный домъ, куда собирались каждую субботу. Апостолы такъ же пошли къ молитвенному дому, и съ успѣхомъ проповѣдовали собравшимся тамъ женщинамъ. Послѣ первой же проповѣди крестилась со всѣми своими домашними Лидія, богатая и набожная женщина,

---

ш) Дѣян. 16, 10.—щ) Македонія лежала къ сѣверу отъ Греціи, между Иллирією, Фракією, Егейскимъ моремъ и Гетомъ или Балканомъ. Нѣкоторое время она составляла независимое государство, которое особенно возвысилось и прославилось при царѣ Александрѣ Великомъ: впрочемъ оно такъ же быстро пало, какъ быстро возвысилось. Во времена Апостоловъ Македонія входила въ составъ Римской имперіи. Теперь она во власти Турокъ.

которая явила такую благодарность къ своимъ наставникамъ, что усиленными просьбами убѣдила ихъ жить въ ея домѣ. И хотя въ скоромъ времени за изгнаніе изъ одной служанки проричательнаго духа Апостоль Павелъ и одинъ изъ его спутниковъ (Сила) подвергнуты были тѣлесному наказанію и заключены въ темницу; однако Господь Своєю чудодѣйственною силою не только освободилъ узниковъ отъ оковъ, но и обратилъ сіе несчастіе къ большому успѣху проповѣди: чудо привело къ вѣрѣ темничнаго стража и его семейство. Когда такимъ образомъ положено было основаніе христіанской Церкви въ Филиппахъ, Апостоль Павелъ оставилъ этотъ городъ, утвержденіе же и устроеніе Церкви филиппійской поручилъ святому Лукѣ ^{ъ)}, который въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ лѣтъ трудился въ распространеніи христіанства въ Македоніи.

Въ концѣ третьяго своего апостольскаго путешествія (около 58 года по Р. Хр.) Апостоль Павелъ снова прибылъ въ Македонію ^{ы)} и посѣтилъ Филиппійцевъ ^{ь)}. Лука, находившійся до селѣ въ Филиппахъ, посыланъ былъ въ это время Апостоломъ вмѣстѣ съ другимъ сотрудникомъ его Титомъ въ сосѣдную Грецію, именно въ Коринѣ, для сбора милостыни въ пользу бѣдныхъ христіанъ палестинскихъ. Сами вѣрующіе избрали его какъ надежнѣйшаго помощника

ъ) Дѣян. 20, 6.—ы) Дѣян. 20, 1. 3. 6.—ь) Филип. 4, 16.

Апостолу въ семь благотворительномъ дѣлѣ ^{б)}. По исполненіи порученія, Лука вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ чрезъ Архипелагъ и Средиземное море отправился въ Палестину съ богатымъ приношеніемъ іерусалимскимъ христіанамъ, посѣщая на пути церкви на островахъ Архипелага, по берегамъ Малой Азіи, Финикіи и Іудеи. Іерусалимскіе христіане приняли Апостоловъ съ радостію. Но Іудеи въ скоромъ времени схватили Павла въ храмѣ, заключили въ узы, и онъ два года содержался подъ стражею въ Кесаріи. Приверженный къ Апостолу Лука оставался при немъ во все время его заключенія и, когда Павелъ отправленъ былъ изъ Кесаріи въ Римъ на судъ Кесаря, тогда и Лука вмѣстѣ съ Аристархомъ сопутствовалъ Апостолу и раздѣлялъ труды и бѣдствія этого продолжительнаго путешествія, которое онъ описалъ въ 27-й и 28-й гл. книги Дѣяній.

Во время двухгодичнаго пребыванія Апостола Павла въ Римѣ, Лука такъ же находился при Апостолѣ и вмѣстѣ съ Маркомъ, Аристархомъ и другими содѣйствовалъ ему въ проповѣди Евангелія въ столицѣ міра. Это ясно видно изъ написанныхъ въ то время посланій Апостола къ Колоссянамъ и Филимону.

б) 2 Кор. 8, 16—19. Здѣсь подъ братомъ похваляемымъ за Евангеліе и избраннымъ отъ Церквей на дѣло благотворенія толкователи разумѣютъ св. Луку.

Въ это же время святымъ Лукою написаны евангеліе ⁹⁾ и книга Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Какъ въ Евангеліи онъ изобразилъ земную жизнь и дѣла Господа Иисуса Христа, совершенныя Имъ для спасенія нашего, такъ въ книгѣ Дѣянія святыхъ Апостоловъ онъ описалъ труды и подвиги Апостоловъ, совершенныя ими по вознесеніи Господнемъ для распространенія вѣры христіанской и утвержденія Церкви въ Иудеѣ и другихъ странахъ вселенной.

Въ это время, какъ пишетъ Евсевій на основаніи первыхъ словъ самого Евангелиста, «многіе опрометчиво брались повѣствовать о тѣхъ событіяхъ (изъ земной жизни Спасителя), которыя имъ не вполнѣ были извѣстны ¹⁰⁾; отъ чего ихъ сказанія вѣроятно были или несовсѣмъ точны и полны, или даже перемѣшаны съ ложью. Подобнымъ образомъ и о святыхъ Апостолахъ, какъ свидѣтельствуеть блаженный Августинъ ¹¹⁾,

---

э) Судя по тѣсной связи между симъ Евангеліемъ и книгою Дѣяній Апостольскихъ (Лук. 1, 1—4. Дѣян. 1, 1.), написанною послѣ Евангелія и появившеюся въ Римѣ около 63 года, необходимо принять, что между написаніемъ той и другой книги протекло очень не много времени и что Евангеліе явилось такъ же въ Римѣ около 61-го или 62-го года. Тоже подтверждается и подписями, находящимися на нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ.

ю) Евсев. Цер. Истор. кн. 3, гл. 24. Святой Епифаній такъ же пишетъ, что у Евангелиста въ числѣ *многихъ* (гл. 1, 1.), имѣются въ виду и послѣдователи еретиковъ Керинеа и Маркіона. Воск. Чт. годъ X. стр. 102.— я) О согласіи Евангелистовъ книга 6, гл. 8.

въ то время были распространяемы ложныя повѣствованія. Завистливые Іудеи, не могли силою остановить успѣховъ апостольской проповѣди, прибѣгали къ клеветѣ. Особенно подвержены были нареканію дѣла и ученіе Апостола Павла, которыми соблазнялись даже многіе христіане изъ Іудеевъ, приверженные еще къ закону Моисееву. Недовольные ученіемъ Апостола о свободѣ христіанъ изъ язычниковъ отъ обрядоваго закона Моисеева, эти ревнители закона старались поколебать довѣріе къ сему Апостолу ^{е)}. «Чтобы предохранить вѣрующихъ отъ сомнительныхъ мнѣній и заблужденій, разсѣваемыхъ противниками Апостоловъ, Лука передалъ въ собственномъ Евангеліи и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ несомнѣнное сказаніе о всемъ, справедливость чего достаточно узналъ ^{в)}. И какъ Евангеліе отъ Марка было одобрено и утверждено Апостоломъ Петромъ, такъ и Евангеліе Луки, по свидѣтельству древнихъ ^{а)}, было написано подъ руководствомъ Апостола Павла и имъ одобрено, почему нѣкоторые приписывали его самому Апостолу Павлу. Равно и книга Дѣ-

---

е) Дѣян. 21, 20. 21.—в) Евсевія церк. Истор. кн. 3, гл. 24.
— а) Иринея противъ ересей 3, 1. и у Евсевія церк. Истор. 5, 8. Тертуліанъ противъ Маркіона кн. 4, гл. 5. Оригенъ у Евсевія церк. Истор. 6, 25. Евсев. церк. Истор. 3, 4. Іеронимъ Каталог. гл. 17.

яній Апостольскихъ написана по его же заповѣди или повелѣнію ^{б)}.

Оба свои писанія Лука первоначально назначилъ для нѣкоего державнаго Теофила ^{в)}. Не извѣстно съ точностію, кто именно былъ этотъ Теофилъ. Нѣкоторые думали что слово Теофилъ (боголюбивый) у Евангелиста не есть собственное имя одного извѣстнаго лица, но нарицательное, означающее вообще всякаго боголюбиваго челоуѣка ^{г)}; но такому мнѣнію не благопріятствуетъ стоящее при семъ имени слово *державный*, которое въ семъ случаѣ было бы лишнее. Писатель девятаго вѣка, патріархъ Евтихій ^{д)} называетъ Теофила знаменитымъ мужемъ изъ сословія римскихъ жрецовъ или ученыхъ. Писанія Луки не только не представляютъ ничего противнаго сему свидѣтельству, напротивъ достаточно подтверждаютъ его. Стоящее въ Евангеліи при имени Теофила слово *державный* ^{е)}, которое въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ прилагается къ римскимъ правителямъ въ Іудеѣ Фесту и Феликсу ^{ж)}, подтверждаетъ, что и Теофилъ былъ изъ числа знатныхъ людей своего времени. Вѣроятно, онъ былъ правителемъ одной изъ восточныхъ областей Римской Имперіи ^{з)}. Въ

б) Никифора церк. Истор. 2, 43.— в) Лук. 1, 3. Дѣян. 1, 1.—

г) Греческое имя Теофилъ значитъ Боголюбивый.— д) Родился въ 876 году, умеръ въ 940 году, писалъ на арабскомъ языкѣ Исторію отъ начала міра.— е) Лук. 1, 3.— ж) Дѣян. гл. 23, 26. гл. 24, 3. гл. 26, 25.— з) Recognitiones. 10, 71.

писаніяхъ Луки есть признаки, свидѣтельствующіе, что Теофилъ былъ христіанинъ изъ язычниковъ, хорошо знавшій Испанію и Римъ, но незнакомый съ Палестиною и іудейскими обычаями ^{н)}.

Послѣ двухлѣтняго заключенія въ узахъ римскихъ, Апостоль Павелъ получилъ свободу и, оставивъ Римъ, посѣтилъ нѣкоторыя изъ основанныхъ имъ прежде церквей. Вѣроятно святой Лука и въ это время сопутствовалъ ему. Въ непродолжительномъ времени императоръ Неронъ воздвигъ въ Римѣ лютое гоненіе противъ исповѣдниковъ имени Іисусова. По повелѣнію царя, одни изъ христіанъ въ звѣриныхъ кожахъ предаваемы были на растерзаніе псамъ; другіе, съ головы до ногъ облитые горючими веществами, должны были, сгорая постепенно,

н) Такъ при описаніи путешествія Апостола Павла въ Римъ Лука не объясняетъ Теофилу мѣстностей Италіи и Сициліи (каковы Сиракузы, Регія, Путеолы. Дѣян. 28, 12. 13. 14.), и о самыхъ незначительныхъ итальянскихъ мѣстахъ (каковы Аппіева площадь и три гостиницы. Дѣян. 28, 15.) говоритъ какъ объ извѣстныхъ ему. Напротивъ того, положеніе различныхъ мѣстъ Палестины, такъ же нѣкоторые іудейскіе обряды и обычаи Лука объясняетъ, какъ неизвѣстные для Теофила. Такъ напримѣръ Назаретъ и Капернаумъ онъ называетъ городами галилейскими (Лук. 1, 26. 4, 31.), Аримаею—городомъ іудейскимъ (Лук. 23, 51.), замѣчаетъ, что страна Гадаринская лежала противъ Галилеи (Лук. 8, 26.), что Еммаусъ отстоялъ отъ Іерусалима на шестьдесятъ стадій (Лук. 24, 13.), что гора Елеонская была близъ Іерусалима (Дѣян. 1, 12.), что праздникъ опрѣсноковъ иначе назывался пасхою (Лук. 22, 1.).

освѣщать собою во время ночи сады Нероновы. Апостоль Павелъ въ это время въ другой разъ прибылъ въ Римъ, дабы своимъ словомъ и примѣромъ ободрить и поддержать гонимую Церковь и, если угодно будетъ Богу, раздѣлить съ вѣрующими вѣнецъ мученической. Онъ былъ взятъ язычниками и заключенъ въ узы. Святой Лука и теперь не измѣнилъ своему учителю, и одинъ только изъ всѣхъ сотрудниковъ Апостола находился при немъ въ это время, столь тяжкое, что Апостоль сравнивалъ себя съ жертвою, обреченною на закланіе. «Меня уже приносятъ въ жертву, и время моего отшествія наступило», писалъ святой Павелъ въ предсмертномъ посланіи своемъ Тимоѳею. «Старайся придти ко мнѣ скорѣе. Димасъ оставилъ меня, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, и пошелъ въ Фессалонику, Крисцентъ—въ Галатию, Титъ—въ Далмацію. Одинъ Лука со мною» ¹⁾. Можетъ быть, святой Лука, какъ прежде, такъ и въ это время своимъ врачевнымъ искусствомъ облегчалъ болѣзни Апостола-узника, страдавшаго головою болью и другими тѣлесными недугами ^{к)}, и за это заслужилъ отъ Апостола имя врача возлюбленнаго ^{л)}. По всей вѣроятности, Лука въ Римѣ былъ свидѣтелемъ и мученической кончины Апостола Павла.

і) 2 Тимоѳ. 4, 6. 10.— к) Иеронимъ въ каталогѣ знаменитыхъ мужей. Тертуліанъ въ книгѣ de pudicitia.— л) Колос. 4, 14.

По кончинѣ Апостола Павла, мѣстомъ служенія Луки, по свидѣтельствѣ святаго Епифанія и Никифора, были Италія, Далмація, Галлія, въ особенности же Македонія, въ которой и прежде онъ трудился нѣсколько лѣтъ, такъ же сосѣдняя съ Македоніею Ахайя (Греція). Уже въ глубокой старости (около 84 года по Р. Хр.) Лука предпринималъ путешествіе въ Египеть, и въ Александріи рукоположилъ во епископа Авилія, на мѣсто Анніана, рукоположеннаго Евангелистомъ Маркомъ, проходившаго свое служеніе двадцать два года ^{м)}. Святый Лука скончался въ Ахайи мученически, какъ свидѣтельствуеть святыи Григорій Богословъ ^{н)}, именно былъ повѣшенъ, по недостатку креста, на оливковомъ деревѣ ^{о)}. Евангелистъ-мученикъ былъ погребенъ въ Оивахъ, главномъ городѣ греческой области—Беотіи, гдѣ святыя мощи его, источавшія множество исцѣленій, оставались до второй половины четвертаго вѣка, когда перенесены были въ Константинополь. Сынъ равно-апостольнаго царя Константина, императоръ Костанцій, узнавъ отъ одного ахайскаго епископа, что тѣла Христовыхъ Апостоловъ Андрея и Луки погребены въ Ахайи, что тѣло Андрея почиваетъ въ

м) Постановленія Апост. изд. Ильцена 1853 г. стр. 186. Евсев. цер. Ист. кн. 2, гл. 24. кн. 3, гл. 14.— н) Григорія Богослова слово первое обличительное на царя Юліана. Твор. св. от. 1843 г. Ч. 1. стр. 125.— о) Никифора книг. 2, гл. 43.

Патрасѣ, а Луки—въ Оивахъ Беотійскихъ, вознамѣрился перенести ихъ въ Константинополь, чтобы положить въ храмъ устроенномъ имъ въ семь городѣ въ честь святыхъ Апостоловъ. Честь совершить перенесеніе мощей императоръ предоставилъ благочестивому Артемію, который при императорѣ Константинѣ былъ начальникомъ войска, при Константіи правителемъ Египта, а при Юліанѣ пріялъ мученической вѣнецъ ^{п)}. Перенесеніе мощей святаго Луки сопровождалось слѣдующимъ чудомъ. Нѣкто Анатолій, евнухъ изъ царскихъ постельничьихъ, былъ боленъ неизлѣчимою болѣзнію. Когда приплыли люди, везшіе гробъ, въ которомъ находились мощи святаго Луки, и когда этотъ гробъ съ моря несли въ храмъ,—Анатолій съ усердіемъ подошелъ и, сколько было въ немъ силъ, помогаль несущимъ. Въ это время болѣзнь вдругъ оставила его. вмѣстѣ съ останками святаго Луки перенесены были изъ Ахаіи въ Константинополь останки Апостола Андрея и въ томъ же году—Тимоея, почивавшаго дотолѣ въ Ефесѣ Іонійскомъ, и положены въ томъ же храмѣ святыхъ Апостоловъ ^{р)}. Здѣсь они были источникомъ чудесъ и съ особенною любовію были чествуемы православными христіанами. Святый Григорій Богословъ пишетъ о нихъ въ обличительномъ

п) Память его октябр. 20 дня.— р) Церков. Истор. Филостор. пер. Хрис. Чт. 1854 г. стр. 446. 452—454.

словѣ на царя Юліана: « Ты не устыдился жертвъ, закланнѣхъ за Христа! Не убоялся великихъ подвижниковъ—Іоанна, Петра, Павла, Іакова, Стефана, Луки, Андрея, Феклы и прочихъ, послѣ и прежде нихъ пострадавшихъ за истину! Они охотно боролись съ огнемъ, желѣзомъ, съ звѣрями и мучителями, шли на бѣдствія настоящія и угрожающія, какъ бы въ чужихъ тѣлахъ, или какъ безплотные. Они прославляются великими почестями и празднествами, они прогоняють демоновъ, врачуютъ болѣзни, являются, прорекаютъ; самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасаются и чтуть ихъ, столько же дѣйствуютъ, какъ святыя души ихъ; даже капли крови и все, что носитъ на себѣ слѣды ихъ страданій, такъ же дѣйствительны, какъ ихъ тѣла »^{с)}.

Память Апостола и Евангелиста Луки православная Церковь совершаетъ 18-го Октября, а перенесеніе мощей воспоминаетъ 22-го Апрѣля.

На иконахъ при святомъ Лукѣ изображается *телець*. Въ семъ изображеніи Луки, какъ и въ изображеніи Евангелиста Марка, сдѣлано примѣненіе къ началу его Евангелія. Евангеліе отъ Луки начинается повѣствованіемъ о служеніи Захаріи, одного изъ священниковъ ветхозавѣтныхъ, обязанностию которыхъ было приносить въ жертву, между прочимъ, тельцовъ^{т)}.

с) Святаго Григорія Богослова первое обличит. слово на царя Юліана.— т) Дни Богослуженія П. Дебольскаго кн. 1. стр. 255.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЯ ЧЕРТЫ ЕВАНГЕЛІЯ ЛУКИ.

Святѣй Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что Евангеліе отъ Луки написано не для одного какого-либо народа, или одной частной церкви, но для всѣхъ вообще ^{у)}. Въ слѣдствіе такого назначенія сего Евангелія, святѣй Лука съ особенною ясностію изображаетъ въ немъ Іисуса Христа Спасителемъ всѣхъ человѣковъ и Іудеевъ, и Самарянъ, и язычниковъ; посему родословіе Іисуса Христа онъ возводитъ не до Авраама и Давида, какъ Евангелистъ Матѣей, но до Адама, отца всего рода человѣческаго ^{ф)}. Также съ особенною тщательностію передаетъ тѣ изъ рѣчей и дѣйствій Іисуса Христа, въ которыхъ открывается Его милостивое вниманіе и благоволеніе къ язычникамъ, Самарянамъ, мытарямъ и грѣшникамъ, и которыя особенно должны были располагать къ вѣрѣ читателей изъ язычниковъ. Такъ онъ замѣчаетъ, что Іисусъ Христосъ посѣщалъ селенія самарянскія и великодушно переносилъ оскорбленія ихъ жителей, вызывавшія гнѣвъ Его учениковъ ^{х)}; онъ одинъ изъ Евангелистовъ передаетъ притчу Іисуса Христа о Самарянинѣ милостивомъ ^{ц)}, и повѣствуетъ, что изъ десяти прокаженныхъ, очищенныхъ нѣкогда

у) Бесѣда на Матѣ. 1. стр. 8.— ф) Лук. 3, 23—38.— х) Лук. 9, 52—59.— ц) Лук. 10, 30—37.

Иисусомъ Христомъ, только одинъ Самарянинъ оказался благодарнымъ и получилъ одобреніе отъ Спасителя ^{ч)}. Такъ онъ одинъ повѣствуетъ объ отпущеніи Господомъ грѣховъ женѣ грѣшницѣ, омывшей слезами и помазавшей муромъ ноги Его ^{ш)}, и о посѣщеніи Имъ дома Закхея мытаря ^{щ)}, передаетъ притчу о блудномъ сынѣ ^{ъ)} и о мытарѣ и фарисеѣ ^{ь)}.

Евангелистъ Лука при написаніи Евангелія имѣлъ особенное намѣреніе—изложить евангельскія событія, какъ самъ онъ говоритъ, «по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку» ^{ь)}. Сообразно съ симъ намѣреніемъ, онъ излагаетъ въ своемъ Евангеліи нѣкоторыя опущенныя другими Евангелистами событія евангельскія и нѣкоторыя бесѣды Иисуса Христа.

Именно онъ излагаетъ: откровеніе Ангела Захаріи о рожденіи отъ него сына Іоанна ^{б)}; благовѣщеніе пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея Спасителя міра ^{в)}; свиданіе Богоматери съ Елисаветою ^{г)}; рождество и обрѣзаніе Іоанна Предтечи и пребываніе его въ пустынѣ до изшествія на проповѣдь ^{д)}; путешествіе Іосифа и Маріи изъ Назарета галилейскаго въ Виолеемъ по случаю народной переписи, и тѣмъ изъясняетъ,

---

ч) Лук. 17, 12—19.— ш) Лук. 7, 36—50.— щ) Лук. 19, 1—10.— ъ) Лук. 15, 11—32.— ы) Лук. 18, 9—14.— ь) Лук. 1, 2.— ъ) Лук. 1, 5—25.— э) Лук. 1, 26—38.— ю) Лук. 1, 39—56.— я) Лук. 1, 57—80.

какимъ образомъ именно въ Виѳлеемѣ іудейскомъ совершилось рожденіе Іисуса Христа. Онъ одинъ описываетъ явленіе Ангеловъ пастырямъ виѳлеемскимъ и поклоненіе сихъ пастырей новорожденному Младенцу ^{е)}; обрѣзаніе осмодневнога Іисуса, принесеніе Его во храмъ и срътеніе Сумеономъ и Анною ^{в)}; путешествіе двѣнадцатилѣтняго Іисуса вмѣстѣ съ родителями въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи и опытъ Его мудрости, явленный въ бесѣдѣ съ учителями іудейскими въ іерусалимскомъ храмѣ ^{а)}; воскресеніе сына вдовицы наинской ^{б)}; избраніе и посланіе на проповѣдь семидесяти Апостоловъ ^{в)}; посѣщеніе Спасителемъ дома Марѳы и Маріи ^{г)}; отвѣтъ Господа челоѳку, просившему Его быть судіею въ спорѣ съ братомъ о наслѣдствѣ ^{д)}, и фарисеямъ, предостерегавшимъ Его отъ злоумышленій Ирода ^{е)}; исцѣленіе въ субботу недужной женщины ^{ж)} и челоѳка страдавшаго водяною болѣзнію ^{з)}.

Въ исторіи страданій Спасителя упоминаются: воззрѣніе Господа на Петра вслѣдъ за отреченіемъ его отъ Христа во дворѣ архіерейскомъ, напомнившее Петру предсказаніе Учителя объ его отреченіи ^{и)}; препровожденіе Іисуса Христа отъ Пилата къ Ироду ^{і)}, обращеніе Его къ же-

е) Лук. 2, 1—20.— в) Лук. 2, 21—39.— а) Лук. 2, 40—52.— б) Лук. 7, 11—19.— в) Лук. 10, 1—12.— г) Лук. 10, 38—42.— д) Лук. 12, 13. 14.— е) Лук. 13, 31—35.— ж) Лук. 13, 10—17.— з) Лук. 14, 10—17.— и) Лук. 22, 61.— і) Лук. 23, 6—12.

намъ, съ плачемъ сопровождавшимъ Его на Голгоѣу ^{к)}, и покаяніе разбойника ^{л)}.

Изъ Евангелистовъ одинъ Лука передаетъ также наставленія Спасителя о пользѣ и силѣ неотступной молитвы ^{м)}, о необходимости для послѣдователей Христовыхъ постояннаго бодрствованія въ ожиданіи пришествія Господа ^{н)}, наставленіе народу по случаю вѣсти о Галилеянахъ, умерщвленныхъ Пилатомъ ^{о)}, наставленіе домогающимся предсѣданій и ученіе о томъ, что бѣднымъ преимущественно нужно оказывать гостепріимство ^{п)}; притчи: о безумномъ богачѣ ^{р)}, о вечери, или царствіи Божіемъ, ^{с)} о драхмѣ потерянной ^{т)}, объ оклеветанномъ разумномъ приставникѣ ^{у)}, о богатомъ и Лазарѣ ^{ф)}, о неправедномъ судіи ^{х)}.

Отъ Луки святое Евангеліе, по уставу православной Церкви, кромѣ особенныхъ случаевъ, читается на литургіяхъ во всѣ дни съ семнадцатою до двадцать девятой недѣли по пятьдесятницѣ, съ двадцать девятой же недѣли до недѣли мясопустной—только во дни субботніе и воскресные, и въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ недѣли мясопустной.

к) Лук. 23. 28—31.— л) Лук. 23, 39—43.— м) Лук. 11, 5—10.— н) Лук. 12, 35—53.— о) Лук. 13, 1—9.— п) Лук. 14, 7—15.— р) Лук. 12, 13—21.— с) Лук. 14, 16—24.— т) Лук. 15, 8. 9.— у) Лук. 16, 1—13.— ф) Лук. 16, 19—31.— х) Лук. 18, 1—8.

ПРИТЧА

ХРИСТОФОРА, ПАТРИАРХА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО,

«О ДВОРѢ И О ЗМІѢ.»^{а)}

Одинъ человекъ имѣлъ неосторожность поселиться съ своимъ семействомъ въ такомъ домѣ, въ которомъ, какъ ему было извѣстно, жилъ смертоносный, ужасный змій. Благонамѣренные люди предварили хозяина семейства о той опасности, какою угрожало ему близкое сосѣдство съ зміемъ, говоря прямо, что змій умерщвлялъ всѣхъ, прежде жившихъ въ этомъ домѣ. Получивъ столь неприятное извѣстіе объ избранномъ жилищѣ, хозяинъ увидѣлъ, что ему слѣдуетъ или удалиться изъ дома, или убить змія: онъ рѣшился на послѣднее. Съ твердымъ намѣреніемъ умертвить змія, онъ приближается къ гнѣзду его, и, къ величайшему своему изумленію, находитъ предъ нимъ

а) См. Сборникъ 1700 года. Москва. Лист. 388 — 395. Въ Сборникѣ эта притча усвоется святому Іоанну Златоустому, но, по точнѣйшимъ изслѣдованіямъ, она приписывается Христофору, патриарху alexandрійскому. См. Фабриція Библиот. греч. т. 12. стр. 657—674.

большую золотую монету; а змій казался самымъ кроткимъ животнымъ. Радуюсь неожиданной находкѣ, и думая, что, можетъ быть, змій доставитъ ему еще нѣсколько золотыхъ монетъ, онъ оставилъ его въ покоѣ, и съ обольстительными надеждами окончательно поселился въ домѣ. На другой день пришедши къ гнѣзду змія, хозяинъ опять увидѣлъ золотую монету, и въ полномъ удовольствіи говорилъ самому себѣ: «можно ли убивать столь полезнаго змія? Надобно стараться удержать его при своемъ домѣ, оберегать его, какъ сокровище, а не истреблять.» Прошло нѣсколько дней, и змій, не дѣлая никому ни малѣйшаго вреда, обогащалъ только золотомъ владѣтеля дома;—и какъ радовался этотъ человекъ, что не умертвилъ змія! Но его радость была непродолжительна. Былъ у этого человека конь дорогой и любимый; змій пришелъ и у мертвилъ коня.—Такъ нерѣдко за грѣхи наши Богъ посылаетъ смерть на скотъ нашъ, дабы мы, вразумленные потерею животныхъ, для насъ необходимыхъ, пробудились отъ своего душевнаго нерадѣнія.

Съ прискорбіемъ узнавъ о гибели коня хозяинъ, и въ негодованіи на змія рѣшился убить его, опасаясь, дабы, въ противномъ случаѣ, змій не погубилъ все его семейство. Пришедши къ гнѣзду змѣиному, онъ по обыкновенію нашелъ тамъ золотую монету, и тотчасъ перемѣнилъ свои мысли. «Коня я лишился», говорилъ онъ

самъ съ собою, «но могу имѣть другаго; для чего же мнѣ лишаться золота, которое я нахожу каждый день у змія, и цѣною коего могу имѣть все, чего желаю? Змій умертвилъ коня, но людямъ ни мало не вредить: для чего же мнѣ убивать его?» И смертоносный змій остался живымъ. Хозяинъ дома съ алчностью каждый день собиралъ золото. Въ дому все было спокойно. Потеря коня забыта.

Лукавый змій, видя безпечность жившихъ въ домѣ, уязвилъ спящаго раба. На крикъ раба приходитъ господинъ его. Узнавъ причину болѣзни и мученій своего слуги, господинъ горько раскаявался въ гибельной своей неосторожности. Призванные врачи не помогли рабу, и онъ скоро умеръ. Пораженный печалію, господинъ умершаго вѣрнаго раба пошелъ къ своему врагу, приготовившись убить его, и — увидѣлъ предъ собою новое обольщеніе. Золото снова ослѣпило его. «Рабъ мой», мыслилъ корыстолюбецъ, «стоилъ для меня дорого; но золото, каждодневно приобрѣтаемое, съ избыткомъ вознаградитъ меня за эту потерю. Смерть его пусть послужитъ для насъ урокомъ и побужденіемъ къ благоразумной осторожности: будемъ остерегаться, и змій ничѣмъ не повредитъ намъ.» Итакъ змій остался опять невредимымъ. Смерть раба мало по малу стала приходить въ забвеніе; въ дому водворилось прежнее спокойствіе; богатство умножалось.

Но семейное счастье домохозяина неожиданно потрясено было страшным горемъ. Онъ имѣлъ одного только сына, еще юнаго и горячо имъ любимаго. Въ темнотѣ ночной змій приползъ къ постелѣ юноши и ужалилъ его. На вопли и рыданія сына прибѣжалъ отецъ; его скорбь была невыразима; въ горести и негодованіи на свою неосторожность, несчастный терзалъ руками лице свое, проклиналъ и домъ и змія, и тотъ часъ, въ который онъ вздумалъ поселиться въ этомъ домѣ. Созвалъ онъ многихъ врачей и обѣщалъ обогатить ихъ, если только они избавятъ его сына отъ смерти. Много и усердно трудились врачи; но пользы не было: сынъ скончался мучительною смертію. Отецъ поклялся умертвить ядовитаго змія, и съ этою мыслию приблизился къ его гнѣзду; а тамъ блеститъ золото. При видѣ его, хозяинъ дома остановился въ раздумьи и нерѣшительности. «Что дѣлать?» думалъ онъ. «Если бы сынъ мой былъ остороженъ, навѣрно змій не могъ бы повредить ему. Смерть его прискорбна для сердца моего; но эта потеря уже невозвратна. Для чего же еще лишаться мнѣ того сокровища, какое нахожу у змія? Пусть, по крайней мѣрѣ, оно будетъ утѣшеніемъ для меня въ моей печали.» Размысливъ такимъ образомъ, онъ удалился, не тронувъ змія. Такъ обыкновенно во дни бѣдствій въ насъ пробуждается раскаяніе, возникаютъ благія намѣренія, даются обѣты исправиться; но ми-

новало горе, — и обѣты скоро забываются, рѣшимость идти путемъ Божія закона ослабѣваетъ, и замолкнувшія на время привязанности и страсти начинаютъ дѣйствовать на насъ съ прежнею, и даже еще большею силою. Нынѣ мы неутѣшно плачемъ о смерти дорогаго намъ чело-вѣка, и при томъ съ грустію помышляемъ, какъ кратковременна жизнь наша, и какъ часто неожиданно смерть постигаетъ людей; а на другой день обременяемъ себя многими заботами, какъ будто намъ цѣлые вѣки предстоитъ жить на землѣ.

Змій по прежнему каждый день доставлялъ хозяину дома по золотой монетѣ. Увеселяясь умноженіемъ богатства, и увлекаясь суетами житейскими, хозяинъ дома скоро забылъ печаль свою и то страшное зло, какое потерпѣлъ онъ отъ змія. Но вдругъ новое, еще болѣе тяжкое, бѣдствіе постигло безпечнаго: змій ужалилъ жену его, и никакія врачевныя пособія не могли спасти ее отъ смерти: въ жестокихъ страда-ніяхъ, при стонахъ и вопляхъ мужа и родственниковъ, она окончила жизнь свою. Одинокимъ остался несчастный корыстолюбець. Онъ созвалъ къ себѣ родныхъ и друзей, чтобы посо-вѣтоваться съ ними о томъ, какъ ему поступить со зміемъ. Узнавши все, что сдѣлалъ съ нимъ змій, друзья и родственники единогласно рѣши-ли, что должно ни мало не медля убить столь страшнаго врага: «въ противномъ случаѣ змій»,

сказали они владѣтелю дома, « рано или поздно умертвить и тебя самага.» И пошелъ владѣтель дома къ гнѣзду змїя , и сталъ выжидать , когда онъ вылѣзетъ изъ гнѣзда, чтобы тѣмъ безопаснѣе и вѣрнѣе поразить его. Любопытство заставило его посмотреть на то мѣсто, гдѣ обыкновенно онъ каждый день находилъ золотую монету, и къ великому удивленію своему онъ увидалъ тамъ уже не золото, а чистый и многоцѣнный бисеръ. Страсть корыстолюбїя снова воспламенилась въ немъ: онъ беретъ камень на руку, долго любитъ имъ , и въ великой радости о такомъ приобрѣтенїи забываетъ потерю коня и раба, смерть сына и жены, и старается убѣдить себя, что змїй болѣе не причинитъ ему вреда, и потому нѣтъ причины убивать его. Проходитъ цѣлый годъ; змїй каждодневно доставляетъ домовладѣтелю новое сокровище. Корыстолюбець сдѣлалъ золотой сосудъ, наполнилъ его золотомъ и драгоценными камнями, и выкопавъ яму подъ изголовьемъ своей постели, скрылъ тамъ свое сокровище.

Занятый мечтами объ умноженїи своего богатства, владѣтель дома жилъ безпечно, ни мало не думая объ опасности со стороны змїя; но хитрый змїй тихо подползъ къ его постелѣ , и уязвилъ его въ ногу. Вопли и стenanія раздались въ домѣ. Родственники и друзья упрекали его въ крайнемъ безразсудствѣ, и говорили ему: « не убѣждали ли мы тебя умертвить змїя, дабы

онъ и тебѣ не нанесъ смертельной раны? Теперь ты самъ виновенъ въ своемъ несчастіи.» Приходятъ врачи; страждущій общаетъ имъ богатую награду; но всѣ ихъ усилія были безуспѣшны. Видя, что люди не въ состояніи помочь ему, страдалецъ обратился къ Богу съ мольбою о помощи. «Господи, Господи», говорилъ онъ, «прости мое заблужденіе, исцѣли болѣзнь, продли жизнь мою, и дай мнѣ время на покаяніе. Блага и удовольствія міра не обольстятъ меня болѣе. Горькій опытъ научилъ меня, что въ семъ мірѣ все одна суета; въ Тебѣ же истинное блаженство. Я даю обѣтъ раздать бѣднымъ все мое имущество, и поселиться въ пустынь: спасеніе души моей и благоугожденіе Тебѣ, Богу моему, будетъ единственнымъ предметомъ моихъ трудовъ и желаній.» Онъ молилъ о помощи и заступленіи святыхъ Угодниковъ Божіихъ, призывая ихъ во свидѣтели своего благочестиваго обѣта.

Всеблагій Богъ внялъ молитвѣ страждущаго и даровалъ ему исцѣленіе. Но онъ не исправился, и чрезъ нѣсколько времени жизнь его потекла прежнимъ порядкомъ. Милосердіе Божіе, благія обѣщанія и испытанныя горести, въ которыхъ Господь подавалъ ему спасительные уроки,— все забыто; по прежнему онъ былъ безпеченъ въ отношеніи къ душѣ своей; по прежнему страсть къ умноженію богатства господствовала въ его сердцѣ и подавляла его добрыя чувства

и намѣренія. Въ гибельномъ душевномъ ослѣпленіи корыстолюбець имѣлъ безуміе сказать себѣ: «еслибъ ядъ змія былъ смертоносенъ, я не исцѣлѣлъ бы отъ него.» — Сколько разъ благая воля Божія спасала и спасаетъ насъ отъ разныхъ бѣдствій! А мы, неблагодарные, подобно этому безумцу, приписываемъ наше спасеніе произвольно выдуманнѣмъ случайнѣмъ причинамъ.

Каждодневно собирая новыя сокровища въ гнѣздѣ змія, корыстолюбець не хотѣлъ и думать, чтобы врагъ его могъ быть для него опаснѣмъ. Но въ то самое время, когда онъ вообразилъ, что достигъ полнаго спокойствія и блаженства, змій снова уязвилъ его въ ногу. Сошедшіеся друзья, сродники и сосѣди еще сильнѣе стали упрекать его, говоря: «доколѣ ты будешь въ ослѣпленіи, и не образумишься? Доколѣ станешь искушать Божіе милосердіе и долготерпѣніе? Вспомни, ты съ клятвою далъ Богу обѣтъ исправиться, и не только не исправился, но сдѣлался еще худшимъ.» И началъ несчастный молить Бога: «Господи мой, Господи! Знаю, что я солгалъ предъ Тобою, не исполнилъ даннаго Тебѣ обѣщанія, и отвергся Тебя. Но продли еще мою жизнь, и я покаюсь.» Всемиловитый Богъ и на сей разъ принялъ его молитву и возвратилъ ему здоровье. Получивъ исцѣленіе, владѣтель дома сталъ опять поддаваться своей прежней страсти, и въ свое

оправданіе говорилъ: « для чего безъ всякаго употребленія погибать моему богатству, когда есть столько людей нуждающихся въ моей помощи? Не лучше ли будетъ, если я снова стану собирать драгоценные камни въ змѣиномъ гнѣздѣ , дабы имѣть болѣе средствъ обильно благотворить бѣднымъ? Своею милостынею я могу облегчить горькую участь многихъ несчастныхъ, и заглавить множество моихъ грѣховъ. Не для этой ли цѣли Богъ и даровалъ мнѣ исцѣленіе?»—Примѣчайте, съ какимъ коварствомъ діаволь разставляетъ людямъ сѣти для ихъ гибели. Корыстолюбивому домовладѣтелю онъ внушаетъ желаніе обильно благотворить; для чего внушаетъ ? для того , чтобы домовладѣтель не пересталъ собирать сокровища, не избавился отъ страсти корыстолюбія, и не сохранилъ себя отъ яда змиинаго. Такъ часто, повидимому, добрыя и прекрасныя побужденія и намѣренія хитрый врагъ нашъ дѣлаетъ приманкою для неопытныхъ и безпечныхъ, дабы тѣмъ вѣрнѣе склонить и привязать ихъ ко злу.

Итакъ владѣтель дома сталъ ежедневно умножать свое богатство , но не для раздаянія бѣднымъ, а только для удовлетворенія своего алчнаго корыстолюбія. Къ бѣднымъ же онъ болѣе прежняго сталъ холоденъ и жестокъ: протянутыя руки, умоляющія просьбы, вопли и стоны нищихъ и убогихъ не трогали его сердца ; онъ не только не оказывалъ имъ никакой помощи,

но еще готовъ былъ съ ненавистию преслѣдовать ихъ, какъ враговъ своего спокойствія. Взирая съ услажденіемъ на груды золота и драгоценныхъ камней, мечтая о разнообразныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ, которыя доступны ему по его богатымъ средствамъ, онъ, подобно упоминаемому въ Евангеліи богачу, говорилъ себѣ самому: *душе, имаша многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пей, веселися* ⁶⁾. Богъ, смерть, страшный судъ и вѣчныя муки и на мысль не приходили безпечному богачу. Но когда онъ съ самозабвеніемъ наслаждался настоящимъ и созидалъ обольстительные планы для своего счастія въ будущемъ, менѣе всего думая о какой бы то ни было опасности, — опасность страшная, смертельная постигла его: хитрый змій, воспользовавшись его безпечностію, уязвилъ его въ самое сердце. Опять вопли и рыданія огласили домъ жаднаго корыстолюбца. Собрались къ нему сродники и ближніе, и стали вразумлять безумца, говоря: «сколько разъ совѣтовали мы тебѣ умертвить змія, и ты не послушалъ насъ! Самъ Богъ неоднократно — смертію коня, раба, возлюбленнаго твоего сына и дорогой жены твоей — показывалъ тебѣ, какъ велика злоба змія и какъ смертоносно его жало. Два раза онъ уязвлялъ тебя самаго; два раза ты клятвенно обѣщаль

---

6) Лук. 12, 19.

Богу убить змія и не прельщаться богатствомъ. Но всѣ эти поразительные уроки ты презрѣлъ, собственные клятвы и обѣты забылъ, опять увлекся страстію, и вотъ теперь гибнешь отъ своей безумной алчности.» Сіи горькіе упреки и напоминанія не тотчасъ могли дойти до сердца человѣка, котораго всѣ думы и мечты, желанія и надежды поглощены были одною страстію. Мысль о великомъ богатствѣ, съ такими жертвами собранномъ и теперь ускользающемъ изъ его рукъ, на нѣсколько мгновеній возбудила его силы : онъ приказалъ вынести золото и драгоценные камни, и , показывая ихъ своимъ сродникамъ и друзьямъ , сказалъ , что все это онъ приобрѣлъ отъ змія, и стало быть не даромъ принесъ ему столь страшныя жертвы. «Безумецъ, отвѣчали они ему, ты приобрѣлъ богатство, но до конца прогнѣвалъ Бога, погубилъ свое семейство, погубилъ навѣки свою душу. Ты умираешь: къ чему же теперь послужать тебѣ твои сокровища ? » И представляя себѣ смерть и строгій отчетъ, какой онъ долженъ будетъ отдать Господу за всѣ дѣла и помышленія свои, онъ началъ молить Бога и съ воздыханіями взывать къ Нему: «Господи мой, Господи ! еще одинъ разъ послушай меня, и не посылай мнѣ смерти; я такъ нечистъ и не готовъ предстать на судъ Твой.» Въ неизобразимомъ смущеніи онъ говорилъ окружающимъ его: «о братія мои! я не зналъ, что такъ горька и страшна смерть грѣш-

ника: увы мнѣ окаянному! По истинѣ я самъ себя погубилъ.» Отовсюду созвалъ онъ врачей, обѣщаль отдать имъ все свое имѣніе и служить имъ во всю жизнь свою, если только они избавятъ его отъ смерти. Но кто преисполнилъ мѣру долготерпѣнія Божія и навлекъ на себя гнѣвъ Божій, тому врачи и лекарства не помогутъ. Праведный Господь отвергъ молитвы богача, который по своему крайнему нерадѣнію не вразумился такими уроками и столько разъ измѣнялъ своимъ обѣтамъ, презирая милосердіе и долготерпѣніе Божіе. И онъ умеръ лютою смертію, горько жалѣя, что сокровища, такъ дорого ему стоившія, достанутся другимъ людямъ, которые, пользуясь ими, даже не благодарятъ и не помянутъ добрымъ словомъ того, кто на пагубу себѣ усердно собиралъ ихъ.

Что же означаетъ притча? — Опасный домъ есть земная жизнь наша, исполненная соблазновъ и искушеній. Хитрый змій — это лукавый врагъ нашъ діаволь, всѣми способами старающійся обольстить и погубить насъ. Золото и драгоценные камни суть прелести міра, которыми діаволь возбуждаетъ въ насъ разныя похоти и увлекаетъ въ свои сѣти. Ядъ же зминъ есть грѣхъ, раждаемый похотію и убивающій душу и тѣло; ибо, какъ говоритъ святой Апостоль Іаковъ, *похоть зачениши раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣланъ раждаетъ смерть* ^{в)}. Какъ

в) Іак. 1, 15.

погибъ безумный богачъ въ разсказанной притчѣ, такъ гибнуть и будутъ погибать всѣ безпечные грѣшники, которые не вразумляются ни благами, ни бѣдствіями, ниспосылаемыми отъ Бога для ихъ исправленія. Насъ же Господь Иисусъ Христосъ да избавить отъ сѣтей лукаваго и всѣхъ искушеній его, и да подастъ намъ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ милость и человѣколюбіе Свое, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ

ДѢВИЦЫ ОЛЬГИ ВАСИЛЬЕВОЙ ^{а)}.

Я нижеподписавшійся московскій Почетный Гражданинъ и Кавалеръ, Армянинъ, Исаія Мовсеевъ Каспаровъ, содера на своемъ иждивеніи изъ состраданія одну убогую калеку, дворовую госпожи Любови Николаевны Доброклонской дѣвицу Ольгу Васильеву съ бѣдною ея матерью, почель за нужное, по долгу христіанскому, во святую Четырехдесятницу пригласить къ себѣ на квартиру (что было въ 1843 году марта 23 дня) приходскаго священника, дабы оную ка-

---

а) Записка объ этомъ исцѣленіи дѣвицы Ольги Васильевой, засвидѣтельствованная очевидцами событія, сообщена редакціи Московск. Малолѣтн. Кадетскаго корпуса священникомъ Гр. Петр. Быстрицкимъ. Она найдена въ бумагахъ родственника его, покойнаго священника Московской Космодамианской, въ старыхъ Панѣхъ (въ Пѣвчей), церкви Георгія Михеевича Бѣляева. Въ его приходѣ жилъ г. Каспаровъ. Онъ пріобщалъ дѣвицу Ольгу Васильеву и былъ орудіемъ милосердія Божія къ болящей. Мы помѣщаемъ здѣсь эту записку съ буквальной точностію, безъ всякихъ измѣненій и прибавленій. *Ред.*

леку Ольгу хотя глухою, какъ нѣкоторые говорятъ, исповѣдать исповѣдію, и, если можно, святыхъ Христовыхъ Таинъ пріобщить. По приходѣ ко мнѣ того священника, я, Армянинъ Каспаровъ, и мои домашніе подробно ему пересказали, что оная Ольга, съ третьяго мѣсяца отъ рожденія своего, отъ ушиба и испуга сдѣлалась, кажется, совершенно внѣ ума, сверхъ того глуха и нѣма и руками и ногами совсѣмъ недвижима. Что она внѣ ума, сіе ясно изъ ея дикообразнаго вида и перекосившихся съ тѣхъ поръ глазъ и рта; ибо лице свое она прямо держать никакъ не могла, но почти непрестанно и невольнымъ образомъ что-то оное наклоняла на лѣвую сторону. Равно и глаза у нея доселѣ были совершенно подведены подъ верхнія рѣсницы такъ, что видны были одни только нижніе бѣлки глазъ ся, дикообразно и весьма часто вращающихся къ лѣвой же сторонѣ; а ротъ былъ совсѣмъ повернуть на лѣвую же сторону такъ, что съ трудомъ давали ей пищу и питіе, и все сіе половиною, а иногда и болѣе, вываливалось и выливалось вонъ изо рта. Сверхъ того, хотя бы ей цѣлую недѣлю или болѣе не давали ѣсть и пить, она сама по себѣ ни воплемъ, ни стенаніемъ, ниже какими либо тѣлодвиженіями никакъ не въ состояніи просить себѣ хлѣба или воды. А сіе-то и значитъ, что она съ минуты ушиба и испуга, то есть, почти отъ самаго рожденія своего сдѣлалась совершен-

но внѣ ума. И сіе естественно: ибо и кромѣ сильнаго и притомъ внезапнаго ушиба, а отъ одного токмо испуга, многіе, какъ видно изъ опытовъ, даже совершеннолѣтніе лишались ума на всю жизнь свою. Глухота же ея такъ чрезвычайна, что хотя бы во сто голосовъ ей на ухо кричали, ничего ни слышать, ни чувствовать не можетъ,—словомъ сказать, она только по виду и дыханію казалась живою, а всѣ чувства души ея были какъ бы мертвыя. Отъ чего съ самаго рожденія ея дослѣ никто ее, какъ глухо-нѣмую, внѣ ума состоящую и руками и ногами недвижимую, не осмѣливался и пріобщать святыхъ Христовыхъ Таинъ.

При такомъ нашемъ пересказѣ призванный мною того 23-го числа марта священникъ сперва не зналъ, что дѣлать, отъ недоумѣнія, но потомъ сказалъ: полагаясь на милость Божию, испытаю ее по крайней мѣрѣ какъ нибудь исповѣдывать. Почему при началѣ исповѣди я, Каспаровъ, съ домашними вышелъ изъ комнаты, гдѣ священникъ оставался ее Ольгу исповѣдывать, потомъ минутъ чрезъ двадцать далъ онъ знакъ, чтобы мы взошли, и по входѣ нашемъ сказалъ намъ, что ее Ольгу токмо по особенной милости Божіей могъ онъ пріобщить какъ младенца одною Божественною Кровію Иисуса Христа; да и къ сей рѣшимости подали ему надежду токмо самомалѣйшіе признаки какъ бы начавшаго въ ней проявляться при исповѣди

нѣкотораго смысла: ибо послѣ сего еще пересказывалъ намъ священникъ, что на исповѣди, хотя многократно онъ ее Ольгу спрашивалъ то на правос, то на лѣвое ухо: знаетъ ли она Бога? молится ли Богу и прочее? Но она на всѣ вопросы оставалась безъ всякихъ чувствъ и понятія. За симъ испытаніемъ началъ показывать ей животворящій крестъ, въ коемъ хранились Тайны Божественнаго приобщенія, ограждалъ ее онымъ многократно, прикасаяся головѣ ея и прикладывая Его къ устамъ ея. И въ семь только состояла и вся исповѣдь его надъ Ольгой, впрочемъ здѣсь замѣтилъ священникъ, что она начала поулучшаться въ своемъ дикообразномъ видѣ отъ показыванія предъ ея искосившимися глазами животворящаго креста, а отъ осѣненія онымъ и прикладыванія Его къ устамъ ея стала она какъ бы нѣсколько и сама простирать уста свои къ крестообразной дарохранительницѣ. А отсюда и могъ онъ понять, что въ ней Ольгѣ начинается будто бы пробуждаться нѣкоторое понятіе и смыслъ: почему и осмѣлился приобщить ее какъ младенца еле смыслящаго одною Божественною кровію Иисуса Христа.

Съ сего же самага времени какъ я, Каспаровъ, такъ и мои домашніе, ясно видѣли мало по малу раскрывающіяся въ ней чувства нѣкотораго разумѣнія: но глухота ея и нѣмота и невластѣніе ни руками ни ногами оставались по прежнему до сего 1845 года.

Въ семь 1845 году, въ Лазареву субботу, то есть 7 числа апрѣля мѣсяца опять Ѳя Каспаровъ попросилъ того приходскаго священника исповѣдовать и приобщить оную дѣвицу Ольгу: но исповѣдь была такая же, какъ и прежде, какъ о томъ тогда жъ пересказывалъ священникъ. Впрочемъ изъ обращенія ея глазъ къ прилагаемому во время тоя исповѣди къ устамъ ея святому кресту, замѣтилъ онъ во второй сей разъ особенно то, что она Ольга прямо уже могла простирать прежде искосившіеся глаза свои и уста къ животворящему кресту, и въ чертахъ лица ея, бывшихъ до того какъ бы искривленными, оказалось при семъ несравненно большее прежняго исправленіе. Почему приготовивъ въ крестообразной дарохранительницѣ Божественное Тѣло и Кровь Исуса Христа, призвалъ въ ту комнату, гдѣ совершалась исповѣдь, меня Каспарова, своего причетника и моихъ домашнихъ, взявъ въ руки святыя Дары Причащенія, и вдругъ неизвѣстно откуда почувствовавъ въ себѣ извѣстительную мысль, что она Ольга отъ присутствія предъ лицомъ ея Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, можетъ уже не токмо сколько нибудь понимать, но и сколько и слышать (какъ въ томъ послѣ признавался священникъ); для сего наклонившись къ ея правому уху сказалъ ей: «Ольга, говори за мною: *вѣрую Господи!*» и въ тожъ мгновеніе она ясно начала повторять за нимъ всѣ слова тоя молитвы и слѣдую-

щей за нею: *вечери Твоя тайныя*. По выговореніи ея сихъ молитвъ она была уже приобщена и Божественнаго Тѣла и Крови Иисуса Христа, какъ здраво-смыслящая и совершеннолѣтняя; ибо въ семь 1845 году ей уже наступилъ 20-й годъ отъ рожденія.

И съ сего-то времени умъ ея совершенно раскрылся, слухъ разверзся, языкъ разрѣшился, весь видъ лица улучшился и недвижимость рукъ миновала, и она теперъ все понимаетъ, слышитъ, говорить и читаетъ наизусть молитвы: *Отче нашъ; Богородице Дѣво* и прочія. Равно и руками свободно дѣйствуетъ по своему произволению, сама прося и принимая пищу и питіе, и прочія производя дѣйствія съ великою радостію, чувствуя, коликой милости сподобилъ ее Богъ въ Своей Божественной тайнѣ спасительнаго причащенія за долговременное ея терпѣніе. Недвижимость же въ ногахъ, какъ отъ рожденія самыхъ коротенькихъ и весьма мягкихъ, какъ бы состоящихъ токмо изъ хряща, осталась по прежнему.

Обстоятельства онаго чудеснаго исцѣленія описываются во 1-хъ для назиданія меня, Каспарова, дабы я искренно чувствовалъ, что Всевышній, свыше милостиво призирающій на всякое доброе дѣло долу нами творимое, нѣкоторымъ образомъ, въ лицѣ чудесно исцѣленной калеки Ольги, милостиво призрѣлъ и на мою убогую лепту, то есть, на тотъ малый кусокъ

хлѣба, который я Каспаровъ ради Христа подавалъ ей Ольгѣ. Во 2-хъ для того повѣдается исцѣленіе ея Ольги, что самимъ Богомъ, Иже есть единъ *творяй чудеса* ^{б)}, повелѣно повѣдать чудныя дѣла Его и для назиданія всѣхъ человѣковъ, и именно для того, дабы никто и ни какою бѣдностію не гнушался и ни какого возможнаго случая сдѣлать ближнему добро не опускалъ, памятуя непрестанно, что милуяи нищаго взаимъ даетъ Богу, милостиво призирающему на даемое и сторицею возвращающему пріемлемое ^{в)}. Сверхъ того, изъ онаго исцѣленія открывается небесное достоинство и дивная святость православныхъ христіанскихъ храмовъ, въ коихъ толико чудныя благодатию Всесвятаго Духа совершаются тайны, что сильны мгновенно исцѣляютъ человѣковъ отъ неисцѣльныхъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, то есть, и отъ всякихъ грѣховъ ^{г)}. Отсюда же какъ бы само собою обличается какъ нерадѣніе христіанъ о частомъ хожденіи въ толико благодатныя храмы, такъ и неблагоговѣйное въ нихъ предстояніе; ибо небрегущіе о семъ не понимаютъ, коликой они чрезъ то лишаются благодати Божіей, даруемой токмо усердно молящимся въ храмахъ и благоговѣйно предстоящимъ при совершеніи толико чудныхъ Христовыхъ Таинъ, въ кои, по ученію святыхъ Церкви, и самые

б) Пс. 76, 15.— в) Матѳ. 19, 29. гл. 25, 40.— г) 26, 26—28.

святые Ангелы съ благоговѣніемъ *желаютъ приикнути*, и кои, по существу Божественной святости, даже и симъ Ангеламъ страшны, какъ о семъ говоритъ святой Златоустъ въ нравоученіи 3-мъ, въ главѣ первой, въ толкованіи на посланіе къ Ефесеямъ.

Коликаго послѣ сего сожалѣнія достойны тѣ, кои толико страшными и вмѣстѣ спасительными тайнами не пользуются души и тѣла своего чрезъ многіе годы, или кои, что всего ужаснѣе, говоря по грубой слѣпотѣ, что святаго причащенія не стало уже болѣе на земли съ предполагаемаго ими нѣкотораго времени, мечтаютъ довольствоваться одною исповѣдію отъ лицъ непосвященныхъ святителемъ, кои, будучи связаны, кромѣ другихъ, — смертнымъ грѣхомъ святотатственнаго, самовольнаго на себя принятія чина священства, не токмо не въ правѣ разрѣшать отъ узъ грѣха исповѣдуемыхъ, но еще тягчайшими и себя и ихъ обременяютъ грѣховными узами! Коликаго достойны сожалѣнія таковыя упорныя слѣпцы! Они совершенно не видятъ во святомъ Евангеліи спасительныхъ словъ Господа Иисуса, что слѣпецъ слѣпца водить не можетъ, иначе *оба въ яму впадутъ* ^{а)}. Какъ же послѣ сего они не понимаютъ, что человекъ самъ связанный, то есть, непосвященный, никакъ не въ состояніи разрѣшить дру-

---

а) Матѳ. 15, 14.

гаго исповѣдуемаго во грѣхахъ, то есть, связаннаго же узами грѣховными! Да уразумѣють отсюда всѣ неуважающіе и чуждающіеся святыхъ Христовыхъ Тайнъ, а колыми паче отвергающіе ихъ существованіе въ настоящія времена, да уразумѣють, что они сами слѣпо отторгаются отъ царства небеснаго и ввергаются въ яму, то есть, въ пропасть адскую ^{е)}! Да и не для вразумленія ли всѣхъ таковыхъ по сему важному предмету сказалъ Господь съ сугубымъ подтвержденіемъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ* ^{ж)}, то есть, жизни блаженной никогда не наслѣдуете въ царствіи небесномъ?

Итакъ, неизбежна смерть вѣчная, то есть, погибель вѣчная тѣхъ, кои, или по неуваженію никогда не пріобщаются святыхъ Христовыхъ Тайнъ, или по адскому зловрїю, будто въ настоящее время онѣ престаи быть Тайнами святыми и спасительными, не воображая того, что они въ толико важной истинѣ обмануты отъ духа лестча исконнаго человѣкоубійцы ^{з)}. Впрочемъ подь какимъ бы то лукавымъ предлогомъ ни уклонялись они отъ Божественнаго причащенія, слово Божіе всѣхъ сыновъ царствія давно уже, то есть, еще прежде появленія всѣхъ лукавыхъ лжемудрованій, предостерегло отъ

е) Матѣ. 15, 14.— ж) Іоан. 6, 53.— з) Іоан. 8, 44.

всѣхъ злоухищреній нечестивцевъ, сказавъ, что тайна Божественной Евхаристіи будетъ совершаться до самаго втораго пришествія Христова ^{н)}, или, что тоже, до самаго скончанія міра сего, и слѣдственно до того времени не престанетъ она быть тайною святою, спасительною и Божественною.

Въ чудесномъ исцѣленіи означенныя дѣвицы Ольги и въ точной вѣрности всего вышеписаннаго о ней я очевидецъ Московскій почетный Гражданинъ и Кавалеръ, Армянинъ, Исаій Моисеевъ Каспаровъ по чистой совѣсти подписуюсь.

Всего вышеписаннаго о дѣвицѣ Ольгѣ очевидными свидѣтельницами были во 1-хъ родная мать ея, дворовая означенной госпожи Доброклонской женка Евдокія Никифорова Воронцова, во 2-хъ сей же госпожи дворовая престарѣлая женка Анна Семенова, въ 3-хъ родная тетка ея Ольги, московская мѣщанка дѣвица Варвара Никифорова Болебина, въ 4-хъ служащая у нихъ Смоленской губерніи, города Сучевокъ солдатка Евфросинія Космина Субботина, за неумѣніемъ же ихъ грамотѣ и писать, по ихъ личному прошенію, въ вѣрности всего вышеписаннаго о дѣвицѣ Ольгѣ руку приложилъ слышанный о ея исцѣленіи московскій купецъ Алексѣй Спиридоновъ Богатыревъ.

н) 1 Кор. 11, 26.

А что я Каспаровъ сіе событіе исцѣленія не могъ доселѣ изложить на письмѣ, сему препятствовали частыя отлучки изъ Москвы, а особенно моя продолжительная болѣзнь. Почетный Гражданинъ и Кавалеръ И. Каспаровъ.

Въ точности образа исцѣленія очевидецъ онаго приходскій дьячекъ, пришедшій со священникомъ къ тому Армянину Каспарову, Василіи Михайловъ Орловъ по чистой совѣсти подписуюсь.

СУДЪ БОЖІЙ.

Проѣзжая въ 1859 году чрезъ село Самайкино, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи, гг. Восйковыхъ, я останавливался тамъ у моихъ почтенныхъ знакомыхъ, давно тамъ живущихъ. Отъ нихъ я слышалъ разсказъ о замѣчательномъ и поучительномъ событіи. Передаю его, какъ слышалъ.

Въ селѣ Самайкинѣ находится суконная фабрика, дѣйствующая водою. Года три или четыре назадъ, во время весенняго половодья, одинъ изъ служащихъ на фабрикѣ Татаръ, стоя на плотинѣ для наблюденія за ея цѣлостію, упалъ нечаянно въ воду и сталъ тонуть. Невидя никого, онъ вынужденъ былъ кричать и сталъ призывать въ помощь святителя Николая Чудотворца, давая обѣтъ въ случаѣ спасенія своей жизни принять христіанскую вѣру. Молитва услышана; Татаринъ спасенъ сбѣжавшимся на крикъ его народомъ.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого событія, но обѣтъ не исполнялся. Однажды ут-

ромъ ` спасенный Татаринъ, будучи въ самомъ веселомъ расположеніи духа, вошелъ внизъ двухъ-этажнаго корпуса, въ которомъ находились водо-дѣйствующія колеса, устроенныя въ близкомъ разстояніи отъ потолка. Влезши къ одному остановленному колесу и надѣвая на него спущенный ремень, чтобы пустить его въ ходъ, онъ сказалъ съ усмѣшкою стоявшимъ около него Русскимъ: «вотъ я обмануль вашего Бога; посмотримъ, что Онъ мнѣ теперь сдѣлаеть!» Въ это самое мгновеніе Татаринъ задѣваетъ за колесо, которое начало уже обращаться; оно съ такою силою и скоростію придавило несчастнаго къ потолку, что нельзя было и думать о помощи. Татарина не стало: онъ умеръ, не произнеся ни одного стона; куски его мозга разбросало на далекое разстояніе. Всѣ стоявшіе тутъ поражены были ужасомъ, также и работавшіе наверху, которые, не зная причины сотрясенія, происшедшаго отъ удара въ потолокъ тѣломъ Татарина, думали, что все строеніе падаетъ. Судъ Божій совершился.

С. Ц.

О СБОРѢ ДОБРОХОТНЫХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ

НА ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА
НА КАВКАЗѢ.

По Высочайшему повелѣнію, указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 5-го марта 1860 года объявлено, что Государь Императоръ въ 28 день января сего года, согласно предположенію намѣстника кавказскаго, изволилъ признать полезнымъ образовать особое общество для возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и учредить во всѣхъ церквахъ Россійскаго государства особыя кружки для сбора добротныхъ пожертвованій съ надписью: «на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ». Сборъ, который будетъ поступать въ эти кружки, будетъ передаваемъ епархіальными начальствами въ вѣдѣніе намѣстника кавказскаго для употребленія согласно цѣли учрежденія этого сбора.

Всѣ мы, и по естественному долгу человеколюбія, и наипаче по христіанскому закону, обя-

заны благотворить, дѣлать добро ближнимъ. Есть дѣла милости духовной на пользу души ближняго, когда ближній нашъ нуждается въ наставленіи, совѣтѣ, утѣшеніи, въ исправленіи. Есть дѣла милости тѣлесной: алчущаго напоить, жаждущаго напоить, одѣть нагаго, посѣтить больнаго или заключеннаго въ темницу, принять странника, погребсти умершаго въ убожествѣ. И тѣ и другія дѣла обязанъ каждый изъ насъ дѣлать по мѣрѣ возможности, не всякій однакожь дѣлаетъ. Одни отказываются отъ благотворенія по недостатку силъ и средствъ къ тому; другіе, хотя не могутъ пожаловаться на такой недостатокъ, но отказываются отъ благотворенія по лѣности, по равнодушію къ судьбѣ ближняго; а многіе въ оправданіе себя ссылаются на то, что нынѣ трудно узнать истинно нуждающихся въ христіанской помощи, что ею пользуются нерѣдко люди не стоящіе ся, — тунеядцы, распутные и тому подобныя, и что благодѣяніе, когда имъ злоупотребляютъ облагодѣтельствованныя, ведетъ къ одному вреду. Въ настоящій разъ мы не станемъ разбирать, сколько справедливы, или несправедливы всѣ подобныя предлоги къ уклоненію отъ благотворительности, а покажемъ только, что ни одному изъ такихъ предлоговъ и никакимъ отговоркамъ нѣтъ мѣста въ томъ дѣлѣ благотворенія, къ которому приглашаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ помянутый указъ.

Возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ—какая величественная цѣль указывается для нашей благотворительности! На горахъ кавказскихъ господствуетъ нечестивая вѣра Магометова, распространенная тамъ огнемъ и мечемъ. Но было время, когда процвѣтала тамъ православная вѣра христіанская; слѣды ея доселѣ сохранились въ развалинахъ христіанскихъ храмовъ и въ нѣкоторыхъ обычаяхъ горцевъ. Благодареніе Господу! Кавказскія, доселѣ враждебныя намъ племена, послѣ продолжительной кровавой борьбы, покаряются наконецъ нашему оружію, признаютъ надъ собою власть Русскаго Государя, присоединяются къ одному съ нами отечеству. Но сего недостаточно. Нужно желать, чтобы, съ распространеніемъ предѣловъ земнаго царства Русскаго, распространялось царство Божіе. Нужно стараться, чтобы тамъ, гдѣ теперь водружено знамя нашего гражданскаго владычества, утвердилось знамя Христово, восторжествовалъ крестъ Христовъ, чтобы новые подданные Царя нашего сдѣлались вмѣстѣ подданными Царя Христа, чадами Его святой Церкви; чтобы сидѣвшіе доселѣ во тмѣ и сѣни смертной, погибавшіе во мракѣ магометанскаго изувѣрства, увидѣли снова свѣтъ Христовъ, нѣкогда озарявшій ихъ, отложили дикіе нравы и вкусили плоды христіанской гражданственности. Почему нужно всего этого желать, къ достиженію всего этого стремиться? Потому, что того

требуетъ слава Божія, ибо прославлять Бога могутъ только истинно вѣдущіе Его; того требуетъ благо нашихъ ближнихъ, только чрезъ просвѣщеніе вѣрою во Христа Иисуса могущихъ спастися, ибо кромѣ имени Христова *нѣсть иного имене подѣ небесемъ даннаго въ чело-вѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* ^{а)}. Того требуетъ собственное наше благо, ибо ревнуя о спасеніи ближнихъ, погибающихъ въ невѣдѣніи истинной вѣры, мы тѣмъ содѣваемъ собственное наше спасеніе, по слову Апостола: *обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ* ^{б)}. Того наконецъ требуетъ благо всего нашего отечества, всего государства. Ибо вспомнимъ, чего стоило Россіи утвердить свое владычество на Кавказѣ: оно стоило огромныхъ вещественныхъ тратъ со стороны правительства; оно стоило непрерывной пятьдесятъ лѣтъ продолжавшейся войны съ дикарями; цѣлыя рѣки крови пролиты для него нашимъ храбрымъ воинствомъ. Такія дорогія, тяжкія жертвы не должны пропасть втуне; надобно желать и молить Господа, чтобы вперед не было нужды въ нихъ, чтобы обладаніе покоренными областями было прочно и надежно. Но что больше всего можетъ способствовать къ сему, какъ не водвореніе въ покоренныхъ пле-

---

а) Дѣян. 4, 12.— б) Іак. 5, 20.

менахъ православнои, христіанскои вѣры? Она соединить съ нами нашихъ новыхъ соотечественниковъ союзомъ духовнымъ, союзомъ во Христвъ Иисусѣ; а гдѣ крѣпокъ союзъ духовный, тамъ проченъ и союзъ государственный. Она научить ихъ искать своего счастья въ повиновеніи предержащей власти, которой покорилъ ихъ Промыслъ, ибо внушить имъ, что *нѣтъ власти, аще не отъ Бога* в). Она уничтожить между ними причины вражды къ намъ, смягчивъ ихъ дикіе и магометанскимъ изувѣрствомъ испорченные нравы, и познакомивъ ихъ съ мирными христіанскими занятіями.

Вотъ какихъ великихъ плодовъ надлежитъ ожидать отъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ! Можно ли послѣ сего не сочувствовать и отъ всей души не желать успѣха учрежденному по волѣ Государя Императора обществу для возстановленія православной вѣры на Кавказѣ? Но дѣло не въ одномъ простомъ, сердечномъ сочувствіи и благожеланіи. Общество нуждается въ денежныхъ средствахъ для достиженія своей высокой цѣли. Ему предстоитъ много расходовъ на приготовленіе къ миссіонерскому служенію людей къ тому способныхъ, на содержаніе и вознагражденіе будущихъ миссіонеровъ за ихъ труды, на сооруженіе храмовъ Божіихъ для повообращенныхъ, на

в) Римл. 13, 1.

распространеніе между ними книгъ для душе-спасительнаго чтенія. При обращеніи къ вѣрѣ сибирскихъ инородцевъ оказалась нужда отдѣ-лять новообращенныхъ отъ преснихъ ихъ едино-вѣрцевъ, для удаленія отъ нихъ опасности воз-вратиться къ старымъ заблужденіямъ, поселять ихъ на особыхъ мѣстахъ и обзаводить новымъ хозяйствомъ. Можетъ быть, подобная нужда встрѣтится и при водвореніи христіанства на Кавказѣ. Можно судить, какъ велики должны быть вещественныя издержки на все это, и какъ посему общество возстановленія православія на Кавказѣ, пока правительство не обезпечило его особыми денежными средствами, нуждается въ содѣйствіи всѣхъ православныхъ русскихъ хри-стіанъ. Никто изъ насъ не долженъ отказывать въ семь содѣйствіи. Не богатые только, но и бѣдные должны жертвовать на это великое и богоугодное дѣло, по мѣрѣ достоянія, « по рас-положенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ (но охотно и усердно), ибо добро-хотно дающаго любить Богъ» ¹⁾. Пусть каждый изъ насъ готовностію къ подобнымъ жертвамъ покажетъ, что въ немъ бьется русское и христіан-ское сердце. Торжество христіанства на Кавка-зѣ стѣдитъ того, чтобы мы ревностно содѣйство-вали ему нашимъ достояніемъ. Наши храбрые воины не щадили жизни для завосванія Кавказа,

---

г) 2 Кор. 9, 7.

мы ли пожалѣемъ какой нибудь незначительной части нашего достоянія, чтобы упрочить ихъ завоеваніе водвореніемъ въ завоеванныхъ областяхъ христіанской вѣры, чтобы на мѣстахъ, утуненныхъ кровію нашихъ братій, воздвиглись храмы Божіи и въ нихъ за упокой ихъ приносилась безкровная Жертва? Другіе наши братія, воины Христовы, вооруженные однимъ мечемъ слова Божія, пойдутъ покарять умы и сердца дикарей вѣрѣ Христовой и съ великимъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ должны будутъ бороться съ дикостію, изувѣрствомъ и, можетъ быть, ненавистію тѣхъ, которыхъ предстоитъ имъ обратить ко Христу. Мы ли останемся равнодушными зрителями ихъ подвиговъ, и не постараемся содѣйствовать успѣху ихъ проповѣди по крайней мѣрѣ вещественными приношеніями? Спаситель сказалъ: «принимающій Пророка во имя Пророка, получитъ награду Пророка; и принимающій праведника во имя праведника, получитъ награду праведника» ^{д)}. Подобную награду можетъ получить каждый изъ насъ. Мы не будемъ раздѣлять трудовъ будущихъ проповѣдниковъ Евангелія, но въ наградѣ за ихъ труды и мы можемъ участвовать, если будемъ по достоинству цѣнить ихъ равноапостольное служеніе и будемъ содѣйствовать успѣху ихъ служенія powerful приношеніями. Не будемъ опускать

д) Мѡ. 10, 41.

столь благопріятнаго случая не только послужить распространенію христіанства, но и получить участіе въ наградѣ за сіе распространеніе. Еслибы для сего потребовались отъ насъ и великія вещественныя пожертвованія, и тогда не слѣдовало бы намъ тяготиться ими. Великая цѣль стѣитъ того, чтобы для достиженія ся не щадить никакихъ усилій. Но дѣло не въ томъ, чтобы каждый изъ насъ какъ можно больше жертвовалъ на дѣло возстановленія христіанства на Кавказѣ, а въ томъ, чтобы *каждый* изъ насъ непременно жертвовалъ что нибудь. Какъ бы ни были малы жертвы cadaго порознь, но въ совокупности онѣ составляютъ весьма значительную сумму: изъ малыхъ потоковъ образуются великія рѣки. Какъ бы ни казались незначительны наши приношенія, но если они будутъ идти отъ чистаго сердца и во славу Божию, Господь приметъ ихъ, какъ волю благоуханія, и ниспошлетъ на приносящихъ Свое благословеніе.

Свящ. В. Н—въ.

ИЗВѢСТІЯ

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ а).

Въ концѣ декабря минувшаго 1858 года, по прїѣздѣ моемъ изъ Бійска, гдѣ былъ я для исполненія служебныхъ обязанностей моихъ, въ Улалу, были обучаемы и крещены мною двое изъ алтайскихъ Калмыковъ, и одинъ изъ черневыхъ Татаръ Бійскаго округа; христіанскія имена ихъ: Николай, Савва и Николай. Послѣдній изъ нихъ сынъ умершаго зайсана Комдожской волости, и братъ преемника его въ сей должности.

1-го января 1859 года официально было представлено епархіальному начальству о нуждѣ открытія Кузнецкаго стана миссіи въ аилѣ Кузедѣвскомъ, куда о. Василій Вербитскій уже и переѣхалъ въ концѣ прошедшаго года, и помѣстился въ татарской избѣ, и объ устроеніи тамъ на первый разъ дома, въ которомъ помѣщалась бы походная церковь, и могли бы жить служа-

---

а) Сообщены начальникомъ Миссіи протоіереемъ Стефаномъ Ландышевымъ московской Спиридоновской церкви священнику Н. Л—ву, 1859 года.

щѣ. Послѣдовало разрѣшеніе устроить сей станъ Миссіи на пожертвованія, но ихъ еще нѣтъ и въ виду. Постройка дома станеть не менѣе 500 рублей серебромъ. Да возглаголетъ Господь дѣйственнымъ словомъ Своимъ въ сердца благотворителей, и да расположить помочь намъ въ этой настоятельной нуждѣ Миссіи! Въ надеждѣ на помощь Божію и милость благотворителей, сдѣланъ мною заемъ на построеніе сего дома; лѣсъ заготавливается, и прочіе необходимые матеріалы уже заказаны. Кромѣ сего нужно перестроить и улалинскую церковь.

Жители Ташты находятъ не совѣмъ удобнымъ для постояннаго житья свое мѣсто, и, можетъ быть, вздумаютъ куда либо переселиться. Между тѣмъ съ прошедшаго 1858 года заводится новое селеніе изъ новокрещенныхъ кочевыхъ черневыхъ инородцевъ Бійскаго округа при впаденіи рѣки Паспауль въ рѣку Ишу, отъ Уламы на востокъ примѣрно въ 55 верстахъ, отъ селенія Ташты въ 30 верстахъ, внутри Черни. Въ ноябрѣ 1858 года это новое селеніе *Паспауль* состояло уже изъ шести избъ и двухъ юртъ, въ которыхъ помѣщалось десять семействъ, и въ числѣ ихъ новокрещенный зайсанъ Кузенской волости. Всѣ они усердно просятъ, чтобы вмѣсто селенія Ташты, церковь строилась у нихъ, и обѣщаютъ приготовить лѣсъ. Селеніе это вдвое далѣе сел. Ташты, отъ сел. Уламы и прочихъ христіанскихъ селеній, и находится внутри ко-

чевьевъ черневыхъ Татаръ. Какъ церковь дѣйствительно болѣе нужна и умѣстна въ сел. Паспаулѣ, чѣмъ въ Таштѣ, то да не оскорбится желающій остаться неизвѣстнымъ благотворитель, пожертвовавшій чрезъ васъ 252 рубля серебромъ на этотъ предметъ, если благотвореніе его употреблено будетъ на построеніе церкви въ другомъ удобнѣйшемъ мѣстѣ. — И майминская церковь потребовала исправленія; кромѣ того устроена при ней новая богадѣльня.

При чрезвычайномъ умноженіи письменныхъ, и другихъ дѣлъ и хлопотъ матеріальныхъ, не было остановки и въ дѣлахъ болѣе близкихъ къ обязанностямъ миссіонерской службы. Постоянно преподавались истины христіанской вѣры и въ церкви, и въ домахъ, и ежедневно приходившимъ въ станъ Миссіи новокрещеннымъ инородцамъ; незнающіе были обучаемы молитвамъ; ссорящіеся умиротворялись; обижающіе другихъ были обличаемы и увѣщиваемы; обиженные получали возможную защиту, или утѣшеніе; замѣченные въ безпорядочной жизни получали напоминаніе о праведномъ судѣ Божіемъ, и по возможности, приводимы были къ порядку внушеніемъ имъ страха Божія. Больнымъ, изъ коихъ въ одномъ февралѣ просили у меня врачебной помощи 14 человекъ, даны лекарства, большею частію гомеопатическія, и всѣ, благодареніе Богу, — съ пользою.

Въ настоящемъ году были обучаемы и крещены мною новообратившіеся изъ язычества

13 человекъ. Одинъ изъ нихъ, дядя зайсану Южской волости, былъ оглашенъ мною еще въ июль прошедшаго года, и по причинѣ болѣзни моей и по его нуждамъ, отпущенъ былъ для звѣринаго промысла, откуда возвратившись въ началѣ января, онъ просилъ немедленно удостоить его св. крещенія, котораго онъ сподобился 25-го дня тогожь мѣсяца, и нареченъ Антоніемъ. Въ числѣ сихъ новообратившихся есть семейство, имѣющее нужду въ постоянной помощи Миссіи. Это слѣпая вдова Южской волости Домна, съ тремя малолѣтними дочерями (2—11 лѣтъ), не имѣющая ничего, кромѣ кое-какъ связанныхъ грязныхъ овчинныхъ лоскутьевъ, напоминающихъ, что и онѣ когда-то давно имѣли шубу. Семейство это, погибавшее и тѣломъ и душой, перевезено изъ Черни въ Улалу, по его соглашенію, новокрещеннымъ, также бѣднымъ, родственникомъ въ первыхъ числахъ февраля; согласилось креститься и, по наставленіи въ истинахъ вѣры Христовой, сего же мѣсяца 14-го дня, вмѣстѣ съ другими, просвѣщено святымъ крещеніемъ. Оно помѣщено въ одномъ, купленномъ Миссіею, домикѣ съ другимъ такимъ же бѣднымъ семействомъ, и получаетъ отъ Миссіи и добрыхъ жителей селенія Улалы насущный хлѣбъ и необходимую одежду.

Кромѣ вышеупомянутаго Антонія, во время моей болѣзни просили святаго крещенія еще 11 человекъ. Изъ нихъ одна женщина, по ея не-

отступной просьбѣ, тогда же (іюля 4 дня 1858) крещена посѣтившимъ мня въ болѣзни о. іеромонахомъ Акакіемъ, и наречена Марією. Это замужня дочь новокрещеннаго зайсана Кузенской волости Василія Карпова. Господь и мужу внушилъ мысль и желаніе послѣдовать доброму примѣру жены своей, и онъ крещень мною 23-го января сего года съ троими дѣтьми ихъ. Другіе четыре человѣка дождались временнаго облегченія болѣзни моей, и крещены мною августа 8 дня; остальные же шесть человѣкъ, будучи мною оглашены, и видя, что я по болѣзни не могу совершить надъ ними святаго крещенія, пожелали возвратиться въ свои жилища, обѣщаясь прійти для сего послѣ, какъ и Антоній. По выздоровленіи моемъ, въ проѣздъ мой въ октябрѣ и ноябрѣ по Алтаю до Черно-Ануйскаго стана Миссіи, узнавъ, что эти оглашенные собираются ко мнѣ въ Улалу, и тамъ должны будутъ долгое время ожидать меня, я поручилъ о. іеромонаху Акакію съѣздить къ нимъ на мѣсто жительства ихъ въ с. Новотырьшинское, гдѣ они и были крещены имъ ноября 16 дня.

Въ началѣ сентября 1858 года, во время поѣздки моей въ Томскъ, прибылъ въ с. Улалу на миссіонерскую службу священникъ о. Іоаннъ Смольянниковъ (изъ сибиряковъ). Узнавъ, что въ Тарабинскомъ улусѣ, въ Кузнецкомъ округѣ (около 230 верстъ отъ Уалалы), посѣщенномъ мною весной 1858 года, одно семейство рѣши-

лось принять святое крещеніе, я поручилъ о. Иоанну съѣздить туда. Января 17 дня это семейство крещено имъ въ числѣ четырехъ душъ.

Въ сел. Кебезени давно ожидаютъ кого либо изъ миссіонеровъ желающіе креститься. Сего февраля 20 дня отправленъ туда, для предварительнаго наставленія ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и жизни, и для другихъ служебныхъ дѣлъ, іеродіаконъ Миссіи о. Смарагдъ.

Служащихъ при Миссіи въ 1858 году состояло:

а.) *Благо духовенства.*

Священнослужителей 6 человекъ: начальникъ Миссіи протоперей, четыре священника и одинъ діаконъ.

Церковнослужителей 4 человекъ.

б.) *Монашествующихъ:*

Священнослужителей 2 чел: 1 іеромонахъ и 1 іеродіаконъ.

Церковнослужителей 3 чел: 1 монахъ и 2 послушника, изъ коихъ 1 рясофорный.

При служеніи духовной Алтайской Миссіи обратилось въ христіанство изъ язычниковъ, въ Бійскомъ и Кузнецкомъ округахъ Монгольскаго и Татарскаго племенъ:

	муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1856 году	69	73	142
въ 1857 году	55	52	107
въ 1858 году	110	125	236

При Алтайской духовной Миссіи дѣтей иноподчестныхъ, обучавшихся русской грамотѣ и закону Божію было:

	муж. п.	жен. п.	об. п.
въ 1856 году въ Улалѣ	31	35	66
въ 1857 году въ Улалѣ, Маймѣ, Мыютѣ и Черномъ Ануѣ	47	40	87
въ 1858 году въ Улалѣ, Мыютѣ, Черномъ Ануѣ и Калтапѣ	64	34	98

ЗАПИСКА,

**УЛАМИНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИС-
СИИ, МИССІОНЕРА СВЯЩЕННИКА ІОАННА СМОЛЪЯН-
НИКОВА,**

за 1858-й годъ.

Въ половинѣ сентября 1858 года прибылъ я на мѣсто настоящаго моего служенія. Начальника Миссіи въ Улалѣ я не засталъ, и подъ руководствомъ рясофорнаго послушника Михаила Невскаго, началъ приготовляться къ службѣ изученіемъ молитвъ на татарскомъ языкѣ. По прїѣздѣ же отца протоіерея, я, въ сопровожденіи толмача, 17 октября отправился въ окрестности Телецкаго озера въ Кебезень, гдѣ о. іеродіаконъ Смарагдъ убѣдилъ пятерыхъ инородцевъ принять святое крещеніе.

Октября 18-го поутру мы перемѣнили коней въ деревнѣ Тантѣ, въ которой не болѣе десяти семействъ новокрещенныхъ инородцевъ. Хозяинъ дома, въ которомъ мы остановились, молодой человекъ, и жена его были намъ рады, какъ близкимъ роднымъ послѣ долговременной разлуки. Простившись съ добрыми инородцами,

мы отправились въ дальнѣйшій путь. Отъ деревни Ташты начинается Чернь, славная по преданіямъ Татаръ. Въ этой Черни, которою они гордятся, заключается все богатство ихъ; звѣринымъ промысломъ и собираніемъ въ ней кедровыхъ орѣховъ они поддерживаютъ свое бѣдное существованіе. Трудною черневою дорогою мы проѣхали верстѣ 30 и спустились въ долину рѣки Иши къ селенію Паспаулу, которое вновь заводится новокрещенными инородцами. Здѣсь мы расположились на ночлегъ. Вечеромъ ко мнѣ собрались новокрещенные жители всей деревни, и каждый изъ нихъ объявлялъ свои нужды. Одни просили крестовъ, другіе шубъ, иные коровъ, коней и прочее. Крестами я надѣлилъ немедленно; съ остальныхъ же нуждахъ ихъ обѣщался сказать начальнику Миссиі, и побесѣдовалъ съ ними объ обязанностяхъ жизни христіанской. Инородцы остались довольны этимъ, и разошлись по домамъ.

19 числа въ полдень мы подѣхали къ юртѣ зайсана Чибирика, стоящей на рѣкѣ Сары-Копшѣ, берега которой окаймлены живописными горами. Здѣсь должно было намъ смѣнить коней. Не заставъ дома зайсана и никого изъ муцинъ, мы, проѣхавши въ этотъ день всего 30 верстѣ, принуждены были остаться ночевать. Вечеромъ, когда мы сидѣли и грѣлись у огня въ юртѣ зайсана, вошелъ къ намъ некрещенный инородецъ 80-лѣтній старикъ, и вслѣдъ его—старуха

жена его. Старикъ, вошедши въ юрту, толкнулъ меня ногою, давая этимъ знать, чтобы я по-двинулся съ мѣста. Уважая сѣдины старца, я уступилъ ему мѣсто. Послѣ такого привѣтствія, у насъ начались объясненія. Я завелъ съ нимъ разговоръ и спросилъ: откуда и куда онъ ѣдетъ? Онъ отвѣчалъ, что ѣдетъ въ деревню версть за 90 за табакомъ, и живетъ въ 25 верстахъ отъ зайсана въ сторонѣ отъ дороги. На вопросъ мой: для чего онъ возитъ съ собою жену свою, онъ отвѣчалъ: «жить вмѣстѣ и умереть вмѣстѣ». Тогда я рассказалъ имъ, какая участь за гробомъ ожидаетъ умершихъ некрещенными, и совѣтовалъ имъ принять святое крещеніе. Старецъ отговаривался тѣмъ, что онъ уже старъ, не можетъ содержать новую вѣру и хочетъ умереть въ той вѣрѣ, которую содержали предки его. Сначала онъ охотно слушалъ меня, но вскорѣ пересталъ отвѣчать на мои убѣжденія. Замѣтивъ это, я перемѣнилъ предметъ разговора и спросилъ его о происхожденіи вселенной. Старикъ съ охотою рассказалъ мнѣ исторію сотворенія вселенной и человѣка (смѣсь библейской исторіи съ вымыслами язычниковъ) и даже просилъ, чтобы и я рассказалъ ему о томъ же. Я передалъ ему исторію сотворенія міра, паденія прародителей, необходимость искупленія, главнѣйшія событія изъ земной жизни Христа Спасителя, объяснилъ необходимость вѣры въ Него для спасенія; рассказалъ

ему кратко исторію первыхъ вѣковъ христіанства и дѣянія богоугодныхъ мужей нашего времени, какъ-то: отца Серафима и Даніила. Старець внимательно слушалъ и вздыхалъ, и послѣ моихъ разказовъ сознался, что обо всемъ этомъ они слышали, и знаютъ, что по смерти имъ будетъ не хорошо, а все таки креститься не хотѣлъ. Прискорбно мнѣ было видѣть упорство въ старикѣ. Къ удивленію моему, онъ разказалъ мнѣ, хотя и съ прибавленіемъ басенъ, исторію изцѣленія отъ глазной болѣзни Тайдулы святымъ митрополитомъ Алексіемъ. Между тѣмъ жена старика, въ продолженіи нашей бесѣды съ нимъ, была непокойна; она непрестанно твердила своему мужу, чтобы онъ скорѣе ушелъ отъ меня въ другую юрту: «онъ заставитъ тебя креститься», говорила она; старикъ подшучивалъ надъ нею. Пріятно провелъ я этотъ вечеръ, жалѣлъ только, что не знаю калмыцкаго языка; посредникомъ нашимъ былъ толмачъ.

20 числа старецъ, дружески распростившись со мною, отправился въ свои родныя ущелья, а я въ тотъ же вечеръ прибылъ къ перевозу черезъ рѣку Бію, въ одной верстѣ отъ Кебезеня. Переправлять насъ черезъ рѣку собрались всѣ христіанскіе жители Кебезеня, въ предшествіи отца Смарагда. Мраченъ былъ видъ Кебезеня расположеннаго въ лѣсу; но мысль, что это селеніе христіанское, и видъ небольшого храма красующагося на горѣ, господствующей

надъ убогою весью, въ такомъ отдаленіи отъ православныхъ селеній, наполняли душу мою отрадою.

21 числа утромъ мы съ о. Смарагдомъ обошли всѣ Кебезенскія хижины. Всѣ жители нарядились, для нашего пріѣзда, въ праздничныя одежды. Поговоривши съ ними о духовныхъ и тѣлесныхъ ихъ нуждахъ, я въ тотъ же день окрестилъ у нихъ двухъ инородцевъ. Учитъ новокрещенныхъ молитвамъ оказалось излишнимъ. Всѣ они стараніемъ о. Смарагда твердо знали краткія молитвы.

22 и 23 числъ еще три инородки, по оглашеніи ихъ ученіемъ вѣры Христовой, приняли святое крещеніе.

24 октября, въ день празднованія въ честь иконы Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости, была совершена Божественная литургія, на которой онѣ пріобщены святыхъ Христовыхъ Таинъ. Всѣ жители кебезенскіе, отъ мала до велика, собравшись къ Божественной службѣ, пѣли: *Господи помилуй, святыи Боже* и другія пѣсни церковныя, не смотря на то, что почти никто изъ нихъ не умѣетъ говорить порусски.

25 числа простился я съ кебезенскими христіанами, которые для провожанія меня всѣ вышли изъ жилищъ своихъ. Умилительно было видѣть, какъ крещенные мною раздвигали ряды старшихъ братій своихъ по крещенію, чтобы

предупредить ихъ въ принятіи отъ меня благо-
словенія. Миръ вамъ, добрые Кебезенцы!

28 октября, мы благополучно возвратились въ Улалу, хотя въ первую ночь множество небольшихъ *сопокъ*, а въ другую болотистые берега рѣки Иши, нѣсколько затруднили наше возвращеніе.

На первой недѣли Христо-рождественскаго поста, въ Улалѣ было около 40 человекъ говѣльщиковъ, которые были мною исповѣданы и пріобщены святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Въ концѣ ноября и въ началѣ декабря, по порученію начальника Миссіи, совершилъ я другую поѣздку въ Мыюту. Отсюда вмѣстѣ съ о. Арсеніемъ Ивановскимъ проѣхали мы на Чемаль; здѣсь и въ деревнѣ Уenezѣ, я окрестилъ младенцевъ христіанскихъ родителей, и занимался исправленіемъ другихъ церковныхъ требъ. Утѣшительно было видѣть, что новокрещенные инородцы усердно исполняютъ всѣ христіанскія обязанности, привержены къ святому храму, преданы служителямъ Церкви и вообще искренны и простодушны.

О БЛАГОТВОРНОМЪ ВЛІЯНІИ ДРЕВНЯГО ПРАВОСЛАВНАГО МОНАШЕСТВА НА ОБЩЕСТВО.

3.

Многіе изъ православныхъ христіанъ или по отдаленности мѣсть своего жительства отъ монастырей, или по обстоятельствамъ своей жизни и занятіямъ, неимѣли возможности лично пользоваться благочестивою бесѣдою пустынножителей. — Въ такихъ случаяхъ они обращались къ инокамъ чрезъ письма, прося у нихъ наставленій и совѣтовъ въ своихъ духовныхъ нуждахъ. Святые подвижники охотно вступали въ письменную бесѣду съ отсутствующими, съ радостію и любовію отвѣчали всякому, былъ-ли то императоръ, патріархъ, вельможа, простой клирикъ, или поселянинъ. Иногда сами иноки, видя опасности для вѣры и нравственности мірянъ и чувствуя нужду подать имъ благовременную помощь, безъ всякаго со стороны ихъ вызова, писали къ нимъ письма, и сильнымъ словомъ

своимъ спасали ихъ отъ грозящей имъ гибели. Предметы иноческихъ писемъ были столь же разнообразны, сколько различны были духовныя нужды тѣхъ, съ которыми они бесѣдовали: они, напримѣръ ублажали и воодушевляли подвижниковъ благочестія, обличали грѣшниковъ, скорбѣли съ бѣдствующими, вливали въ души ихъ утѣшительную надежду на Господа, или побуждали къ покаянію, словомъ: *всѣмъ*, по изреченію Апостола, *были вся, да всяко нѣкія спасутъ* ^{а)}. Высокій примѣръ такой ревности иноковъ о спасеніи душъ мы можемъ видѣть въ преподобномъ Исидорѣ Пелусіотѣ. Борются съ пороками и заблужденіями всякаго рода, въ комъ бы они ни находились, было особеннымъ призваніемъ преподобнаго Исидора. И все соединялось въ немъ для того, чтобы съ силою дѣйствовать на души, имъ руководимыя: и высокое образованіе его, и глубокое уединеніе, въ которомъ онъ жилъ, и необыкновенная строгость и святость его жизни, и наконецъ благодатный даръ ученія, который онъ возгрѣвалъ постоянною и пламенною молитвою и непрестаннымъ упражненіемъ въ словѣ Божіемъ! Всѣ письма преподобнаго Исидора проникнуты крѣпкою ревностію по Богѣ и спасеніи ближнихъ, всѣ дышатъ тѣмъ духомъ любви къ согрѣшающимъ, и пламеннымъ желаніемъ ихъ спасенія, какими преисполненъ

а) 1 Кор. 9, 22.

былъ великій учитель его—святой Іоаннъ Златоустъ ^{б)}. Преподобный Исидоръ писалъ письма къ лицамъ изъ всѣхъ состояній, начиная отъ императора Θεодосія II,—кратко назидательныя или обличительныя. Въ обличеніяхъ своихъ онъ никого нещадилъ, не закрывалъ ничьихъ пороковъ, но въ яркомъ свѣтѣ представлялъ погибельное состояніе грѣшниковъ и убѣждалъ ихъ къ покаянію ^{в)}. Такъ объясняетъ самъ преподобный въ письмѣ къ епископу Исидору свои побужденія къ горькому обличенію пороковъ въ своихъ современникахъ: «часто я предлагаю самъ себѣ такой совѣтъ: Исидоръ! поелику преступленія важныя называются великими бѣдствіями, то говори противъ нихъ съ приличнымъ дерзновеніемъ. Можетъ быть тѣ, которые не знаютъ стыда въ то время, какъ грѣшатъ, устыдятся твоихъ словъ, и можетъ быть ты на нихъ сколько нибудь подѣйствуешь. Если же и потерпишь за это какія либо непріятности,—то потерпишь также, какъ терпѣли Пророки, Апостолы и другіе святые мужи, къ которымъ тебѣ одному изъ малѣйшихъ должно стараться приблизиться, по

б) Писемъ препод. Исидора дошло до насъ около 2000.

в) Преподобный нещадилъ даже родственника своего—александрійскаго архіепископа Θεофила за несправедливое дѣло его касательно изгнанія св. Іоанна Златоуста изъ Константинополя (Кн. 1. пис. 152). Нещадилъ и своего епископа Евсевія и другихъ высшихъ лицъ въ клерѣ, за жизнь недостойную ихъ званія (Кн. 1. пис. 28. 29. 177. 185. и др.).

крайней мѣрѣ, по терпѣнію. Но какъ ты будешь говорить съ дерзновеніемъ? Такъ-ли, что при семъ будешь пользоваться полною свободою, или будешь умѣрять оную благоразуміемъ? Ибо я знаю, что нѣкоторые строгимъ обличеніемъ были исправлены, другіе, напротивъ, ожесточились чрезъ это и предались ббльшему нечестію, а нѣкоторые, наконецъ, смѣялись надъ умѣреннымъ, нестрогимъ обличеніемъ, и считали оное за ничто.—Я сказалъ на это самому себѣ: если бы только твой трудъ надъ исправленіемъ былъ напрасенъ; то могъ бы ты уклониться отъ сей обязанности. И Моусей, и Илія, и Іоаннъ не всѣхъ уврачевали своими увѣщаніями и обличеніями; но своихъ трудовъ не оставляли. Твоя обязанность — свободу рѣчи растворять кротостію; а дѣло десницы Божіей — подавать исцѣленіе. Злое всѣ люди почти сами собою узнаютъ; а доброму, напротивъ,—и слыша объ немъ отъ другихъ, не хотятъ учиться» ^{г)}! Сообразно съ такими побужденіями и обличительная рѣчь преподобнаго Исидора всегда мудро была приспособлена къ состоянію тѣхъ, противъ которыхъ она была направлена; только противъ людей грубыхъ и нераскаянныхъ употреблялъ онъ строгость; но къ смиреннымъ грѣшникамъ былъ онъ снисходителенъ. За свою апостольскую ревность преподобный Исидоръ терпѣлъ изгнаніе;

г). Книг. 3. п. 397.

но оно составляло для него не скорбь, а утѣшеніе и украшеніе ^{д)}. И отсюда онъ не преста-валъ обличать согрѣшающихъ. « Я лучше желаю терпѣть изгнаніе за добро, писалъ онъ, нежели получать похвалу за зло. Ибо,—не говоря уже о наградахъ, назначенныхъ для добродѣтели въ жизни будущей, и о наказаніи для нечестія,— добродѣтель, мнѣ кажется, сама въ себѣ заклю-чаетъ свою награду, а грѣхъ свое наказаніе. Какими бы укоризнами ни очерняли добродѣ-тель, и какими похвалами ни украшали бы по-рокъ, это не заставитъ меня оставить первую, и послѣдовать другому. Я всегда буду любить добродѣтель, какъ бы ее ни оскорбляли, и пре-зирать порокъ, какъ бы ни былъ онъ увѣн-чанъ» ^{е)}! Самыя горькія свои обличенія и увѣща-нія преподобный Исидоръ всегда соединялъ съ пламенною молитвою о согрѣшающихъ: онъ со-крушался, плакалъ, стоналъ предъ Господомъ за грѣшника въ тайнѣ, и всею силою своею краснорѣчія старался расположить его сердце къ принятію благихъ внушеній ^{ж)}. Онъ самъ увѣрялъ тѣхъ, къ кому писалъ, что болѣе слезъ пролилъ онъ о нихъ предъ Богомъ, нежели сло-весно исписалъ буквъ въ своихъ письмахъ ^{з)}. И для крѣпкаго ревнителя добродѣтели не было на землѣ высшей радости, какъ та, когда онъ

д) Книг. 5. пис. 131.— е) Книг. 5. пис. 223;— ж) Книг. 5. писм. 569. слнч. книг. 3. пис. 273.— з) Тамъ же.

видѣль, что его увѣщанія принесли спасительный плодъ. Сердце его тогда расширилось любовію, и отсюда-то видно было, какъ чисто и пламенно любилъ онъ тѣхъ, съ пороками которыхъ неутомимо боролся. «О, если бы ты пришелъ ко мнѣ,—писалъ напримѣръ Исидоръ епископу Аполлонію,—и былъ участникомъ, и борьбы, и вѣнца, и славы! Своимъ совѣтомъ и увѣщаніями, а еще болѣе помощію благодати Божіей, я возвратилъ на путь истинный друга, который, по своей безпечности и нерадѣнію, охладѣлъ къ небесному любомудрію, которое прежде столько любилъ.—И вотъ теперь, составивъ праздникъ, мы поемъ побѣдную пѣснь, пируемъ съ друзьями, вкушая изъ словесной чаши и отъ духовной трапезы! Приди-же порадоваться со мною, возвеселиться съ моими друзьями, утѣшиться и насладиться добродѣтелию, и выразить все презрѣніе къ пороку, который такъ безстыденъ, что нападаетъ и на тѣхъ, кто отъ него бѣгаетъ» и)!

Движимые христіанскою любовію къ братьямъ своимъ, живущимъ въ мірѣ, иноки иногда оставляли уединенныя мѣста своего подвижничества,

---

и) Книг. 3. писм. 366. Таковы же письма и другаго ревни теля благочестія и современника преподобному Исидору препод. Нилу синайскаго (Исидоръ сконч. около 445 г., а Ниль въ 450 г).—Духъ обоихъ какъ бы перешелъ къ препод. Феодору Студиту, который любилъ собирать и читать ихъ письма.

выходили въ міръ, когда этого требовали духовныя нужды ихъ современниковъ, и являлись въ немъ или какъ кроткіе наставники, или какъ грозные обличители, или какъ крѣпкіе ратоборцы противъ зла, угрожающаго христіанской жизни. Такъ говоритъ объ этомъ препод. Сумеонъ, новый Богословъ: «исполненные благодати Божіей и совершенные въ вѣдѣніи и мудрости свыше для того только хотятъ имѣть обращеніе и свиданіе съ живущими въ мірѣ, дабы доставить имъ какую либо пользу напоминаніемъ о заповѣдяхъ Божіихъ и доброю жизнію, думая, не послушаются ли ихъ, не вразумятся ли, неубѣдятся ли? Поелику тѣ, кои не Духомъ Божіимъ водятся, ходятъ во тьмѣ, и не знаютъ, куда идутъ и въ какихъ заповѣдяхъ успѣваютъ; то оныя святыя мужи и мыслятъ сами въ себѣ: не проснутъ ли они наконецъ отъ гордаго о себѣ мнѣнія, и не примутъ ли истиннаго ученія Духа Святаго, и услышавъ волю Божію, непокаются ли съ искренностію и чистосердечіемъ, а такимъ образомъ не получаютъ ли какого либо духовнаго дарованія ¹⁾? Благочестивыхъ пришельцевъ изъ пустыни принимали въ городахъ и селеніяхъ съ такою любовію и благоговѣніемъ, какими не пользовались даже знаменитые люди того времени. «Вы знае-

1) Препод. отца нашего Сумеона новаго Богослова 152 дѣятельныя и богословскія главы; гл. 107. Христ. Чт. 1823 г. част. XII, стр. 60.

те», говорилъ нѣкогда св. Златоустъ Антиохійцамъ, «вы слышали, а нѣкоторые и видали того, о комъ хочу я говорить: я разумѣю дивнаго Іуліана ^{к)}. Это былъ престолюдинъ, незнатнаго рода и состоянія, и совсѣмъ незнакомый съ образованіемъ внѣшнимъ; но онъ былъ исполненъ любомудріемъ нелицемѣрнымъ. Когда входилъ онъ въ нашъ городъ, такое было стеченіе народа, какого не бывало при вѣздѣ сенаторовъ, софистовъ и никого другаго. И что говорю? Нынѣ не съ большеюли даже славою воспоминается его имя, нежели имена самихъ царей» ^{л)}. Окружаемые безчисленнымъ множествомъ народа, который спѣшилъ къ нимъ съ различными своими нуждами тѣлесными и духовными, преподобные отцы простирали къ нему свое назидательное слово, и слово это принимаемо было народомъ, какъ слово Ангеловъ благовѣстниковъ ^{м)}. Матери семействъ приводили къ нимъ дѣтей своихъ для благословенія, — и свѣтлый образъ блаженныхъ старцевъ глубоко напечатлѣвался въ дѣтскихъ душахъ, и сохранялся въ ихъ памяти, какъ образъ самой добродѣтели, вмѣстѣ съ наставленіями ихъ. «Я много разъ удостоивался благословенія и наставленій преподобнаго Македонія, говоритъ о себѣ блаженный Феодоритъ.—

к) Память его 18 октября. — л) Бесѣд. 21 на посл. къ Ефес. Блаж. Феодор. Ист. Боголюб. гл. 2. — м) Множество примѣровъ этаго можно видѣть въ Исторіи Боголюбцевъ, и у Палладія въ его Лавсанкѣ.

Онъ часто, наставляя меня, говорилъ: ты, чадо, родился съ большими трудами: много провелъ я ночей въ молитвѣ о томъ только, чтобы родителямъ твоимъ было то, чѣмъ они назвали тебя послѣ рожденія (*Θεοδοριτος*—Божій даръ). Живи же достойно тѣхъ трудовъ. Ты, прежде рожденія, по обѣщанію, посвященъ Богу, а что посвящено Богу, то должно быть достоуважаемо и неприкосновенно для людей. Тебѣ не слѣдуетъ внимать порочнымъ движеніямъ души, но дѣлать, говорить и думать ты долженъ только то, что угодно Законодателю добродѣтели—Богу. Это мнѣ постоянно внушалъ сей человекъ Божій. Я помню эти слова и цѣню даръ Божій» ^{н)}. Вообще, призываемые въ семейства для молитвы, благословенія, исцѣленія недужныхъ и назиданія, святые пришельцы обильно сѣяли въ душахъ мірянъ сѣмена благочестія ^{о)}. Самые цари съ любовію и радостію принимали ихъ къ себѣ и бесѣдовали съ ними ^{п)}. Препод. Александръ, первоначальникъ обители Неусыпающихъ ^{р)}, большую часть

н) Истор. Боголюб. гл. XIII. Память препод. Макед. 24 января.— о) Такъ свидѣтельствуетъ объ этомъ преподобный Нилъ Синайскій. Книг. 2. пис. 46. — п) Такъ извѣстно, напримѣръ, о преподобномъ Авраамѣ. Θεοδορ. Истор. Богол. чл. 17.; о преподобномъ Василиѣ Новомъ Четь-Миней 26 марта. Θεοδορѣ Сикеотѣ—Четь-Миней 22 апрѣл., и мног. друг. — р) Эта обитель была въ Константинополѣ; въ ней иноки попеременно, но непрестанно, днемъ и ночью, въ храмѣ занимались или чтеніемъ слова Божія или священнымъ пѣснопѣніемъ.

своей жизни проводилъ въ путешествіяхъ для назиданія христіанъ. Возбужденный Духомъ Божіимъ, онъ выходилъ изъ своей обители съ избранными своими учениками, и обходилъ всѣ пограничныя съ Персіею области Римской имперіи, утверждалъ всѣхъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ особенности же проповѣдывалъ милосердіе и благотворительность. Слово его въ подобныхъ случаяхъ имѣло такую силу, что многіе, имѣя заемныя письма и тяжбы съ своими должниками, прощали долги и примирались. Въ Антиохіи народъ принялъ его, какъ Пророка Божія, постоянно слушалъ сладкое слово его, и охотно исполнялъ дѣла благочестія, къ которымъ призывалъ преподобный. По его увѣщанію, здѣсь устроенъ былъ обширный страннопріимный домъ для больныхъ, сирыхъ и нищихъ. Вообще; не было ни одного мѣста, посѣщеннаго преподобнымъ, которое бы не ознаменовалось благими плодами его спасительныхъ наставленій ^{с)}.

Во времена общественныхъ бѣдствій, когда, напр. язва голодъ или землетрясеніе сильно поражали и волновали народъ, св. пустынники или чрезъ свои посланія, отпращаемыя съ учениками, или лично сами являлись ангелами-утѣшителями скорбящихъ: они успокоивали смятенныхъ и

с) Память препод. 3-го іюля и 23 февр. Чет мин. и житіе его, изданное Болланд. 15. генв. Том. 1 стр. 1025—1027. NN. 33—48.

страждущихъ, внушая имъ крѣпкую вѣру и надежду на милосердіе Божіе; назначали дни общественнаго поста и покаянія, молились вмѣстѣ съ народомъ и такимъ образомъ утоляли гнѣвъ Божій, праведно на грѣшниковъ движимый ^{т)}.

Особенную ревность монашествующихъ возбуждало то, когда они узнавали, или видѣли, что совершается или готовится что нибудь гибельное для нравственной жизни христіанъ. Подвижники благочестія въ подобныхъ случаяхъ рѣшались иногда жертвовать своею жизнію, только бы преклосъ зло, гибельное для братій ихъ о Христв. Поразительный примѣръ этого представляетъ преподобный Телемахъ. Въ царствованіе Гонорія, съ отдаленныхъ странъ востока отправляется онъ въ Римъ, съ намѣреніемъ способствовать прекращенію кровопролитныхъ, издавно заведенныхъ, и недостойныхъ христіанскаго города, поединковъ (гладіаторскихъ битвъ). Случилось придти ему въ Римъ тогда, когда происходило это ненавистное зрѣлище. Преподобный сходитъ (съ амфитеатра) внизъ на арену (мѣсто, гдѣ происходили поединки) и умоляетъ бойцевъ прекратить битву. Кровожадные зрители, сожалѣя о потерѣ звѣрскаго своего удовольствія, тутъ же побили камнями подвижника. Императоръ Гонорій, узнавъ объ этомъ происшествіи, причи-

---

т) Таковы были, напр., для жителей Антіохіи—пр. Сумеонъ Столпникъ; Вионіи—Ипатій, Арзакій и др.

слилъ Телемаха къ побѣдоноснымъ мученикамъ, а кровавые бои отмѣнилъ навсегда ^{у)}. Такимъ образомъ самопожертвованіемъ инока были уничтожены зрѣлица, на которыхъ столько пролито крови мученической при императорахъ язычникахъ!... Подобною ревностію ознаменовалъ себя преподобный Ипатій. Халкидонскій префектъ того времени Леонтій захотѣлъ въ этомъ городѣ возстановить древнія олимпійскія игры. При первой вѣсти объ этомъ преподобный Ипатій возскорбѣлъ душою и воззвалъ ко Господу: ужели Ты, Владыко, попустишь, чтобы заблужденія языческія снова ожили? Ужели угодно тебѣ, Милосердому, чтобы я былъ свидѣтелемъ сего тяжкаго несчастія? Потомъ, въ сопровожденіи двадцати учениковъ своихъ—инокъ, онъ идетъ прежде всего къ тогдашнему епископу Евлалію, и представляетъ ему, что не нужно допускать такого открытаго нечестія. Евлалій, завистливый къ славѣ преподобнаго, которая повсюду разносилась о святой его жизни, и потому нерасположенный къ нему, съ укоризною преподобному отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ, говоря, что ему, какъ монаху, неприлично вмѣшиваться въ подобное дѣло, что онъ долженъ жить въ безмолвіи, въ монастырѣ. Преподобный смѣло, но кротко, сказалъ ему: ежели ты обременяешься этимъ дѣломъ и отка-

---

у) Феодор. Церков. Истор. кн. 5. гл. 26.

зывается отъ него ; то я открыто свидѣтельствую, что или умру , или воспрепятствую нечестивому начинанію!—Собравши изъ всѣхъ монастырей архимандритовъ , которые почитали Ипатія какъ отца , и , по его слову , изъявили готовность принести себя въ жертву за дѣло благочестія , преподобный отправляется къ префекту. При первой же вѣсти о твердой рѣшимости монашествующихъ , префектъ отложилъ свое намѣреніе возстановить языческія игры , и съ тѣхъ поръ никто объ нихъ даже и не вспоминалъ. Евлаій , узнавъ о такой апостольской ревности преподобнаго Ипатія къ славѣ Божіей и спасенію христіанъ , раскаялся предъ нимъ въ своемъ недоброжелательствѣ , любилъ и почиталъ его какъ отца , до конца своей жизни ^{Ф)}. Таковъ же былъ и преподобный Авксентій. Возвращаясь съ собора халкидонскаго , онъ остановился при монастырѣ преподобнаго Ипатія и постоянно здѣсь училъ народъ , чтобы онъ не посѣщалъ театральныя зрѣлищъ ; раскрывая ему , какъ театръ губительно дѣйствуетъ на жизнь христіанскую , онъ указывалъ , что христіанамъ въ часы благодушія для своего увеселенія нужно не театральныя зрѣлищъ искать , но исполнять правило св. Апостола: *глаголюще себѣ во псалмѣхъ , и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ , воспѣвающе и поюще*

Ф) Житіе преподобнаго издан. Болланд. 17 іюня. Том. I. гл. VI. N. 47.

въ сердцахъ своихъ Господеви ^{х)}. Народъ принялъ слово преподобнаго и , потомъ , избѣгалъ театральныхъ зрѣлицъ ^{ц)}.

Какія иногда необыкновенныя средства предпринимали иноки для того, чтобы обратить заблуждающихся къ вѣрѣ и жизни христіанской! Вотъ что говоритъ Палладій еленопольскій о преподобномъ Серапіонѣ Сундонитѣ. « Отцы рассказывали, что, взявъ къ себѣ въ сподвижники одного изъ сверстниковъ своихъ , Серапіонъ въ одномъ городѣ продалъ себя за двадцать монетъ комедіантамъ-язычникамъ, и, запечатавши эти монеты, хранилъ ихъ при себѣ. До тѣхъ поръ оставался онъ у нихъ, не вкушая ничего, кромѣ хлѣба и воды, и непрестанно проповѣдуя устами слово Божіе , пока не сдѣлалъ комедіантовъ христіанами, и не убѣдилъ ихъ оставить театръ. Пробывъ такимъ образомъ у нихъ долгое время, блаженный сперва обратилъ самага комедіанта, потомъ жену его, и наконецъ все семейство ихъ. Говорили, что, пока его не знали, онъ обоимъ имъ умывалъ ноги. Принявъ же крещеніе, оба они отстали отъ театра, начали жить честно и благочестиво, и, весьма почитая Серапіона, говорили ему: теперь, братъ, мы отпустимъ тебя на волю; потому что ты самъ освободилъ насъ отъ постыднаго рабства. Тогда

 х) Еф. 5, 19. — ц) Житіе святаго у Болланд. 14 февраля, гл. IV.

великій Серапіонъ отвѣчалъ имъ: поелику Богъ мой устроилъ, а вы содѣйствовали, чтобы ваши души были чрезъ меня спасены; то я скажу вамъ всю тайну этого дѣла. Сжалившись надъ вашими душами, которыя были въ великомъ заблужденіи, я, свободный подвижникъ, родомъ Египтянинъ, ради вашего спасенія, продался вамъ, чтобы вы освободились отъ великихъ грѣховъ. И теперь я радуюсь, что Богъ совершилъ сіе чрезъ мое смиреніе.— Возьмите же свое золото; я оставляю васъ и пойду помогать другимъ »^{ч)}.

Чѣмъ глубже было нравственное паденіе, чѣмъ большій соблазнъ распространяли своею грѣховною жизнію живущіе въ мірѣ, тѣмъ пламеннѣе была ревность православныхъ иноковъ о спасеніи такихъ людей отъ гибели. Глубина паденія подобныхъ грѣшниковъ не утрашала ревнителей благочестія: твердо уповая на помощь Божию, они предпринимали всѣ возможные средства, какія только могли придумать для того, чтобы обратить ихъ на путь спасенія. Ни своимъ душевнымъ спокойствіемъ, ни тѣлесными трудами, ни людскимъ мнѣніемъ о себѣ не дорожили они, когда видѣли возможность спасти погибающаго. Иноки не взирали тогда

ч) Палл. Лавзаяк. гл. 69. Такимъ же способомъ святой Серапіонъ въ окрестностяхъ Лакедемона обратилъ на путь истины одного манихея со всѣмъ его домомъ. Тамъ же, гл. 70.

ни на полъ , ни на возрастъ , ни на презрѣніе общества къ великому грѣшнику: они видѣли въ немъ только погибающаго брата — и старались исхитить его отъ власти діавола. Необыкновенный примѣръ такого рода подвиговъ представляетъ преподобный Виталій. Блаженный старецъ, до 60 лѣтъ своей жизни, подвизавшійся въ монастырѣ Сируда, возбужденный ревностію по Богѣ и спасеніи ближнихъ—приходитъ въ Александрію, и здѣсь принимаетъ на себя обѣтъ—способствовать обращенію на путь истины развратныхъ женщинъ этого города. Для достиженія этой цѣли, на день онъ нанимался за серебряникъ въ работу, къ вечеру, купивъ себѣ на мелкую мѣдную монету хлѣба, приходилъ къ одной изъ такихъ женщинъ, — отдавалъ ей остальные деньги, съ тѣмъ, чтобы она нуждою не была увлекаема ко грѣху. Самъ онъ оставался ночевать въ ея домѣ; съ вечера же начиналъ тихо пѣть обычные псалмы и потомъ всю ночь съ колѣнопреклоненіемъ молился за грѣшницу. При наступленіи утра онъ снова уходилъ на работу, умоляя женщину ничего никому не говорить о томъ, что она видѣла. Такъ жилъ онъ и поступалъ съ развратными женщинами до самой блаженной своей кончины. Трудъ ревнителя чистоты христіанской жизни не былъ напрасенъ: весьма многія изъ такихъ несчастныхъ въ Александріи оставили порочную жизнь: однѣ изъ нихъ поступили въ замужство и проводили всю

послѣдующую жизнь благочестиво, другіе навсегда отказались отъ грѣшнаго міра, поступили въ женскія обители, и здѣсь оплакивали грѣхи свои. По свидѣтельству Виталіева жизнеописателя, нельзя и изобразить, сколько сей человекъ Божій терпѣлъ при совершеніи своего подвига отъ злословія и нападенія людей нечестивыхъ, — и только при блаженной кончинѣ святаго старца всѣ узнали, что укоризны, насмѣшки и поношеніе онъ принималъ для Христа и для спасенія великихъ грѣшниковъ ^{ш)}! Подобными же подвигами при обращеніи такихъ же грѣшницъ ознаменовали себя и многіе другіе иноки. Таковъ былъ преподобный Аврамій. Въ его пустынное уединеніе приходило множество людей всякаго рода для духовнаго назиданія; но, по смотрѣнію Божию, самъ онъ долженъ былъ на время оставить свое любимое уединеніе для того, чтобы спасти гибнущую во грѣхѣхъ племянницу свою Марію. — Марія, послѣ смерти своихъ родителей, по убѣжденію преподобнаго, раздала все имѣніе свое нищимъ, посвятила себя жизни иноческой и подвизалась близъ пещеры его. Увлеченная страстію, она убѣгаетъ изъ пустыни въ городъ и начинаетъ вести

ш) Память преподобнаго Виталія 22 апрѣля. См. Прологъ. Подробности въ житіи святителя Іоанна Милостиваго, архіепископа александрійскаго, написанномъ Леонтіемъ, епископомъ Неаполя Кирскаго, въ гл. 35.

жизнь погибельную. Авраамій, узнавъ объ этомъ, въ одеждѣ воина пріѣзжаетъ въ городъ, и, будучи принять Марією какъ незнакомецъ, убѣждаетъ се возвратиться на путь покаянія, по милосердію Господа не закрытый на землѣ для самыхъ закоснѣлыхъ грѣшниковъ. Съ горькими слезами раскаянія возвращается Марія въ пустыню, и здѣсь, въ постѣ, молитвѣ и бдѣніи проводитъ всю остальную жизнь свою до своей блаженной кончины ^{ш)}. Подобнымъ же образомъ преподобный Пафнутій обратилъ на путь спасенія великую грѣшницу, которая потомъ ознаменовала себя великими подвигами покаянія, и прославляется Церковію подъ именемъ преподобной Таисіи ^{ъ)}. То же извѣстно о преподобномъ Мартиніанѣ ^{н)}, Теофанѣ ^{б)}, Нонѣ ^{в)} и друг. Цѣлая шайка разбойниковъ обращена была на путь спасенія монашествующими города Каканы ^{э)}. Въ тяжкое для православной Церкви время, когда она была возмущаема и угнѣтаема еретиками, православные иноки являлись не только

ш) Память преподобныхъ Аврамія и Маріи 29 октября. См. Прологъ и житіе, написанное преподобнымъ Ефремомъ Сириномъ. — ъ) Память ея 8 октября. См. Прологъ. — ы) Память 13 февраля. См. Четыи Минеи и Прологъ. — ь) Память 10 іюня. См. Прологъ и житіе изданное Болландъ. подъ симъ же числомъ. — ѓ) См. Прологъ 8 октября и Памятники греческой Церкви, изданные Котелеріемъ, томъ I. стр. 700. — э) Препод. Іоан. Лѣств. 14, 2.

защитниками православія^{ю)}, но и хранителями чистоты вѣры и добрыхъ нравовъ въ своихъ современникахъ. По свидѣтельству дѣписателей того времени, православные иноки являлись тогда особенными орудіями Божественнаго Промысла, Который вызывалъ ихъ изъ одного мѣста подвиговъ въ другія, и внушалъ имъ, что они должны крѣпкія силы свои употреблять для спасенія ближнихъ. Въ худой, по словамъ преподобнаго Феодора Студита, вѣкъ иконоборства, когда ересеначальники, вмѣстѣ съ чествованіемъ святыхъ иконъ, старались истребить въ душахъ не только мужей и женъ, даже самыхъ дѣтей всякое святое чувство; когда церковныя каѳедры были заняты большею частію не пастырями, а наемниками; когда порокъ пользовался безнаказанностію, а виновны были только правая вѣра и благочестіе; когда, наконецъ, вся злоба гонителей обращалась преимущественно на иноковъ, какъ на несокрушимыхъ поборниковъ православія и благочестія,—въ этотъ вѣкъ православное монашество заботилось поддержать всѣми силами истинную вѣру и жизнь благочестивую, особенно въ тѣхъ христіанахъ, которые еще не увлечены были совершенно въ гибельную ересь нечестивыми царями того времени и ересена-

---

ю) Подвиги православнаго монашества при защищеніи православія, равно какъ и при распространеніи христіанской вѣры между язычниками составить предметъ особаго изслѣдованія.

чальниками ^{я)}. Таковы были по преимуществу преподобные: Стефанъ Новый, Платонъ, Теодоръ, Николай и другіе иноки Студійскаго монастыря. «Среди мрака нечестія», пишетъ преподобный Теодоръ Студитъ о преподобномъ Платонѣ, «являлся онъ какъ утренняя звѣзда. Когда разнеслась молва, что онъ (послѣ смерти императора Константина Копронима) пришелъ въ Византію, то всѣ потекли къ нему толпами, и увлекали его наперерывъ каждый къ себѣ, чтобы насладиться спасительнымъ его ученіемъ. И преподобный, сладкорѣчивый, кроткій, разнообразный въ ученіи былъ *всѣмъ вся*: для супруговъ былъ онъ виновникомъ воздержанія, для дѣвственниковъ — защитникъ, для слабыхъ душъ — врачъ; примирялъ отцевъ съ дѣтьми, рабовъ научалъ повиноваться господамъ, а господь училъ дѣлать добро рабамъ. Кратко сказать, — съ тѣхъ поръ, какъ преподобный Платонъ началъ обращаться съ константинопольскими гражданами, онъ преобразовалъ цѣлыя семейства, и совершенно обратилъ къ добродѣтели. Все это дѣлалъ онъ въ стѣсненіи, трудясь день и ночь, бодрствуя, переходя съ мѣста на мѣсто. Всѣ знали его какъ отца, ублажали какъ покровителя, благословляли какъ помощника; всѣ отовсюду къ нему бѣжали; въ устахъ всѣхъ

я) Въ письмѣ къ Навкратію о мученичествѣ ученика своего Фаддея (пам. 22 декабря). Твор. Теод. Студ., изд. Сирмонд. (Книг. I. пис. 5.).

было имя Платона, какъ самое высокое и драгоценное »^{е)}. Такими же чертами описываетъ преподобный Навкратій и племянника преподобнаго Платона, — ученика его и соучастника въ исповѣдничествѣ—преподобнаго Θεодора Студита, — въ окружномъ своемъ посланіи къ инокамъ о смерти преподобнаго. « Для насъ теперь помрачился прекраснѣйшій міръ ; сѣтуетъ Церковь, рыдаютъ народы, что не стало борца, умолкъ проповѣдникъ и мудрый наставникъ. Священное сословіе ищетъ своего началовождя; исповѣдники—соучастника въ исповѣданіи, борцы—подвигоположника , больные—врача , скорбящіе — утѣшителя, несчастные — помощника, сирые—отца, вдовицы—покровителя , невинно гонимые—защитника: всѣ и каждый называютъ блаженнаго мужа особеннымъ именемъ по роду своего несчастія, и приличнымъ себѣ плачемъ оплакиваютъ того мужа, который обладалъ многими , или лучше безчисленными дарами »^{в)} ! Блаженный Θεодоритъ свидѣтельствуется, что въ его время не только селенія и города, но цѣлыя области представляли прекрасную картину жизни истинно-благочестивой, — были подобны саду цвѣтущему и благоплодному, заботливо, при помощи Божіей благодати, воздѣланному святыми иноками ^{а)} !

е) Житіе преподобнаго Платона, изд. Болландист. 4 апрѣля, §§ 17—20. — в) Христ. Чтеніе 1837 г. Ч. IV. стр. 223. 224. — а) Ист. Боголюбц. гл. 16. 25. 26.

4.

Православное монашество, разнообразно содѣйствуя нравственной чистотѣ жизни христіанъ, живущихъ въ обществѣ, въ то же время обращало вниманіе и на то, чтобы доброе сѣмя благочестивыхъ его внушеній приносило благіе плоды и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. — До явленія монашества, въ христіанскомъ обществѣ чувствовался недостатокъ въ такихъ общественныхъ заведеніяхъ для образованія юношества, въ которыхъ бы обращалось особенное вниманіе на воспитаніе дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія; школы языческія были опасны для вѣры и нравственности дѣтей христіанскихъ. И изъ родителей весьма многіе не понимали всей необходимости при воспитаніи дѣтей, больше всего заботиться объ утвржденіи ихъ въ правилахъ благочестивой жизни и добрыхъ навыкахъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ въ свое время жаловался на это. «Когда мы хотимъ дѣтей ознакомить съ науками», говорилъ онъ, «не только отдаляемъ препятствующее ученію, но и доставляемъ имъ все, что содѣйствуетъ къ этому, приставляемъ къ нимъ пѣстунѣвъ и учителей, издерживаемъ деньги, освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ другихъ занятій, дѣлаемъ и говоримъ все и сами и чрезъ

другихъ, только бы довести ихъ до окончанія подлежащаго имъ ученія; однакожь и при всемъ томъ часто не успѣваемъ. А скромность нравовъ и тщательность о честномъ поведеніи, по нашему мнѣнію, придуть развѣ сами собой, и не смотря на столь многія препятствія? Что можетъ быть хуже этого неразумія—на самое легкое обращать столько вниманія и заботъ, какъ будто бы иначе и нельзя успѣть въ этомъ, а о гораздо труднѣйшемъ думать, что оно, будто какая нибудь пустая и ничтожная вещь, придетъ къ намъ, хотя бы мы и спали? Вѣдь упражненіе души въ благочестивой жизни во столько разъ труднѣе и тяжелѣе изученія наукъ, во сколько исполнять труднѣе, чѣмъ говорить, во сколько дѣла труднѣе словъ. Но для чего, скажешь, нашимъ дѣтямъ нужно это любомудріе и строгое поведеніе? Вотъ это-то самое и сгубило все, что дѣло, такъ необходимое и служащее опорой нашей жизни, считается излишнимъ и ненужнымъ ⁶⁾. Если бы мы дѣтей своихъ прежде всего наставляли быть друзьями Божиими, и учили больше всѣхъ и прежде всѣхъ наукъ наукамъ духовной жизни: то прекратились бы всѣ скорби, настоящая жизнь освободилась бы отъ безчисленныхъ золъ ^{в)}.—Въ душахъ самыхъ благочестивыхъ юношей послѣ образованія въ

---

6) Слово III противъ преслѣд. ~~тѣхъ~~, кот. руководств. къ мон. жиз. § 27.—в) Тамъ же § 14 сл. § 7.

тогдашнихъ свѣтскихъ школахъ оставалось такъ много нечистыхъ впечатлѣній, что нужно было много горькихъ слезъ покаянія, особенныхъ подвиговъ непрестаннаго упражненія въ словѣ Божіемъ подѣ руководствомъ великихъ подвижниковъ благочестія, чтобы все нечистое, привнесенное свѣтскими школами, изгладилось изъ душъ ихъ, чтобы они сдѣлались способными для жизни истинно-христіанской ^{г)}!

Православные иноки ясно видѣли эти недостатки воспитанія; многіе изъ нихъ на себѣ испытали вредъ свѣтскаго образованія, и потому съ христіанскою любовію и заботливостію о спасеніи ближнихъ, спѣшили помочь мірянамъ въ важномъ и трудномъ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей. Едва только монашество приняло правильное благоустройство на востокѣ, какъ являются въ нихъ и училища для воспитанія дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Первые изъ такихъ училищъ мы видимъ въ монастыряхъ начальника иноческаго общежитія преподобнаго Пахомія великаго. Преподобный часто говаривалъ ученикамъ своимъ—инокамъ, что дѣти, по самому нѣжному возрасту своему, способны пріобрѣсть спасительный навыкъ ходить предѣ лицомъ Господнимъ, и, чрезъ благочестивыя упражненія, восходить, по примѣру

г) Это испытали на себѣ св. Іоаннъ Златоустъ (сл. о свящ. гл. 1.), Григорій Боговловъ и Василій Великій.

Самуила, на высоту духовнаго совершенства. Онъ сравнивалъ дѣтей съ землею, которая приноситъ или хорошіе плоды, если съ заботливо-стію воздѣлываютъ ее, или колючее терніе, если оставляютъ ее необработанною и безъ надзора, хотя бы и брошено было на нее доброе сѣмя. Потому-то, говорилъ преподобный, мы должны имѣть особенное попеченіе о дѣтяхъ, какъ повелѣлъ намъ Господь; тогда можемъ надѣяться, что и Онъ будетъ милостивъ къ нашимъ душамъ ^{д)}. По бѣдности своей православные монастыри востока, особенно вначалѣ, не могли имѣть обширныхъ и богато устроенныхъ заведеній для воспитанія дѣтей. Православные иноки первоначально въ этомъ случаѣ имѣли главною цѣлію одно—воспитаніе дѣтей, по слову Апостола, *въ наказаніи и ученіи Господни*, ^{е)} и принимали на воспитаніе къ себѣ сиротъ, неимѣющихъ пріюта ^{ж)}; но благое дѣло, начатое въ пустынѣ, нашло себѣ живое сочувствіе въ городахъ и селеніяхъ. Міряне скоро увидѣли, сколько сокровищъ для душъ своихъ выносили дѣти изъ обителей иноческихъ и, опасаясь соблазновъ и пороковъ господствовавшихъ въ мірѣ, даже со слезами умоляли монашествующихъ быть

д) Жит. препод. издан. Боланд. гл. III. § 19. гл. IV § 32.

—е) Ефес. 4, 4.—ж) Правила св. Василія Великаго, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ Вопр. 15. Твор. св. От. въ Русс. перев. Том. IX, ч. 5, стр. 131. 132.

воспитателями ихъ дѣтей и наставниками въ жизни благочестивой. Трогательный разсказъ объ этомъ находимъ у святаго Іоанна Златоуста. «Одинъ юноша, пишетъ онъ, очень богатый, пришелъ когда-то въ нашъ городъ (Антиохію) для изученія латинской и греческой словесности. Этотъ юноша имѣлъ при себѣ наставника, у котораго и было одно только дѣло:—образовать его душу. Пришедши къ этому наставнику (онъ былъ изъ числа живущихъ на горахъ) ³⁾, я старался узнать, по какому поводу онъ, посвятивъ себя такой мудрости (отшельнической жизни), низошелъ до званія наставника. А онъ, замѣтивъ, что ему остается немного времени провести въ этомъ званіи, разсказалъ намъ все сначала. У этого юноши, говорилъ онъ, отецъ суровъ и жестокъ, и страстно преданъ житейскимъ дѣламъ; а мать скромна, степенна, благонравна и занята только небомъ. Отецъ, самъ оказавшій много воинскихъ подвиговъ, хочетъ и сына поставить на такую же дорогу; а мать со всѣмъ нехочетъ этого, и желаетъ противнаго, молить и жаждетъ видѣть сына преспѣвающимъ въ монашеской жизни. Но сказать это отцу она не посмѣла, потому что боялась, какъ бы онъ, замѣтивъ это, заранѣе не связалъ сына житейскими узами, и, отвлекши отъ попеченія о благочестіи, не опредѣлилъ

---

3) Т. е. Отшельникъ изъ антиохійскихъ гор.

его въ военную службу, и не лишилъ возможности вести подвижническую жизнь и въ послѣдствіи. И вотъ она придумываетъ другое средство. Призвавъ меня въ домъ къ себѣ и сообщивъ все это, она беретъ правую руку отрока и влагаетъ въ мои руки. Когда я спросилъ, для чего это она дѣлаетъ?—это одно, сказала она, остается намъ средство къ спасенію отрока, если я соглашусь и рѣшусь въ качествѣ наставника, взять отрока и идти сюда (въ Антиохію), а она убѣдитъ отца, что если отрокъ изберетъ и воинскую жизнь, для него полезно изученіе краснорѣчія. Если я, говорила она, успѣю въ этомъ, ты, живя съ нимъ однимъ на чужой сторонѣ, не встрѣчая противодѣйствія ни отъ отца, ни отъ кого либо изъ сродниковъ, будешь имѣть возможность образовать его съ полною свободою, и заставить жить такъ, какъ бы онъ былъ въ монастырѣ. Только согласишься и обѣщай повести такъ со мною это дѣло. Забота у меня не о маловажномъ; беспокоюсь и страшусь за душу моего дѣтища. Не пренебреги же опаснымъ положеніемъ того, кто для меня любезнѣе всего; но исхити его изъ сѣтей, бури и волнъ, которыя уже со всѣхъ сторонъ окружаютъ его. Если же ты не хочешь оказать ему милость: то призываю самаго Бога въ посредники между нами, и свидѣтельствую, что я не опустила ничего необходимаго ко спасенію души его, и не повинна въ крови отрока сего. Если же и слу-

чится ему потерпѣть что либо, какъ и естественно человѣку молодому, живущему въ такой роскоши и безопасности, то отъ тебя и отъ твоихъ рукъ взыщеть Богъ въ день тотъ душу отрока сего. Сказавъ это и еще многое другое, и заплакавъ сильно и горько, она убѣдила меня принять на себя этотъ трудъ, и съ этими приказаніями отпустила ^{и)}.

Сироты, и дѣти, имѣющія родителей, принимались въ монастырѣ для образованія неодинаково. «Дѣтей, у которыхъ нѣтъ родителей, говоритъ въ своихъ правилахъ Василій великій, мы принимаемъ сами собою, изъ соревнованія Юву ^{і)} быть отцами сиротъ; а которые зависятъ отъ воли родителей, и которыхъ приводятъ сами родители, принимаемъ при многихъ свидѣтеляхъ, чтобы не подать случая (къ злословію), желающимъ найти случай, но заградить всякія несправедныя уста, говорящія противъ насъ хулу».

Самое воспитаніе дѣтей строго сообразуемо было съ цѣлію возростить ихъ въ строгихъ правилахъ вѣры и жизни христіанской. Они воспитывались какъ общія чада братства; для помѣщенія ихъ назначались особые дома, иногда въ самыхъ монастыряхъ, иногда близъ нихъ ^{к)}.

и) Противъ преслѣдующихъ гѣхъ, которые руководств. къ монаш. жизни слово III въ русс. перев. 187—190.—і) гл. 29, 12.—к) Напр. училище при Студійскомъ монастырѣ, въ Константинополѣ.

Дѣти раздѣлялись по возрастамъ, и потому имъ назначался неодинаковый образъ жизни, «чтобы младшіе,» говоритъ Василій великій, «не приобрѣли смѣлости и чрезмѣрной дерзости передъ старшими, но, по рѣдкости встрѣчъ, сохраняли уваженіе къ высшимъ, и чтобы наказанія, налагаемыя на болѣе совершенныхъ возрастомъ за пренебреженіе ими своихъ обязанностей (если бы случилось имъ впасть въ такое разсѣянiе) непримѣтнымъ образомъ не породило въ дѣтяхъ удобопреклонности ко грѣхамъ, или къ превозношенію, какъ скоро замѣтятъ, что старшіе претыкаются въ томъ, въ чемъ сами они преуспѣваютъ. Да и въ чемъ у старшихъ, по ихъ возрасту, соблюдается приличіе, то молодымъ, въ слѣдствіе частаго обращенія со старшими, дѣлать преждевременно не прилично». Надзоръ за дѣтьми поручался старцу, превосходящему другихъ опытностію, кротостію и терпѣливостію, такому, который бы могъ съ отеческимъ сердоболіемъ и благоразумнымъ словомъ исправлять погрѣшности юныхъ, послѣ каждаго паденія ихъ употреблять приличныя врачества, отъ чего бы одно и то же служило и наказаніемъ за погрѣшность и обрацалось въ упражненіе для приобрѣтенія безстрастія души ¹⁾.

---

1) Правила свят. Василія въ указ. мѣстѣ. Прав. препод. Пахомія, изданныя Болландист. при его житіи чл. 95.

Предметы преподаванія и изученія, уединенныя упражненія, награды и наказанія, качество пищи и одежды, мѣра сна и бодрствованія для дѣтей были опредѣлены особыми правилами. Полнаго собранія такихъ правилъ не дошло до насъ. Изъ правилъ преподобнаго Пахомія и Василія великаго видно, что на молитвы, особенно тѣ, которыя установлено было совершать во время дня, собирались дѣти и старцы, для того, говоритъ Василій великій, что у дѣтей, чрезъ соревнованіе совершеннымъ, укореняется навыкъ къ сокрушенной молитвѣ, и для старшихъ не маловажно пособіе дѣтской молитвы. Законъ Божій былъ главнымъ предметомъ преподаванія, такъ что и при обученіи граматъ (чтенію и письму) употреблялись слова, взятая изъ священнаго Писанія. вмѣсто басенъ, какъ это водилось въ свѣтскихъ школахъ, рассказывали дѣтямъ событія изъ священной исторіи; вразумляли ихъ изрѣченіями изъ книги Притчей; назначали даже особенныя награды дѣтямъ, когда они заучивали изреченія священнаго Писанія наизусть. Напоевая дѣтей Божественнымъ ученіемъ, монашествующіе въ то же время старались очищать юныя ихъ души отъ всѣхъ вредныхъ склонностей и пріучать къ чистотѣ мыслей и душевныхъ движеній. «При правильномъ руководствѣ», говоритъ святой Василій великій, «дѣти удобно пріобрѣтутъ внимательность ума и навыкъ неразсѣиваться, если приставники по-

стоянно будутъ допрашивать, на чемъ остановилась мысль дѣтей, и какой предметъ ихъ размышленія. Ибо простота возраста, неухищренность, и неспособность ко лжи легко высказываютъ душевныя сокровенности. А сверхъ того ребенокъ, чтобъ не часто застигали его на какой либо непозволительной мысли, будетъ избѣгать мыслей нелѣпыхъ, и постоянно будетъ удерживаться отъ нелѣпостей, боясь стыда обличеній». Такимъ образомъ, пріучая нѣжныя души дѣтей ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, иноки-воспитатели въ тоже время отдѣляли отъ нихъ все соблазнительное и недоброе, чтобы, по слову Василия Великаго, когда раскроется смыслъ и придетъ въ дѣйствиѣ разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и преподанныхъ образцовъ благочестія, между тѣмъ какъ разумъ будетъ внушать полезное, а навѣкъ облегчить преспѣваніе».

Вмѣстѣ съ образованіемъ душевнымъ шло и обученіе тѣлесное: дѣтей учили различнымъ ремесламъ и искусствамъ, необходимымъ и полезнымъ въ жизни общественной ¹⁾.

Пищу принимали дѣти въ общей трапезной комнатѣ, въ иныхъ монастыряхъ вмѣстѣ съ братією, въ иныхъ особо, съ своими сверстниками. Пища у монастырскихъ воспитанниковъ была

м) Васил. Велик. прав. 15. 53. Препод. Пахомія чл. 90. житія глав. IV N. 28. гл. VII, N. 55.

простая и умѣренная, хотя не такъ строгая, какъ у иноковъ. Дѣти вкушали пищу тихо и благоговѣнно. Всѣ монашествующіе обращались съ дѣтьми кротко, не позволяя себѣ ни празднословія, ни шутокъ съ ними, ни игръ; вездѣ съ дѣтьми они соблюдали степеньность, учили ихъ всегда одному доброду. Ошибки и погрѣшности дѣтей исправляли съ кротостію, безъ огорченія, и только тогда прибѣгали къ мѣрамъ строгимъ, когда проступокъ дѣтскій показывалъ явную порчу нрава, напримѣръ непокорность, прекословіе, лѣность въ занятіяхъ, празднословіе, ложь и тому подобное. Наказывать не всякому позволялось, а только надзирателю общаго благочинія; самыя наказанія были всегда соразмѣрны винѣ и мудро приспособлены къ исправленію дѣтей. Вотъ напримѣръ правило Василія великаго, касательно этого предмета: «разсердился ли кто на сверстника? Должно успокоить его и заставить самаго раздраженнаго, по мѣрѣ продерзости, оказать услугу; потому что навъкъ смиренія какъ бы отсѣкаетъ душевную раздражительность, а превозношеніе всего чаще производитъ въ насъ гнѣвъ. Коснулся-ли кто не вовремя снѣдей? Пусть большую часть дня остается безъ пищи. Обличенъ ли кто, что вкушалъ пищу не въ мѣру, или неблагочинно? Пусть, во время принятія пищи другими, отлученный отъ яствъ принужденъ будетъ смотрѣть на другихъ, вкушающихъ чинно, чтобы онъ и

наказанъ былъ воздержаніемъ, и научился чинности. Произнесъ ли кто праздное слово, оскорбленіе ближнему, ложь, или иное что запрещенное?—пусть уцѣломудрится воздержаніемъ чрева и молчаніемъ ^{м)}.

По окончаніи воспитанія въ монастыряхъ, одни изъ молодыхъ людей, по собственному ихъ расположенію и разсужденію, при свидѣтеляхъ-предстоятеляхъ церквей, давали обѣтъ монашества и оставались въ монастыряхъ на всю жизнь; другихъ, кто не желалъ вступить въ монашество, или кого вызывали къ себѣ родители, съ молитвою и напутственнымъ благословеніемъ, такъ же при свидѣтеляхъ, иноки отпускали въ дома. Но благочестивыя наставленія и полезныя внушенія иноческаго воспитанія такъ глубоко и неизгладимо напечатлѣвались въ сердцахъ воспитанниковъ, что пороки мірскаго общества едва-ли могли ихъ совратить съ пути благочестія. Полезныя для души христіанской занятія, къ которымъ воспитанники получали навѣкъ въ монастыряхъ, на примѣръ частая молитва, чтеніе священнаго Писанія, и богомысліе были всегдашними, любимыми ихъ занятіями и въ мірѣ. Самый внѣшній видъ мірской ихъ жизни принималъ иной характеръ. Продолжимъ здѣсь разсказъ святаго Іоанна Златоуста объ юношѣ, воспитанномъ подъ руководствомъ благочести-

---

м) Прав. 15.

ваго инока. «Надежда ^{н)} меня не обманула», говорилъ Златоусту инокъ, наставникъ юноши. «Многіе изъ его товарищей получили столько пользы отъ сообщества съ нимъ, что дошли до одинаковой съ нимъ ревности къ благочестивой жизни. И вотъ что удивительно: являясь внѣ дома, онъ, казалось, ни чѣмъ неотличался отъ прочихъ, потому что и въ обращеніи не былъ грубъ и суровъ, и одежды не носилъ особой, и во виду, и по голосу, и по всему прочему, былъ таковъ, какъ и всѣ другіе. По этому и могъ онъ многихъ изъ своихъ собесѣдниковъ уловлять въ свои сѣти, скрывая внутри себя много любомудрія. А если бы кто увидѣлъ его дома, то подумалъ бы, что это одинъ изъ числа живущихъ на горахъ (то есть отшельниковъ): потому что и домъ у него устроенъ былъ точно какъ монастырь, и не заключалъ въ себѣ ничего, кромѣ необходимаго. Время у него все почти употреблялось на чтеніе священныхъ книгъ. Быстро понимая науки, онъ внѣшнему ученію посвящалъ только малую часть дня, а все остальное время занимался непрерывно молитвами и чтеніемъ Божественныхъ книгъ. Оставался безъ пищи по цѣлому дню, и даже не по одному и не по два только дня, но и въ теченіе многихъ дней. Одежду онъ сдѣлалъ себѣ изъ

н) Надежда, что и среди міра неотступитъ онъ отъ внутреннихъ ему инокомъ правилъ благочестія.

волось, и въ ней спалъ по ночамъ, выдумавъ ее, какъ мудрое средство къ тому, чтобы скорѣе вставать отъ сна. И все прочее у него дѣлалось по чину монашескому, точно какъ у монаховъ; и онъ постоянно прославлялъ Бога за то, что вложилъ въ него столь быстрое пареніе къ этому любомудрію. Все это, прибавляетъ святой Златоустъ, пересказалъ намъ наставникъ тайно, потому, что отрокъ гнѣвался, если узнавалъ, что какой нибудь изъ этихъ подвиговъ его обнаруженъ ^{о)}.

Сравнивая современныя ему общественныя школы съ иноческими, святой Златоустъ говоритъ вообще, что изъ мірскихъ училищъ столь же мало выходитъ добрыхъ воспитанниковъ, сколько изъ монастырей выходитъ худыхъ ^{п)}! Посему-то онъ, ревнитель христіанскаго благочестія, раскрывая всю пользу иноческаго воспитанія, со всею силою своего краснорѣчія убѣждалъ своихъ современниковъ отводить своихъ дѣтей для воспитанія къ инокамъ, и преждевременно не вызывать ихъ изъ пустыни въ дома свои: но оставлять ихъ тамъ до тѣхъ поръ, доколѣ не приобрѣтутъ они крѣпкаго навыка въ жизни благочестивой и не окажутся способными приносить вождедѣнные плоды и для себя самихъ, и для своихъ родителей, и для всего общества. «Вы скажете, писалъ Златоустъ, мы слѣ-

о) Слово III. стр. 191—192.—п) Во второмъ словѣ.

дуемъ привычекъ и хотимъ , чтобы дѣти были при насъ. Этого и я желаю, и не менѣ васъ, родителей, молюсь, чтобы они возвратились въ родительскій домъ, и заплатили за воспитаніе такъ, какъ лучше и не могли бы; только не теперь (то есть когда дѣти продолжаютъ еще духовное воспитаніе у иноковъ) мы должны требовать этого. Не видите ли, что и земледѣльцы, какъ ни сильно желаютъ получить плоды трудовъ своихъ, никогда однакожь не рѣшаются собрать ихъ преждевременно. Такъ и мы не станемъ прежде времени уводить своихъ дѣтей изъ пустыннаго уединенія; но дадимъ, чтобы уроки впечатлѣлись въ нихъ и сѣмена благочестія укоренились. Не будемъ беспокоиться и скорбѣть, хотя бы пришлось имъ пробить въ монастырѣ десять или двадцать лѣтъ; потому что, кто болѣе станетъ упражняться въ школѣ, тѣмъ болѣе пріобрѣтетъ силы. Впрочемъ, если угодно, не будемъ для этого назначать и срока; но пусть будетъ единственнымъ предѣломъ то время, когда посѣянные въ сынѣ плоды достигнутъ зрѣлости; тогда пусть онъ возвращается изъ пустыни, а прежде отнюдь нѣтъ. Поспѣшность наша произведетъ только то, что онъ никогда не созрѣетъ. Ибо, кто прежде времени лишается питанія въ корнѣ, тотъ и въ надлежащее время nebudeтъ уже годенъ; а чтобы этого не случилось съ нашими дѣтьми, будемъ терпѣливо переносить разлуку, и не только сами

не станемъ понуждать (выдти изъ монастыря), но и имъ не позволимъ, если захотятъ возвратиться домой преждевременно. Тогда будетъ отъ нихъ полная польза и для отца, и для матери, и для дома, и для города, и для общества; если же сынъ возвратится не окончивъ воспитанія, то будетъ онъ предметомъ посмѣянія и позора, и причинитъ вредъ себѣ и другимъ. Не будемъ же дѣлать такого зла. Отправляя дѣтей въ чужія страны, мы хотимъ увидѣть ихъ тогда, когда они усовершатся въ томъ, для чего отправлены путешествовать; если же они возвратятся прежде, мы не столько получаемъ удовольствія отъ ихъ прибытія, сколько скорби отъ того, что они возвратились ни съ чѣмъ. Такъ не крайне ли безразсудно о духовномъ не прилагать и такого попеченія, какое мы показываемъ въ отношеніи къ житейскому... Когда дѣти отправлены въ дальнее путешествіе, родителямъ трудно видѣться съ ними, особенно если родители будутъ въ преклонныхъ лѣтахъ: но сюда (въ монастыри) можно часто приходиться къ нимъ. Такъ и станемъ дѣлать: когда дѣтямъ еще нельзя придти къ нимъ, будемъ мы приходиться къ нимъ для свиданія и собесѣдованія. Отъ этого намъ будетъ много пользы и удовольствія. Ибо мы будемъ не только радоваться при свиданіи съ любимыми дѣтьми, но и возвращаться домой съ великими плодами, а, можетъ быть, и сами останемся съ ними, бывъ проникнуты любовію

къ любомудрію. И такъ станемъ вызывать ихъ изъ монастыря тогда, когда они сдѣлаются крѣпкими и способными приносить пользу другимъ; тогда только будемъ выводить ихъ оттуда, чтобы свѣтъ сдѣлался общимъ для всѣхъ, чтобы свѣча стояла на свѣщникѣ. Тогда-то увидите, какихъ дѣтей вы отцы, тогда-то узнаете пользу любомудрія, когда дѣти ваши станутъ врачевать людей отъ неизлѣчимыхъ болѣзней, когда будутъ прославляться, какъ всеобщія благодѣтели, покровители и спасители, когда будутъ жить на землѣ, между людьми, какъ Ангелы, и обращать на себя взоры всѣхъ» р)!

Такія училища, разсадники христіанскаго благочестія на востокѣ, были въ Египтѣ, въ Тавенскихъ монастыряхъ преподобнаго Пахомія; въ Понтѣ и Кападокіи, въ монастыряхъ, устроенныхъ св. Василіемъ великимъ; у антиохійскихъ отшельниковъ. Подобное же училище устроено было въ Низивіи св. Іаковомъ, гдѣ воспитывался и былъ послѣ наставникомъ преподобный Ефремъ Сиринъ. Самимъ преподобнымъ Ефремомъ устроено было такое-же училище въ Едессѣ, гдѣ онъ самъ былъ первымъ наставникомъ с). Преподобнымъ Равулою, въ началѣ VI вѣка, въ Едессѣ же, устроено было училище, въ

р) Сл. III. стр. 215.—219.—с) См. житіе пр. Ефрема и завѣщаніе его, на сирскомъ языкѣ. Ассемана Библиот. Восточ. Том. 3. отд. 2. стр. 224.

которомъ дѣти изъ сосѣднихъ городовъ и селеній, такъ же обращенные ко Христу Персы, подъ руководствомъ иночествующихъ, изучали таинства святой вѣры и правила жизни христіанской, и потомъ посылались на проповѣдь евангельскую язычникамъ ^{т)}. Преподобный Евгеній (или Аоній), подвизавшійся сначала подъ руководствомъ преподобнаго Антонія великаго, а потомъ основатель монашества въ странахъ вавилонскихъ и арабійскихъ, устроилъ училище въ городѣ Мезенѣ, гдѣ всякій, кто только желалъ, учился у иноковъ христіанской вѣрѣ и благочестію ^{у)}. Въ Палестинѣ было училище при лаврѣ св. Саввы Освященнаго, гдѣ, между прочимъ, воспитывались преподобные Феодоръ и Ософанъ Пачертанные ^{ф)}. Граждане Константинополя и окрестныхъ мѣстъ отдавали дѣтей своихъ въ училище при Студійскомъ монастырѣ, подъ руководство знаменитыхъ монаховъ-Студитовъ ^{х)}, или при другихъ монастыряхъ ^{ц)}. Преподобные Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ, основали подобное училище въ Моравіи и Болгаріи, которое въ продолженіи X вѣка, особенно при покрови-

---

т) Сн. Житіе препод. Александра, начальника неусыпающихъ, изданное Болланд. 15 Генв. ст. 1033.—у) Ассем. Библиот. Восточ. Т. IV. стр. 867.—ф) См. Чет. Мин. подъ 27 декабр. у Сурія въ жит. свв. подъ 26 декаб.—х) Жизнь препод. Николая Студита, издан. Котелер. стр. 896 и 897.—ц) Созом. Церк. Истор. кн. IX, гл. 2.

тельство царя Сумеона книголюбца, цвѣло полнымъ цвѣтомъ ч).

И въ настоящее время, пишетъ одинъ благочестивый путешественникъ по востоку, въ Сиріи и Палестинѣ, угнетенной отъ зловѣрія и безначалія, и отъ миссіонеровъ всѣхъ исповѣданій западныхъ, которые спѣшатъ подрывать, поколебать, разрушить древнее, простое вѣрованіе восточныхъ христіанъ, взоръ путешественника съ любовію останавливается на Сайданайской обители. Благочестивыя инокини этой обители давно уже обрекли себя обученію бѣдныхъ арабскихъ дѣтей, которыя изъ окрестныхъ селеній стекаются въ монастырь, дабы научиться здѣсь арабской грамотѣ и начаткамъ вѣры христіанской. Убогія, возбужденныя только христіанскою любовію, сирійскія инокини успѣли завести у себя дѣтскіи пріютъ еще въ то время, когда не только на Руси, даже въ цѣлой западной Европѣ небыло и помину о дѣтскихъ пріютахъ ш).

ч) Паннионское жит. св. Кирилла, помѣщенное въ Москвитин. 1843. г. Част. III. N. 6. Изслѣдов. Калайдовича объ Юаннѣ Экзархѣ болгар. стр. 14 28.—ш) А. Стурдза; взглядъ на церков. событія въ Сиріи и Палестинѣ. Москвит. 1848 г. февраль.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО КАССИАНА РИМЛЯНИНА

СКАЗАНІЯ

О ПОДВИЖНИКАХЪ ЕГО ВРЕМЕНИ^{а)}.

1. О ПРЕЛЪЩЕНІИ АВВЫ ІОАННА.

(Собесѣд. 1. гл. 21.)

Вотъ какъ недавно прельщенъ былъ авва Іоаннъ, жившій въ Ликѣ. Когда при удрученномъ и истощенномъ тѣлѣ принятіе пищи раздѣляя двухдневнымъ постомъ, на третій день приступалъ онъ ко вкушенію, тогда веельзевуль, въ образѣ страшнаго эѳіопа, пришелъ и, повергшись къ ногамъ его, сказалъ: прости мнѣ! этотъ трудъ указалъ тебѣ я! И такъ мужъ сей, столь великій и въ дѣлѣ разсужденія совершенный, уразумѣлъ, что подъ видомъ несоразмѣр-

---

а) Преподобный Кассіанъ Римлянинъ—ученикъ святаго Іоанна Златоустаго, жилъ въ концѣ IV и началъ V вѣка по Р. Х. Память его празднуется святою Церковію 29 февраля. Предлагаемая сказанія выбраны изъ сочиненія его, называемаго: *collationes*, собесѣдованія.—*Patrolog. curs. complet. tom. 49. Paris. 1846. p. 478—1327.*

наго воздержанія былъ обмануть хитростію діавола, назначивъ себѣ такой постъ, который на изможденное тѣло налагалъ ненужное и даже вредное для духа изнуреніе.

2. О СМЕРТИ СТАРЦА ГЕРОНА

(Собесѣд. 2. гл. 5.)

Старець Геронъ, пятьдесятъ лѣтъ пребывавшій въ скитской пустынѣ, съ особенною строгостію соблюдалъ суровое воздержаніе и, удалившись въ самую глушь, далѣе всѣхъ жившихъ въ пустынѣ, подвизался съ удивительною горячностію. Но недавно по обольщенію діавольскому палъ съ высоты въ бездну. Не стяжавъ дара разсужденія, онъ захотѣлъ лучше управляться своими правилами, нежели слушаться совѣтовъ братіи и наставленій старшихъ. Навсегда удалившись въ глубину уединенія, онъ съ такою строгостію соблюдалъ постоянный постъ, что самый праздникъ пасхи никогда не могъ побудить его къ участию въ общей трапезѣ съ братією. Въ это время, когда всѣ братія ради годоваго праздника оставались въ церкви, онъ одинъ не могъ присоединиться къ нимъ, дабы, вкусивъ немного овощей, не показаться ослабѣвшимъ въ своемъ подвигѣ. Обольщенный такимъ предубѣжденіемъ, онъ съ величайшимъ благоговѣніемъ принялъ аггела сатанина за Ангела свѣтла, и, послушавъ его наставленій съ рабскою готовностію, повергся въ кладезь,

глубины котораго нельзя измѣрить глазомъ. Онъ не усумнился въ вѣрности совѣта аггела, который утверждалъ, что при своихъ высокихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ онъ уже никакъ не можетъ подвергнуться никакой опасности. Чтобъ увѣриться въ своей невредимости самымъ очевиднымъ опытомъ, въ одну бурную ночь, онъ, обольщенный діаволомъ, бросился въ сказанный колодезь, желая испытать высоту своей добродѣтели тѣмъ, если выйдетъ оттуда невредимъ. Съ трудомъ величайшимъ братія извлекли его оттуда еле живаго; но, что еще хуже,—ему оставалось не больше трехъ дней прожить, а онъ пребывалъ такъ упоренъ въ своемъ обольщеніи, что и опытомъ смерти не могъ убѣдиться въ томъ, что былъ поруганъ коварствомъ демоновъ. Но братія, соболѣзновавшіе о его несчастіи, во уваженіе его многихъ трудовъ и долголѣтняго пребыванія въ пустынѣ, едва могли упросить пресвитера авву Пафнутія,—не считать его самоубійцею и недостойнымъ поминовенія и жертвы за усопшихъ.

3. О ПАДЕНІИ ДВУХЪ БРАТІЙ ПО НЕОПЫТНОСТИ ВЪ ДѢЛѢ РАЗСУЖДЕНІЯ.

(Собесѣд. 2. гл. 6.)

Въ глубинѣ пустыни Фивайдской, гдѣ нѣкогда обиталъ блаженный Антоній, жили два брата. Проходя обширную уединенную пустыню, они, по неосторожности въ дѣлѣ разсужденія, рѣши-

ли между собою — совершенно не принимать никакой пищи кромѣ той, какую подастъ имъ самъ Богъ. Такимъ образомъ блуждали они по пустынѣ, и готовы уже были умереть съ голоду, какъ издали увидали ихъ Мазики.—Этотъ народъ свирѣпѣе и жестокае почти всѣхъ дикихъ племенъ: къ пролитію крови ихъ побуждаетъ не жажда добычи, какъ другихъ, а одна лютость нрава. Но вопреки своей природной лютости, они съ хлѣбами встрѣтили братій. Одинъ изъ братій по разсудительности съ радостію и благодареніемъ взялъ хлѣбы, какъ бы посланные отъ самаго Господа, и размышлялъ, что пища эта падаетъ по Божію промысленію, и не безъ воли Божіей случилось, что эти люди, которые всегда услаждались кровію человѣческою, дали имъ средство поддержать жизнь, когда они уже изнемогли и умирали отъ голода. Но другой, отказавшись отъ пищи, такъ какъ она доставлена была людьми, умеръ отъ голода. Хотя ихъ первоначальныя побужденія происходили отъ непохвальной увѣренности, однако-же одинъ при помощи разсудительности поправилъ начатое неосторожно и безразсудно, а другой, пребывая въ слѣпомъ предубѣжденіи и совершенно не имѣя разсудительности, самъ себя причинилъ смерть, которую Господь хотѣлъ отворотить; ибо никакъ не вѣрилъ, чтобы случилось по Божію внушенію, что свирѣпые варвары, забывъ свою лютость, принесли къ нимъ вмѣсто мечей хлѣбы.

4. О ПРЕЛЪЩЕНІИ ДРУГАГО БРАТА, ВЪ КОТОРОЕ ВПАЛЪ ОНЪ ПО НЕОПЫТНОСТИ ВЪ ДѢЛѢ РАЗСУЖДЕНІЯ.

(Собесѣд. 2. гл. 7.)

Другой братъ (имени его не скажу, потому что онъ еще живъ) долгое время принималъ демона за ангела свѣтла, и неоднократно обманутый отъ него откровеніями, повѣрилъ, что онъ—вѣстникъ правды. Кромѣ откровеній, тотъ всякую ночь свѣтилъ ему въ келліи, такъ что не нужно было свѣтильника. Наконецъ повелѣваетъ ему принести въ жертву Богу сына своего, жившаго съ нимъ въ томъ же монастырѣ, чтобы онъ чрезъ сіе жертвоприношеніе содѣлался ничѣмъ не меньше патріарха Авраама. Братъ до такой степени былъ обольщенъ его увѣреніями, что немедленно самымъ дѣломъ совершилъ бы дѣтоубійство, если бы отрокъ, замѣтивъ, что отецъ вопреки обыкновенію наточиваетъ ножъ и раскладываетъ веревки, которыми бы связать его какъ бы для жертвоприношенія, не убѣжалъ, утрашенный предчувствіемъ грядущаго злодѣянія.

5. О ПАДЕНІИ И ОБОЛЪЩЕНІИ ОДНОГО МОНАХА ВЪ МЕСОПОТАМІИ.

(Собесѣд. 2. гл. 8.)

Нѣкій монахъ въ Месопотаміи, заключившись одинъ въ келліи, много лѣтъ соблюдалъ воздержаніе, неподражаемое и для немногихъ, но

наконецъ такъ оболъщенъ былъ діавольскими откровеніями и сновидѣніями, что послѣ столь многихъ трудовъ и добродѣтелей, которыми превосходилъ всѣхъ жившихъ тамъ монаховъ, жалкимъ образомъ впалъ въ іудейство и принялъ обрѣзаніе. Желая обычными видѣніями увлечь его къ увѣрованію въ замышленный имъ обманъ, діаволь, долгое время, будто вѣстникъ истины, открывалъ ему истину, и наконецъ показалъ ему христіанъ вмѣстѣ съ учителями нашего благочестія и вѣры, т. е. съ Апостолами и мучениками, въ мрачномъ и позорномъ видѣ, оскверненныхъ и обезображенныхъ, и напротивъ народъ іудейскій съ Моисеемъ, патриархами и Пророками въ свѣтломъ сіяніи и въ величайшемъ веселіи, и присовѣтовалъ ему, чтобы онъ поспѣшилъ принять обрѣзаніе, если желаетъ быть причастникомъ ихъ славы и блаженства. Вотъ какъ губельно не имѣтъ дара разсужденія!

6. АВВЫ СЕРАПІОНА, О ТОМЪ, КАКЪ СЛАВЬЮТЪ ПОМЫСЛЫ, КОГДА ВЫВАЮТЪ ОТКРЫТЫ И КАКЪ ОПАСНА САМОНАДЪЯННОСТЬ.

(Собесѣд. 2. гл. 11.)

Когда я былъ мальчикомъ, рассказывалъ авва Серапіонъ, и жилъ съ аввою Θεоною, по внушенію врага у меня образовалась привычка— послѣ обѣда со старцемъ въ девятомъ часу, каждый день тихонько прятать за пазуху одинъ

кусокъ хлѣба, который послѣ я тайно отъ него съѣдалъ. Вслѣдствіе однажды родившагося желанія и по побужденію прихоти я не отставалъ отъ этого воровства, однакожъ по удовлетвореніи лукаваго вожделѣнія, входя въ себя, я за сдѣланное преступленіе тяжелѣе мучился, нежели сколько чувствовалъ удовольствія отъ вкушенія. Когда я не безъ скорби сердечной ежедневно былъ побуждаемъ исполнять это тягостное дѣло, какъ будто возложенное на меня приставниками фараона вмѣсто дѣланія кирпичей, а между тѣмъ не могъ избавиться отъ сего жестокаго мученія и стыдился признаться старцу въ тайномъ воровствѣ,—по смотрѣнію Бога, восхотѣвшаго освободить меня отъ сего тяжкаго порабощенія, случилось, что въ келлію старца пришли ради назиданія нѣкоторые изъ братіи. Когда послѣ трапезы началась духовная бесѣда, и старецъ, отвѣчая на предложенные ими вопросы, рассуждалъ о грѣхѣ чревоугодія и о владычествѣ тайныхъ помысловъ, и объяснялъ ихъ свойство и чрезвычайную силу, каковую имѣютъ они, доколѣ скрываются,—тогда я, пораженный мыслию бесѣды и пришедъ въ страхъ отъ угрызенія совѣсти,—подумалъ, что такія слова произнесены были старцемъ потому, что Господомъ открыты ему тайны моего сердца, и началъ тайно вздыхать, потомъ, когда усилилось сокрушеніе моего сердца, явно зарыдалъ и залился слезами. Наконецъ изъ-за пазу-

хи, принимавшей краденое, я вынулъ хлѣбъ, по грѣховной привычкѣ украденный для снѣденія, положилъ его предъ всѣми, повергся на землю, и признавшись, какъ всякій день тайно съѣдалъ его, просилъ прощенія и со слезами умолялъ, чтобъ испросили мнѣ у Господа разрѣшенія отъ тягчайшаго порабощенія. Тогда старецъ сказалъ: дерзай, чадо! одно твое признаніе и безъ содѣйствія моего слова разрѣшаетъ тебя отъ сего порабощенія. Ибо ты восторжествовалъ нынѣ надъ побѣждавшимъ тебя врагомъ, сокрушивъ его твоимъ признаніемъ сильнѣе, нежели самъ ты былъ поражаемъ отъ него посредствомъ твоей скрытности. Итакъ послѣ такого открытаго признанія нечистый духъ уже не въ состояніи будетъ беспокоить тебя и гнуснѣйшій змій, твоимъ спасительнымъ признаніемъ выведенный наружу изъ мрака твоего сердца, не найдетъ у тебя себѣ гнѣзда. Старецъ еще не кончилъ сихъ словъ,—и вотъ изъ-за пазухи моей выпалъ горящій свѣтильникъ, и наполнилъ келію сѣрнымъ запахомъ до того, что сильное зловоніе едва позволяло намъ оставаться въ ней. Вотъ, сказалъ старецъ, Господь видимымъ образомъ доказалъ тебѣ истину словъ моихъ, дабы ты своими глазами видѣлъ, что возбудитель страсти изгнанъ изъ твоего сердца спасительнымъ признаніемъ и дабы ты зналъ, что врагъ, будучи открытъ, не будетъ уже имѣть въ тебѣ мѣстопробыванія. Итакъ,

сказалъ Серапіонъ , по предвѣщанію старца , господство діавола такъ было истреблено во мнѣ силою признанія, что врагъ никогда не покушался и на память мнѣ приводитъ сего вождедѣнія.

7. ОБЪ ОПАСНОСТИ — НЕ ИМѢТЬ СОСТРАДАНІЯ.

(Собесѣд. 2. гл. 13.)

Къ одному, очень извѣстному намъ, старцу пришелъ ради своей пользы и уврачеванія нѣкій юноша не изъ числа нерадивыхъ, и открылъ ему чистосердечно, что его тревожатъ плотскія вождедѣнія и духъ блуда, думая, что по молитвамъ старца получитъ утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ и врачевство отъ нанесенныхъ ему ранъ. Но старецъ, укоривъ его жестокими словами, назвалъ его жалкимъ и недостойнымъ имени монаха, когда онъ сталъ услаждаться такимъ порокомъ и похотию, — и такъ уязвилъ его своими упреками, что тотъ вышелъ изъ его келліи съ глубокимъ отчаяніемъ и смертельною скорбію. Когда угнѣтенный такою скорбію, онъ сильно былъ занятъ мыслию не о уврачеваніи страсти, но объ удовлетвореніи зачинавшейся похоти, съ нимъ встрѣтился опытнѣйшій изъ старцевъ авва Аполлонъ и, догадываясь по глазамъ и по опавшему лицу о тяжелой и сильной борьбѣ, тайно происходившей въ его сердцѣ, спросилъ его о причинѣ такого тре-

вознаго состоянія. Тотъ, не смотря на ласковое съ нимъ обращеніе старца, не хотѣлъ дать ему никакого отвѣта. Тогда старецъ болѣе и болѣе замѣчая, что онъ не напрасно хочетъ скрыть молчаніемъ причину такой печали, которой не могъ утаить на лицѣ, настойчивѣе сталъ допрашивать его о причинахъ тайной скорби. Юноша принужденъ былъ сознаться, что идетъ въ селеніе поять жену, и оставивъ монастырь возвращается въ міръ, потому что по мнѣнію такого-то старца не можетъ быть монахомъ, а похотей плоти обуздать не въ силахъ и не получилъ врачевства противъ ея нападеній. Авва Аполлонъ, успокоивая его кроткимъ утѣшеніемъ, утверждалъ, что и самъ онъ ежедневно возмущается такими же страстными похотѣніями и вожделѣніями, и потому не должно ему совершенно впадать въ отчаяніе, и изумляться жару страстныхъ движеній, которыя можно одолѣть не столько прилжнымъ трудомъ, сколько милосердіемъ и благодатію Господа. Послѣ сего упростилъ юношу, чтобъ тотъ подождалъ одинъ только день, и убѣдивъ его возвратиться въ свою келлію, поспѣшно привелъ его въ монастырь вышереченнаго старца. Приблизившись къ нему, онъ простеръ руки и, проливая слезы въ молитвѣ, сказалъ: «Господи! Единый святыи судія сокровенныхъ движеній и тайный врачъ немощи человѣческой! обрати напасть, приключившуюся сему юношѣ, на того старца, дабы

онъ хотя въ старости научился снисходить немощамъ страждущихъ и имѣть состраданіе къ слабости юнѣйшихъ. Когда онъ съ воздыханіемъ оканчивалъ сію молитву, видитъ отвратительнаго эоіопа, который стоялъ предъ келліей старца и направлялъ противъ него огненныя стрѣлы. Быстро уязвленный ими, выбѣжавъ изъ келліи, какъ безумный и пьяный, старецъ бѣгалъ туда и сюда, то выходилъ изъ нея, то входилъ, и наконецъ уже не могъ въ ней оставаться, но въ волненіи пошелъ тѣмъ же путемъ, которымъ удалялся тотъ юноша. Авва Аполлонъ, видя, что онъ какъ будто обезумѣлъ, гонимый какими-то фуріями,—уразумѣлъ, что огненная стрѣла, пущенная, какъ онъ видѣлъ, діаволомъ, попала въ его сердце и отъ нестерпимаго распаленія произошло въ немъ смятеніе ума и возмущеніе чувствъ; тогда авва подошелъ къ старцу и спросилъ его: куда ты стремишься, и что такое беспокоитъ тебя, какъ юношу, и заставляетъ бѣгать такъ быстро, что ты забылъ старческую тягость? И когда тотъ, смущенный укорами совѣсти и сквернымъ помысломъ, подумалъ, что жаръ его сердца замѣченъ, и скрывая отъ старца тайны своего сердца, не смѣлъ дать вопрошавшему никакого отвѣта; тогда авва сказалъ ему: возвратись въ келью и пойми, что діаволь или тебя вовсе не зналъ, или презиралъ тебя и не относилъ къ числу тѣхъ, съ которыми ежедневно вести брань и борьбу по-

буждаютъ его успѣхи ихъ и труды: потому что послѣ столькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ монашествѣ, ты и одной стрѣлы, направленной въ тебя, не могъ, не говорю, отразить, но даже стерпѣть, хотя бы одинъ день. Господь попустилъ уязвить тебя сею стрѣлою для того, чтобъ ты изъ собственнаго примѣра и опыта, хотя на старости лѣтъ, научился сострадать немощамъ другихъ и снисходить слабостямъ юнѣйшихъ. Къ тебѣ приходилъ юноша, страдавшій отъ діавольскаго навожденія, а ты не только не согрѣлъ его никакимъ утѣшеніемъ, но повергъ его въ гибельное отчаяніе и предалъ въ руки врага, чтобъ онъ жалкимъ образомъ пожралъ его. Безъ сомнѣнія врагъ не сталъ бы нападать на него съ такою силою, съ какою донинѣ не хотѣлъ нападать на тебя, если бы, завидуя его будущему преспѣянію, не поспѣшилъ своими огненными стрѣлами отвлечь и совратить его съ пути той добродѣтели, которой начало видѣлъ въ душѣ его. Конечно онъ считалъ его слишкомъ мужественнымъ, когда почелъ необходимымъ напасть на него съ такою силою. И такъ изъ собственнаго примѣра научись сострадать страждущимъ, не устрашать бѣдствующихъ пагубнымъ отчаяніемъ и не ожесточать суровыми словами, но лучше ободряй ихъ кроткимъ и ласковымъ утѣшеніемъ. Противъ козней врага никто бы не могъ устоять, не могъ бы уничтожить или подавить плот-

скихъ похотей, жгущихъ какъ бы естественнымъ огнемъ если бы не помогала намъ въ немощи нашей, не покрывала и не ограждала насъ, благодать Божія. И такъ окончивъ слово о семъ спасительномъ дѣйстви Промысла, которымъ Онъ восхотѣлъ и того юношу избавить отъ пагубной страсти, и тебя вразумить о силѣ нападенія вражія и о сострадательности, въ общихъ молитвахъ будёмъ просить Господа, чтобы Онъ повелѣлъ удалиться отъ тебя сему бичу, который благоизволилъ возложить на тебя ради твоей пользы. И по одной молитвѣ старца Господь отъялъ сіе искушеніе съ такою же скоростію, съ какою навелъ оное.

8. О НЕУМЪРЕННЫХЪ ПОСТАХЪ И ВДВНІЯХЪ.

(Собесѣд. 2. гл. 17.)

Я помню, говорилъ авва Моисей, что я часто совершенно отказывалъ себѣ въ принятіи пици, и по прошествіи двухъ или трехъ дней, проведенныхъ безъ пици, даже и воспоминаніе о пицѣ не тревожило моей мысли; но вмѣстѣ съ тѣмъ по вражескому дѣйствию сонъ отошелъ отъ моихъ очей, такъ что въ теченіи многихъ дней и ночей я просилъ Господа хотя не много сна излить на мои очи; и я почувствовалъ, что отъ недостатка пици и сна я бѣдствовалъ болѣе, нежели отъ борьбы съ сонливостію и чревоугодіемъ. Посему какъ должно намъ ста-

ратся, чтобъ отъ удовольвенія прихотямъ тѣлеснымъ не впасть во вредное расслабленіе и не рѣшаться принимать пищу или прежде уставленнаго времени, или сверхъ мѣры: такъ должно вкушать пищи и сна въ опредѣленное время, хотя бы съ неохотою. Ибо та и другая брань возникаетъ по злоумышленію противника, и опаснѣе низлагаетъ неумѣренное воздержаніе, нежели соразмѣрное насыщеніе.

**9. О НЕЗАКОННОМЪ ПРИНЯТІИ ПИЩИ БРАТОМЪ
ВЕНІАМИНОМЪ.**

(Собесѣд. 2. гл. 24.)

Не имѣющіе совершенства въ дѣлѣ разсужденія предпочитаютъ поститься два дня сряду и что надлежало бы употребить нынѣ, сберегаютъ до завтра, только бы дождавшись обѣда, вполне насытиться. Этому обыкновенію въ недавнее время упорно держался монахъ Веніаминъ, который вмѣсто того, чтобы, ежедневно вкушая по два малыхъ хлѣба, хранить непрерывную умѣренность и равное воздержаніе, пожелалъ лучше продолжать всегда двухдневные посты, чтобы, послѣ приступая къ обѣду, наполнять голоднос чрево двойною порціею, т. е. съѣдая по четыре хлѣба, онъ услаждался полнымъ насыщеніемъ, и двухдневнымъ постомъ какъ бы пріобрѣталъ то, что чрево его наполнялось. Вы конечно помните, чѣмъ кончилось это, когда онъ по упрямству руководствовался собствен-

ными соображеніями, а не преданіями старцевъ. Ибо оставивъ пустыню, онъ возвратился къ пустому мудрованію міра и къ суетѣ вѣка сего; научивъ всѣхъ своимъ паденіемъ, что никто довѣряя своимъ понятіямъ, или собственному сужденію, не можетъ взойти на верхъ совершенства, ни даже избѣжать пагубныхъ поруганій діавола.

10 ОВЪ АВВЪ ПАФНУТІА.

(Собесѣд. 3. гл. 1.)

Въ ликѣ святыхъ, которые, какъ чистѣйшія звѣзды, блистали въ ноци міра сего, видѣли мы святаго Пафнутія, подобно великому свѣтилу, сіявшаго свѣтлостію вѣдѣнія. Онъ былъ пресвитеромъ въ сонмѣ жившихъ въ скитской пустыни, въ которой прожилъ онъ до конца жизни, такъ что изъ кельи, въ которой началъ жить съ юныхъ лѣтъ и которая отстояла отъ церкви на пять миль, никогда не выходилъ даже и въ сосѣднія мѣста, и удрученный лѣтами принималъ на себя трудъ такимъ далекимъ путемъ ходить въ церковь въ день субботній или воскресный, и не возвращался оттуда съ пустыми руками, но приносилъ въ келлію на плечахъ сосудъ воды для употребленія въ продолженіе цѣлой недѣли. И когда ему было уже болѣе 90 лѣтъ, онъ не допускалъ, чтобъ носили ему воду юнѣйшіе. И такъ съ самой

юности онъ началъ учиться въ школѣ общезитія и съ такою ревностію, что въ короткое время обогатился какъ даромъ послушанія, такъ и вѣдѣніемъ всѣхъ добродѣтелей. Наконецъ воспламененный желаніемъ высшаго преспѣянія, удалился въ уединенную пустыню, чтобъ, отторгшись отъ сообщества съ людьми, удобнѣе вступить въ единеніе съ Господомъ. Здѣсь, превосходя добродѣтелями самыхъ отшельниковъ, онъ избѣгалъ взоровъ людей, проникалъ въ мѣста самыя пустынные и недоступныя, и пребывалъ въ нихъ долгое время, такъ что отшельники съ трудомъ и весьма рѣдко находили его и были увѣрены, что онъ наслаждается ежедневнымъ общеніемъ съ Ангелами.

11. РАЗСУЖДЕНІЕ СЪ ФИЛОСОФАМИ О НЕИСКОРЕНИМОСТИ ЧРЕВОУГОДІЯ.

(Собесѣд. 5. гл. 21.)

Нѣкто изъ старцевъ, разсуждая съ филосогами, которые, ради христіанской простоты его, думали посмѣяться надъ нимъ, какъ надъ невѣждою, прекрасно изобразилъ имъ свойство чревоугодія, предложивъ слѣдующую задачу: «отецъ оставилъ меня должникомъ многимъ заимодавцамъ. Уплативъ прочимъ сполна, я избавился отъ тягостныхъ сношеній съ ними, а одному уплачивая ежедневно, удовлетворить не могу.» Не понимая силы предложенной задачи, они настоятельно просили разрѣшить оную.

Тогда старецъ сказалъ: «по естественному состоянію я связанъ былъ многими пороками; но когда Господь вдохнулъ въ меня желаніе свободы, я, отрехшись отъ міра сего и вмѣстѣ съ тѣмъ отринувъ все состояніе, которое досталось мнѣ отъ отца по наслѣдству, удовлетворилъ всѣхъ этихъ несносныхъ заимодавцевъ, и совершенно отъ нихъ избавился, а отъ притязаній чревоугодія никакъ не могъ освободиться. Хотя бы я довелъ его до малой и самой ничтожной мѣры, не могу однако избѣжать силы ежедневнаго понужденія; но по необходимости чувствую безпокойство отъ непрестанныхъ его требованій, и постоянно обязанъ платить чреву какой-то нескончаемый долгъ, и по его указаніямъ вносить неоплатную подать». Тогда философы, прежде презиравшіе старца, какъ простака и невѣжду, объявили, что онъ первыя части философіи, т. е. нравственное ученіе разумѣть весьма хорошо, и сильно удивлялись, какъ могъ онъ самъ по себѣ постигнуть то, чего не могло бы сообщить ему никакое мірское образованіе, когда они сами не могли постигнуть сего посредствомъ многого труда и долгаго ученія.

**12. О БОЛѢЗНИ АВВЫ ПАВЛА, КОТОРОЙ ОНЪ ПОДВЕРГ-
СЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНІЕ ДОБРАГО НАМѢРЕНІЯ.**

(Собесѣд. 7. гл. 26.)

Авва Павелъ обиталъ въ пустынь, лежавшей близъ города Панефиза. Пустыня сія, какъ намъ

извѣстно, образовалась издревле отъ разлива соленой воды, которая, когда подуетъ сѣверный вѣтеръ, выступаетъ изъ озеръ, и разлившись по близъ лежащимъ долинамъ, покрываетъ всю поверхность земли, такъ что старинныя тамошнія селенія, давно оставленныя по сей причинѣ жителями, представляются островами. Въ этомъ-то уединенномъ и безмолвномъ мѣстѣ авва Павелъ достигъ такой чистоты сердца, что не могъ стерпѣть, когда попадется ему на глаза не только женское лице, но даже если увидить одежду женскаго пола. Однажды, когда онъ вмѣстѣ съ аввою Архивіемъ, обитателемъ той же пустыни, шелъ въ келлію нѣкоего старца, и случайно встрѣтилась съ ними женщина, Павелъ, смутившись отъ сей встрѣчи, съ такою быстротою побѣжалъ назадъ къ своему монастырю (забывъ о предпріятомъ благочестивомъ посѣщеніи), съ какою никто не побѣжалъ бы отъ льва или самага лютаго дракона, такъ что не смотря на крикъ и просьбы аввы Архивія, чтобъ тотъ воротился, Павелъ не согласился продолжать начатый путь для посѣщенія онаго старца. Хотя сіе сдѣлано по ревности къ цѣломудрію и любви къ чистотѣ, впрочемъ, поелику предпріято не по разуму, и въ соблюденіи правила нарушена мѣра правильнаго разсужденія (ибо онъ думалъ, что не только близкое знакомство съ женщинами, которое дѣйствительно вредно, но и самый видъ женщины подвергаетъ

осужденію); то и пораженъ онъ былъ тотчасъ же такою казнію, что все его тѣло разбито было параличемъ, и онъ не могъ владѣть ни однимъ членомъ. Не только руки и ноги, но даже языкъ, которымъ произносится слово, и самыя уши до того потеряли всякую способность ощущенія, что въ немъ ничего человѣческаго болѣе не оставалось, а осталось только одно неподвижное и безчувственное тѣло. Онъ до того былъ доведенъ, что въ его болѣзни недостаточно было ревностнаго служенія мужинъ, а требовался уходъ женщины. Потому онъ отнесенъ былъ въ киновію святыхъ дѣвъ, гдѣ пищу и питіе, которыхъ не могъ онъ попросить даже и знаками, подавали ему женщины, и, при отправленіи даже естественныхъ нуждъ, усердно служили ему почти четыре года, т. е. до конца его жизни. Хотя онъ былъ скованъ разслабленіемъ всѣхъ членовъ, и ни одна часть его тѣла не имѣла живаго движенія и чувствительности, но отъ него исходила такая сила благодати, что, когда больные помазывались елеемъ, который касался уже не тѣла, а трупа его, немедленно исцѣлялись: самыя невѣрные въ его болѣзни ясно видѣли, что разслабленіе всѣхъ членовъ послано ему по смотрѣнію и любви Господа, и благодать исцѣленій дарована ему во свидѣтельство его чистоты и для прославленія заслугъ его силою Св. Духа.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ.

Вѣчная память,—кратко это столь часто употребляемое нами слово, но многозначительно, и потому заслуживаетъ особеннаго разсмотрѣнія.

Желая усопшимъ вѣчной памяти, мы должны имѣть въ виду собственно память о нихъ Божію и вмѣстѣ память святой Церкви.

Памятованіе въ Богѣ есть то свойство Его всевѣдѣнія, предъ которымъ открыто все прошедшее съ такою же ясностію и полнотою, какъ все настоящее, возможное и будущее. Въ св. Писаніи памятованіе Божіе иногда представляется въ связи съ правосудіемъ Божіемъ, и тогда является страшнымъ и грознымъ для твари. Въ семъ грозномъ смыслѣ разумѣется памятованіе Божіе въ словахъ плѣнниковъ вавилонскихъ, вопіющихъ къ Богу объ отмщеніи Идумеямъ: *помяни Господи сыны эдомскія, въ день Иерусалимль глаголющія: истошайте, истошайте до основаній его* ^{а)}, т. е. попомни, Господи, сынамъ Эдомовымъ ту жестокость и злорадованіе, съ какими они воспользовались бѣдствіями нашего отечества и помогали Вавилоня-

---

а) Псал. 136, 7.

намъ разрушать нашъ священный Иерусалимъ, попомни имъ это и не оставь ихъ безъ наказанія. И въ другомъ случаѣ подобно сему псалмопѣвецъ призываетъ на нечестиваго отмщеніе Божіе: «беззаконіе отцевъ его да будетъ воспоминаемо у Господа, и грѣхъ матери его да не изгладится» ⁶⁾. Иногда же въ Писаніи памятованіе въ Богѣ представляется въ связи съ Его благостію и въ такомъ случаѣ означаетъ милостивое и благоволительное вниманіе Его къ твари. Такъ напримѣръ Псалмопѣвецъ, прославляя милосердіе Господа къ грѣшникамъ боящимся Его, объясняетъ сіе милосердіе такъ: *яко Той позна созданіе наше, то есть, знаетъ немощъ природы нашей; помяну, яко персть есмь* ^{в)}. Слова: *помяну, яко персть есмь*, здѣсь, очевидно, должны быть понимаемы о снисходительномъ возрѣніи безпредѣльно великаго Господа на наше ничтожество. Въ подобномъ смыслѣ, то есть въ смыслѣ снисхожденія и благоволенія къ человѣку, говорится о памятованіи Божіемъ въ слѣдующихъ словахъ Псалмопѣвца: *Господи, что есть человекъ, яко помниши его, или сынъ человекъ, яко поспѣшаеши его* ^{г)}; то есть стѣбитъ ли человѣкъ того, что Ты такъ благоволительно взираешь на него и столь ущедряешь его.

Въ томъ же смыслѣ, то есть въ смыслѣ благоволительнаго памятованія, должно разумѣть и

6) Псал. 108, 14.—в) Псал. 102, 13. 14.—г) Псал. 8, 5.

вѣчную память, которую мы испрашиваемъ усопшимъ. Молясь Господу, да сотворить Онъ усопшимъ вѣчную память, мы какъ бы такъ говоримъ: «Господи сердцевѣдче! Ты вся вѣси, Ты вѣси всю жизнь усопшихъ рабовъ твоихъ; не только дѣла ихъ предъ тобою открыты, но Ты разумьль еси помышленія ихъ издавеча ^{д)}; всѣ стези ихъ Тебѣ извѣстны ^{е)}. Знаемъ, Господи правосудный, что нѣкогда, въ день страшнаго суда Твоего, Ты освѣтишь все сокрытое во мракѣ, и обнаружишь сердечныя помышленія ^{ж)}, приведешь каждому на память всѣ праздныя слова, всѣ грѣхи вѣдѣнія и невѣдѣнія. Знаемъ все сіе, Сердцевѣдче и Правосудне, но знаемъ и то, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго челоуѣколюбіе Твое, что Ты готовъ прощать и миловать грѣшниковъ, умирающихъ съ надеждою на Твое милосердіе и съ покаяніемъ. Посему молимъ Тя, милосердый, не помяни беззаконій и неправдъ, содѣянныхъ ими въ житіи семъ; *аще бо беззаконія назриши, кто постыитъ?* но помяни ихъ ради *благости твоея Господи* ^{з)}, и напиши ихъ въ книгѣ живота вѣчнаго во свидѣтельство Твоей вѣчной благоволительной памяти о нихъ: сотвори имъ сію вѣчную память».

Но прося Господа, чтобы Онъ не забылъ своею вѣчною милостію усопшихъ, Церковь вмѣ-

---

д) Псал. 138, 2. — е) ст. 3. — ж) 1 Кор. 4, 5. — з) Псал. 24, 7.

стѣ съ симъ желаетъ увѣковѣчить ихъ память въ своихъ молитвахъ, желаетъ, чтобы память о нихъ сохранялась не только вѣчно у Бога, но и у людей во вся дни до скончанія вѣка. Отсюда произошла благочестивый обычай дѣлать благотворительныя въ пользу Церкви и ея служителей завѣщанія на вѣчный поминъ души. Согласно такимъ завѣщаніямъ, святая Церковь ежедневно поминаетъ самыя имена усопшихъ, и продолжаетъ сіе поминовеніе изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Какъ утѣшительно для многихъ умирающихъ быть увѣренными, что завѣщаніе о ихъ вѣчномъ поминовеніи будетъ исполнено, что и самыя имена ихъ съ молитвою вѣры, надежды и любви будутъ приносимы предъ престоломъ Божиимъ преемственно одинъ за другимъ слѣдующими служителями Церкви и такимъ образомъ переживутъ много поколѣній и вѣковъ! Какъ отрадно для многихъ переходить въ вѣчность съ мыслию, что смерть не прекратитъ ихъ союза съ членами Церкви, оставшимися въ живыхъ, что послѣдніе будутъ имѣть общеніе съ ними въ молитвахъ, будутъ поминать ихъ подобно тому, какъ поминуютъ сродника, или знакомаго, проводившіе его въ далекій путь съ надеждою опять увидѣться съ нимъ послѣ долгой разлуки! Не подумайте однако, что вѣчное поминовеніе совершается только по тѣмъ усопшимъ, о которыхъ сдѣлано завѣщаніе; нѣтъ, мать наша святая Церковь въ своихъ молитвахъ

не забываетъ никого изъ отшедшихъ чадъ своихъ. Она не только возноситъ въ непрестанныхъ своихъ молитвахъ имена усопшихъ, о которыхъ сдѣланы особыя въ память ихъ благотворительныя распоряженія, но по движенію материнской любви своей, и въ ежедневныхъ службахъ и особенно въ такъ называемые родительскіе дни, ходатайствуетъ, и до скончанія вѣка будетъ ходатайствовать своими молитвами предъ Господомъ вѣдущимъ именованіе всякаго, за всѣхъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя и общенія со Христомъ почившихъ отецъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ, за всѣхъ, пріяхшихъ мирную кончину и подвергшихся нечаянной насильственной смерти отъ стихій, отъ убійцъ, на войнѣ и отъ другихъ случаевъ. И такъ, кто бы ты ни былъ ближній мой, не безпокойся о томъ, что не имѣешь средствъ увѣковѣчить имя твое въ памяти Церкви; пусть оно не будетъ внесено въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія; но, если Господь приведетъ тебя скончаться въ вѣрѣ и покаяніи, ты самъ не будешь забыть до конца міра въ молитвахъ Церкви о всѣхъ съ вѣрою и покаяніемъ скончавшихся; и притомъ не въ одномъ какомъ либо храмѣ, а во всѣхъ православныхъ храмахъ вселенной будутъ возносимы эти, и до тебя относящіяся, молитвы. Что можетъ быть драгоцѣннѣе этого вѣковѣчнаго и всѣхъ объемлющаго поминовенія? Оно драгоцѣн-

нѣе всѣхъ вещественныхъ памятниковъ , какіе воздвигаетъ знаменитымъ мужамъ признательность ихъ согражданъ ; оно драгоцѣннѣе всѣхъ длинныхъ родословныхъ записей, которыми сохраняется и увѣковѣчивается въ потомствѣ память предковъ. Рука времени сокрушаетъ всѣ вещественные памятники и родословныя деревья, и постепенно уничтожаетъ память людей , въ нихъ заключенную. Но Церковь, какъ сама, по обътованію Господа, будетъ пребывать до скончанія вѣка со всѣми своими учрежденіями, такъ до скончанія вѣка будетъ сохранять въ своихъ молитвахъ память всѣхъ членовъ своихъ, усопшихъ въ вѣрѣ и покаяніи. Какъ, впрочемъ, ни утѣшительна въ краткомъ нашемъ земномъ странствованіи мысль объ этой вѣчной памяти о насъ матери Церкви , она никого не должна располагать къ безпечности. Только тѣ могутъ познать спасительные плоды вѣчнаго церковнаго поминовенія , которые при жизни успѣли насадить въ душѣ своей сѣмена покаянія. Въ противномъ случаѣ , т. е. при совершенномъ ожесточеніи во грѣхѣ и нераскаянности, даже тѣмъ, которыхъ имена внесены въ церковную книгу для вѣчнаго поминовенія , угрожаетъ опасность не быть вписанными въ книгу живота вѣчнаго, Да спасетъ насъ Господь отъ такой опасности !

Свящ. В. Н—въ.

ВѢРА ЖЕНЫ ХАНАНЕЙСКОЙ.

(Матѳ. 15, 21—28. Мар. 7, 24—30.).

Въ одно время Господь Иисусъ Христосъ вышелъ изъ Галилеи за предѣлы земли Иудейской въ страны Тирскія и Сидонскія, то есть въ Финикию, которой главными городами были Тиръ и Сидонъ. Финикия была населена язычниками. Святые Евангелисты Матѳеѳей и Маркъ, повѣствующіе объ этомъ путешествіи Господа, не объясняютъ, что побудило Его удалиться изъ отечества въ землю языческую. Можетъ быть, Ему нужно было на время укрыться отъ враговъ своихъ — фарисеевъ и книжниковъ іудейскихъ, такъ какъ Онъ предъ самымъ удаленіемъ въ Финикию съ особенною силою обличалъ ихъ заблужденія и пороки и тѣмъ, вѣроятно, раздражилъ ихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по замѣчанію святаго Златоуста, путешествіемъ къ язычникамъ Господь хотѣлъ показать, что и имъ Онъ отверзаетъ дверь въ царствіе Божіе, что хотя не настало еще время открытаго проповѣданія имъ Евангелія, однако Онъ готовъ съ благоволеніемъ принять вѣру тѣхъ, которые окажутся

способными къ вѣрѣ ^{а)}. Соображеніе святаго Златоуста подтверждается самымъ повѣствованіемъ Евангелистовъ. Ничего не говоря о другихъ обстоятельствахъ этого путешествія Спасителя, они съ подробностію передали Его бесѣду съ одною хананейскою женщиною, пришедшею просить Господа объ исцѣленіи бѣсноватой ея дочери. Изъ этой бесѣды видно, что Господь обрѣлъ въ странѣ языческой прекрасную душу, и Своею премудростію открылъ въ ней такую искреннюю и высокую вѣру, что святые Евангелисты, сохранивъ память о ней въ своихъ повѣствованіяхъ, тѣмъ самымъ признали ее достойною служить примѣромъ и образцомъ для подражанія всѣхъ вѣрующихъ.

Неизвѣстно имя этой жены. Святый Маркъ называетъ ее только Сирофиникіяною, по мѣсту ея рожденія, а святый Матѳей — хананеянкою, по происхожденію ея отъ нечестиваго и отверженнаго племени Хананеевъ. Хананеи были древніе обитатели земли іудейской. Богъ повелѣлъ Израильтянамъ, при вступленіи ихъ въ землю обѣтованную, истреблять Хананеевъ и запретилъ входить съ ними въ какія бы то ни было сношенія ^{б)}. Въ такомъ-то племени нашлась душа способная къ вѣрѣ въ пришедшаго Искупителя міра.

а) Злат. толк. на ев. Матѳ. М. 1846 г. Бес. 52. стр. 383.

б) Втор. 20, 13—18.

Хананеянка имѣла бѣсноватую дочь. Мы видимъ изъ Евангелія, какъ страшенъ этотъ недугъ бѣснованія. Люди, одержимые злыми духами, по временамъ, а нерѣдко и навсегда, лишались ясности мыслей и свободы дѣйствій. Они дѣлались неспособными къ исполненію своихъ обязанностей и къ дѣламъ общежитія, теряли добрыя человѣческія свойства—любовь, общительность и благодушіе, становились дикими и нелюдимыми, чуждались сродниковъ и друзей и иногда убѣгали въ пустыни, жили въ лѣсахъ и пещерахъ безъ одежды, какъ дикіе звѣри. Въ сильныхъ припадкахъ бѣснованія, они внушали отвращеніе и ужасъ всѣмъ окружающимъ, дѣлались неистовыми, бросались въ огонь и въ воду и выносили ужасныя тѣлесныя страданія. Въ рукахъ человѣческихъ не было средствъ къ избавленію этихъ несчастныхъ отъ ихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій. Родителямъ и сродникамъ бѣсноватыхъ оставалось страдать и плакать, смотря на ихъ мученія, безъ надежды помочь имъ: такъ какъ одна сила Божія могла врачевать такіе недуги.

Видно, что тяжело страдала и дочь несчастной хананеянки: *дщи моя зль бѣснуется*, говорила она. Сердце матери разрывалось отъ скорби при видѣ ея страданій. Любовь къ дочери, столь усладительная для матерей, обратилась для нея въ источникъ мученій, всѣ ея мысли о будущемъ были мрачны и безотрадны, всѣ надежды

на счастье дочери были разрушены. Есть утѣшеніе для матери въ самыхъ заботахъ и трудахъ для больного дѣтища, когда эти труды облегчаютъ его страданія, но для бѣсноватой все напрасно,—недугъ ея неизлечимъ.

Но вотъ разнесся слухъ по всей Финикіи, что въ Иудеѣ явился великій Чудотворецъ, чело-вѣколюбивый и милостивый, что Онъ мгновенно исцѣляетъ всякаго рода больныхъ и словомъ изгоняетъ бѣсовъ. Жители приморскихъ странъ Тира и Сидона ходили въ Иудею, слушали слово Его и получали исцѣленіе отъ болѣзней и нечистыхъ духовъ ^{в)}. Безъ сомнѣнія хананеянка, слыша это, пламенно желала видѣть Божественнаго Учителя, пасть къ стопамъ Его и молить Его объ исцѣленіи ея дочери. Узнавши, что Господь приблизился къ предѣламъ финикійскимъ, несчастная женщина оставила свое селеніе, свой домъ и больную дочь, и поспѣшила къ Нему на встрѣчу. Она встрѣтила Его, когда Господь вошелъ въ предѣлы финикійскіе. Увидѣвъ Его, но не смѣя, или не успѣвши еще приблизиться къ нему, она отъ нетерпѣливаго желанія скорѣе излить предъ Нимъ скорбь своего сердца и мольбу о помощи, издали громко закричала Ему: *помилуй мя Господи, сыне Давидовъ! дщи моя зль бѣснуется.*

Много было вѣры и духовной силы въ этой

в) Лук. 6, 17, 18.

молитвѣ хананеянки. По всему можно было думать, что она преклонить Господа на милость. Хананеянка не взяла, подобно другимъ, съ собою больной своей дочери, чтобы показать ее Врачу, чтобы приблизить ее къ Нему и тѣмъ доставить Ему, судя по-человѣчески, большее удобство исцѣлить ее. Она вѣрила, что для Иисуса нѣтъ нужды видѣть страждущаго, что всемогущество Его простирается на отсутствующихъ такъ же, какъ и на тѣхъ, которые поставлены предъ Нимъ. Она не приглашала Его и къ себѣ посмотрѣть больную, какъ приглашалъ Господа царедворецъ: «приди, пока не умеръ сынъ мой»^{г)}, не говорила, какъ тотъ начальникъ, который просилъ Господа: «дочь моя теперь умираетъ, но приди возложи на нее руку Свою, и она будетъ жива»^{д)}; хананеянка вѣровала, какъ вѣровалъ римскій сотникъ, который говорилъ Господу: «я недостойнъ, чтобы ты вошелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой». Потому надлежало, по видимому, и ей, язычницѣ, услышать отъ Господа тоже слово, какого удостоился сотникъ: «и въ Израилѣ не нашелъ я такой вѣры»^{е)}. Далѣе,— хананеянка называла Иисуса *сыномъ Давидовымъ*. Это значило, что она исповѣдуетъ Его Спасителемъ міра, родившимся по предреченіямъ Пророковъ изъ племени Давидова. Господь всегда

г) Иоан. 4, 46—49.— д) Матѳ. 9, 18.— е) Матѳ. 8, 8. 10.

милостиво принималъ сіе именованіе. Двое слѣпцовъ взывали къ Нему : « помилуй насъ Господи, сынъ Давидовъ » ж), и получили исцѣленіе. Такъ взывалъ къ Нему слѣпецъ Вартимей, и былъ услышанъ, и прозрѣлъ з). Надлежало ожидать, что Онъ исцѣлитъ и ея дочь. Притомъ она проситъ съ полнымъ чувствомъ своего недостойнства, не признавая за собою никакого права на благодѣянія Иисуса, проситъ исцѣленія дочери, какъ милости. Замѣчательно и то, что она не говоритъ : « помилуй Господи бѣсноватую дочь мою », но « помилуй меня »! Добрая мать страданія дочери называетъ собственными своими страданіями. Дочь, можетъ быть, не чувствуетъ и не понимаетъ своего гибельнаго состоянія, но за нее понимаетъ его и глубоко чувствуетъ мать ея, и громко и многократно взываетъ : *помилуй мя Господи, сыне Давидовъ!*

Какъ же принялъ Господь ея вѣру и ея смиренное прошеніе? Онъ же не отвѣща ей словесе. Онъ не отвѣчалъ ей ни слова, и пошелъ своимъ путемъ. « Слово безмолвствуетъ, говоритъ святой Златоустъ, кладязь закрыть, Врачъ не даетъ лекарства » и). Какъ, по видимому, долженъ былъ огорчить бѣдную женщину этотъ необыкновенный поступокъ Иисуса. Она такъ спѣшила къ Нему, такъ была увѣрена въ Его

ж) Матѳ. 9, 27—30.— з) Марк 10, 46—52.— и) У Карам. т. 8, стр. 177.

милосердіи! Объ Немъ говорятъ, что Онъ обходитъ города и селенія, чтобы исцѣлять больныхъ, а она сама пришла къ Нему, и не удостоивается никакого знака вниманія. Она язычница? Но въ Иудеи Онъ милостиво принимаетъ и язычниковъ, и не отвергъ ея соотечественниковъ приходившихъ къ Нему. Она грѣшница? Но это особенно и влечетъ всѣхъ ко Иисусу, что Онъ съ любовію принимаетъ и врачуетъ обращающихся къ Нему грѣшниковъ. За что же къ ней одной такая холодность и невнимательность? Легче перенести явный отказъ, нежели совершенное молчаніе, которое можетъ казаться пренебреженіемъ. Такъ, можетъ быть, иной сталъ бы разсуждать на мѣстѣ хананеянки, и съ чувствомъ смущенія и неудовольствія удалился бы, не получивъ просимаго, и тѣмъ показалъ бы только, что въ сердцѣ его больше гордости, чѣмъ скорби о своемъ несчастіи. Но истинное горе смиряетъ насъ и изгоняетъ изъ сердца нашего гордость и обидчивость. Нужда и бѣдствія заставляютъ насъ забывать о своихъ правахъ и преимуществахъ, просить и умолять того, кто можетъ помочь намъ, пока совсѣмъ не потеряемъ надежды. Что оставалось дѣлать хананеянкѣ? Возвратиться домой? Къ кому же она обратится съ своимъ горемъ? Нѣтъ другаго Врача, подобнаго Иисусу; случай просить Его, можетъ быть, еще не представится, и дочь ея навсегда останется бѣсно-

ватою. « Буду просить, думаетъ она, доколѣ можно. Онъ молчитъ, слѣдовательно еще не отказываетъ; можетъ быть, усиленными мольбами я преклоню Его на милость; буду взывать къ Нему, доколѣ не разрѣшу Его молчанія и не услышу отвѣта ».

Господь идетъ своимъ путемъ, а хананейка продолжаетъ вопіять въ слѣдъ Его: *помилуй мя*. Видно, что ее одушевляла надежда. На чемъ же она могла утвердить свою надежду, когда Господь, по видимому, не обращалъ на нее никакого вниманія? Она просила не простаго человѣка, но сына Давидова. Она знала, что Иисусъ, сынъ Давидовъ, обѣтованный Спаситель Израиля, обладая всемогущею силою исцѣлять недуги неисцѣльные, обладаетъ и Божественною мудростію и благостію. Она не говорила Ему, какъ великому праведнику: « помолись о мнѣ Богу Израилеву », но: *Господи помилуй мя, Господи помози ми*; слѣдовательно она исповѣдала Его Богомъ въ чувствѣ своего сердца и въ выраженіяхъ своей молитвы. Въ семъ смыслѣ неотступность ея просьбы выражаетъ твердость и неотступность вѣры ^{к)}. Воодушевляемая вѣрою въ Его Божественное милосердіе, она чувствовала, что нужно только молить Иисуса, — и Его Божественная благость не можетъ не преклониться къ страждущему созданію, а Его

к) См. Златоуст. на Матѳ. бесѣд. 52.

премудрости и всемогуществу такъ легко устранить всѣ препятствія къ исполненію ея прошенія! Она вѣрила, что если ея прошеніе неблаговременно, Онъ укажетъ ей удобное для исполненія его время; если она недостойна Его милости, Онъ можетъ сдѣлать ее достойною.

Видно, что въ самомъ голосѣ ея выражалась сила ея чувства и страданіе ея сердца. Ея вопли тронули учениковъ Господнихъ. Въ нихъ она нашла за себя ходатаевъ. *И приступльше ученицы Его моляху Его глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ.* «Слышишь Господи», какъ бы такъ говорили Апостолы, «хананеянка все продолжаетъ вопіять къ Тебѣ и умолять Тебя. Неужели ея вопли не трогаютъ Твоего сердца? Умилосердись надъ нею; удовлетвори ее, исполни ея прошеніе.» Если Апостолы были тронуты мольбою хананеянки, то возможно ли, чтобы сердце Богочеловѣка оставалось къ ней нечувствительнымъ? Онъ видѣлъ всѣ движенія души ея; близка была сердцу Его скорбь ея; Онъ утѣшался ея вѣрою. И безъ сомнѣнія у Него готова была помощь ей, когда она молила Его такъ, какъ Онъ Самъ научалъ молиться Своихъ послѣдователей: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцуйте и отверзется вамъ*¹⁾; *вся возможна вѣрующему*²⁾. Но Онъ медлилъ исполнить молитву хананеянки, провидя въ ней способность

1) Мате. 7, 7. — 2) Мар. 9, 23. Лук. 11, 8.; 18, 1—10.

еще къ высшей вѣрѣ, провидя въ сердцѣ ея сокровище, которое Онъ хотѣлъ открыть и показать всѣмъ. Чѣмъ дольше Онъ не удостоивалъ ее отвѣта, тѣмъ больше она смирялась, размышляя о своемъ недостойнствѣ. Чѣмъ дольше Онъ оставлялъ ее въ чувствѣ скорби и безпомощности, тѣмъ больше она располагалась просить помощи и надѣяться ея отъ Него одного. Чѣмъ больше она просила и взывала къ Нему, тѣмъ больше приближалась къ Нему душа ея и содѣлывалась достойною помощи. Вѣра мужаетъ и укрѣпляется испытаніями. Тяжкими ударами поражалъ Господь мужественную душу хананеянки, но не изнемогла ея вѣра.

Въ то время, когда Апостолы ходатайствовали за нее предъ Господомъ, она, вѣроятно, успѣла къ Нему приблизиться и удостоилась наконецъ услышать слово Господа ^{н)}, касающееся ея,—но какъ неутѣшительно было это слово! *Нѣсьмъ посланъ*, отвѣчалъ Господь Апостоламъ, *только ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*. Какъ бы такъ говорилъ Господь: «Если эта жена знаетъ, что Я Сынъ Давидовъ,—она должна знать, что Я посланъ Отцемъ Моимъ, по обѣтованіямъ, даннымъ Аврааму и Давиду, къ ихъ племени,—къ народу израильскому. Посему самому Іудеямъ

н) Слово это сказано въ отвѣтъ на ходатайство Апостоловъ, но изъ самаго этого отвѣта и послѣдующихъ словъ Господа можно видѣть, что этотъ отвѣтъ направленъ больше къ хананеянкѣ, нежели къ Апостоламъ.

принадлежать , по праву обѣтованія Божія, всѣ Мои благодѣянія. Имъ Я и проповѣдую спасеніе; Я ихъ пастырь; ихъ Я и врачую, какъ собственныхъ овецъ Моихъ. Она язычница , хананейнка; какое же право она имѣетъ просить и надѣяться отъ Меня милости? Она видитъ, что сами Іудеи по закону чуждаются язычниковъ и въ особенности Хананеевъ. Какъ же она хочетъ, чтобы Я, Сынъ Давидовъ, не чуждался ея, и почему она можетъ думать, что Я могу совершить для нея чудо,—исцѣлить бѣсноватую дочь ея»? Отвѣтъ Спасителя былъ подобенъ совершенному отказу, и притомъ въ словахъ Іисуса Христа слышалось тоже отчужденіе отъ язычниковъ ; которое имъ такъ тягостно было видѣть со стороны Іудеевъ. Въ чемъ здѣсь могла найдти себѣ опору, за что могла удержаться вѣра язычницы? Для насъ нынѣ ясно видно изъ слова Божія, что Господу, по предреченіямъ Пророковъ, Самому надлежало проповѣдывать спасеніе избранному народу Божию, а язычникамъ чрезъ Апостоловъ послѣ крестной Его смерти и воскресенія, что Его благодѣянія принадлежали прежде Іудеямъ , а потомъ и язычникамъ. Для насъ ясно, что отчужденіе Іудеевъ отъ язычниковъ могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока общеніе съ язычниками могло быть опасно для вѣры Іудеевъ, но что вѣра во Христа должна была соединить въ одну Церковь Іудеевъ и язычниковъ. Намъ объяснилъ святой

Апостоль Павель и права, по которымъ Иудеи и язычники удостоивались благодѣяній Искупителя: Иудеи *по обѣтованіямъ*, а язычники *по милости* ^{о)}. Но хананейка ничего этого не знала. Ей было ясно одно, что ей отказываетъ Господь въ милости потому, что она недостойная язычница. Но она не соблазнилась ни молчаніемъ Господа, ни Его отказомъ. Она рѣшилась неотступно просить себѣ милости; она рѣшилась вѣрою сердца отыскивать свое право въ безконечномъ милосердіи Господа, и нашла это право, и мы увидимъ, какъ прекрасно она его истолковала!

Господь вошелъ въ одинъ домъ и, по словамъ святаго Марка, не хотѣлъ, чтобы кто нибудь узналъ объ Его мѣстопребываніи. Но Онъ не могъ утаиться отъ хананейки. Она нашла Его, пала къ ногамъ Его и возопила еще съ бѣльшею горячностію: *Господи помози ми!* По ложнымъ человѣческимъ понятіямъ это можетъ показаться неотвязчивою, докучливою дерзостію. Но скучаютъ неотступными просьбами нуждающихся только скудныя любовію сердца человѣческія, досадуемъ на неотступныхъ просителей мы, иногда потому, что слишкомъ любимъ свой покой, а иногда и по недостатку средствъ удовлетворить просящихъ. Но не такова безконечная и всеильная любовь Божія. Обладая всѣми

о) Рим. 15, 8. 9.

благами въ безконечной полнотѣ и объемля всѣ свои созданія безпредѣльною любовію, Богъ непрестанно ищетъ нуждающихся въ Его помощи и ожидаетъ просящихъ Его милостей. Ему не угоденъ только тотъ, кто не чувствуетъ въ Немъ нужды, кто не ищетъ Его, кто въ пагубномъ самодовольствѣ ничего не проситъ у Него. Напротивъ кто проситъ у Него, тотъ радуется Его, ибо вѣритъ, что онъ Одинъ есть Источникъ всѣхъ благъ ; кто проситъ усердно , тотъ исповѣдуетъ, что Онъ есть Любовь, кто проситъ неотступно, съ твердостію и священнымъ дерзновеніемъ, тотъ выражаетъ свое глубокое убѣжденіе , что Онъ есть Любовь безконечная, всѣхъ милующая и спасающая. Посему благоговѣйное дерзновеніе предъ Богомъ есть свидѣтельство истиннаго познанія о Богѣ , истинной любви къ Нему и крѣпкаго на Него упованія. Душа истинно вѣрующая непрестанно обращается къ Богу, всюду ищетъ Его, доколѣ не обрѣтетъ, непрестанно зоветъ Его, доколѣ не услышитъ отвѣта. Она борется съ тѣми затрудненіями, которыя Самъ Богъ поставляетъ ей для испытанія и утвержденія любви ея , она борется съ Самимъ Богомъ, какъ боролся Израиль и вопіетъ къ Нему подобно Израилю: *не пушу Тебе, аще не благословиши мене*^{п)}. До сего-то святаго чувства дерзновенія возвысилась и душа

п) Быт. 32, 26.

хананеянки, вопіявшей уже не издали, но у ногъ Спасителя : *Господи, помози ми !* Посему не настало ли время ея помилованія? Не услышитъ ли она наконецъ отъ Господа слова любви и утѣшенія?

Нѣтъ еще. Чѣмъ больше хананеянка приближается къ Господу, тѣмъ больше, по видимому, Онъ удаляется отъ нея ; чѣмъ горячѣе она молить Его, тѣмъ, кажется, съ большею строгостію и суровостію Онъ обращается съ нею. Господь удостоиваетъ ее отвѣта, но въ этомъ отвѣтѣ новый тяжкій ударъ поражаетъ ея сердце. *Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и повреци псомъ*, говоритъ ей Господь. Раскрывая ту же мысль о различіи между Іудеями и язычниками, по отношенію къ правамъ на благодѣнія Божіи, Господь теперь выражаетъ ее яснѣе и съ большею силою. Права эти принадлежатъ однимъ Израильтянамъ, чтущимъ истиннаго Бога. Они суть чада Божіи, обитающіе въ истинной Церкви, какъ въ домѣ Божіемъ, а всѣ невѣрующіе (каковы язычники) — внѣ святаго дома Божія, какъ псы—внѣ дома благоразумнаго и любящаго чистоту домохозяина. Какъ несправедливо отнять хлѣбъ у дѣтей и, оставивъ ихъ голодными, бросить его псамъ: такъ же несправедливо дары любви Божіей, принадлежащія истиннымъ чадамъ Божіимъ, давать нечистымъ псамъ, — недостойнымъ язычникамъ. Что утѣшительнаго для себя могла хананеянка найдти

въ этомъ отвѣтѣ Господа? «Ты песь нечистый, какъ же ты просишь чудодѣйствующей благодати Божіей наравнѣ съ избранными чадами Божіими»? Вотъ что сказалъ ей Господь. Прежде Онъ, по крайней мѣрѣ, признавалъ ее *человѣкомъ*, хотя и недостойнымъ милости Божіей, а теперь лишаетъ и имени *человѣка* и называетъ ее *псомъ*. Не оскорбленіе ли это? Не намѣренное ли униженіе? Если въ ней оставалось сколько нибудь чувства своего достоинства, не надлежало ли ей уйдти и больше никогда не возвращаться къ такому Учителю, Который, по видимому, не уважаетъ достоинства природы *человѣческой*? Не сказали ли бы многіе изъ насъ на мѣстѣ хананеянки: «*я не могу, я не долженъ послѣ такого оскорбленія принимать отъ Него какое-либо благодѣяніе.*» Но какъ ни горьки были слова Господа, хананеянка не смутилась отъ нихъ. И Господь зналъ, кому говорить это. Онъ зналъ, что хананеянка не уйдетъ отъ Него, что она пойметъ Его, что она смирится предъ сильнымъ обличеніемъ и восторжествуетъ въ своемъ смиреніи. Что же она отвѣчала Ему?

Она же рече: ей (такъ), Господи: ибо и (но и) пси ядятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ. Въ своемъ крѣпкомъ дерзновеніи она возражаетъ Господу. Но какъ покорно, кротко дерзновеніе ея, какъ прекрасно ея возраженіе! Руководимая вѣрою, она по-

няла, что подъ видимою строгостию и гнѣвомъ Господа скрывается Его милосердіе, что Онъ говоритъ не такъ, чтобы отнять всякую надежду у грѣшницы Его умоляющей. Она замѣтила, что Онъ не окончилъ своей притчи, и возражая Ему, продолжаетъ Его же мысль и въ Его собственныхъ словахъ находитъ себѣ защиту. «Такъ Господи», говоритъ она, «песъ не стѣитъ того, чтобы и добрый домохозяинъ кормилъ его наравнѣ съ дѣтьми своими; но, Ты знаешь Господи, что и пса живущаго на дворѣ его, онъ не оставляетъ умирать безъ пищи, онъ не возбраняетъ ему ѣсть крохи, которыя падаютъ со стола дѣтей его». И хананейка не докончила своей рѣчи. Она только скромно указала, что видитъ для себя въ словахъ Господа свѣтлый лучъ надежды. Она не договорила потому, что знала, что Сердцевѣдцу извѣстны всѣ ея мысли. «Я не смѣю называть себя чадомъ Твоимъ» (вотъ чего не досказала она), «я недостойна того; я песъ на дворѣ Твоемъ. Но если я песъ, то значитъ не чужая»^{р)}. «Я принадлежу къ Твоимъ созданіямъ. Ты любишь избранныхъ Твоихъ, но Твое милосердіе простирается на всякую тварь, пріемлетъ и грѣшниковъ, ищущихъ Тебя. Воздавай достойное Твоимъ избраннымъ, но не оскудѣетъ безмѣрное обиліе даровъ Твоихъ, не потерпятъ лишенія чада Твои, если и мнѣ удѣлишь кру-

р) Св. Злат. на Ев. Матѳ. бесѣд. 52.

пищу. Удѣли и мнѣ бѣдной грѣшницѣ одну крупицу отъ щедротъ Твоихъ. Ея будетъ довольно, чтобы сдѣлать меня счастливою».

Вѣра хананейки разумная, твердая терпѣливая, дерзновенная украсилась глубочайшимъ смиреніемъ и покорностію волѣ Господа и получила достойное воздаяніе. *О жено*, воскликнулъ Господь, *веля вѣра твоя: буди тебѣ, якоже хочещи!*—Обрадованная милостию Господа, и безъ сомнѣнія, принесши ему столь же горячую благодарность, какъ горяча была ея молитва, хананейка пошла домой. Но и въ семь случаѣ, она явила новый опытъ вѣры, не усомнившись въ словахъ Господа. Она не спросила: «точно ли будетъ по моему желанію? Чѣмъ я могу удостовѣриться въ томъ, что исцѣлеть дочь моя?» Она такъ была увѣрена въ этомъ, что какъ бы видѣла уже ее здоровою. Пришедши въ домъ свой, она узнала, что дочь ея исцѣлилась въ тотъ самый часъ, когда Господь сказалъ Свое всесильное: *буди*, и нашла ее спокойно лежащею на постелѣ.

Кто изъ насъ не имѣлъ или не имѣеть скорбей? И кто изъ насъ не знаетъ, что есть у насъ всесильный Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ? Намъ не нужно ходить къ Нему далеко въ чужую землю, или ждать, не придетъ ли Онъ къ намъ. Онъ всегда съ нами, какъ Отецъ съ дѣтьми; всегда видитъ наши скорби и состраждетъ намъ, всег-

да ждетъ, обратимся ли мы къ Нему. Но какъ часто Онъ ждетъ насъ напрасно! Мы плачемъ въ скорбяхъ своихъ, всѣмъ жалуемся, у всѣхъ просимъ помощи и совѣта, перепробуемъ всѣ человѣческія средства къ облегченію своихъ страданій, а объ Немъ вспомнимъ уже тогда, когда всѣ человѣческія пособія окажутся безсильными; между тѣмъ какъ намъ надлежало бы Ему прежде всѣхъ *возвѣстити печаль свою*. Пусть научить насъ хананеянка вѣровать больше въ Бога, нежели въ людей, спѣшить къ Нему и прежде людей призывать Его въ скорбяхъ нашихъ!

Побуждаемые горемъ и беспомощностію, мы начинаемъ молиться и просить Господа о помощи. Но часто какъ вяла, холодна бываетъ наша молитва! И при этомъ, потрудившись немного въ молитвѣ, проливши нѣсколько слезъ, мы выражаемъ уже нетерпѣливость, начинаемъ роптать и говорить: «нѣтъ, Господь не принимаетъ моеѣ молитвы! Видно и Богъ меня оставилъ!» Не Онъ оставилъ насъ, а мы долго оставляли Его. Примемъ, какъ заслуженное наказаніе нашей забывчивости и беспечности, когда Господь «не отвѣчаетъ намъ ни слова», когда медлитъ исполнить наше прошеніе; не потеряемъ вѣры въ Его безконечную любовь и милосердіе и, по примѣру хананеянки, усугубимъ нашу молитву, будемъ взывать къ Нему съ большимъ усердіемъ: *«помилуй мя!»*

Мы въ скорби прибѣгаемъ къ ходатайству святыхъ Божіихъ, даемъ обѣты, предпринимаемъ благочестивыя путешествія, но скорбь не проходитъ. Мы начинаемъ думать, что и предстательство святыхъ Божіихъ не умилоствяляетъ Господа, какъ ходатайство Апостоловъ за хананеянку, по видимому, оказалось безплоднымъ. Будемъ терпѣливы, въ молитвѣ неотступны, въ дерзновеніи неослабны. Господь ждетъ отъ насъ покаянія, исправленія жизни; Онъ ждетъ, чтобы изъ чадъ міра мы содѣлались чадами Божіими, истинно благочестивыми, ревностными исполнителями святыхъ Его заповѣдей, достойными Его милости.

Не рѣдко бываетъ и то, что чѣмъ искреннѣе мы каемся и сокрушаемся, чѣмъ больше плачемъ предъ Господомъ и вопіемъ къ Нему, тѣмъ больше умножаются наши несчастія; къ прежнимъ скорбямъ присоединяются новыя. По мѣрѣ того, какъ мы надѣемся видѣть улучшеннымъ свое положеніе, оно становится худшимъ. Претерпимъ все, и горе, и униженіе, и безчестіе; будемъ увѣрены, что за всѣмъ этимъ скрывается милующая насъ любовь Божія. Это значитъ, что Господь смиряетъ насъ, что Онъ доводитъ насъ до полнаго и совершеннаго признанія нашего ничтожества, нашей нечистоты и недостойнства. Онъ хочетъ истребить въ нашемъ сердцѣ все нечистое, чтобы уготовать насъ къ принятію даровъ благодати Его. «Хана-

неянка назвала себя псомъ, а содѣлалась чадомъ» с). При всѣхъ скорбяхъ и страданіяхъ каждый изъ насъ отъ искренняго сердца долженъ думать и говорить: «я не стою никакой милости Божіей; по грѣхамъ моимъ я достоинъ всякихъ скорбей и страданій. Еще милостивъ ко мнѣ Господь, что мало наказуетъ меня и оставляетъ мнѣ время на покаяніе; буди Его святая воля надо мною грѣшнымъ. Если Ему будетъ угодно, Онъ помилуетъ меня». Пребуди въ этомъ чувствѣ смиренія и углубляйся въ немъ; тогда услышишь: *буди тебѣ якоже хочещи*. Если же по смотрѣнію Божію, не пройдутъ скорби жизни земной, получимъ благо, высшее всѣхъ благъ—спасеніе души.

р) Св. Злат. въ тойже бесѣдѣ.

Свящ. А. Ключаревъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ СЛУХОВЪ

О ПРЕКРАЩЕНІИ ТОРГОВЛИ ПО ПРАЗДНИКАМЪ.

Въ послѣднее время стали говорить, что многіе изъ первостатейныхъ московскихъ купцовъ изъ-являютъ рѣшимость не торговать во дни воскресные и праздничные, и приглашаютъ къ тому же все московское купечество. Мысль прекрасная, и ей нельзя не радоваться, а еще пріятнѣе было бы видѣть; если бы эта мысль съ сочувствіемъ принята была всѣми торговцами и осуществилась на самомъ дѣлѣ. Чего недостаетъ для этого? Убѣжденія ли въ справедливости и нравственномъ достоинствѣ самой мысли? Конечно, нѣтъ; всякій православный христіанинъ знаетъ, что въ праздники работать и торговать грѣшно, что дни святые должны быть посвящены Богу и богоугоднымъ дѣламъ. Или, можетъ быть, нѣтъ у торговцевъ расположенія оставить свои обычные занятія на время праздничное? И этого нельзя сказать. Намъ много разъ приходилось

говорить объ этомъ предметѣ съ людьми торгующими, и отъ многихъ изъ нихъ мы съ удовольствіемъ слышали, что они рады бы не торговать по праздникамъ. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, недостаетъ одного — общаго, единодушнаго рѣшенія, которое, однажды поставленное, имѣло бы обязательную силу закона навсегда и для всѣхъ.

Москву называютъ сердцемъ Россіи; пусть же изъ этого сердца истекають живительные соки не только въ отношеніи торговомъ и промышленномъ, но и въ дѣлѣ распространенія нравственнаго христіанскаго образованія. Москва справедливо почитается хранилищемъ православія и благочестія; въ этомъ ея слава. Но эта же слава требуетъ, чтобы наше православное благочестіе выражалось въ самой жизни, въ вѣрномъ храненіи Божіихъ заповѣдей, въ искорененіи обычаевъ и привычекъ, имъ противныхъ, и въ устраненіи всего того, чтò можетъ препятствовать добрымъ успѣхамъ народной нравственности. Москва должна показать другимъ городамъ Россіи примѣръ искренняго уваженія къ святымъ праздникамъ и благочестиваго ихъ провѣденія; и если не будетъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговли въ Москвѣ; то, можно надѣяться, не будетъ торговли въ эти дни и во всѣхъ другихъ русскихъ городахъ. И мы никакъ не думаемъ, что въ московскомъ почтенномъ купечествѣ найдутся люди, которые стануть противиться этому.

Напрасно нѣкоторые думаютъ, что для достойнаго почтенія праздника довольно побыть у праздничныхъ церковныхъ службъ и что затѣмъ во все остальное время праздника можно заниматься каждому своими обычными дѣлами. Нѣтъ, по требованію Божественной заповѣди о почитаніи праздниковъ, не два-три часа праздничнаго дня, но весь день всецѣло долженъ быть посвященъ благочестивымъ упражненіямъ, и ни одного часа его мы не имѣемъ права отдѣлать для житейскихъ дѣлъ ^{а)}.

Вотъ что говорилъ нѣкогда самъ Богъ чрезъ Пророка Іеремію Іудеямъ: *и будетъ, аще послушаете Мене... еже святити день субботный, не творити въ оны всякаго дѣла, и внидутъ во врата града сего (Іерусалима) цари и начальницы... и обитати будутъ во градъ семь во вѣки... И будетъ, аще не послушаете Мене, еже святити день субботный, и не носите бременъ (тяжестей), ниже входити (съ тяжестями) вратами Іерусалима въ день субботный, то зажгу огонь во вратѣхъ его, и пожретъ дома Іерусалимля, и не угаснетъ* ^{б)}.

а) Какъ важно точное соблюденіе этой заповѣди для угожденія Богу, для успѣховъ нравственности въ отдѣльныхъ людяхъ и въ цѣломъ народѣ, и напротивъ какъ оскорбительно для Бога и вредно для души нашей пренебреженіе святыхъ праздниковъ, объ этомъ было уже подробно говорено нами прежде. См. въ Душепол. Чт. 1860 г. ч. I. статью „о томъ, какъ православные христіане должны проводить церковные праздники“. — б) Іерем. 17, 24. 25. 27.

Во время вавилонскаго нашествія эта страшная угроза исполнилась надъ презрѣвшими заповѣди Божіи Іудеями: одинъ изъ военачальниковъ царя вавилонскаго *сожже храмъ Господень, и домъ царевъ, и вся дома градскія, и всякъ домъ великъ сожже огнемъ* ^{в)}; вся земля іудейская была предана опустошенію, а большая часть жителей отведена была въ плѣнь.

Вразумляемые этимъ и другими подобными этому уроками, лучшіе изъ Іудеевъ еще съ большею строгостію, нежели прежде, стали хранить заповѣдь Господню о праздникахъ. До чего доходила ихъ строгость въ этомъ отношеніи, весьма ясно показываетъ одинъ случай изъ исторіи временъ Маккавеевъ. Іудеи подпали подъ владычество нечестиваго царя Антиоха. Всѣми мѣрами стараясь обратить ихъ въ язычество, онъ жестоко преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, которые не хотѣли измѣнить вѣрѣ и благочестію отцевъ своихъ. Тогда многіе изъ Іудеевъ, избѣгая козней и мученій гонителя и желая остаться вѣрными закону Божественному, подъ предводительствомъ священника Маттаѳіи удалились въ пустыню. Язычники знали, что во дни праздниковъ и субботъ Іудеи, по заповѣди Божіей, не занимаются никакими работами и дѣлами житейскими, и потому рѣшились сдѣлать нападеніе на нихъ въ праздникъ субботы, рассчитывая, что, по ревности къ соблюденію праздничнаго покоя,

---

в) Іерем. 52, 13.

Иудеи не употребявъ надлежащихъ средствъ для своей защиты. Коварный расчетъ злобы оказался вѣрнымъ. Строгіе до самопожертвованія ревнители закона ничего не сдѣлали для защищенія себя, своихъ женъ и дѣтей, не заградили тайныхъ доступовъ къ нимъ, не бросили ни одного камня на враговъ своихъ. *Умремъ вси въ простотѣ нашей*, говорили они, *свидѣтели будутъ на насъ небо и земля, яко неправо погубляете насъ...* *И умроша сѣи и жены ихъ, и сынове ихъ, и скоти ихъ, даже до тысящи душъ чловѣкъ* ^{г)}. И только опасеніе, что такимъ образомъ безчеловѣчныя враги истребятъ весь іудейскій народъ, а вмѣстѣ съ нимъ вѣру и благочестіе,—это опасеніе въ послѣдствіи вынудило Іудеевъ не уклоняться отъ боя и въ субботу, если враги нападутъ на нихъ. Тѣмъ, которые рѣшились бы по этому случаю обвинить Іудеевъ въ неразумительной мнительности и привязанности къ буквѣ закона, мы могли бы сказать: эта ревность въ исполненіи закона, возвышающаяся до самопожертвованія, не заслуживаетъ ли глубокаго уваженія и удивленія? И чѣмъ въ сравненіи съ нею можетъ показаться наша холодная небрежность въ отношеніи къ праздникамъ, по которой мы и во дни, посвященные Богу, заботимся только о своихъ выгодахъ, или разныхъ пустыхъ забавахъ и удовольствіяхъ, и одного цѣлаго дня въ недѣлѣ не хотимъ пожертво-

г) 1 Марк. 2, 36—38.

вать для дѣль благочестія? Вы говорите, что христіанство научаетъ насъ высшему разумѣнію закона, а не буквальному только его исполненію. Справедливо; но потрудитесь же доказать, что вы дѣйствительно выше древнихъ Іудеевъ разумѣете законъ о праздникахъ: — чѣмъ доказать? уже конечно не равнодушіемъ къ закону, и не дѣлами, ему противными, а наиболѣе высшимъ благоговѣніемъ къ нему и высшими добродѣтелями. Древнимъ Іудеямъ было сказано: *всякъ иже сотворитъ дѣло въ седьмый день, смертію умретъ* ^{а)}. Нынѣ за оскорбленіе праздника законъ не угрожаетъ и не наказываетъ смертію; но заповѣдь о праздникахъ отъ того ни мало не теряетъ своей силы надъ нами. Гражданскій законъ дозволяетъ, но только *дозволяетъ*, а не предписываетъ, торговать въ праздники. Это доказываетъ только снисходительность закона къ нашимъ слабостямъ; но чѣмъ менѣе мы будемъ пользоваться этою снисходительностію, тѣмъ лучше для насъ, и тѣмъ пріятнѣе будетъ и для правительства, которое такимъ образомъ найдетъ въ насъ добрыхъ исполнителей его лучшихъ желаній. Скажемъ еще болѣе: мы должны точно соблюдать заповѣдь Божию о праздникахъ, именно по тому самому, что храненіе заповѣди ввѣрено нашему доброму произволенію, а не принудительнымъ мѣрамъ страха: для того, въ комъ

а) Исх. 31, 15.

есть духъ Христовъ и кто хочетъ искренно быть благочестивымъ, должно быть это сильнѣе всякихъ угрозъ и наказаній.

Нѣкоторые изъ людей торгующихъ могутъ сказать, что они лишатся значительныхъ выгодъ, если не стануть торговать по праздникамъ. Положимъ; но за то они соблюдутъ святую заповѣдь Божию: неужели это такъ мало важно, что не стѣдуетъ никакихъ пожертвованій? Когда говорятъ, что надобно соблюдать заповѣдь Божию, достойно ли христіанина отвѣчать на это: нѣтъ, я не хочу и не буду исполнять эту заповѣдь, потому что для меня *выгоднѣе* нарушать ее? Тѣхъ, которые не желаютъ оставить торговлю по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чтобъ не лишиться выгодъ, отъ нея приобрѣтаемыхъ, мы приглашаемъ со вниманіемъ и доброю совѣстію поразмыслить о томъ, не слишкомъ ли дорого достаются имъ эти выгоды, когда для приобрѣтенія ихъ похищается время, назначенное для служенія Богу и для душевнаго благоустроенія?

Но въ самомъ ли дѣлѣ будетъ убыточно для купечества прекратить торговлю по праздникамъ? Едва ли. Мы знаемъ, что нѣкоторые изъ московскихъ купцовъ не торгуютъ въ эти дни,— и никогда не слышали, чтобы они терпѣли отъ того убытки: напротивъ, по милости Божіей, ихъ торговля идетъ годъ отъ году успѣшнѣе. У купцовъ, торгующихъ и въ праздничные дни,

мы неоднократно спрашивали: действительно ли они приобретают много выгодъ отъ торговли по праздникамъ? — и часто слышали отвѣтъ: «пустыя выгоды! ходимъ такъ, по одной привычкѣ—быть въ лавкѣ; дома какъ-то скучно». Теперь, впрочемъ, еще можетъ случиться, что покупатели, не находя въ лавкѣ одного торговца, могутъ обратиться за товаромъ къ другому. Но такихъ случаевъ не будетъ, когда всѣ согласятся не торговать по праздникамъ. Тогда кому нужно что купить, тотъ придетъ къ вамъ въ другое время,—и отъ того, что будетъ покупать не въ праздникъ, онъ купить не менѣе, а вы продадите не дешевле. Вообще отъ прекращенія торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, потребности покупателей не уменьшатся, и цѣна на предметы торговли упасть не можетъ. Откуда же могутъ произойти потери для торговцевъ?

Что торговля нисколько не сократится, если наше купечество не будетъ торговать по праздникамъ,—примѣръ и доказательство того представляетъ Англія. Нечего и говорить, что торговля въ Англіи несравненно обширнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ Россіи; Англичанъ называютъ людьми особенно расчетливыми, положительными, которые ни въ какомъ случаѣ не опускаютъ своихъ выгодъ. Однакоже въ Англіи по воскреснымъ днямъ всѣ мѣста торговли пусты,—и ни одинъ Англичанинъ не рѣшится

открыть своего магазина. Въ Англіи по днямъ Господнимъ запрещается не только торговля, но и многое другое, чему наша слабость даетъ названіе невинныхъ развлеченій, и что на самомъ дѣлѣ причиняетъ не малый вредъ доброй нравственности. При этомъ мы позволяемъ себѣ выписать нѣсколько строкъ изъ недавно напечатанной въ нашихъ газетахъ ^{е)} прокламаціи англійской королевы. Тамъ между прочимъ сказано: «мы строго запрещаемъ всѣмъ нашимъ любезнымъ подданнымъ, какого бы званія и чина они ни были, играть въ день Господень въ кости, въ карты или всякую иную игру, въ публичныхъ или частныхъ домахъ и всякихъ другихъ мѣстахъ; просимъ и приглашаемъ всѣхъ и cadaго въ каждый воскресный день благопрістойно и почтительно предаваться служенію Богу.» Полицейскимъ чинамъ приказывается «наблюдать, чтобы были заперты или уничтожены всѣ игорные дома и публичныя мѣста, дома разврата и другіе распутные дома, и прекращать и предупреждать всякія игры въ домахъ публичныхъ или частныхъ въ день Господень». — Не стыдно ли намъ, что примѣръ благочестиваго уваженія къ праздничнымъ днямъ намъ приходится заимствовать въ чужой странѣ, въ жизни другаго народа неправославнаго? Конечно, должно быть стыдно, но кто же виноватъ?!...

е) Мос. Вѣд. 1860 г. N 132.

А мы еще хвалимся своимъ православіемъ и добрыми обычаями!...

Говорять: «это дѣло нужно предоставить на волю каждаго торговца; кто не хочетъ, не торгуй». И мы не говоримъ, что здѣсь нужно употребить *силу*, что надобно принудить купцовъ, чтобъ они не торговали въ праздники, хотя правительство имѣетъ полное право сдѣлать это положительнымъ закономъ. Но лучшіе люди изъ купечества, въ подобныхъ случаяхъ, должны руководить своими собратіями и указывать имъ все, что можетъ содѣйствовать христіанскому образованію нашего купечества. Надобно, чтобы они силою примѣра и убѣжденія привели все купеческое сословіе къ единодушному соглашенію не торговать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Только такимъ образомъ уничтожится всякой предлогъ, за которымъ можетъ укрываться корысть, или зависть, или непохвальная привычка; — уничтожатся причины, какія теперь обыкновенно приводятъ въ оправданіе торговли по праздникамъ. Тогда никто уже не будетъ имѣть повода говорить, какъ говорятъ нынѣ: «не мы одни торгуемъ въ праздники; и всѣ тоже дѣлаютъ; мы рады бы не торговать, да невыгодно, потому что другіе торгуютъ». Можетъ быть, и не всѣ будутъ довольны такимъ рѣшеніемъ; но это не должно быть препятствіемъ къ доброму дѣлу. Извѣстно, что и прекраснѣйшимъ дѣламъ не всѣ сочув-

ствують, и что всегда могут найдтись люди, которые будутъ недовольны самыми лучшими учрежденіями. Но то несомнѣнно, что дѣти и потомки современнаго купечества будутъ ему весьма благодарны, если оно введетъ въ общій обычай не торговать по праздникамъ.

Въ настоящее время въ большей части городовъ и торговыхъ селеній рынки бываютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Нельзя не желать, чтобъ этого не было, и чтобы рынки перенесены были на другіе дни недѣли,—нельзя не желать, имѣя особенно въ виду, что бываетъ на рынкахъ. Въ воскресный день подите на какой угодно рынокъ, побывайте, на примѣръ, на конной площади въ Москвѣ; какихъ дурныхъ словъ вы не услышите, какихъ безчестныхъ безобразныхъ дѣйствій не увидите! Суета, крики, ссоры, ругательства, драки, пьянство, разнаго рода низости и обманы, — вотъ обычныя принадлежности нашихъ рынковъ! Скажите, можно ли на этихъ шумныхъ сборищахъ быть женщинамъ и всѣмъ благовоспитаннымъ людямъ безъ оскорбленія ихъ стыдливости, безъ вреда для ихъ душевной чистоты и нравственности? Чему доброму могутъ научиться здѣсь дѣти, которыхъ часто берутъ съ собою родители иногда по нуждѣ, а иногда по прихоти? Все это конечно неблагопрістойно и преступно и въ простые дни, а въ Господни праздники отвратительно. Вы скажете, что безобразіе нашихъ рынковъ

не уничтожится, если перенести ихъ на дни будничные. Но тогда пусть по крайней мѣрѣ дни воскресные и праздничные, святые дни Господни будутъ свободны отъ этого оскверненія. И это не маловажно для успѣховъ народной нравственности.

Говорятъ, что для простаго народа должны быть рынки въ праздничные и воскресные дни, а въ другіе дни онъ занятъ своими работами и не имѣеть свободнаго времени побывать на рынкѣ. Но, конечно, никто не скажетъ, что рабочія сословія народа могутъ быть свободны отъ обязанности посвящать нѣкоторые дни въ году Богу. Въ Божіей заповѣди о праздникахъ не сдѣлано въ этомъ смыслѣ никакого исключенія ни для кого и ни для чего; стало быть никто и никакими работами не долженъ заниматься въ праздникъ. А между тѣмъ, что мы видимъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ открыты по праздникамъ рынки и въ мѣстахъ къ нимъ ближайшихъ? Съ ранняго утра, еще до восхода солнца, а иногда и съ вечера накануне праздника, половина народонаселенія отправляется на рынокъ. Пренебрегая обязанностію быть въ праздничные дни у богослуженія, эти люди сами лишаютъ себя угѣшеній и наставленій вѣры. Когда же и откуда они могутъ получить понятіе о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ? Какъ ожидать отъ нихъ улучшенія въ нравственности? Вѣдь церковь для народа есть ничѣмъ незамѣ-

нимая школа, есть единственное училище благочестія. И что отвлекает его от этого училища, то лишает его возможности получить христіанское образованіе. Если быть на рынкѣ для купли и продажи простой народъ считаетъ своимъ дѣломъ, и это дѣйствительно есть для него необходимое дѣло, то оно на ряду съ другими дѣлами должно быть исполняемо въ простые дни. Судя по тому, что сейчасъ сказали мы о рынкахъ, это дѣло болѣе несообразно съ достоинствомъ праздниковъ, чѣмъ какія либо другія работы простаго народа. Почему же для этого дѣла, для него преимущественно похищаются дни у Бога? «Въ праздникъ досужно». Но досужно бываетъ въ праздникъ конечно потому, что на праздничный день христіане освобождаются отъ житейскихъ дѣлъ, дабы съ большимъ вниманіемъ и усердіемъ занялись они дѣлами благочестія. Если бы кто предложилъ вамъ въ этотъ день заняться молитвою, христіанскою бесѣдою съ людьми благочестивыми, чтеніемъ или слушаніемъ добрыхъ и полезныхъ для васъ книгъ, то легко можетъ случиться, что вы скажете: «намъ некогда и не досужно, нужно быть на рынкѣ». Для дѣлъ корысти, для пустыхъ разговоровъ, для разныхъ игръ и удовольствій, часто неблагочестивыхъ, вредныхъ для здоровья и раззорительныхъ, для многихъ бесполезныхъ занятій у насъ всегда находится досужное время и въ праздники и въ простые

дни. А когда требуютъ у насъ времени для занятій Богу угодныхъ, для дѣлъ, необходимыхъ для нашего душевнаго образованія, и полезныхъ ближнимъ нашимъ,—мы говоримъ: « намъ недосужно; и безъ того у насъ дѣлъ много »! Провести два-три дня на свадьбѣ у родныхъ или знакомыхъ, или по случаю храмоваго праздника въ своемъ селѣ или въ селѣ сосѣднемъ ^{ж)}, провести цѣлую сырную недѣлю (такъ называемую масляницу) въ празднопотательствѣ, пьянствѣ, на это у народа есть время. А когда изъ уваженія къ святымъ праздничнымъ днямъ желаютъ, чтобы въ эти дни не было рынковъ,—находятся люди, которые говорятъ, что это для народа затруднительно. Мы считаемъ это не болѣе, какъ пустою отговоркою. Лучшіе изъ крестьянъ сами навѣрное согласятся, что рынки по праздникамъ представляютъ дѣло несообразное съ святостію праздничныхъ дней, и что каждый безъ затрудненія можетъ, если ему нужно, и въ рабочіе дни выбрать время для поѣздки на рынокъ. Такъ это и дѣйствительно бываетъ во многихъ мѣстахъ, именно въ тѣхъ, гдѣ ближайшіе рынки назначены въ рабочіе дни. Не слышно, чтобы простой народъ особенно затруднялся этимъ. Здѣсь многое зависитъ отъ

ж) У сельскихъ жителей есть обычай праздновать храмовые праздники нѣсколько дней къ ряду: тутъ-то вполне оправдывается народная поговорка: „кто празднику радъ, тотъ досвѣту пьянъ“.

обычая, отъ привычки. Гдѣ привыкли видѣть рынки по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, тамъ жителямъ представляется и труднымъ и неудобнымъ для нихъ измѣнить этотъ обычай. Напротивъ въ другихъ мѣстахъ ни торговцы, ни покупатели ничего не находятъ затруднительнаго для себя въ томъ, что имъ приходится производить куплю и продажу на рынкахъ по будничнымъ днямъ. Надобно только дѣйствительно дорожить временемъ; надобно умѣть распоряжаться имъ, и тогда безъ сомнѣнія для всѣхъ нашихъ дѣлъ намъ весьма достаточно будетъ тѣхъ дней въ недѣлѣ, какіе назначилъ намъ самъ Богъ для дѣлъ житейскихъ. У лѣности и праздности всегда нѣтъ времени; напротивъ трудолюбіе и благоразуміе въ распоряженіи дѣлами удесятятують для себя время. Перенесеніе рынковъ на простые дни само по себѣ можетъ научить простолюдина дорого цѣнить свое время. Въ праздникъ онъ цѣлый день, за дѣломъ и безъ дѣла, проводитъ на рынкѣ, и часто въ кругу разныхъ пріятелей проматываетъ половину денегъ, имъ вырученныхъ за проданные товары. Напротивъ въ простой день онъ, окончивъ свое дѣло на рынкѣ, скорѣе поспѣшитъ домой; и предъ людьми и предъ самимъ собою ему стыдно будетъ въ праздности губить время; онъ будетъ знать, что его присутствіе нужно дома, что его распоряженій ждетъ семья, что его ждутъ работы по разнымъ частямъ хозяй-

ства, и работы нужныя. Конечно по этому между прочимъ рынки въ простые дни оканчиваются ранѣе, нежели рынки дней праздничныхъ.

«Что же дѣлать торговымъ или рабочимъ людямъ по праздникамъ? Чѣмъ заняться?» Вопросъ довольно странный. Кромѣ нужды и дѣлъ житейскихъ, дѣлъ по торговлѣ, у христіанина развѣ нѣтъ другихъ дѣлъ и занятій благочестивыхъ, которымъ онъ можетъ и долженъ посвятить свободное праздничное время? Нами было уже говорено ³⁾, чѣмъ въ праздники занимались древніе благочестивые христіане, и чѣмъ можемъ и должны заниматься и мы, сообразуясь съ честію и святостію праздниковъ. Праздники установлены конечно не для праздности, не для пиршествъ и гуляній, но для поддержанія и укрѣпленія въ насъ духа благочестія. По этому нужно избирать для себя въ праздничное время такія занятія, которыя такъ или иначе ведутъ къ этой цѣли. Праздники и воскресные дни—это единственные дни, въ которые человѣкъ торговый или рабочій съ полною свободою можетъ отдохнуть отъ мірскихъ заботъ, успокоиться отъ шума и одуряющей суеты другихъ дней, обратить все свое вниманіе на состояніе души своей, на свои слабости, недостатки и пороки, и изыскать средства къ исправленію себя,—

---

3) Въ статьѣ указанной выше.

когда ничто не мѣшаетъ ему посвятить лишній часъ для молитвы, для чтенія слова Божія и другихъ дѣлъ благочестія. Это единственные дни, когда онъ можетъ посвятить свое время своему семейству, съ особенною тщательностію заняться своими дѣтьми, ихъ умственнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ въ духѣ православной Церкви. Короче сказать: кто, какъ истинный христіанинъ, обратитъ строгое вниманіе на собственныя душевныя нужды, и на нужды членовъ своего семейства, тотъ найдетъ здѣсь для себя столько дѣлъ, и дѣлъ важныхъ и неопустительныхъ, что для ихъ надлежащаго исполненія ему будетъ мало праздничнаго времени.

Чтобы яснѣе видѣть, къ какимъ добрымъ послѣдствіямъ можетъ повести прекращеніе торговли по праздникамъ, не надобно опускать изъ вниманія, что съ нимъ само собою соединяется освобожденіе отъ суетливыхъ дѣлъ на праздничное время купеческихъ прикащиковъ, мальчиковъ и всѣхъ другихъ людей, которые живутъ у купцовъ по нуждамъ торговымъ. Мы знаемъ, что такихъ людей у насъ чрезвычайно много, и въ настоящее время всѣ они въ каждый день недѣли съ утра до ночи заняты хлопотливыми дѣлами хозяйскими. А тогда они по крайней мѣрѣ одинъ день въ недѣлѣ будутъ свободны, и могутъ праздничное время употребить для своей душевной пользы. Купечество не можетъ не согласиться, что это обстоятельство очень важно.

«Но эта свобода отъ дѣлъ по праздникамъ, говорятъ нѣкоторые, дѣйствительно ли послужитъ къ улучшенію нравственности въ рабочихъ людяхъ? Не подастъ ли она повода и простора къ развитію въ нихъ различныхъ пороковъ и страстей, пьянства, картежной игры и т. под.? Свободные отъ дѣлъ хозяйскихъ на цѣлый день, они будутъ проводить праздничное время въ трактирахъ, на гуляньяхъ и т. под. мѣстахъ. Это будетъ не хуже ли торговли по праздникамъ?»—Несомнѣнно это будетъ хуже. И это опасеніе имѣетъ свое основаніе, особенно при извѣстной склонности нашего народа проводить праздники въ праздношатательствѣ, въ нескромныхъ увеселеніяхъ и въ нетрезвыхъ бесѣдахъ. Но если торговля вообще должна быть прекращена по праздникамъ, то должна быть прекращена вездѣ и всякая торговля. Развѣ кто скажетъ, что торговать горячими напитками въ Господній праздникъ приличнѣе, чѣмъ торговать, напримѣръ, желѣзомъ, кожами, или хлѣбомъ? Итакъ для преуспѣянія доброй нравственности въ нашемъ народѣ желательно, очень желательно было бы, чтобы по праздникамъ на весь день были закрыты и питейные дома, и трактиры и другія заведенія сего рода ^{и)}. Для

и) По закону они должны быть закрыты въ праздники до окончанія поздней литургіи. Но кому же неизвѣстно, что этотъ законъ не исполняется?

нѣкоторыхъ это конечно будетъ невыгодно; за то все общество, весь народъ много пріобрѣтеть отъ этого и въ нравственномъ и въ экономическомъ отношеніи. Неужели же выгоды немногихъ частныхъ лицъ надобно предпочитать общему благосостоянію и общимъ нравственнымъ успѣхамъ? Выгоды этихъ лицъ такъ долго оберегались и такъ увеличивались на счетъ народнаго богатства и народной нравственности, что наконецъ и общество въ свою пользу имѣетъ право ожидать и требовать отъ нихъ нѣкоторой жертвы. Мы уже не говоримъ о томъ, какъ безнравственно богатѣть, пользуясь слабостями нашихъ ближнихъ, богатѣть такими путями и средствами, которыя приносятъ очевидный и страшный вредъ и здоровью и состоянію и нравственности не десяти, не сотнѣ человѣкъ, а многимъ милліонамъ людей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при удаленіи различныхъ поводовъ къ соблазну, каждый торговецъ и съ своей стороны долженъ позаботиться о доброй нравственности своихъ домочадцевъ и всѣхъ служащихъ у него. Обязанъ ли онъ это дѣлать? Безъ сомнѣнія обязанъ—по чувству христіанской любви, по силѣ духовнаго союза, такъ какъ веѣ мы дѣти одной матери—Церкви, члены одного тѣла, глава коего есть Господь Иисусъ Христосъ, и по тому закону, по которому сильный долженъ помогать слабому, богатый бѣдному, умный и образованный простому и необразован-

ноту. И пусть онъ знаетъ, что за неисполненіе этой обязанности онъ долженъ будетъ дать отчетъ Богу, нашему общему Отцу и Судіи. Купецъ-хозяинъ имѣетъ ближайшія непрестанныя сношенія съ людьми ему служащими: они постоянно у него на глазахъ, ему не трудно знать всѣ ихъ добрыя и худыя свойства, ихъ слабости, дурныя привычки и душевныя нужды; каждодневно ему представляется множество случаевъ дать имъ или благій совѣтъ, или доброе наставленіе, сдѣлать обличеніе, поддержать слабыхъ и вразумить увлекаемыхъ дурными склонностями и примѣрами. По этому онъ можетъ удѣбнѣе и скорѣе, чѣмъ кто либо посторонній, подѣйствовать на своихъ прикащиковъ и рабочихъ людей, и руководить ихъ образомъ жизни. Онъ, напримѣръ, можетъ и долженъ убѣждать ихъ, чтобы они каждый воскресный и праздничный день ходили въ храмъ Божій къ утрени или всенощной и къ литургіи; онъ можетъ и долженъ заботиться о томъ, чтобы между ними не было возмутительныхъ ссоръ, противныхъ духу христіанскаго благочестія забавъ, пьянства, срамныхъ разговоровъ, картежной игры и ничего подобнаго; онъ можетъ и долженъ имѣть у себя нѣсколько книгъ, которыя по праздникамъ имъ можно было бы читать съ пользою для доброй жизни. Словомъ, онъ обязанъ постараться о томъ, чтобы служащіе у него и рабочіе въ его же домѣ находили для

себя *дѣло*, приличное празднику, которое предохранить ихъ отъ гибельныхъ развлеченій, какимъ часто нынѣ они предаются по праздникамъ ¹⁾. Его заботливость, труды и траты для этого прекраснаго дѣла будутъ вознаграждены сторицею: для него самаго будетъ лучше, его торговыя дѣла пойдутъ успѣшнѣе, когда служащіе и рабочіе у него будутъ люди честные, правдивые, трезвые, трудолюбивые и набожные.

Въ настоящее время въ Москвѣ открываются школы для простаго народа, въ которыхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 11-ти утра до 2-хъ часовъ по полудни будутъ учить закону Божию, грамотѣ, счисленію на счетахъ и на бумагѣ. Въ школы можетъ приходиться и дитя и взрослый, учить будутъ безъ всякой платы; даже и книги и все нужное для уроковъ будутъ давать даромъ:—только приходи и учись. Подобныя школы устроятся и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, и дай Богъ, чтобы было побольше такихъ школъ. Людямъ неграмотнымъ какъ не воспользоваться этими даровыми уро-

---

1) Въ этомъ отношеніи достоинъ уваженія и подражанія примѣръ покойнаго Тимоѳея Васильевича Прохорова, одного изъ московскихъ купцовъ-фабрикантовъ, который, какъ всѣмъ въ Москвѣ извѣстно, такъ усердно и дѣятельно заботился о нравственномъ образованіи жившихъ на его фабрикѣ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Душеполезнаго Чтенія мы надѣемся представить читателямъ довольно подробную біографію Тимоѳея Васильевича.

ками—столь необходимыми для нихъ ! Хозяева-торговцы, хозяева фабрикъ и различныхъ ремесленныхъ заведеній должны съ особеннымъ усердіемъ позаботиться, чтобы живущіе у нихъ люди—и взрослые и особенно малолѣтныя, прилежно посѣщали эти уроки по воскресеньямъ и праздникамъ. Это будетъ для нихъ однимъ изъ лучшихъ занятій, наиболѣе приличныхъ праздничному дню: такъ какъ поведетъ ихъ къ познанію закона Божія. Въ одномъ городѣ нѣкоторые изъ купечества были крайне недовольны тѣмъ, что живущіе у нихъ въ услуженіи люди рѣшились посѣщать по праздникамъ школу, открытую для простаго народа, и на слѣдующіе же праздники запретили это имъ. Для худаго поступка указанъ былъ достойный его предлогъ: купцы говорили, что это мѣшаетъ ихъ торговымъ выгодамъ. (Объ этомъ было напечатано въ газетахъ) Нѣтъ нужды говорить, какъ безразсудно и безнравственно поступаютъ эти столь ревностные блюстители своихъ выгодъ. Неужели еще найдутся въ купечествѣ подобные люди, которые, неправильно понимая собственныя выгоды, изъ-за нихъ стануть отнимать у своихъ рабочихъ послѣднія средства къ умственному и нравственному образованію? Мы никакъ не соглашаемся думать, что въ нашемъ купечествѣ найдется много такихъ людей? Можно еще надѣяться, что со временемъ многіе изъ священниковъ найдутъ удобнымъ для себя въ церквахъ

по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ удѣлять часъ или два для особенныхъ нравственныхъ бесѣдъ съ простымъ народомъ. Но все это возможно и будетъ благоуспѣшно только въ томъ случаѣ, когда рабочіе, живущіе у купечества, будутъ свободны отъ обычныхъ своихъ занятій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чего, повторяемъ опять, мы желаемъ отъ всей души.

Свящ. Василій Лебедевъ.

ВЕЧЕРЪ У БѢДНЯКОВЪ.

Часто мы слышимъ въ обществѣ остроумныя бесѣды о нищихъ и о благотворительности. Въ сужденіяхъ о нищихъ видно иногда много строгости, если не совершеннаго пренебреженія къ нимъ, но въ строгихъ судьяхъ не видно близкаго знакомства съ бѣдствіями человѣческими и разнообразными страданіями людей бѣдствующихъ. Въ рѣчахъ о благотворительности иногда поражаетъ отсутствіе теплоты сердечной, и замѣтно какъ будто одно нетерпѣливое желаніе, избавиться отъ докучливыхъ бѣдныхъ людей,—смести ихъ какъ непріятный соръ съ лица земли. И чувствуешь послѣ такихъ бесѣдъ, что они только затемняютъ истинныя понятія о высокой христіанской добродѣтели — любви къ ближнему, какъ безводныя облака, гонимыя вѣтромъ, закрываютъ только солнце, а не напоятъ землю благотворнымъ дождемъ. Послѣ этого отраднo бываетъ видѣть на дѣлѣ въ опытахъ христіанской жизни какъ истинная хри-

стіанская любовь неизысканна, проста, немногорѣчива, сердечна, какъ она умѣетъ благотворить въ разумѣ словъ Христовыхъ: *тебѣ же творящу милостыню да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница твоя* ^{а)}. На эти мысли навела меня недавно одна печальная картина бѣдствія человѣческаго. Къ счастью она имѣетъ и свѣтлыя черты, и я постараюсь по возможности вѣрно передать ее.

Есть въ одномъ селеніи крестьянинъ, по имени Николай Петровичъ. Онъ съ молодости былъ человѣкъ смиренный, честный, трудолюбивый. Но ему все какъ-то несчастливилось въ жизни. Онъ женился и, послѣ отца наслѣдовавъ порядочное благоустроенное имѣніе, взялъ къ себѣ двухъ племянницъ — сиротъ, воспиталъ и выдалъ ихъ въ замужство; но племянницы заплатили ему самую черною неблагодарностію: предъявили искъ на небывалое свое наслѣдство, будтобы прибранное къ рукамъ ихъ дядею и оттягали очень порядочную часть его имущества. Добрый Николай сказалъ при этомъ: «буди воля Господня; видно такъ Богу угодно! Господи прости имъ». — Въ слѣдъ за тѣмъ вскорѣ у него сгорѣлъ домъ отъ удара молніи. По этому случаю, злыя племянницы первыя пустили въ ходъ, а легкомысленные люди подхватили и разнесли мысль, что Самъ Богъ наказываетъ Николая

а) Матѳ. 6, 3.

Петровича за его неправду. Чему дивиться? Не то же ли говорили и объ Ювѣ праведномъ? И кто же? Друзья его — мужи мудрые и знаменитые; трудно ли же посему впасть въ ошибку простымъ необразованнымъ поселянамъ? Какъ бы то ни было, но это неправое слово сильнѣе дѣйствовало на духъ честнаго и правдолюбиваго Николая, нежели самое лишеніе дома и имущества.

«Бѣда бѣду родить,» говоритъ пословица, и весьма часто это оправдывается на дѣлѣ. Такъ случилось и съ Николаемъ Петровичемъ. Труды, утраты и печали окончательно разстроили его здоровье. Жена его, къ счастію добрая женщина, помогала ему въ трудахъ и утѣшала его, сколько могла; но глубоко подрубленное дерево невозможно спасти. Николай чахъ все болѣе и болѣе. При этомъ, за недоимку взяли у него послѣднюю корову, питательницу троихъ малолѣтнихъ дѣтей. Земля, обрабатываемая женскою рукою, мало вознаграждала трудъ. Дѣти по малолѣтству не могли ходить по-міру, да притомъ честному Николаю эта мысль была невыносима. Предаваясь во всемъ въ волю Божию, онъ однакоже молилъ Господа не оставитъ Своею милостию бѣдныхъ его маютокъ. Въ послѣдніе два года жена его, сверхъ обычныхъ заботъ о хозяйствѣ и дѣтяхъ, должна была еще ухаживать и за больнымъ мужемъ, и только крѣпкое сложеніе и твердость духа спасли ее доселѣ отъ

истощенія. Сосѣди, люди счастливые, довольные собой, какъ будто не замѣчали, что подлѣ нихъ есть достойные состраданія несчастливцы. Иные смотрѣли даже какъ бы враждебно на бѣдняка Николая. «Подлѣмъ ему, кто виновать, какъ не самъ? Вздумалъ обидѣть сиротъ, вотъ Богъ и покаралъ,»— говорили слѣпые и жестокосердые судьи. Ахъ, если бы они, эти строгіе судьи, знали, какой сосудъ благодати устрояла рука Божія въ душѣ этого бѣднаго страдальца! Если бы увидѣли, сколько терпѣнія, смиренія, преданности волѣ Божіей возростало день отъ дня въ этомъ растерзанномъ сердцѣ! Но гдѣ міру слѣпому видѣть дѣло Божіе! Онъ зорокъ и мудръ только тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ удовлетвореніи страстей его.

Въ это трудное для бѣднаго Николая, время, случайно дошла до меня темная молва о страдальцѣ, и я, при первомъ удобномъ случаѣ, посѣтилъ его. Это было вечеромъ. Боже мой! что я нашелъ въ обществѣ христіанскомъ, среди людей довольныхъ, если не сказать, богатыхъ земными благами! Николай жилъ, по милости одного небогатаго крестьянина, въ маленькой, ветхой избушкѣ, худо защищавшей и отъ дождя и отъ холода. Въ углу, на ветхой, изломанной кровати, покрытой соломой и худыми лохмотьями стараго платья, лежалъ Христовъ воинъ. Онъ весь исчахъ, и я видѣлъ, что конецъ его уже не далекъ. У постели сидѣла жена его и пряла

хѹдые очески льна, пожертвованные сосѣдкой ; тутъ же у стѣны лежали трое дѣтей на соломѣ. Мать уложила ихъ спать ; но они ворочались и потихоньку плакали, не могли заснуть отъ голоду, потому что въ тотъ вечеръ всѣ трое должны были довольствоваться малымъ ломтикомъ хлѣба. Чтò въ подобныхъ обстоятельствахъ должны перенести и перечувствовать родители?

Я поздоровался съ этими добрыми людьми , едва скрывая мое смущеніе. Бѣдный Николай гдѣ-то видалъ меня, узналъ и просилъ благословенія. « Миръ Божій да осѣнитъ тебя страдалецъ,» сказалъ я. «Аминь,» томно произнесъ онъ.

Взволнованный до глубины души печальною картиною нищеты и страданія , бывшею предъ моими глазами, я нескоро могъ начать бесѣду съ несчастливцами. Минуть черезъ десять горестной думы о печальномъ жребіи многихъ , достойныхъ бы, какъ иногда намъ кажется , лучшей участи, страдалцевъ, я наконецъ спросилъ: какимъ образомъ пришли они въ такое бѣдственное положеніе, и узналъ то, чтò отчасти передалъ выше. Скромность рѣчи и покорность волѣ Божіей свидѣтельствовали о справедливости разсказа. Но зная лукавство сердца человѣческаго и сродную всѣмъ намъ слабость— оправдывать себя, я не тотчасъ наслово всему повѣрилъ, а о многомъ наводилъ точныя справки. Между прочимъ , жестокихъ племянницъ

угрозою суда Божія, раньше или позже, но непременно карающаго несправедливость, я заставилъ, сознаться въ обидѣ, сдѣланной дядѣ — благодарно, а потому могу увѣрительно сказать, что передаю здѣсь истинную повѣсть о горькой долѣ этихъ бѣдняковъ.

Но сколько истинной вѣры, высокихъ христіанскихъ чувствъ нашелъ я въ душѣ этого страждущаго раба Божія!... Дивны судьбы Господни! Устами верховнаго Апостола Своего сказалъ Онъ: *многими скорбми подобаетъ вамъ внити въ царствіе Божіе* ^{б)}, и избранныхъ Своихъ сокрушаетъ въ мірѣ семь многими напастями и бѣдами; испытуетъ, наказуетъ, смиряетъ, распинаетъ такъ, что все видятъ это, и признаютъ за кару Божию, забывая только ту важную истину, изреченную тѣмъ же Апостоломъ, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* ^{в)}.

Во время бесѣды моей съ бѣдняками вошла въ избу дѣвушка лѣтъ двѣнадцати или тринадцати. Въ рукахъ у ней былъ горшокъ и чашка накрытая полотенцемъ. Увидавши меня, она въ смущеніи остановилась у порога, пока не ободрилъ я ее ласковымъ словомъ, и не заставилъ исполнить святое порученіе.

б) Дѣян. 14, 22. Матѣ. 11, 12.— в) Евр. 12, 6—8.

— «Вотъ тебѣ, тетенька Катерина, мама послала молочка и пирожковъ дѣткамъ. Она было молоко хотѣла оставить намъ, но мы вѣдь здоровы—будемъ сыты и творогомъ,»—проговорила въ полголоса словоохотливая дѣвочка. — Дѣти вскочили, и не стѣсняясь моимъ присутствіемъ, которое въ другихъ обстоятельствахъ, конечно, было бы не малой помѣхой, бросились къ дѣвочкѣ.

— «Маша, добрая Маша, мы вѣдь не ужинали и проплакали бы всю ночь, если бы ты не принесла намъ ужинъ,» и съ этими словами дѣти, обступили ее и начали цѣловать.—Мать также была растрогана, а страдалецъ глубоко вздохнулъ и перекрестился. О если бы каменные сердца, жалѣющія раздѣлить хлѣбъ свой съ алчущими, увидѣли эту умиленную сцену! Но они ищутъ домовъ пира и веселія; дома плача и страданія имъ не-по-сердцу.

Когда дѣти постигли за ужиномъ, я взялъ за руку Машу, и сказалъ ей: — «Ты счастлива, добрая дѣвица! Знай, что въ этой бѣдной семьѣ ты напитала Христа. Господь наградитъ тебя за твое доброе дѣло. Ты будешь счастлива; а если тебѣ самой приведется въ жизни испытать горе, Господь не оставитъ тебя безъ утѣшенія, какъ ты не оставляешь этихъ бѣдныхъ людей. Будь богобоязлива и добра ко всѣмъ, и радуйся, когда можешь помочь бѣдному».

У дѣвочки покатались изъ глазъ слезы невольнаго, сердечнаго умиленія; вѣрно и святой Ангель Хранитель ея подтвердилъ въ ея чистомъ сердцѣ слова мои; она ничего отъ полноты чувства не могла сказать, поклонилась и ушла.

— «Еслибы не доброе Макарово семейство,» начала хозяйка, «мы, батюшка, кажется умерли бы съ холода и голода. Подай имъ Господи всякаго блага! Они, вотъ уже третій годъ, помогаютъ намъ всеѣмъ, чѣмъ только могутъ. Не богаты и сами, семья большая, кажется гдѣ бы имъ помогать намъ?—А помогаютъ, да и сами сыты».

Бѣдная женщина въ простотѣ своей и не знала, какія великія обѣтованія даны милосердію и милостынѣ. Она не знала, что говоритъ Премудрый: *милуяй нища взаимъ даетъ Богу, по даянію же его воздастся ему*^{г)}. И Тотъ, Кто солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя^{д)}, оставитъ ли безъ особеннаго благословенія сиропитателя, друга и помощника бѣдныхъ и страждущихъ? Или не услышитъ благословеній и молитвъ, возсылаемыхъ бѣдными за благодѣтелей? Останется ли Богъ въ долгу? Пѣтъ,—Онъ сто-

---

г) Притч. 19, 17.— д) Матѣ. 5. 45.

рицею воздасть и въ здѣшнемъ вѣкѣ, если это полезно намъ, и въ грядущемъ животъ вѣчный даруетъ милостивымъ. *Блажени бо милостивии, яко тии помиловани будутъ* ^{е)}. *Дайте и дастся вамъ: тою бо мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ* ^{ж)}, говоритъ Господь. Здѣсь же два семейства тѣсно были связаны духовнымъ союзомъ любви. Одно, во имя Бога и страждущаго человечества, помогало другому въ земныхъ нуждахъ,—другое, своими молитвами, низводило на него благословеніе Божіе, и такимъ образомъ, оба равно были подъ кровомъ благоволенія Вышняго.

«Эта добрая Маша,» продолжала Катерина, «рѣдкой день не приходитъ къ намъ, какъ добрый Ангель. Бѣдный мой мужъ такъ полюбилъ ее, что иногда даже силится улыбаться при ней отъ удовольствія. И она, дай Богъ ей счастья, ласкова съ нимъ, слушаетъ бесѣду и наставленія его, какъ большая. Доброе дитя! Благослови ее Господи! Домашко этотъ—Макаровъ же, да и дровецъ намъ они же привезутъ,—такіе все добрые; а все за то, что мужъ мой, когда еще былъ въ силѣ, избавилъ его отъ рекрутства не въ очередь. Долго помнятъ добро, не такъ какъ другіе».

е) Матв. 5, 7.— ж) Лук. 6, 38.

— « Чѣмъ, любезный Николай, подкрѣпляешь ты свой духъ въ часы туги сердечной? » спросилъ я.

Страдалецъ, отъ послѣднихъ сильныхъ впечатлѣній, болѣе обыкновеннаго ослабѣвшій, слабымъ голосомъ промолвилъ:

« Давно бы мы, батюшка, пришли въ отчаяніе отъ нашей нищеты, если бы святое слово Божіе и молитва, хотя и слабая, не укрѣпляли наши немощныя души. Съ молода, какъ бы предчувствуя мои несчастія, я имѣлъ сильную охоту учиться грамотѣ, и покойный мой родитель отдалъ меня въ ученье. По выходѣ изъ школы съ хорошимъ навыкомъ въ чтеніи и письмѣ, въ свободные часы, особенно же по праздникамъ, я сидѣлъ за книгами церковными; въ особенности любилъ святое Евангеліе и четьюминею; изъ нихъ я научался, какъ нужно жить христіанину. Читывалъ и Псалтирь, но мало я грѣшный тогда находилъ въ ней вкуса; а вотъ, когда Господу угодно было наслатъ на меня за грѣхи мои бѣду на бѣду, горе на горе, тогда-то только узналъ, какія утѣшенія вложены въ нее Духомъ Святымъ. Теперь Псалтирь для меня пища и самое сладчайшее утѣшеніе. Почти всю ее я знаю уже наизусть, и день и ночь прославляю со святымъ Давидомъ Господа, не погубившаго меня со беззаконьми моими, но даровавшаго столь много времени къ покаянію и

оплакиванію многихъ моихъ грѣховъ. Вѣрую, что Господь, по милосердію Своему наслалъ на меня скорби, а не во гнѣвѣ, и всей душою и всѣмъ сердцемъ хвалю и благодарю Его. И если бы жена и дѣти не страдали вмѣстѣ со мною отъ нищеты, я, кажется, готовъ бы былъ изъ благодарности къ милосердому моему Спасителю страдать еще много годовъ. Но да будетъ святая Его воля !...»

Слушая война Христова, сильнаго подобно Юву праведному въ самомъ пораженіи и видимой немощи,—я и самъ укрѣплялся въ вѣрѣ и утѣшался тѣмъ, что страдалецъ Николай, по благодати Господа Иисуса Христа сынъ и братъ мой духовный, не забудетъ и меня въ молитвахъ своихъ у престола Господа... Ахъ, еслибы по больше такихъ христіанъ даровалъ намъ Богъ видѣть ! Примѣръ ихъ поучителенъ, бесѣда назидательна, молитвы изводятъ благословенія неба ; самыя страданія, переносимыя ими съ благодушіемъ и благодареніемъ, — представляютъ намъ живое доказательство силы благодати Божіей, дѣйствующей въ душахъ, вѣрующихъ съ простотою и искренностію сердца. Вотъ, думалъ я, благой плодъ грамотности крестьянина, получившей настоящее направленіе и употребленіе ! О, какъ пужно намъ при заботахъ объ образованіи простаго народа прежде всего имѣть въ виду его духовное просвѣщеніе ! Только оно сдѣластъ крестьянъ нашихъ добрыми хри-

стіанами, честными, трудолюбивыми, терпѣливыми, и отъ того истинно полезными членами общества.

— « Какъ ты думаешь о врагахъ твоихъ, которые столько надѣлали тебѣ зла? » спросилъ я Николая Петровича.

— « У меня, батюшка, нѣтъ враговъ. Господь Иисусъ Христосъ примирилъ меня со всѣми, и я поклонился бы всѣмъ бывшимъ моимъ (по наущенію общаго нашего врага) недоброжелателямъ въ ноги и испросилъ у нихъ прощенія и мира, если бы они не погнушались прійдти ко мнѣ грѣшнику. Самъ же я, къ несчастію, не могу къ нимъ идти. Но молю милосердаго Господа, да не поставитъ имъ ради меня что-либо во грѣхъ. Да и они обидѣли меня вѣдь Божіимъ же пощущеніемъ; сами по себѣ ничего не могли бы они сдѣлать мнѣ вреднаго. А это дастъ мнѣ дерзновеніе припадать ко Господу съ мольбою, да не възыщеть съ тѣхъ, коихъ Самъ же употребилъ орудіемъ къ вразумленію и наказанію меня грѣшника ».

Какъ широка и крѣпка истинная любовь! Она, когда нужно, полагаетъ даже душу за ближняго. Страдалецъ Николай готовъ былъ бы много, много еще претерпѣть, только бы увѣриться, что изъ за него грѣшника никто ничего не пострадаетъ. Миръ тебѣ, воинъ Христовъ! Благодать любви въ толикомъ обиліи на

тебя изліянная, конечно, по смиренной твоей молитвѣ, сообщится и тѣмъ, которые по немощи человѣческой враждовали противъ тебя.

На вопросъ мой, всегда ли такъ мирны были чувствованія его какъ относительно обидѣвшихъ его, такъ и относительно собственнаго своего положенія, онъ отвѣчалъ: «Ахъ нѣтъ, батюшка; сначала я малодушествовалъ, огорчался и даже раздражался. Время, размышленіе, болѣзнь постепенно возрастающая, и особенно милосердіе Божіе и благодать Господня, преизобильно изліянная во святомъ Евангеліи и въ псалмахъ Давидовыхъ, мало по малу привели меня къ лучшимъ мыслямъ и чувствованіямъ; но и теперь сколько во мнѣ грѣховнаго, и теперь сколь немощенъ и слабъ я, — не могу это достаточно выразить. Могу ли же жаловаться на праведный судъ Господень о мнѣ грѣшномъ?»

Я счелъ своимъ долгомъ, всѣми силами постараться облегчить бѣдствія, гнѣтуція бѣднаго Николая и его семейство, и Богъ помогъ мнѣ въ этомъ. Бывшіе его враги и пренебрегавшіе имъ, какъ отверженникомъ, перемѣнили о немъ свое мнѣніе (или вѣрнѣе, они давно признавали свою несправедливость къ нему, но по малодушію совѣстились въ томъ сознаться предъ всѣми), и Николай достигъ, чего желалъ такъ пламенно: совершеннаго примиренія со всѣми. Состояніе семейства его обезпечено. Самъ онъ

теперь въ покойной, свѣтлой комнатѣ, на чистой койкѣ доживаетъ остальные, вѣроятно, не многіе дни свои на землѣ. Онъ теперь почти весель какъ дитя, и спокоенъ какъ дитя, и, какъ самъ однажды выразился, полетѣлъ бы стрѣлой на небеса возблагодарить Господа у ногъ Его, за все Его милости и блага, какія изливаетъ Онъ на него и на его семейство. А это не тоже ли выражаетъ, что слова святаго Пророка: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя; сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому. Когда прииду и явлюся лицу Божію* ³⁾? или святаго Павла: *желаю разрѣшиться и со Христомъ быти* ⁴⁾?

Я иногда посѣщаю страдальца, и не столько назидаю, сколько назидаюсь при одрѣ его. Учусь у него терпѣнію, смиренію, упованію на Бога. Всю честь побѣды относить онъ, какъ и справедливо, Господней любви къ нему и милосердію, а святыя псалмы Давидовы почитаетъ и побѣдоноснымъ оружіемъ противу врага, и несокрушимымъ щитомъ противу нападеній и ухищреній его. Какъ спасительно было бы и намъ, любезный христіанинъ, приучить себя владѣть этимъ оружіемъ, какъ подобаетъ доброму и искусному ратоборцу Христову, и ограждаться симъ же щитомъ отъ разженныхъ стрѣлъ ис-

---

3) Псал. 41, 1—3.— и) Филип. 1, 23.

копнаго врага нашего. Какую неоцѣненную пользу принесло бы это намъ, наипаче въ день исхода нашего изъ этого міра, въ тотъ день, котораго и святые Божіи съ трепетомъ ожидали.

Николай не менѣ силенъ и въ умной молитвѣ. Онъ непрестанно и бодренно стоитъ на стражѣ у вратъ своего сердца, и бьетъ враговъ, покушающихся войти въ него преславнымъ и всесильнымъ именемъ Господа Иисуса Христа, и пренепорочной Его Матери, къ заступленію коей молитвенно прибѣгаетъ ежечасно.

Хотя, съ улучшеніемъ вѣшняго состоянія своего семейства, и съ перемѣною тѣсной, холодной и во всѣхъ отношеніяхъ неудобной хаты на чистенькую и свѣтлую комнату, Николай видимо сталъ бодрѣе, но трудно надѣяться на совершенное его выздоровленіе. Предоставимъ это Господу, Который страдальца, вѣроятно, предъ концемъ его земнаго пути восхотѣлъ утѣшить обезпеченіемъ будущности его безпомощнаго семейства. Самъ же онъ радуся и веселяся въ Бозѣ Спасѣ своемъ ⁱ⁾, вѣряетъ судьбу свою Господу, какъ младенецъ вѣряется попеченіямъ и любви своей матери.

Блаженъ человекъ, егоче обличи Богъ, наказанія же Вседержителя не отвращайся,

---

i) Лук. 1, 47.

ибо въ свое время увидеть во гробъ, яко пшеница созрѣлая во время пожатая, или яко стогъ гумна во время свезеный ^{к)}, и не умираетъ онъ подобно нечестивымъ, а во вѣки живеть, и въ Господь мзда его, и попеченіе его у Вышняго. Сего ради приметъ царствіе благолюбія и вѣнецъ доброты отъ руки Господни ^{л)}.

к) Юв. 5, 16. 26.— л) Прем. Сол. 5, 15—18.

Свящ. Петръ Ильинскій.

Ж И З Н Ъ

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

Святые Евангелисты ни объ одномъ изъ Апостоловъ, свидѣтелей торжественнаго служенія Иисуса Христа спасенію рода человѣческаго, не сообщаютъ намъ столько свѣдѣній, какъ о святомъ Петрѣ. Являясь въ исторіи евангельской съ образомъ мыслей современныхъ ему Іудеевъ, съ ихъ надеждами, желаніями, предразсудками, и, въ то же время, со всею готовностію предаться исполнѣ дѣлу Божию, Апостоль Петръ представляетъ намъ собою, въ нѣкоторомъ смыслѣ, цѣлое общество святыхъ Апостоловъ—самовидцевъ слова, о которыхъ Евангелисты говорятъ менѣе, чѣмъ о Петрѣ. Между собратіями, онъ впрочемъ отличался особенною живостию характера, преимущественною ревностию къ дѣлу Божию и успѣхами въ боговѣдѣніи. Его постепенное восхожденіе по лѣствицѣ духовныхъ совершенствъ — восхожденіе среди борьбы съ недостатками своей природы, предразсудками своего первоначальнаго воспитанія, — обогащаетъ хри-

стіанина собраніємъ великихъ опытовъ жизни духовной ; его паденія и исправленія , примѣры Божія вразумленія и помилованія въ его жизни утѣшаютъ, назидаютъ и укрѣпляютъ душу грѣшника, обращающагося къ милосердію Божию и ищущаго благодатной помощи. Будучи Апостоломъ обрѣзанныхъ, Петръ положилъ основаніе Церкви среди язычниковъ ; первый подалъ голосъ за евангельскую свободу сыновъ благодати, и вообще является въ Церкви апостольской однимъ изъ великихъ непоколебимыхъ столповъ ея ^{а)}.

Намѣреваясь предложить исторію жизни Апостола Петра, мы будемъ руководствоваться священнымъ Писаніемъ новаго завѣта и достовѣрнѣйшими памятниками древности христіанской.

Сумонъ,—такъ нареченъ былъ святой Петръ въ обрѣзаніи ^{б)}, до призванія въ Апостола занимался, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ, рыбнымъ промысломъ. Его родиною была Виа-саида Галилейская , небольшой городокъ , на западномъ побережьи Геннисаретскаго озера. Тамъ жилъ отецъ Апостола—Іона, вѣроятно , также рыболовъ. Сумонъ, готовясь къ скромной

а) Гал. 2, 9.— б) Вообще на востокъ даютъ имена тотчасъ послѣ рожденія: такъ было сначала и у Евреевъ; но въ послѣдствіи вошло въ обычай нарекать имя при обрѣзаніи, въ осьмой день послѣ рожденія.

своей долѣ, не получилъ ученаго образованія. Но низкая доля, бѣдность умственнаго образованія не препятствовали Сумону, пламенному, дѣятельному, живо сочувствовать желаніямъ и ожиданіямъ своихъ соотечественниковъ; ибо въ сіе время нетерпѣливое ожиданіе Христа сдѣлалось всеобщимъ въ народѣ іудейскомъ. Сумонъ, конечно, раздѣлялъ вмѣстѣ съ прочими Іудеями обольстительныя мечты о близкомъ воцареніи Мессіи, какъ освободителя народа Божія отъ владычества иноплеменниковъ.

И вотъ во всѣ предѣлы святой земли разносится вѣсть о чудномъ проповѣдникѣ Мессіи въ пустынѣ Іудейской и приводитъ въ движеніе народъ. Вся окрестность іорданская, Іудея, Іерусалимъ выходятъ къ Іоанну Крестителю. Андрей братъ Сумона дѣлается ученикомъ Іоанна. Весьма вѣроятно, что и Сумонъ былъ слушателемъ Іоанна. Мы видимъ его при Виваварѣ ^{в)}, въ то время, когда Іоаннъ перешелъ туда для проповѣди изъ пустыни Іудейской. Трудно представить, чтобы Сумонъ, впоследствии никому не уступавшій въ ревности служенія Мессіи, остался совершенно равнодушнымъ къ проповѣди Іоанна и не рѣшился, хотя на нѣкоторое время, быть слушателемъ ученія о Царѣ Мессіи, когда и крот-

---

в) Іоан. 1, 28—41. Вивавара, на лѣвомъ берегу Іордана, близъ его впаденія въ Мертвое Море; тутъ была переправа изъ Перен на іерусалимскую дорогу.

кій, тихій Андрей, пораженный житію и вдохновеннымъ словомъ проповѣдника, даже и по наружности необыкновеннаго, сдѣлался постояннымъ его ученикомъ.

Исусъ Христосъ принялъ крещеніе отъ Іоанна, совершилъ подвигъ сорокодневнаго поста въ пустынѣ и потомъ двукратно посѣтилъ Крестителя, когда онъ проповѣдывалъ и крестилъ въ Вифаварѣ; Креститель въ оба раза свидѣтельствовалъ о Немъ ученикамъ своимъ, какъ объ Агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ грѣхи міра. Двое изъ сихъ учениковъ, бывшіе свидѣтелями послѣдняго посѣщенія, осмѣлились послѣдовать за Исусомъ Христомъ, получили позволеніе войти въ домъ, гдѣ Онъ имѣлъ временное мѣстопребываніе и провели нѣсколько часовъ въ слушаніи Его божественной бесѣды. Одинъ изъ учениковъ былъ Андрей, братъ Сумона, другой—Іоаннъ, сынъ Зеведеевъ ^{г)}.

По возвращеніи своемъ отъ Исуса Христа, Андрей спѣшитъ извѣстить Сумона о радостномъ событіи и встрѣчаетъ его восклицаніемъ: «Мы нашли Мессію!» Подробный рассказъ о всѣхъ обстоятельствахъ сего событія теперь не нуженъ для пылкаго Сумона: онъ вѣритъ брату, вѣритъ Іоанну и хочетъ немедленно видѣть Христа. Андрей приводитъ его къ Спасителю. «Ты Сумонъ, сынъ Іонинъ, ты наречешься

г) Іоан. 1, 28—40.

Кифа,» сказалъ Господь, воззрѣвъ на Сумона. Изумленный, обрадованный Сумонъ что долженъ былъ подумать о Иисусѣ Христѣ и Его предъизвѣщеніи? Едва взглянулъ Господь и называетъ его по имени, преднарекаетъ новсе имя, которое показывало будущее значеніе Сумона въ Его царствѣ ^{а)}. И Сумонъ рѣшается слѣдовать за Иисусомъ Христомъ, чтобы ближе узнать Его. Исполненіе намѣренія облегчено обстоятельствами. Господь на другой же день отправлялся въ Галилею. Еще на пути Сумона изумляетъ образъ призванія Наонаила, жителя Каны Галилей-

---

а) На востокѣ существуетъ доселѣ обычай давать имена съ особеннымъ значеніемъ (Нибуръ, его путешествіе). Значеніе выбиралось приличное лицу именуемому; поэтому какое нибудь важное событіе въ жизни, имѣвшее сильное вліяніе на послѣдующую судьбу человѣка, или само по себѣ чрезвычайное, часто давало поводъ къ перемѣнѣ имени или прибавленію новаго къ прежнему. Сіе новое имя должно было болѣе или менѣе выражать свойство необычайнаго событія или новыхъ отношеній, въ какое поставлялось лицо именуемое. Такія перемѣны или прибавленія именъ совершались въ народѣ еврейскомъ иногда по особенной волѣ Божіей (Быт. 32, 24. срав. 35, 10.). Иногда какой нибудь случай подавалъ поводъ къ новому имени. (Быт. 25, 30.). Чужеземные цари поработители перемѣняли имена знаменитымъ плѣнникамъ (4 Цар. 23, 24. Дан. 1, 7.). И въ послѣднемъ случаѣ сіе означало естественно зависимость именуемаго отъ именующаго; такъ и Сумонъ получилъ имя отъ царя—Мессіи, въ знакъ зависимости отъ Него и будущаго значенія въ Его царствѣ.

ской ^{е)}; ибо при семь случаѣ повторились, въ нѣкоторыхъ чертахъ, обстоятельства его собственнаго призванія ^{ж)}; а чудо на бракѣ въ Канѣ, и по свидѣтельству Евангелиста, имѣло прямымъ слѣдствіемъ увѣрованіе учениковъ во Иисуса Христа. *Се сотвори, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, начатокъ знаменіемъ Иисусъ въ Канѣ Галилейстѣй, и яви славу Свою, и върроваша въ Него ученицы Его* ^{з)}. Нѣтъ сомнѣнія, что Сумонъ былъ въ числѣ сихъ учениковъ, то есть вмѣстѣ съ Андреемъ, Наанаиломъ, Іоанномъ и вѣроятно Іаковомъ.

Въ Галилеѣ, гдѣ Господь оставался, на сей разъ, не долго, Его виоаварскіе послѣдователи жили съ нимъ болѣе въ видѣ гостей, нежели учениковъ. Господь прежде всего ввелъ ихъ въ свой родственныи кругъ, чтобы, показавъ имъ смиренную жизнь Свою, начать истребленіе ложныхъ ожиданій, которыя имѣли они относительно земнаго величія Мессіи. Въ Іерусалимѣ, куда Господь пришелъ съ своими послѣдователями для празднованія пасхи, сіи послѣдніе, будучи свидѣтелями Его поступка съ торжниками храма и разговора съ старѣйшинами, были поражены божественною силою Его поступковъ и рѣчей; ибо всякое движеніе, всякое слово запечатлѣвали въ своемъ сердцѣ ^{и)}.

е) Мѣстечко на пути изъ Назарета въ Капернаумъ.— ж) Іоан. 1, 41—51.— з) Іоан. 2, 1—11.— и) Іоан. 2, 13—22.

Наставляемые въ истинахъ новаго ученія, болѣе и болѣе убѣждаемые въ небесномъ происхожденіи Учителя ученики Иисусовы уже и сами могли возвѣщать царствіе Божіе и призывать людей ко крещенію. Они такъ и дѣлали, пребывая съ своимъ Божественнымъ Учителемъ во Іудеѣ до того времени, какъ Іоаннъ Креститель отданъ былъ подъ стражу ^{і)}. На возвратномъ пути въ Галилею, куда Господь удалялся, и гдѣ намѣренъ былъ водвориться, Онъ, Своимъ снисходительнымъ обращеніемъ съ нечистыми, по мнѣнію Іудеевъ, Самарянами, подтвердилъ, что Мессія есть Спаситель не только Іудеевъ, но равно и всего міра ^{к)}. Въ особенности для Сумеона это было первымъ урокомъ не почитать сквернымъ того, что Богъ призналъ чистымъ ^{л)}.

По прибытіи въ Галилею ученики разстались съ Господомъ, и обратились къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Сумонъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, жилъ въ это время въ Капернаумѣ. Здѣсь у нихъ былъ домъ, а у Сумона и семейство ^{м)}. Онъ былъ женатъ и, по свидѣтельству преданія, имѣлъ въ супружествѣ племянницу Апостола Варнавы дочь Аристовула, одного изъ семидесяти учениковъ ^{н)}. Другое древнѣйшее

і) Іоан. 4, 1—3. Мѡ. 4, 12. Мар. 1, 14.— к) Іоан. 4, 4—42.— л) Дѣян. 10, 15.— м) Мѡ. 8, 14.— н) Первый изъ писателей церковныхъ опредѣленно говоритъ о семъ Сумеонъ Метафрастъ. Четь Минея, 29 Іюня.

преданіе говорить, что бракъ его былъ благословенъ чадородіемъ ^{о)}. Сумонъ опять сталъ заниматься рыболовствомъ ^{п)}. Однажды случилось Сумону провести цѣлую ночь на ловлѣ, и безъ всякаго успѣха. Но сія ночь была предтечею дня, вождеденнѣйшаго для ученика Христа: этотъ день окончательно рѣшилъ великое назначеніе Сумона.

Разскажемъ событіе ^{р)}. Сумонъ съ Андреемъ и товарищами трудились неутомимо надъ ловлею. Между тѣмъ короткая заря, свойственная югу, уже разсѣяла ночныя тѣни. Поверхность озера и веселые, живописные берега его уже озолотились восходящимъ солнцемъ. Опытные рыбаки прекращаютъ свои занятія: имъ извѣстно, что лучшій ловъ бываетъ до зари, что дневной всегда скуднѣе ночнаго. Уже Сумонъ ввелъ свою лодку въ заливъ, причалилъ къ берегу и, пока товарищи вымывали у берега сѣти,

о) Климентъ Александрійскій повѣствуетъ, что Апостолы Петръ и Филиппъ имѣли дѣтей. Но имена Конкордіи или Перпетуи, усвоенныя преданіемъ его супругъ, Петронилы и Фелипуды усвоенныя преданіемъ дочерямъ Петра, не столько засвидѣтельствованы древностію. De Petri conjugio.

п) Генисаретское озеро, иначе Галилейское или Тиверіадское море, имѣетъ ок. $23\frac{1}{8}$ верстъ дл. и $6\frac{2}{3}$ в. шир. Отличается свѣжею, здоровою водою, лежитъ среди песчаныхъ, но пріятныхъ береговъ, которые съ 3-хъ сторонъ (сѣверо-востока и запада), защищены горами. Рыбою чрезвычайно обильно, особенно въ сѣв. части.— р) Лук. 5, 1—11. Марк. 1, 16—20. Мѣ. 4, 18—22.

онъ сидѣлъ въ лодкѣ, отдыхая отъ утомительнаго напраснаго труда. Вблизи стояла другая лодка. Въ ней друзья Сумоновы, Иаковъ и Иоаннъ, сидѣли съ отцемъ своимъ и помогали работникамъ починивать худыя сѣти. Въ это самое время подходитъ къ берегу Иисусъ Христосъ, окруженный толпою народа. Господь, чтобы освободиться отъ тѣсноты, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стояли обѣ лодки, вступилъ въ одну изъ нихъ, которая принадлежала Сумону, и просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега. Когда лодка отошла на такое разстояніе, что всякій могъ слышать каждое слово, Онъ сѣлъ и началъ поученіе. Конечно и Сумонъ слушалъ не безъ особеннаго вниманія.

Бесѣда окончилась; народъ сталъ расходиться. Господь оставался въ лодкѣ Сумона. Онъ вознамѣрился весь этотъ день провести съ сыномъ Ионинымъ и друзьями его. Передъ очами Его были всѣ, кому надлежало сдѣлаться ближайшими учениками Его; ихъ сердца Ему были открыты, и Онъ благоволилъ немедленно положить основаніе постоянному и тѣснѣйшему общенію Своему съ ними. Господь говоритъ Сумону, не выходя изъ лодки: «отплыви на глубину, и закиньте сѣти для лова».

Это предложеніе показалось Симону нѣсколько страннымъ. Ему представлялось, что трудно будетъ ожидать успѣшной ловли днемъ послѣ неудачной ночи. Онъ возражаетъ: «Наставникъ!

мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но», прибавилъ онъ, не дерзая противиться волѣ Учителя—«по слову Твоему закину сѣть».

Лодка понеслась на глубину; сѣть опущена въ воду. Уже хотять ее вытаскивать; но не могутъ. Сѣть, отъ множества пойманной рыбы, стала тонуть и прорываться. Дали знакъ товарищамъ, бывшимъ на другомъ суднѣ. Тѣ поспѣшили на помощь. Общими силами вытянули сѣть изъ воды; начали выгружать, и что же? наполнили рыбою оба судна такъ, что они начинали тонуть. Надобно быть на ихъ мѣстѣ, чтобы понять, какъ сильно поразила ихъ эта неожиданность. Изъяснить се было невозможно: это было чудо, и чудо въ кругу ихъ обычныхъ занятій. Всѣхъ объялъ ужасъ, а у пылкаго Сумона-Петра онъ тотчасъ выразился въ словахъ и тѣлодвиженіяхъ. Едва начали суда приставать къ берегу, онъ припалъ къ колѣнамъ Иисуса, умоляя Его съ трепетомъ: «выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный».

Спаситель, желая успокоить Сумона, говорить ему:—«не бойся, отнынѣ будешь ловить человѣковъ».

Сии слова были какбы дополненіемъ къ первому призванію Сумона, бывшему при Виѳаварѣ. Теперь онъ окончательно призывается отъ ловитвы рыбной къ обильнѣйшему чудесному ловленію человѣковъ въ спасительныя мрежи Слова Божія. Въ то же время, къ одному служенію съ

Петромъ призваны Андрей и сыны Зеведеевы. Всѣ они тотчасъ исполнили волю Господа; поспѣшно вытащили оба судна на берегъ, оставили все и пошли въ слѣдъ за Нимъ: не было мѣста колебанію. Можетъ быть обѣщаніе: «Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ»—еще не вполне было понято, но они приняли его, ибо узнали всемогущество Иисуса Христа; увидѣли, что Онъ готовъ былъ оказывать имъ даже въ обыкновенныхъ дѣлахъ содѣйствіе необыкновенное, и чего они не могли ожидать себѣ отъ тѣснѣйшаго, постояннаго съ Нимъ общенія?

Они радостно слѣдуютъ за Иисусомъ Христомъ. Господь пришелъ съ ними въ Капернаумъ, и, войдя въ синагогу (день былъ субботній) началъ учить. Всѣ дивились Его ученію, но еще болѣе изумлены были чудомъ: Господь въ присутствіи всего собранія, изгналъ бѣса изъ одного несчастнаго. Изъ синагоги Иисусъ Христосъ немедленно пошелъ въ домъ Сумона и Андрея, съ Іаковомъ и Іоанномъ. Какъ прежде, по возвращеніи отъ Вифавары, ученики были гостями у Господа, такъ теперь Ему угодно было сдѣлаться ихъ гостемъ. Онъ благоволилъ раздѣлить съ ними трапезу. Какая радость для скромныхъ сродниковъ Сумона! Но къ прискорбію, не всѣ они могли принять участіе въ своемъ праздникѣ. Теца Сумонова, которая также жила въ его домѣ, лежала тогда въ сильной горячкѣ. Объ этомъ рѣшились сказать Иисусу Христу. Онъ пожелалъ

видѣть больную, подошелъ къ ея постелѣ, взялъ ее за руку и поднялъ. Горячка тотчасъ оставила ее. Даже слабость, обыкновенное слѣдствіе этой болѣзни, мгновенно исчезла ^{с)}. Больная столько укрѣпилась въ силахъ, что могла прислуживать за столомъ въ изъясненіе своей признательности Божественному Врачу. Сіе чудо должно было, съ одной стороны, утѣшить родственниковъ Сумона, съ которымъ они должны были разлучиться, а съ другой—ободрить самаго Сумона надеждою, что Господь никогда не оставитъ безъ награды его усердіе.

Все остальное время дня Господь провелъ у Сумона; но не ограничился имъ однимъ въ дѣйствіяхъ Своего милосердія. При захожденіи солнца ^{т)}, когда весь городъ собрался къ дверямъ Сумонова дома съ больными и бѣснотами, Господь никому не отказалъ въ своей помощи; научая Своимъ примѣромъ Сумона и прочихъ учениковъ дорожить всякимъ случаемъ для благодѣянія ближнему. Такъ заключенъ былъ сей день, одинъ изъ радостнѣйшихъ въ жизни Сумона-Петра, доселѣ безвѣстнаго рыбака, небогатаго капернаумскаго гражданина, отнынѣ ловца чловѣковъ. Господь и ночевалъ у Сумона. Поутру, весьма рано, когда всѣ покоились глубокимъ сномъ, Онъ тихо всталъ; незамѣтно

с) Замѣчаніе св. Златоуста.— т) Т. е. когда миновала часы субботняго покоя, и сошелъ палачій жаръ.

вышелъ изъ дому за городъ, въ уединенное мѣсто, и тамъ—молился. Между тѣмъ Петръ и его домашніе поднялись. Около его дома уже толпились ищущіе исцѣленій: Иисуса Христа не было. Угадывая, куда Онъ скрылся, Петръ и другіе побѣжали за Нимъ; нашли Его и сказали: «всѣ ищутъ Тебя». Господь отвѣтствовалъ: «и другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ царствіе Божіе, ибо на то Я посланъ». Ученики повиновались ^{у)}. Въ этотъ разъ Иисусъ Христосъ «ходилъ по всей Галилеи, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. И прошелъ о Немъ слухъ по всей Сиріи, и приводили къ Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ. И слѣдовало за Нимъ множество народа изъ Галилеи, и Десятиградія, и Иерусалима, и Иудеи, и изъ-за Иордана» ^{ф)}.

Это было такое зрѣлище, которое, поражая своимъ величіемъ, своею умиленностію, служило сильнымъ ободреніемъ для учениковъ, отнынѣ уже постоянныхъ Иисусовыхъ спутниковъ. Въ то же время оно яснѣе и яснѣе раскрывало въ ихъ Божественномъ Наставникѣ Владыку природы, Бога духовъ и всякія плоти.

у) Лук. 4, 31—44. Мат. 8, 14—17. Марк. 1, 21—29.—
 ф) Мат. 4, 23—25.

Наступило время отдѣлить изъ учениковъ нѣсколько лицъ съ тѣмъ, чтобы образовать изъ нихъ первыхъ проповѣдниковъ Божественнаго ученія ^{х)}: По избраніи 12-ти мужей ^{ц)}, названныхъ Апостолами т. е. посланниками, Господь немедленно началъ ихъ особенное воспитаніе. Предъ ними совершены Господомъ еще поразительнѣйшія чудеса: воскрешенъ мертвецъ, сынъ наинской вдовицы, остановлена буря единымъ словомъ, исцѣлѣла кровоточивая отъ одного прикосновенія къ одеждѣ Господа, воскрешена изъ мертвыхъ дочь Іаира. Въ самыхъ бесѣдахъ избранные Апостолы уже удостоивались большей близости къ Господу: къ народу Господь говорилъ въ притчахъ, — Апостоламъ объяснялъ ихъ смыслъ; раскрывалъ тайны Своего царствія ^{ч)}. Между тѣмъ Онъ вознамѣрился послать учениковъ на проповѣдь по окрестнымъ городамъ съ тою преимущественно цѣлю, чтобы, по словамъ св. Златоустаго, какъ юныхъ птенцовъ, пріучить ихъ къ летанію. При этомъ Онъ благоволилъ вооружить ихъ властію надъ болѣзнями и надъ демонами. Въ наставленіяхъ, которыми Онъ напутствовалъ ихъ, вполне раскрыты обязанности апостольскія. Имъ заповѣ-

---

х) Это было межу второю и третью пасхами, слѣдетвенно почти чрезъ полтора года послѣ вступленія Іисуса Христа въ торжественное служеніе.— ц) Мат. 10, 2. 4. Лук. 6, 12—16. ч) Мѡ. 13, 11. Марк. 4, 11.

даны: нищета, безпредѣльное упованіе на Промысль Божій, полное самоотверженіе; имъ предсказаны: бѣдствія и гоненія за имя Христово; имъ дано не только право чудотвореній, но и надежды на особенное сверхъестественное содѣйствіе Духа Отчаго; наконецъ обѣщана скорая помощь Исуса Христа ^{ш)}.

Когда, въ назначенное время, они собрались къ Исусу Христу и отдали отчетъ въ томъ, что сдѣлали и чему научили, Онъ велѣлъ имъ отдохнуть. Но, какъ много было приходящихъ и отходящихъ, такъ что и ѣсть Апостоламъ было некогда, то Господь повелѣлъ имъ сѣсть въ лодку, Самъ сѣлъ вмѣстѣ съ ними и отплылъ къ уединенному берегу въ окрестности Виѳсаиды-Юліады, города лежавшаго при впаденіи Иордана въ Геннисаретское озеро; но и тамъ Его ожидали уже толпы народа. Господь бесѣдовалъ съ ними о царствіи Божіемъ и исцѣлялъ недужныхъ. А когда сдѣлалось поздно, и народу пора было разойтись для пріисканія пищи и ночлега въ окрестныхъ селеніяхъ, Исусъ Христосъ вознамѣрился угостить своихъ слушателей особеннымъ, чудодѣйственнымъ образомъ. Пять ячменныхъ хлѣбовъ и двѣ малыхъ рыбы раздѣлены, руками учениковъ, всему народу, и всѣ насытились, а вкушавшихъ было 5000, кромѣ женъ и дѣтей.

ш) Матѳ. 10, 5—16. 23—33. 37—42.

Чудо, напоминавшее собою манну небесную въ пустынѣ, привело въ восторгъ народъ чувственный. Сдѣлалось сильное движеніе, рѣшились взять Иисуса Христа и провозгласить Его царемъ. Ученики, еще многого неразумѣвшіе, сочувствовали народу ^{ш)}. Но Господь повелѣлъ имъ готовиться въ путь. Ученики сошли къ морю, сѣли въ лодку и долго ждали Господа. Уже было темно; подулъ сильный вѣтръ, и море взволновалось. Иисусъ Христосъ не приходилъ. Ученики поплыли къ Капернауму одни.

Господь, между тѣмъ, уединился на ближнюю гору и нѣсколько часовъ провелъ въ молитвѣ. Въ это время буря на озерѣ усиливалась ^{ъ)}. Иисусъ Христосъ видѣлъ, что Его плователи бѣдствуютъ въ борьбѣ съ вѣтромъ, для нихъ противнымъ; но медлилъ успокоить ихъ, какбы испытывая ихъ вѣру. Уже около четвертой ночной стражи ^{ы)} вознамѣрился Онъ подать имъ помощь. «Начинало разсвѣтать. Апостолы были стадіяхъ въ

ш) Марк. 6, 3—47. Иоан, 6, 1—15. Мѡ. 14, 13—21. Лук. 9, 10—17.— ъ) Южный вѣтеръ, отъ котораго оно не защищается, какъ отъ прочихъ, горами, удерживая напоръ теченія, высоко воздымаетъ на немъ волны. Норовъ, путеш. по св. землѣ ч. 2.— ы) Евреи дѣлили ночь на 3 стражи: первую по закатъ солнца, (Пл. Иерем. 2, 19) среднюю (полунощную) (Суд. 7, 19.), послѣднюю (предутреннюю) (1 Цар. 11, 11). Впослѣдствіи, вѣроятно со времени римскаго владычества, стали по примѣру Римлянъ раздѣлять ночь на 4 трехчасовыя стражи; послѣдняя начиналась съ 3 или 4 часовъ по полуночи.

25 или 30 (верстахъ въ 4-хъ, или 5-ти) отъ оставленнаго ими берега, т. е. совершили болѣе половины своего пути. Вдругъ примѣчаютъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи чтò-то движущееся по-верхъ волнъ. Неопредѣленный предметъ быстро приближается. Сколько позволяетъ темнота, различаютъ образъ человѣка; но не вѣрятъ глазамъ своимъ, полагаютъ, что это какой нибудь призракъ, и общій ихъ ужасъ вдругъ выразился въ общемъ крикѣ. Въ слѣдъ за симъ они разслушиваютъ въ шумѣ волнъ и вѣтра голосъ: «ободритесь; это Я, не бойтесь!» Всѣ узнали Иисуса Христа. Страхъ мгновенно уступилъ мѣсто радости. Уже не дивились новому невиданному чуду, убѣжденные въ сверхъ-естественной силѣ своего Наставника, и только спѣшили принять Его. Онъ былъ не вдалекѣ, идя по волнамъ, какъ по землѣ. Теперь никто уже не сомнѣвался въ спасеніи. Петръ простерся еще далѣе. Горя любовію къ Иисусу Христу, онъ говоритъ: —«Господи! если это Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ». —Иди, —было отвѣтомъ Господа. И, къ удивленію товарищей, Петръ становится твердою стопою на волну; вода скользитъ подъ ногами, но не разступается: онъ идетъ. Вдругъ новый порывъ вѣтра несется надъ водою. Петръ заколебался; его бодрость ослабѣваетъ. Онъ видитъ только зіяніе водной глубины и неизбежную смерть въ ея лонѣ. Чудодѣйственная вѣра его уступаетъ мѣсто ужасу, и вода разступается

подъ его ногами: онъ начинаетъ утопать. Чувствуя, что теряетъ даже естественныя силы для борьбы съ волнами, онъ испускаетъ крикъ—не отчаянія, а остающейся вѣры:—«Господи! спаси меня!» Сии слова вырвались изъ глубины души смиренной, въ которой укоренилось уже убѣжденіе въ Божественномъ всемогуществѣ Иисуса Христа. Господь простираетъ ему руку и поддерживаетъ его, произнося кроткій укоръ:—маловѣрный! Зачѣмъ ты усомнился?—Сими словами было показано, что не вѣтеръ, не волны причиною бѣдствія Петрова, а нетвердость вѣры. Посему, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Господь, поддержавъ Петра, не остановилъ дуновенія вѣтра, въ доказательство, что вѣтеръ не вредить, когда крѣпка вѣра. Но какъ птенца, который прежде времени вылетѣлъ изъ гнѣзда и готовъ упасть на землю, мать сажаетъ къ себѣ на крылья и опять уноситъ въ гнѣздо; такъ сдѣлалъ и Христосъ. Оба вошли въ лодку. Вѣтеръ утихъ ^{в)}! Когда Господь вошелъ въ лодку и буря утихала, ученики выразили свое удивленіе знаками и словами благоговѣнія: подойдя поклонились Ему и сказали: «истинно, Ты Сынъ Божій ^{в)}».

На другой день Господь училъ въ капернаумской синагогѣ. Замѣтивъ народу, обрадованному чу-

---

в) Мѡ. 14, 24—32. Мар. 6, 47—53. Златоуст. бесѣд. на Матѡея—50. § 2. (русск. перев. 2 ч., 355 стран.).—ѳ) Мѡ. 14, 33.

деснымъ насыщеніемъ, что не о пицѣ тлѣнной должно заботиться, а о пицѣ пребывающей въ жизнь вѣчную, Онъ предложилъ, въ обширной бесѣдѣ, ученіе о хлѣбѣ жизни вѣчной. Народъ не понималъ. Сначала соблазнялись нѣкоторыми выраженіями, потомъ многіе—даже изъ учениковъ—до того ослабѣли въ вѣрѣ, что отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ. Господь нашель нужнымъ послѣ сего и двѣнадцати Апостоламъ сдѣлать вопросъ:—не хотите ли и вы отойти? Но Петръ быстро и рѣшительно отвѣчалъ за всѣхъ:—«Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго».—Господь, хотя и доволенъ былъ его отвѣтомъ, однако замѣтилъ, что Петръ не можетъ ручаться за другихъ, потому что и между сими избранными есть діаволь ⁹⁾.

Приближалось время совершиться великой искупительной жертвѣ за родъ человѣческой. Господу угодно было не только предварить о семъ учениковъ подробнымъ изображеніемъ Своихъ страданій; но и яснѣе раскрыть предъ избранными славу Своего Божества, чтобы, такимъ образомъ, вооружить ихъ противъ предстоящихъ искушеній.

Господь повелъ учениковъ на стѣверъ отъ Галилейскаго озера, къ предѣламъ Кесаріи-Фи-

---

9) Іоан. 6, 22—71.

липшовой. На пути Онъ предлагаетъ ученикамъ Своимъ вопросъ: «за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго»? Такой вопросъ былъ предложенъ Сердцевѣдцемъ очевидно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы глубже устремилось вниманіе учениковъ на предметъ предстоящей бесѣды. Ученики, близко обращавшіеся съ народомъ, знали различныя мнѣнія о Немъ народа и отвѣчали:—нѣкоторые почитаютъ Тебя за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, иные за Іеремію или за кого нибудь изъ Пророковъ. Такимъ образомъ изъ свидѣтельства учениковъ открывалось, что народъ имѣетъ несовершенное понятіе о Иисусѣ; за самага Мессію Онъ не былъ признаваемъ Іудеями; ибо весь образъ Его дѣйствій явно противорѣчилъ ихъ чувственнымъ представленіямъ о Мессіи. Потомъ Господь требуетъ и отъ Апостоловъ новаго свидѣтельства о Себѣ вопросомъ:—«а вы за кого почитаете Меня»?—Петръ, всегда предупреждавшій прочихъ, и теперь не уступилъ никому изъ нихъ чести быть первымъ исповѣдникомъ Христа, какъ Бога. Онъ несомнительно отвѣчалъ: «Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго»!

Вопросъ былъ предложенъ вообще всѣмъ Апостоламъ; но такъ какъ Петръ отвѣчалъ отъ лица всѣхъ, то къ нему Господь и обращаетъ свой особенно знаменательный отвѣтъ:—«блаженъ ты, Сумонъ, сынъ Іонинъ! потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это; но Отецъ

Мой, сущій на небесахъ ». Ублаживъ такимъ образомъ вѣру Сумона, какъ истинную и совершенную, Онъ продолжаетъ:—« и Я говорю тебѣ: ты Петръ (камень), и на семь камнѣ (т. е. на исповѣданной тобою вѣрѣ) Я создамъ Церковь Мою, и врата адовы (адскія силы) не одолѣютъ ея ».—Здѣсь, показавъ сколь важное значеніе въ дѣлѣ Его ученія имѣетъ истина, свидѣтельствованная Петромъ, т. е. показавъ, что исповѣданіе Иисуса Христа Сыномъ Бога живаго будетъ основаніемъ созидаемой Имъ Церкви, Господь указываетъ и значеніе Петра въ Церкви, т. е. что Петръ, какъ первый исповѣдникъ, будетъ однимъ изъ основныхъ камней Церкви, лежащихъ на главномъ и общемъ основаніи—Христѣ ^{ю)}. Къ Петру же обращается и обѣщаніе той власти, которую имѣли воспріять и прочіе Апостолы ^{я)}:—« и дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго (поставлю тебя домостроителемъ въ Церкви Моей), и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, а что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено и на небесахъ» ^{б)}.

Довольный вѣрою учениковъ, Господь воспретилъ до времени разглашать о Немъ народу, какъ о Сынѣ Бога живаго, потому что только Отецъ знаетъ и открываетъ Сына, такъ какъ

ю) 1 Петр. 2, 4—7. 1 Кор. 3, 11. Ефес. 2, 20.— я) Срав. Мѣ. 18, 18.— б) Мѣ. 16, 13—19. Марк. 6, 21—33. Лук. 9, 16,—22.

и Сынъ знаетъ, и, кому хочетъ, открываетъ Отца ^{v)}, и потому что не настало еще время открыто проповѣдывать сію величайшую тайну. Притомъ, и самые Апостолы еще не въ состоянїи были теперь вмѣщать все то, что хотѣлъ бы преподать имъ Господь ^{a)}. Это немедленно увидимъ мы и въ Петрѣ. Когда Иисусъ Христосъ принялъ о Себѣ свидѣтельство, то началъ тогда же раскрывать предъ учениками все то, что ожидало Его на землѣ, чтобы не только укрѣпить ихъ противъ искушеній но и разрушить окончательно тѣ предразсудки о царствѣ Мессїи, которые оставались въ душахъ ихъ и быди не совмѣстны съ новыми, отъ Бога внушенными, понятїями о Иисусѣ Христѣ. Онъ сталъ говорить имъ, что Ему должно идти въ Іерусалимъ, много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ, быть убиту и въ третїи день воскреснуть. Ученики не поняли столь живой картины послѣднихъ дней Искупителя: *бъ глаголь сей сокровенъ отъ нихъ* ^{b)}. Они только чудились сказанному, совершенно не умѣя согласить мысль о Мессїи, Сынѣ Бога живаго, съ мыслию о Его позорной смерти. И Петръ подошелъ къ Спасителю, и какбы въ доказательство, что исповѣдывалъ Христа Богомъ единственно по внушенію Отца небеснаго, но силами души своей еще не способенъ стоять

---

v) Мѡ. 11, 27.— a) Іоан. 16, 12.— b) Лук. 18, 34.

въ семь исповѣданіи, еще можетъ увлекаться внушеніями плоти и крови, сталъ противорѣчить Иисусу Христу, говоря:—«сохрани Богъ, этого не будетъ съ Тобою, Господи!»

Тогда Господь, пристально взглянувъ ему въ лице, сказалъ:—«отойди отъ Меня, сатана. Ты Мнѣ соблазнъ, потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое». Сими словами Иисусъ Христосъ далъ разумѣть ему, что пора уже оставить человѣческіе предрасудки и научиться безпрекословному повиновенію Его волѣ, неразлучной съ волею Отца; что поэтому какъ радостно исповѣдывалъ онъ Христа Сыномъ Божіимъ, такъ съ покорностію и благоговѣніемъ долженъ былъ слышать о Его страданіяхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Господь началъ вразумлять учениковъ, что открытіе царства Божія на землѣ дѣйствительно столь близко, что многіе изъ предстоящихъ не увидятъ смерти, какъ оно уже явится въ силѣ; что слѣдовательно не должно думать, будто смерть Иисуса Христа можетъ воспрепятствовать насладиться онымъ^{в)}.

Спустя около недѣли послѣ этой бесѣды Иисусъ Христосъ, удаляясь, по своему обыкновенію, въ уединенное мѣсто на молитву, взялъ съ Собою Петра, Іакова и Іоанна. Онъ взошелъ съ ними на высокую гору, и сталъ молиться. Между тѣмъ Его спутники, утомленные трудами

в) Мѡ. 16, 20—28. Марк. 6, 31—33. Лук. 9, 21. 22.

дня погрузились въ глубокой сонъ. Когда же они пробудились, то увидѣли чудное зрѣлище: предъ ними былъ Господь, бесѣдующій съ двумя мужами. Лице Его сіяло какъ солнце, ризы блистали необыкновенною бѣлизною. Два свѣтозарные собесѣдники Его были Илія и Моисей. Пораженные зрѣлищемъ, ученики могли однако разслушать, что они говорили со Иисусомъ Христомъ о исходѣ Его, который Ему надлежало совершить во Іерусалимѣ. Сіе зрѣлище, столь величественное и необыкновенное, наполнило восторгомъ душу Петра. Уже не только духомъ, но и тѣлесными очами онъ видѣлъ Бога въ своемъ Учителѣ и желалъ продлить свое блаженство. «Наставникъ!» говорилъ Петръ, «хорошо намъ здѣсь; не хочешь ли, поставимъ три кущи, Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Иліи», — не зная Самъ, что говорилъ, по замѣчанію Евангелистовъ. Не было отвѣта на слова его; но уста еще не сомкнулись, какъ явилось свѣтлое облако и осѣнило ихъ, и они затрепетали, когда вошли въ облако. И вотъ изъ облака раздался голосъ. Ученики пали на лица свои отъ ужаса. Голосъ говорилъ:—Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе: Его слушайте.—Голосъ умолкъ; Апостолы пребывали неподвижны. Иисусъ Христосъ, подошедъ, прикоснулся къ нимъ и сказалъ:—«встаньте и не бойтесь». Апостолы возвели очи, и уже никого не видали, кромѣ Иисуса Христа, въ обык-

новенномъ Его видѣ. Они поднялись; Иисусъ Христосъ повелъ ихъ обратно; сходя съ горы далъ приказаніе не разглашать видѣннаго и слышаннаго до Его воскресенія. Ученики при этомъ случаѣ сдѣлали Иисусу Христу вопросъ, къ которому приведены были тѣмъ, что сей часъ видѣли: какъ же книжники говорятъ, что Илія надлежитъ прійти прежде. Господь отвѣчалъ, что Илія уже пришелъ, и не узнали его, и поступили съ нимъ какъ хотѣли; что такъ страдаетъ отъ нихъ и Сынъ Человѣческой. Ученики поняли, что Онъ называетъ Иліею Іоанна Крестителя, убитаго Иродомъ - Антипою; и теперь Петра уже не соблазняла мысль о смерти Иисуса Христа. Онъ видѣлъ Господа, одѣяннаго славою и бесѣдующаго о Своемъ страданіи: вѣрилъ, что смерть не лишитъ Его величія и славы; изъ словъ Господа могъ заключать, что воскресеніе, которое непременно послѣдуетъ за смертію, будетъ явленіе славное, подобное преображенію. Наконецъ гласъ научалъ, что Христосъ пребываетъ вѣчно, ибо Онъ есть Сынъ Божій возлюбленный, на Которомъ почіетъ вся полнота благоволенія Божія, и что должно слушать Того, Кто пришелъ исполнить и законъ и предсказанія Пророковъ ^{г)}.

Послѣ этого Господь, сопровождаемый 12-ю Апостолами, возвратился въ Капернаумъ. Когда

г) Мѡ. 17, 1—13, Марк. 9, 2—13. Лук. 9, 28—36.

они вошли въ городъ, то собиратели подаянія на храмъ подошли къ Петру, можетъ быть, какъ къ человѣку болѣе знакомому или какъ къ городскому обывателю, и сказали:—не дастъ ли Учитель вашъ дидрахмы. Почему же, полагалъ Петръ, откажется Учитель отъ богоугоднаго дѣла, и смѣло отвѣчалъ сборщикамъ:—«дастъ ^{д)}».

Въ сіе время Иисусъ Христосъ былъ уже въ домѣ. Петръ входитъ къ Нему, и не успѣлъ еще сказать ни слова, какъ Господь предупреждаетъ его, говоря:—какъ тебѣ кажется, Сумонъ, цари земные съ кого берутъ пошрины или подати, съ сыновъ ли своихъ или съ постороннихъ? Петръ отвѣчаетъ:—«съ постороннихъ».—«Итакъ сыны свободны», сказалъ Господь, внушая этими словами, что храмъ есть домъ Отца небеснаго, что Онъ Самъ есть не чужой въ семъ домѣ, но, какъ Единородный Сынъ Отца, Самъ Владыка въ немъ, и слѣдственно свободенъ отъ дани, что самъ Петръ принадлежитъ уже не храму и закону, а Церкви Христовой и Христу Иисусу, Которому повиноваться торжественно заповѣдывалъ имъ Отець. «Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, продолжалъ Иисусъ Христосъ, поди на море,

---

д) Всякій Еврей, достигшій 20-ти лѣтняго возраста (даже иностранецъ—Arch. Jos. Fl. XVIII, 9. 1.), долженъ былъ давать ежегодно въ пользу храма полсикля или двойную драхму (43 коп. сереб.); сей законъ основывался на постановленіяхъ Моисеевыхъ (Исх. 30, 12—16.), относительно скиніи; левиты были сборщиками (2 Пар. 24, 5. 6.).

брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и открывъ у нея ротъ найдешь статирь ^{е)}; возьми его и отдай имъ за Меня и за себя» ^{ж)}.

Окончивъ разговоръ съ Петромъ, Господь спросилъ прочихъ учениковъ, о чемъ дорогою разсуждали они между собою. Отвѣта не было, ибо дорогою разсуждали о томъ, кто изъ нихъ больше въ царствѣ Христовомъ? Тогда Господь, указывая имъ на младенца, поучалъ простотѣ, чистотѣ, смиренію, заботливости о спасеніи ближняго, прощенію обидъ, и далъ всѣмъ Апостоламъ обѣтованіе, которое прежде обращено было къ одному только Петру: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* ^{з)}.

Петръ слушалъ внимательно и недоумѣвалъ: онъ и прежде слышалъ отъ Господа о прощеніи обидъ; но теперь ему представлялся вопросъ, который онъ тотчасъ и выразилъ: «Господи! сколько разъ долженъ я прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? До семи ли разъ?» — «Не говорю тебѣ, отвѣчалъ Иисусъ Христосъ, до семи; но до седмижды семидесяти разъ», т. е. прощай всегда,—и притчею о должникѣ-за-

---

е) Статирь равнялся 4-мъ драхмамъ аттическимъ, или 86 к. среб.— ж) Мѡ. 17, 24—27.— з) Марк. 9, 33—50. Мѡ. 18, 1—9. Лук. 9, 46—50.

имодавцѣ объяснилъ, что послѣдователи его, какъ должники неоплатные Царя небеснаго, должны прощать обиды ближнимъ, чтобы имѣть надежду на прощеніе отъ Бога и).

Съ приближеніемъ праздника кущей ^{і)}, Господь отправился въ Иерусалимъ, который посѣтилъ потомъ и въ праздникъ обновленія храма ^{к)}, и снова предъ праздникомъ пасхи, послѣднимъ въ Его служеніи. Минуемъ все великія событія и наставленія Спасителя, которыя не относились собственно до Петра. Упомянемъ только о трехъ или четырехъ случаяхъ, гдѣ Петръ принимаетъ особенное участіе.

Однажды притчею о рабахъ, ожидающихъ господина, Господь возбуждалъ своихъ послѣдова-

и) Мѡ. 18, 21—35.— і) Семи-дневный праздникъ (начинавшійся съ 15 числа 7-го мѣсяца, тизри — сентября) въ воспоминаніе 40-лѣтняго пребыванія народа Божія въ пустынь. Евреи обязаны были отовсюду стекаться на сии дни въ св. градъ; слушать чтеніе закона (Второз. 31, 10.), приносить жертвы (Чис. 29, 13.). Жители Иерусалима переселялись въ палатки, которыя раскидывали на кровляхъ, на улицахъ, на дворахъ храма, украшая ихъ вѣтвями оливковыми, кипарисными, миртовыми, пальмовыми (Неем. 8, 15. 16.), которыя носили и въ рукахъ. Въ послѣдній день праздника, поутру, одинъ изъ священниковъ торжественно почерпалъ воду въ Силоамскомъ источникѣ, и при звукахъ музыки и пѣнія несъ сію воду во храмъ для возліянія.— к) Иуда Маккавей, укѣпивъ и украсивъ храмъ, оскверненный Антиохомъ-Епифаномъ, установилъ праздновать его обновленіе на всяко мѣсяца *хаслева* (девятаго) съ веселіемъ и радостію (1 Макк. 4, 59.).

телей къ всегдашней готовности срѣтить Сына человѣческаго, Который имѣеть придти неожиданно. Такъ какъ въ продолженіи этой бесѣды Иисусъ Христосъ обращался то къ народу, то къ ученикамъ, Петръ и спросилъ Его, по окончаніи притчи: «Господи, къ намъ ли притчу сію говоришь или и ко всѣмъ»? Господь отвѣчалъ ему новою подобною притчею, и въ ней изъяснилъ, что тѣ, которые поставлены пастырями, должны особенно блюсти себя, ибо они, получивъ бѣльшее познаніе и бѣльшую власть, подлежатъ и большей отвѣтственности; но что и со всякаго взыщется по мѣрѣ того, сколько кто получилъ ¹⁾.

Господь, приближаясь къ Іерусалиму передъ пасхою, много и ясно говорилъ Апостоламъ о томъ, чгò ожидало ихъ во св. градѣ. Они, хотя не вполне понимали слова Его, однако обнаруживали смущеніе. Господь напоминалъ имъ о молитвѣ, упованіи, чистотѣ сердечной и о томъ, что блага міра часто служатъ преградою на узкомъ пути къ царству небесному, и что только тотъ безопасно и надежно шествуетъ по этому пути, кто отрекся всякаго пристрастія къ земному, ищетъ единственно небеснаго. Петру, а вѣроятно и прочимъ Апостоламъ, представлялась нѣкотораго времени мысль: вотъ мы долго слѣдуемъ по этому узкому пути; когда же и какой будетъ конецъ нашимъ трудамъ, какая

---

1) Лук. 12, 35—48.

награда за самоотверженіе? Теперь былъ случай спросить объ этомъ Учителя, и Петръ не замедлилъ:—«Вотъ,—говорить онъ Господу,—мы оставили все и послѣдовали за Тобою, т. е. исполнили все, что ты требуешь; что же намъ будетъ? Иисусъ Христосъ зналъ, что смущало учениковъ, какими ожиданіями было наполнено ихъ сердце, и утѣшилъ ихъ новымъ обѣтованіемъ. Оно выше всѣхъ, какія прежде давалъ Онъ Петру и прочимъ Апостоламъ. Когда Петръ былъ призываемъ къ послѣдованію за Иисусомъ Христомъ, тогда ему обѣщано было ловленіе человековъ; теперь, когда долгимъ подвигомъ онъ оказалъ себя достойнымъ избранія, Господь обѣщаетъ ему, вмѣстѣ съ прочими Апостолами, высшую награду, обѣщаетъ въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своей, участіе въ Его славѣ: «сядете, говоритъ Онъ, и вы на двѣнадцати престолахъ, и не только въ славѣ, но и во власти: сядете судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ». Представляя въ лицѣ своемъ двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, какъ изъясняетъ св. Златоустъ, вы осудите ихъ невѣріе своею увѣнчанною вѣрою »).

На другой день послѣ Своего торжественнаго входа въ Іерусалимъ, утромъ, Господь шелъ, съ

») Мѡ. 19, 23—28. Марк. 10, 32—34. Лук. 18, 28—34.

учениками Своими, въ святой градъ изъ Вифаніи, гдѣ провелъ онъ ночь. На пути онъ почувствовалъ голодь. Издали завидѣвъ смоковничное дерево, богато одѣтое листьями, Онъ подошелъ къ нему и, не найдя ничего кромѣ листьевъ, сказалъ къ смоковницѣ вслухъ учениковъ: « да не будетъ же впредь отъ тебя плода во вѣкъ » н).

На слѣдующее утро опять шествовалъ Иисусъ Христосъ во святой градъ. Ученики шли въ слѣдъ за Нимъ. Проходя мимо безплодной смоковницы, они были изумлены: дерево, наканунѣ сочное, прекрасное, сегодня стояло передъ ними засохлое отъ вершины до корня. Всѣ дивились, кто молча, кто въ слухъ. Но Петръ симъ не ограничился. Видя, что Господь идетъ, ничего не замѣчая, Онъ не утерпѣлъ, чтобъ не сказать Ему: « Учитель, посмотри: смоковница, которую Ты проклялъ, засохла ». Иисусъ Христосъ взглянулъ на смоковницу. Можно было ожидать, что Петръ или кто другой изъ Апостоловъ стануть, при этомъ случаѣ, вопрошать Господа о причинѣ сего поступка. Но всѣ молчали: имъ уже извѣстно было, что Наставникъ ничего не дѣлаетъ безъ особенной причины. Проклятая смоковница живо напоминала о смоковницѣ безплодной въ притчѣ сказанной имъ прежде о). Изушеніе дерева было какбы дополненіе къ

н) Мѡ. 21, 17—19. Мар. 11, 11—14.— о) Лук. 13, 6—9.

притчѣ, выраженное не словами, а самымъ дѣйствіемъ. Ученики, помня притчу, могли болѣе или менѣе выразумѣть значеніе сего дѣйствія ^{п)}.

Въ этотъ день Господь въ послѣдній разъ бесѣдовалъ съ народомъ; строго обличалъ Іудеевъ, предрекъ участь Апостоловъ на землѣ и грозный жребій города и храма. Вечеромъ, по выходѣ изъ храма, Онъ оставилъ городъ и направляя путь къ Виѳаніи, поднялся на Элеонъ. Здѣсь, въ виду великолѣпнаго града Давидова, озареннаго послѣдними лучами дня, Петръ, вмѣстѣ съ Іаковомъ, Іоанномъ и Андреемъ, удостоенъ былъ отъ Господа пространной бесѣды, въ которой симъ первымъ Своимъ послѣдователямъ, избраннымъ Апостоламъ, Спаситель раскрылъ будущее, сколько могли они вмѣстить, сколько нужно было, съ одной стороны для разсѣянія суетныхъ надеждъ на земное блаженство, которыя волновали ихъ душу; съ другой— для преподанія имъ тѣхъ свѣдѣній о пришествіи истиннаго небеснаго царствія Мессіи, которыя необходимы были для нихъ, Апостоловъ Мессіи ^{р)}.

Теперь оставалось Іисусу Христу, какъ первосвященнику новаго завѣта принести искупительную жертву за грѣхи человѣческаго рода, и не много оставалось часовъ до совершенія той полноты времени, которая опредѣлена для сей

п) Марк. 11, 20—23.— р) Мѣ. 21, 23. гл. 22.

жертвы въ совѣтѣ Трѣхпостаснаго Бога. На этотъ краткій остатокъ времени Господь заключился въ кругу Своихъ двѣнадцати учениковъ, укрѣпляя Себя молитвою, а ихъ жизнедательнымъ словомъ.

Въ день закланія пасхальнаго агнца, ученики спрашивали Господа, гдѣ повелитъ приготовить Себѣ вечерю пасхальную. Господь не имѣлъ постояннаго пребыванія въ Иерусалимѣ, и надлежало предварительно найдти на этотъ случай помѣщеніе. Иначе предстояло бы расположиться за городомъ, въ палаткѣ; ибо на сей праздникъ, который могъ быть исполнѣ совершаемъ единственно въ Иерусалимѣ, стекалось необыкновенное множество народа въ городѣ, который въ окружности имѣлъ не съ большимъ одну милю ^{с)}. Господь поручаетъ Петру и Іоанну заняться приготовленіями къ празднику ^{г)}. Но давая имъ наставленія, Онъ не упомянулъ имени человѣка, въ домѣ котораго должны они приготовить вечерю, а сказалъ признаки, вѣроятно съ тѣмъ,

---

с) Полагаютъ по Іос. Фл., отъ 33 до 50 стад. ($1\frac{1}{2}$ часа), что составитъ около пѣмецкой мили, то есть отъ 6 до 8 верстѣ.

г) Около вечера въ день закланія пасхальнаго агнца во виѣшніе дворы храма приводимы были агнцы (2 Пар. 35, 10.); тамъ заказались подѣ надзоромъ священниковъ, разносились по домамъ, гдѣ и пеклись по установленію. Въ то же время дѣлались и другія приготовленія, именно нужны были: опрѣсноки, растворъ горькихъ ароматическихъ травъ и красное (Hieros. Pesach. 37, 3.) вино, съ водою—по всеобщему обычаю древности.

чтобы Иуда, узнавъ объ этомъ, не успѣшилъ предупредить враговъ Иисуса ^{у)}.

Когда все было готово, Господь открылъ Свою вечерю. Онъ началъ совершать омовеніе ногъ ученикамъ Своимъ. Но лишь подходитъ Онъ къ Сумону Петру, готовый уже преклониться къ его ногамъ, какъ Петръ останавливаетъ простертую руку Господа ^{ф)}. Петра смущаетъ уничиженный видъ Учителя, Котораго исповѣдывалъ онъ Мессіею, Сыномъ живаго Бога. Мысль о собственномъ недостойнствѣ и божественномъ достоинствѣ Иисуса Христа глубоко проникла его преисполненное любовью сердце, и, увлекаемый своею горячностію, онъ рѣшается отклонить честь, которая, какъ ему казалась, уничижала величіе Сына Божія. Петръ не замѣчалъ, что своимъ противорѣчіемъ однажды изъясненной волѣ Господа не смиреніе докажетъ онъ, а своеволіе, не благоговѣніе, а непокорность. И вотъ, въ порывѣ ревности необдуманной, неуправляемой смиреніемъ истиннымъ,

у) Мѡ. 26, 17—19. Марк. 14, 12—16. Лук. 22, 7—13.

ф) У Евреевъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, для столовой назначалась лучшая комната въ домѣ. Гости входя снимали обувь, ибо сія комната устилалась коврами, и слуги омывали ноги пришельцевъ. Иногда изъ особеннаго уваженія къ знаменитому гостю этотъ обычай гостепріимства исполнялъ самъ хозяинъ (Лук. 7, 44. Иліад. 10, 577. Нибургъ, пут. 354.).

онъ говоритъ:—«Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги»?

Въ отвѣтъ на возраженіе Господь требуетъ отъ него послушанія, какъ Учитель отъ ученика: « что Я дѣлаю, теперь Ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ ». Но Петръ упорствуетъ и снова возражаетъ: « не умоешь ногъ моихъ во вѣкъ ». Господь тотчасъ обличилъ неразумную горячность Петра и опасное его упорство, сказавъ: « если не умою тебя (то есть: если ты не окажешь покорности безусловной), не имѣешь части со Мною ». Это глубоко уязвило сердце преданнаго Петра. Онъ ужаснулся своего поступка, и спѣшилъ загладить его: « Господи! говорилъ онъ, (если такъ,) не только ноги мои, но и руки и голову ».

Тогда Господь сказалъ Петру, приступая къ омовенію ногъ его: «заранѣе омытому (когда онъ придетъ на вечерю) нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь, и вы чисты (въ совѣсти), но не всѣ ». Ибо зналъ Онъ, замѣчаетъ Евангелистъ, Своего предателя; потому и сказалъ: не всѣ вы чисты.

По окончаніи обряда, Господь изъяснилъ, что сіе дѣйствіе поучаетъ ихъ обязанности смиряться другъ передъ другомъ, по примѣру ихъ Господа и Учителя, столько смирившагося предъ ними. Вторично упомянувъ о предателѣ, Онъ присовокупилъ: « теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось; дабы, когда сбудется, вы повѣрили,

что это Я». Послѣ сего Иисусъ возмутился духомъ ^{х)}, говоритъ Евангелистъ, ибо все было совершено, оставались одни страданія; ихъ цѣну и тягость могъ знать одинъ Тотъ, на чьей чистѣйшей душѣ лежали теперь всѣ беззаконія цѣлаго человѣчества. Господь нашелъ нужнымъ, сколь ни тяжело это было для любви Его, объявить ученикамъ рѣшительно, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Этимъ хотѣлъ Онъ пробудить въ Иудѣ оставшуюся искру совѣсти и, въ то же время, обнаруженіемъ черной души его какбы произнести ему отлученіе отъ чистаго общества апостольскаго. Ученики пришли въ ужасъ отъ такого извѣстія. Всѣ озирались другъ на друга въ смутномъ недоумѣніи. «Не я ли», думалъ каждый изъ невинныхъ, и спѣшилъ облегчить встревоженную душу, обращаясь съ этимъ вопросомъ къ Спасителю. Петръ, который, при всемъ своемъ нетерпѣніи, не смѣлъ въ эту минуту возвысить голосъ, особенно послѣ недавняго урока, ограничился тѣмъ, что взоромъ своимъ подалъ Іоанну знакъ; спросить Иисуса Христа: кто этотъ предатель? Іоаннъ возлежалъ подлѣ Господа. Понявъ этотъ знакъ, онъ склоняется на грудь Иисусову и тихо говоритъ Ему: «Господи! кто это»? Господь столь же тихо отвѣтствуетъ Своему возлюбленному: тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ, подамъ. И

х) Іоан. 13, 2—21.

обмакнувъ кусокъ, подалъ его Иудѣ Сумонову, Искаріоту. Иуда вышелъ немедленно по принятіи куска ^{ц)}.

Между тѣмъ установлено было Господомъ таинство Евхаристіи. По совершеніи ся Господь говорилъ ученикамъ: « Дѣти! не долго уже быть Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ сказалъ Я Иудеямъ, что куда Я иду, вы не можете придти, такъ и вамъ говорю теперь. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ; что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою».

Петра поразила мысль, что онъ долженъ разстаться съ Учителемъ, для Котораго оставилъ все, что имѣлъ; отъ Котораго столько ожидалъ себѣ и Котораго такъ пламенно любилъ. Куда удаляется Божественный Учитель; на долго ли, или и навсегда; зачѣмъ оставляетъ его? Движимый подобными мыслями, Петръ прерываетъ рѣчь Спасителя быстрымъ вопросомъ: « куда Ты идешь? И получаетъ отвѣтъ: «куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а послѣ пойдешь за Мною». Петръ, болѣе и болѣе воспламеняясь ревностію, говоритъ Ему: « почему я не могу идти за Тобою теперь? Я душу свою положу за Тебя». Господь посмотрѣлъ на него съ со-

---

ц) Иоан. 13, 21—30. Мѡ. 26, 21—25. Марк. 14, 18—21. Лук. 22, 21—23.

болѣзнованіемъ, и кротко продолжалъ: «душу свою за Меня положишь?... Сумонь, Сумонь! се сатана просилъ (дать ему волю), чтобы сѣять (разсѣять) васъ какъ пшеницу; но Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя, и ты нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ. Ясно было, сколь напрасна самоувѣренность Петра: только по особенной милости Божіей будетъ онъ предохраненъ отъ совершеннаго паденія. Но Петръ, еще не имѣя предъ глазами опасности и чувствуя себя неспособнымъ ни къ какой измѣнѣ, воскликнулъ: «Господи! съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти!» Чтобы вразумить Петра, и предостеречь прочихъ, Господь сказалъ всѣмъ: «всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь эту, ибо написано: поражу пастыря, и разсѣются овцы стада» ч).

Когда это было сказано Господомъ, надлежало бы ожидать, что Петръ, многократный свидѣтель того, какъ вѣрно сбываются предреченія Господа, смирится и припадетъ къ нему съ молитвою о томъ, чтобы отклонена была горестная чаша. Напротивъ Петръ сталъ противорѣчить еще съ большимъ дерзновеніемъ. «Если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, говорилъ онъ, я никакъ не соблазнюсь». Онъ забылъ, что уже слишкомъ далеко простеръ свое дерзновеніе. За сіе немедленно былъ обличенъ; рѣшитель-

---

ч) Зах. 13, 7.

нымъ ударомъ низложенъ съ высоты своей само-надѣянности. Господь сказалъ: « истинно говорю тебѣ, что ты нынѣ, въ эту ночь, прежде нежели дважды пропоеть пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня » ш).

Когда Господь и ученики Его пришли въ мѣсто, называемое Геосиманія ш), Онъ сказалъ ученикамъ: « посидите здѣсь, пока Я пойду, помолюсь тамъ ». Взявъ съ Собою Петра, Иакова и Юанна, свидѣтелей славнаго преображенія, Иисусъ Христосъ повелъ ихъ въ чащу Геосиманскаго сада и, отдѣлившись отъ нихъ на верженіе камня, молился.

Въ сіи горькія минуты Петръ заслужилъ новый упрекъ отъ Господа. Иисусъ Христосъ, подойдя къ избраннымъ спутникамъ нашель ихъ спящими и сказалъ Петру: « Сумонъ! ты спишь? Не могъ ты бодрствовать одинъ часъ? Бдите и молитесь, чтобы не впасть вамъ въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна ». Сіи слова были упрекомъ: они ясно напоминали вызовъ Петра положить за Иисуса Христа душу свою, и заключали наставленіе. Но очи Петра и его товарищей отяжелѣли: Господь и во второй, и въ третій разъ нашель ихъ спящими. Но за то, въ самую минуту крайней опасности предъ сверкающимъ оружіемъ воиновъ, пришедшихъ

ш) Мѡ. 26, 31—35. Марк. 14, 27—31. Лук. 22, 31—34. Юан. 13, 31—38.— щ) Геосиманія, небольшое селеніе, за потокомъ Кедрскимъ, на подъемѣ Элеона. Тамъ былъ садъ: любимое мѣсто Спасителя.

въ Геосиманію, чтобы взять Иисуса Христа, Петръ явилъ примѣръ неустрашимой готовности положить душу за Учителя и Господа. Когда устрашенные ученики, видя спокойствіе Иисуса Христа и единымъ Его словомъ пораженныхъ воиновъ, ободрились и, въ минутномъ порывѣ, сказали Ему:—«Господи! не ударить ли намъ мечемъ?»—тогда Петръ, закипѣвъ негодованіемъ, не дождался отвѣта, извлекъ свой мечъ, ударилъ имъ раба первосвященническаго, по имени Малха, и отсѣкъ у него правое ухо. Но Господь остановилъ общій порывъ, исцѣлилъ отсѣченное ухо, а Петру велѣлъ успокоиться, сказавъ: «вложи мечъ въ ножны; ибо всѣ взявшіе мечъ мечемъ погибнуть. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ? Не ужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отець. Какъ же сбудутся Писанія, что такъ сему быть должно» ^{ъ)} ?

Господа связали и повели. Ученики разбѣжались. Но Петръ, движимый преданностію къ Иисусу Христу, не послѣдовалъ общему примѣру. Онъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, издали шель за уводимымъ Иисусомъ Христомъ: любовь влекла за Господомъ обоихъ. Стража привела Спасителя

ъ) Мѣ. 26, 36—56. Марк. 14, 32—52. Лук. 22, 39—53. Іоан. 18, 1—15.

къ бывшему первосвященнику Аннѣ, тестю Каіафы, и потомъ къ самому Каіафѣ. Тотъ и другой жили не далеко другъ отъ друга и, вѣроятно, занимали разныя отдѣленія одного и того же первосвященническаго дворца ^{м)}).

Іоаннъ былъ знакомъ первосвященнику Аннѣ и потому въ слѣдъ за толпою, сопровождавшею Иисуса Христа, вошелъ во внутреннюю часть дома ^{н)}. Но Петръ остановился за дверями, провожая горестнымъ взоромъ своего Господа, Котораго провели въ палаты первосвященника. Что долженъ былъ чувствовать въ эту минуту Петръ, проникнутый живѣйшею любовію къ своему божественному Учителю, зная злобу враговъ Его и видя, что теперь Онъ уже нахо-

ы) См. Филарета, еп. харьк. Бесѣд. о страд. Господа Иисуса Христа. ч II. стр. 50. изд. 1.— н) Здѣсь, чтобы яснѣе представляемо было событіе, должно замѣтить, что въ древности на востокъ и въ Европѣ дома богатыхъ располагались такимъ образомъ: главною, центральною частью дома была обширная, непокрытая, четвероугольная зала, къ которой со всѣхъ сторонъ примыкали внутреннія комнаты. Около стѣнъ этой залы тянулись крытые портики (переходы), а середина ея, оставаясь непокрытою, украшаема была цвѣтниками, фонтанами; тутъ же устроены были нѣкотораго рода красивые очаги для огня въ холодное время. Эта зала, или внутренній дворъ, называлась авліонъ. Въ большихъ домахъ въ авліонъ проходили чрезъ преддверіе, проавліонъ, залу во всемъ подобную первой (или внутренней) но гораздо меньшаго размѣра. Здѣсь былъ выходъ на улицу, великолѣпныя лѣстницы въ верхніе этажи дома, и ложа привратника, или привратницы, *δουροῦρος, η.*

дится совершенно въ ихъ власти? Петръ увидѣлъ себя совершенно одинокимъ; позади ничего для него не оставалось; передъ нимъ нечестивое судилище; окрестъ него буйная толпа прислуги, подобная своимъ безчеловѣчнымъ повелителямъ. Бодрость начала оставлять его; однако любовь подкрѣпляла.

Введенный, по просьбѣ Иоанна, во внутренній дворъ, Петръ тотчасъ вмѣшался въ толпу прислужниковъ, которые развели огонь на среднѣмъ двора и грѣлись отъ холода, свойственнаго южной ночи. Петръ надѣялся сохранить себя въ неизвѣстности и видѣть, чѣмъ кончится судъ надъ Иисусомъ. Дѣйствительно никого изъ окружающихъ не занимало собою его присутствіе; одна только привратница устремила на него внимательный взоръ. Безпокойный видъ его, выражавшій сильное участіе къ происходящему въ ихъ домѣ, самое знакомство съ Иоанномъ, ученикомъ Христа, возбуждало въ ней подозрѣніе. Она подошла къ Петру и, пристально посмотрѣвъ на него, спросила: «и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка? Петръ смутился: замѣчаніе привратницы обратило на него вниманіе прислужниковъ, людей буйныхъ, способныхъ ко всякой дерзости. Надобно было или скрыть правду, или подвергнуться ругательствамъ, и можетъ быть жестокостямъ. Петръ рѣшился на первое отъ страха. Онъ отвѣчалъ: «нѣтъ! я не знаю и не понимаю, что ты гово-

ришь». Крайность положенія придала столько силы этимъ словамъ, что служители успокоились, и привратница отошла къ своему мѣсту.

Петру не хотѣлось оставаться въ этомъ обществѣ, онъ пробрался къ переднему двору. Но здѣсь опять встрѣтилъ онъ подозрительную привратницу, которая еще болѣе утвердилась въ своемъ подозрѣннн, когда другая служанка сказала бывшимъ тутъ: «и этотъ былъ съ Иисусомъ Назореемъ». «И этотъ изъ нихъ», подтвердила привратница; а человекъ, стоявшій подлѣ, тотчасъ обратилъ эти слова въ вопросъ къ Петру: «и ты изъ нихъ?» Такимъ образомъ Петръ едва успѣлъ освободиться отъ одной опасности, какъ встрѣтилъ новую, и сія послѣдняя была страшнѣе первой. Теперь, признавъ себя ученикомъ Иисуса Христа, онъ изобличилъ бы себя и въ обманѣ. Нѣтухъ запѣлъ. Петръ не обратилъ на это вниманія: страхъ овладѣлъ имъ совершенно, и къ своему вторичному: «нѣтъ»—уже прибавилъ онъ и клятву. Завѣренные клятвою оставили его; прочіе не занимались имъ. Довольный, что освободился отъ опасности, онъ забылъ о себѣ и началъ со всѣмъ вниманіемъ прислушиваться къ разговорамъ служителей, не скажутъ ли чего о судьбѣ Иисуса Христа на судилищѣ. Но вотъ за первымъ и вторымъ отреченіемъ послѣдовало третіе, еще болѣе рѣшительное.

Одинъ изъ служителей сказалъ товарищамъ: «точно и этотъ съ нимъ былъ, ибо онъ Гали-

леянинъ». Съ этимъ словомъ онъ приближается къ Петру, и говоритъ ему: «точно и ты изъ нихъ; ибо ты Галилеянинъ, и нарѣчіе твое сходно: оно обличаетъ тебя». Снова испуганный Петръ совершенно растерялся. Онъ еще не можетъ собраться съ мыслями, какъ новый ударъ гремитъ ему въ уши. Подлѣ него раздаются слова: «не я ли тебя видѣлъ съ Нимъ въ саду»? Говорившій былъ сродникъ того Малха, у котораго Петръ отсѣкъ ухо. Тутъ ужъ не было почти возможности опровергнуть: улика слѣдовала за уликою, пораженіе за пораженіемъ. Напоминаніе же о Геосиманскомъ садѣ не придало ему мужества, но и послѣдняго лишило, и Петръ, совершенно объятый страхомъ, можетъ быть, представляя уже и самую смерть отъ мучителей, снова отвѣчалъ: «не знаю человѣка сего, о которомъ говорите», и сталъ перебирать всевозможныя клятвы для утвержденія мнимой вѣрности словъ своихъ. Онъ еще говорилъ, какъ снова раздалось пѣніе пѣтуха, а вниманіе толпы обратилось къ тому мѣсту, гдѣ въ эту минуту явился среди стражей Иисусъ Христосъ, выведенный на дворъ въ ожиданіи утренняго собранія синедріона. Оставивъ Петра, слуги обратились къ Иисусу. Петръ посмотрѣлъ имъ во слѣдъ и увидѣлъ Спасителя. Взоръ невѣрнаго ученика встрѣтился съ кроткимъ взоромъ поруганнаго Господа. Пѣніе пѣтуха повторялось. Петръ пришелъ въ себя. Бездна, въ ко-

торую онъ низпалъ, открылась ему со всѣми ужасами. Онъ не могъ выносить долѣе ни этого пѣнія, ни этого мѣста, ни этого Божественнаго взора. Онъ вышелъ вонъ и залился горькими, горькими слезами ^{б)}.

Преходимъ молчаніемъ всѣ ужасы событій наступавшаго дня. Ихъ не видалъ Апостоль Петръ. Въ день крестной смерти Икупителя міра возлегъ на рамена Петровы иной тяжелый крестъ, крестъ горькаго раскаянія.

Послѣ сего паденія уже не замѣчаемъ въ Петрѣ ни дерзновенія, ни самонадѣянности, ни упорства; напротивъ нѣкоторую робость.

Евангелисты не говорятъ, гдѣ были ученики Христовы въ продолженіи пятка, и когда собрались разбѣжавшіеся еще изъ Геосиманскаго сада; однако, мы замѣчаемъ, на день субботняго покоя, если не всѣ, то многіе уже были вкупѣ. Между ними находился и Сумонъ.

Въ слезахъ и сѣтованіи была проведена суббота, « въ сѣтованіи и плачѣ » былъ встрѣченъ и слѣдующій первый день недѣли. Еще до разсвѣта отправились ко гробу Иисусову Марія Магдалина и другія галилейскія послѣдовательницы Господа, неся ароматы для помазанія тѣла Иисусова. Приблизясь ко гробу, онѣ съ изумленіемъ увидѣли, что камень былъ отваленъ отъ входа въ погребальную пещеру Иисусову ^{в)}.

б) Мѡ. 26, 57—75. Марк. 14, 53—72. Лук. 22, 54—62. Иоан. 18, 13—27.— в) Мар. 16, 10.

Въ сіе время Петръ и Іоаннъ бодрствовали дома, погруженные въ свои печальныя размышленія. Вдругъ къ нимъ вбѣгаетъ Магдалина въ смущеніи и говоритъ: «унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его».

Что, кромѣ изумленія могло быть отвѣтомъ? Ученики сами не знали, что подумать, и поспѣшили ко гробу, чтобы на мѣстѣ повѣрить неожиданное, странное извѣстіе. Іоаннъ первый подходитъ къ пещерѣ, наклонился и дѣйствительно увидѣлъ однѣ пелены лежащія. Въ слѣдъ за нимъ приходитъ и Сумонъ Петръ, смотритъ въ отверстіе пещеры, но этимъ не довольствуется и немедленно входитъ внутрь; внимательно осматриваетъ мѣсто, гдѣ лежало пречистое тѣло и видитъ однѣ пелены лежащія, платъ (синдонъ), который былъ на главѣ Господа, къ удивленію не съ пеленами лежащій, а особо свитый на другомъ мѣстѣ. Іоаннъ, слыша отъ Петра о такомъ открытіи, также входитъ въ пещеру; увидѣвъ сіи вещи, онъ повѣрилъ, что воскресъ Христось. Но Петръ оставилъ гробъ въ недоумѣніи, удивляясь видѣнному.

Петръ и Іоаннъ пошли назадъ. Между тѣмъ уже благовѣствовали воскресеніе Христово прочія муроносицы, повѣствуя, какъ во гробѣ бесѣдовали съ ними Ангелы свѣтоносные, которые возвѣстили имъ, что Господь возсталъ отъ гроба, и послали ихъ объявить ученикамъ, и въ особенности Петру, чтобы шли въ Галилею,

гдѣ встрѣтитъ ихъ Господь, какъ сказалъ имъ нѣкогда. Въ слѣдъ за тѣмъ сообщена была и другая благодатная вѣсть: Самъ Господь внезапно явился муроносицамъ—Магдалинѣ въ вертоградѣ, прочимъ на пути.

Петръ, съ новымъ удивленіемъ внимая словамъ муроносицъ, вѣроятно, если не вполне полагался на слова ихъ, то все-же не далеко былъ отъ вѣры. Для него особенно утѣшительна была сія вѣра. Его сокрушенному раскаяніемъ сердцу могла дать отраду одна надежда скоро увидѣть Господа и получить отъ него прощеніе. Сіе прощеніе уже было изречено устами Ангела: *идите, рыцте ученикомъ Его и Петрови.* Стало-быть Господь не отвергаетъ того, кто, хотя отвергся Его изъ страха человѣческаго, но потомъ принесъ раскаяніе, исполняясь страха Божія.—Скорбѣлъ Петръ, и Господь не замедлилъ утѣшить скорбящаго. Въ тотъ же день, ранѣе вечера, явился ему одному. Никакихъ подробностей этого явленія неизвѣстно ^{ю)}.

Насталъ наконецъ тотъ вождельный часъ, въ который Господне благоволеніе сокрушенному Петру вполне открылось. Апостолы отправились, по повелѣнію Господа, въ Галилею ^{я)}, съ сладостною увѣренностію еще увидѣть Воскресшаго.

ю) Мѡ. 28, 1—15. Марк. 16, 1—12. Лук. 24, 1—13. 33. Иоан. 20, 1—18. 1 Кор. 15, 5.— я) Мѡ. 28, 16.

Однажды вечеромъ, вѣроятно въ домѣ Петра, бесѣдовали между собою Сумонъ Петръ, Тома, Наанаиль, сыновья Зеведевы, и еще двое изъ учениковъ. Съ наступленіемъ ночи Петръ говоритъ своимъ собесѣдникамъ: «пойду ловить рыбу». — Всѣ общимъ голосомъ вызвались раздѣлить съ нимъ труды своего привычнаго занятія. Съ словомъ: «пойдемъ и мы съ тобою», они поднялись въ слѣдъ за Сумономъ; пришли къ берегу моря и сѣли въ лодку. Но во всю ночь не поймали ничего. Съ разсвѣтомъ, когда ихъ лодка находилась лактей на 200 отъ берега, они увидѣли, что кто-то стоитъ на берегу; но кто именно—сего не могли различить. Они, можетъ быть, и не обратили бы на это вниманія, еслибъ не услышали въ слѣдъ за симъ раздавшійся голосъ пришельца: «дѣти! есть ли у васъ какая пища»? Нѣтъ! отвѣчали ему бывшіе въ лодкѣ; но опять раздался голосъ незнакомца: «закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете». — Они послѣдовали совѣту, и каково было ихъ удивленіе, когда не могли и вытащить сѣти отъ множества рыбы! Іоаннъ взглянулъ еще разъ на незнакомца, и горячее сердце тотчасъ сказало ему, кто сей незнакомецъ. «Это Господь», быстро произнесъ онъ, обращаясь къ Петру. Сумонъ услышавъ, что это Господь, поспѣшно опоясался одеждою, ибо былъ раздѣтъ ^{е)}, и

е) *Епендитомъ препоясая. Επενδυτης* означаетъ вообще одежду надѣваемую поверхъ другой; слѣд. на Апостолъ была

бросился вплавь. Прочіе подошли къ берегу на лодкѣ, медленно влача тяжелую сѣть. При выходѣ на берегъ они увидѣли, что разложенъ огонь, и на огнѣ жарится рыба, и приготовленъ хлѣбъ. Едва они вышли, Иисусъ Христосъ говоритъ имъ: «принсите рыбы, которую вы теперь поймали».—Сумонъ Петръ тотчасъ поспѣшилъ исполнить повелѣніе и вытащилъ на берегъ сѣть, наполненную все большими рыбами. Ихъ насчитали до 153-хъ. Господь говоритъ имъ тогда: «придите, обѣдуйте». Потомъ Онъ подходитъ къ ихъ кругу, беретъ хлѣбъ и раздаетъ имъ; также и рыбу. Въ продолженіи сей ранней трапезы Господь обращается къ Сумону Петру и говоритъ: «Сумонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня больше, нежели они»? — Петръ, который въ сердцѣ своемъ никогда не измѣнялъ свосму Наставнику и Господу, зналъ, что Сердцевѣдцу извѣстны всѣ глубины его сокрушеннаго раскаяніемъ сердца, чувствовалъ, что любовь его искренна и потому не усомнился отвѣтить: «такъ Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя», но не прибавилъ: болѣе прочихъ! Иисусъ Христосъ говоритъ ему: «паси агнцевъ Моихъ».

другая нижняя одежда; это именно рубашка. Сказано: *бы бо нагъ*, но это не значило у Евреевъ совершенной наготы, а когда человекъ оставался для легкости въ одной рубашкѣ (обыкновенно полотняной—Ис. 3, 23. Суд. 14, 12.), какъ напр. рыбаки и всякій рабочій,—это называлось наготою (1 Царств. 19, 24. 2 Царств. 6, 20. Ис. 20, 2.).

За краткимъ молчаніемъ послѣдовалъ вторичный вопросъ отъ Господа: «Сумонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня»? Сумонъ не понималъ цѣли, съ которою былъ повторенъ вопросъ, и отвѣчалъ прежними словами: «такъ Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя».—Господь опять говорить ему: «паси овецъ Моихъ». И наконецъ въ третій разъ предложенъ все тотъ же вопросъ: «Симонъ Іонинъ! любишь ли ты Меня?»—Тяжело упали эти слова на сердце Петрово, и святой евангелистъ замѣчаетъ: «Петръ опечалился, что въ третій разъ спросилъ его: любишь ли Меня?» Въ третій разъ предложенный вопросъ тотчасъ объяснилъ Сумону значеніе всѣхъ этихъ словъ. Онъ долженъ былъ примѣтить, что Господь даже не называетъ его Петромъ, что напоминаетъ ему о троскратномъ отреченіи и этимъ наказываетъ за измѣну. Конечно, онъ понималъ, что ему изречено и прощеніе, возвращаются и прежнія его права. Но слышалъ, что для этого требуется удостовѣреніе въ любви, и Петръ съ новою силою предоставляетъ свое оправданіе всевѣдѣнію Божию, смиренно отвѣтствуя, какъ сынъ не безвинный предъ Отцемъ правосуднымъ: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». Господь немедленно говорить ему: «паси овецъ Моихъ».

Такъ возвращена Петру его прежняя честь. Послѣ этого Господь далъ понять Сумону, что уже наступаетъ время, когда онъ можетъ по-

слѣдовать за Нимъ; но замѣтилъ, что и въ будущемъ еще ожидаютъ его сильныя искушенія; что какъ прежде, еще несовершенный, юный силами духовными, онъ стремился, по духовной неопытности, куда хотѣлъ, не соразмѣряя силъ съ предпріятіями; такъ въ послѣдствіи, независимо отъ его желанія, предстануть ему другіе опасные подвиги. Такъ вѣщаль ему Господь: «истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ, а когда состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой тебя препояшетъ и поведетъ, куда не хочешь». Евангелистъ при этомъ замѣчаетъ: «сказалъ же сіе (Иисусъ), давая разумѣть, какою смертію Петръ прославить Бога». Вообще здѣсь видно пророчество о мученичествѣ, а слова: прострешь руки твои, какъ изъясняли то и древніе учителя Церкви, указываютъ прямо на смерть крестную.

По окончаніи Своихъ словъ Господь пошелъ, сказавъ Петру: «иди за Мною»,—и Петръ послѣдовалъ за Иисусомъ Христомъ. Но съ покорностію вседушевною принимая предсказаніе и съ любовію вступая на путь Христовъ, Петръ хотѣлъ знать и участь, ожидающую друга его Іоанна, за нимъ шедшаго, и простосердечно спрашиваетъ: Господи, а онъ что? Но Иисусъ Христосъ отвѣтствуетъ Петру: «если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока Я приду, что тебѣ до того? ты иди за Мною». Ясно, что въ сихъ

словахъ заключалось наставленіе: тебѣ нѣтъ дѣла до судьбы иныхъ учениковъ Моихъ: помни свою, и никогда не теряй ее изъ виду ^{v)}.

Господь скрылся отъ чувственныхъ очей, Петръ остался на слѣдахъ Его. Съ этихъ поръ верховный Апостоль уже никогда, ни на черту единую, не уклонялся отъ пути Христова. По истеченіи 40 дней по воскресеніи Господнемъ, Петръ удостоился вмѣстѣ съ прочими Апостолами получить послѣднее благословеніе на землѣ отъ возносящаго Господа. Послѣ сего ученики пребывали съ Матерію Божіею, съ братьями Господа и нѣкоторыми благочестивыми женами *выну въ Церкви хваляще и благословяще Бога* ^{a)}.

---

v) Иоан. 21.— a) Лук. 24, 50—53. Дѣян. 1, 14.

Епископъ Леонидъ.

1842 г.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ТРОПАРЯ СВЯТОМУ ІОАННУ КРЕСТИТЕЛЮ.

Память праведнаго съ похвалами, тебѣ же довлѣетъ свидѣтельство Господне Предтече, показалбоя еси воистинну и Пророковъ честнѣйшій, яко и въ струяхъ крестити сподобился еси проповѣданнаю. Тѣмже за истину пострадавъ радуяся, благовѣстилъ еси и сущимъ во адѣ Бога явшаюся плотию, вземлющаго грѣхъ міра, и подающаго намъ всею милость.

Сею пѣснiю святая Церковь восхваляетъ великаго во Пророкахъ св. Іоанна Крестителя Господня, въ день воспоминанiя мученической его кончины, также въ 7-й день генваря, въ честь его празднуемый, и по вторникамъ каждой седмицы, когда, по уставу церковному, не полагается на этотъ день особыхъ празднествъ. Не мало заключается въ сей пѣсни для нѣкоторыхъ неяснаго, а для всѣхъ поучительнаго. Каждому

православному христіанину надобно хорошо разумѣть ее, чтобы съ истинною пользою для души и сердечнымъ утѣшеніемъ воспѣвать ее вмѣстѣ съ Церковію великому Предтечѣ Господню.

Память праведнаго съ похвалами. Это значитъ, что праведники, просіявшіе вѣрою и святостію жизни, и по смерти своей незабвенны для потомства, что ихъ подвиги вѣры и благочестія съ похвалами воспоминають люди. И праведники достойны тѣхъ похвалъ, которыми ублажается ихъ память. Во время земной своей жизни праведники служатъ для всѣхъ образцами чистой, живой вѣры и здраваго образа мыслей, пробуждаютъ другихъ отъ безпечности о спасеніи души, поощряють къ трудамъ для царствія Божія, показываютъ на опытѣ, какъ нужно очищаться отъ грѣховъ, побѣждать страсти и творить богоугодныя дѣла; всѣмъ подають благіе совѣты, для всѣхъ трудятся, за всѣхъ молятся, и потому всегда бывають истинными благодѣтелями ближнихъ. *Праведни щедрытъ и милуютъ* ^{а)}, по свидѣтельству слова Божія. Посему смерть праведныхъ рождаетъ сожалѣніе въ сердцахъ людей ^{б)} и оставляетъ навсегда добрую о нихъ память. Не такова память о людяхъ нечестивыхъ. Конечно, многіе хвалятъ и порочныхъ и злыхъ людей, если они богаты и сильны, унижаются предъ ними и имъ ласка-

---

а) Притч. 13, 9.— б) Притч. 11, 3.

тельствуютъ; но это бываетъ только, пока они живы, а по смерти людей нечестивыхъ эта хвала тотчасъ прекращается. Нерѣдко мы сами видимъ, что гробъ несчастнаго грѣшника еще не успѣютъ опустить въ могилу, какъ людская молва уже начинаетъ вскрывать его слабости и пороки и, не смотря на прошедшую его знатность и богатство, изъ разныхъ устъ сыплется на него укоризны за гордость, жестокость, обманы, притѣсненія и т. под. Посему и сказано въ св. Писаніи, что *свѣтло нечестивыхъ скоро угасаетъ* ^{в)}, и *похвала нечестивыхъ погибнетъ* ^{г)}. О, если бы намъ, благочестивый читатель, своею чистою жизнію, своею любовію къ ближнимъ, и благими дѣлами пріобрѣсти доброе имя и оставить по себѣ добрую память! *Лучше имя доброе и добрая о насъ память, неже богатство много* ^{д)}. Какъ спасительно и дорого для христіанина, чтобы по смерти его, когда онъ самъ не имѣетъ уже возможности молиться за себя, молились за него другіе! А о чловѣкѣ, оставившемъ по себѣ добрую память своею жизнію во славу Божию и для блага ближнихъ, молятся не только родные, но и чужіе. Это мы видимъ и на опытѣ. Такъ въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя Церковь и отечество, по чувству любви и благодарности, совершаютъ поминовеніе о царственныхъ осо-

---

в) Притч. 24, 20.— г) Притч. 11, 7.— д) Притч. 22, 1.

бахъ, послужившихъ благу Церкви и отечества, и о всѣхъ православныхъ воинахъ, за вѣру и отечество убиенныхъ на брани, да проститъ имъ Господь содѣянные ими въ житіи прегрѣшенія и упокоитъ ихъ въ царствіи небесномъ.

Если же память всякаго праведника похвѣляется, то особенной похвалы достоинъ Предтеча Господень Іоаннъ. Онъ родился отъ престарѣлыхъ и неплодныхъ родителей по предвозвѣщенію Архангела Гавріила, данному отцу его Захаріи. Его высокое служеніе за нѣсколько вѣковъ предречено было Пророками Исаіею ^{е)} и Малахіею ^{ж)}. Отъ чрева матери онъ исполненъ былъ благодати Св. Духа ^{з)}, отъ юности проводилъ уединенную жизнь въ пустынѣ въ подвигахъ нищеты, строжайшаго поста, цѣломудрія и непрестанной молитвы, силою своего слова и примѣра послужилъ спасенію многихъ, и вошелъ на такую высоту святости и духовнаго совершенства, что сама Церковь, недоумѣвая достойно восхвалить его, указываетъ только на свидѣтельство, которое произнесъ о немъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. *Тебѣ же довлѣетъ свидѣтельство Господне Предтече*, взываетъ къ нему св. Церковь.—Какое же это свидѣтельство Господне? Самъ Господь Іисусъ Христосъ предъ лицомъ множества народа нѣкогда восхвалялъ его. *Чесо изыдосте въ пустыню видѣти:*

е) Ис. 40, 3.— ж) Мал. 3, 1.— з) Лук. 1, 15.

Пророка ли? спросилъ Господь желавшихъ видѣть Иоанна, и отвѣтствовалъ Самъ: *ей глаголю вамъ, и лишше (больше) Пророка. Аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Иоанна Крестителя* ^{н)}.

Иоаннъ *показался воистинну и Пророковъ честнѣйшій*. Пророками именуются жившіе до Рождества Христова благочестивые мужи, которыхъ Богъ исполнялъ Духомъ Своимъ, дабы они открывали волю Его людямъ, и предсказывали будущее. Таковы, наприм. Пророки: Исаія, Иеремія, Иезекіиль, Даніилъ и многіе другіе. Пророки, предрекая будущее, главнымъ образомъ предсказывали о пришествіи на землю обѣтованнаго Икупителя міра. Они предвозвѣщали, что Онъ родится въ Вифлеемѣ отъ Дѣвы, откроетъ людямъ тайны царствія Божія и истинный путь спасенія; какъ Богочеловѣкъ, явитъ въ Своей жизни высочайшій примѣръ всѣхъ добродѣтелей и совершенствъ, сотворитъ безчисленныя чудеса и изліетъ на людей неисчислимыя благодѣянія; что, будучи безгрѣшенъ, Онъ пострадаетъ и умретъ на крестѣ за грѣхи всего міра и въ третій день воскреснетъ. Сихъ-то Пророковъ честнѣйшимъ воистинну *показался Предтеча*. Почему? Потому что древніе Пророки предсказывали о грядущемъ въ міръ Спасителѣ, а Иоаннъ избранъ былъ отъ Бога указать людямъ Спаси-

---

н) Мате. 11, 9. 11.

тсля пришедшаго, и своею проповѣдію уготовить умы и сердца людей къ принятію Его. Онъ своею проповѣдію о покаяніи смягчилъ грубыя сердца внимавшихъ ему людей, научилъ ихъ искать и надѣяться спасенія отъ одного Испустителя міра. Посему онъ именуется Предтечею Господнимъ. Но въ особенности Предтеча показался Пророковъ честнѣйшимъ потому, что *и въ струяхъ крестити сподобился Проповѣданнаго*. Іоаннъ, по повелѣнію Божію, проповѣдуя въ пустынѣ людямъ покаяніе, тѣхъ, кои раскаявались во грѣхахъ своихъ, крестилъ во Іорданѣ *крещеніемъ покаянія во отпущеніе грѣховъ, людямъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сиречь во Христа Іисуса* ^{і)}. Крещеніе водою было для людей благотворно; оно приготавливало ихъ къ крещенію Духомъ Святымъ. *Азъ убо водою крещая вы, говорилъ Іоаннъ, грядетъ же крѣпльій мене, т. е. Христось, той вы креститъ Духомъ Святымъ* ^{к)}. Крещеніе Іоанново служило преддверіемъ великаго таинства святаго крещенія, которое установилъ Самъ Іисусъ Христось, когда послалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказавъ имъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* ^{л)}. Чтобы своимъ смиреніемъ освятить таинство нашего возрожденія, Спаситель, не имѣя Самъ нужды

і) Дѣян. 19, 4.— к) Лук. 3, 16.— л) Матѳ. 28, 19.

въ крещеніи, какъ безгрѣшный, приходитъ къ Іоанну на рѣку Іорданъ, и пріемлетъ крещеніе отъ Іоанна ^{м)}. При семъ Іоаннъ удостоился слышать гласъ Бога Отца, свидѣтельствующій о Сынѣ, и видѣть Духа Святаго, въ видѣ голубя сходящаго на Іисуса. Это для Іоанна служило яснымъ знакомъ того, что крещаемый Іисусъ есть обѣтованный Спаситель Сынъ Божій. До сего времени Іоаннъ, проповѣдуя о Христѣ, еще не зналъ, кто именно есть обѣтованный Христосъ и Спаситель, а отселѣ онъ прямо указалъ на Іисуса говоря: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Азъ невѣдѣхъ Его: но пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече; надъ Него же узрѣши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяій Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій ^{н)}.*

Тѣмъ же за истину пострадавъ радуясь, воспѣваетъ далѣе святая Церковь. Іоаннъ, какъ и всѣ почти Пророки, за свою ревность къ истинѣ, страдалъ и пострадалъ до смерти. Люди вообще не любятъ слушать правду, особенно, когда она прямо обличаетъ ихъ заблужденія и пороки. Тѣмъ паче не терпятъ слышать истину люди, стоящіе на высокихъ степеняхъ земнаго могущества. Но Іоаннъ всѣмъ говорилъ истину

м) Бл. Август. См. Хр. Чтеніе 1858 г. Апр. отд. III. ст. 248.—

н) Іоан. 1, 33. 34.

прямо. Къ нему въ пустыню приходили фарисеи и саддукеи, учителя и вожди израильскаго народа. Онъ называлъ ихъ тѣми именами, какихъ они были достойны. Онъ называлъ ихъ змїями, порожденїями эхидны; грозилъ имъ за ихъ неправду и развращенїе праведнымъ гнѣвомъ Божїимъ. Онъ не утратился говорить истину и самому царю. Зная о незаконномъ супружествѣ Ирода съ Иродїадою, женою Филиппа брата его, Иоаннъ говорилъ ему: *не достоитъ ти имѣти ея* ^{о)}. За это обличенїе Иоаннъ заключенъ былъ въ темницу и наконецъ усѣченъ во главу въ угодность Иродїады, въ награду за безстыдную пляску Иродїадиной дочери. Но всѣ страданїя за истину и самую смерть онъ принялъ съ радостїю, ибо страдалъ и умеръ за правду для Бога. *Сїе бо есть угодно предъ Богомъ, свидѣтельствуеть Ап. Петръ, аще совѣсти ради Божїя терпѣтъ кто скорби, стражда безъ правды. Кая бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпѣте; но аще добро творяще и страждуще терпѣте, сїе угодно предъ Богомъ* ^{п)}.

Наконецъ церковная пѣснь изображаетъ и послѣднее служенїе Иоанна, какъ Предтечи Искупителя: *благовѣстилъ еси и сущимъ во адѣ Бога, явшагося плотию, вземлющаго грѣхъ міра и подающаго намъ велию милость. Иоаннъ*

о) Матѳ. 14, 4.— п) 1 Петр. 2, 19. 20.

по смерти своей сошелъ во адъ. Адъ—это духовная темница, мѣсто, куда до времени воскресенія Христова сходили все люди, даже и праведники ветхозавѣтные, патріархи и пророки. Тамъ они съ вѣрою ожидали всерадостнаго пришествія Икупителя, имѣющаго смертію Своею освободить ихъ изъ ада. Душамъ, содержимымъ во адѣ, Іоаннъ возвѣстилъ Бога явльшагося во плоти. Онъ сказалъ имъ, что время ожиданія ихъ исполнилось, что пришелъ на землю обѣтованный Икупитель,—Сынъ Божій, дабы взять на себя грѣхи міра и всемъ съ вѣрою ожидавшимъ Его пришествія даровать прощеніе и велию милость. И здѣсь Іоаннъ явилъ себя Предтечею Господнимъ. Ибо Іисусъ Христосъ, по смерти Своей, будучи тѣломъ во гробѣ, душою сходилъ во адъ, и тамъ проповѣдалъ побѣду надъ смертію и извелъ оттуда узниковъ.

Таково содержаніе тропаря, воспѣваемаго въ честь Предтечи Господня. Воспѣвая сію гѣснь Крестителю Христову и проходя, по ея указанію, умомъ нашимъ по стезямъ его многотрудной и святой жизни, будемъ подражать ему въ цѣломудріи, воздержаніи, смиреніи, ревности по вѣрѣ и славѣ Божіей, и тѣмъ заслуживать его молитвенное о насъ ходатайство предъ Богомъ.

Свящ. А. Телепінъ.

О ПРИНОШЕНИИ ВЪ ХРАМЪ ДЛЯ БЛАГОСЛОВЕНІЯ НАЧАТКОВЪ ОТЪ ПЛОДОВЪ И ОВОЩЕЙ.

Аще ясте, аще ли пїете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите ^{а)}, заповѣдалъ святой Апостоль Павелъ. Ъсть и пить во славу Божию значитъ ѣсть и пить съ благодарностію къ Богу, питающему насъ, и съ молитвою, да благословитъ Онъ намъ принятіе пищи и питія въ пользу душевную и тѣлесную. Все, что мы ѣдимъ и пьемъ, есть даръ Божій, даръ неизреченной благодати Господа. Отъ Него единого живущія твари поддерживаются въ жизни сродною имъ пищею. «Даетъ имъ,» говоритъ псалмопѣвецъ, «пріемлютъ; отверзаетъ руку Свою, исполняются благомъ» ^{б)}. Человѣкъ, главный предметъ попеченій Божіихъ между ними, больше всѣхъ ихъ трудится для снисканія себѣ пищи, но труды его увѣнчиваются успѣхомъ только тогда, когда благословляются Богомъ. Человѣкъ

а) 1 Кор. 10, 31.— б) Пс. 103, 28.

сѣть, насаждаетъ, поливаетъ, но и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій ^{в)}. Онъ посылаетъ дожди благовременные и теплоту солнечную, и чрезъ нихъ возбуждаетъ и поддерживаеъ жизнь растительную. Но Онъ же иногда наказуетъ насъ безгоднымъ дождевнымъ лїяніемъ и засухою, и дѣлаеъ бесплодными всѣ труды человѣка, подъемлемые имъ для поддержанія своей жизни. Итакъ если пища и питіе есть даръ благодати Божіей, то, очевидно, человѣкъ не иначе долженъ принимать пищу и питіе, какъ съ благодарностію къ Дарующему; каждый кусокъ пищи, каждый глотокъ питія долженъ побуждать насъ къ исповѣданію неизрѣченной къ намъ милости Господней. Но, благодаря Дарующаго намъ пищу и питіе, мы должны вмѣстѣ просить Его, да благословитъ Онъ намъ принять се въ пользу душевную и тѣлесную. Къ сему располагаетъ насъ чувство нашего недостойнства предъ Богомъ, ибо по грѣхамъ своимъ мы не заслуживаемъ даровъ Божіихъ, не заслуживаемъ ни того, чтобы пища была намъ полезна, ни того, чтобы Господь питалъ насъ ею. Того и другаго мы должны ожидать единственно отъ милости Божіей, и о сей-то милости мы должны молить Господа каждый разъ, какъ приступаемъ къ трапезѣ. Употребляя пищу и питіе съ благодарно-

---

в) 1 Кор. 3, 7.

стію къ Богу и молитвою о благословеніи Его , мы по истинѣ употребляемъ во славу Божию ; а что дѣлается нами во славу Божию, то все служить на спасеніе душъ нашей, тогда вкушеніе пици и питія не только доставляетъ удовольствіе и пользу тѣлесную, но бываетъ источникомъ духовнаго наслажденія; тогда помышленіе о томъ, какъ благъ и щедръ Господь, *милуяй и питаюй насъ* ^{г)}, для духовнаго нашего вкуса бываетъ пріятнѣе и « слаще меда , текущаго изъ сота,» тогда нѣтъ мѣста и чревоугодію,—оно несовмѣстно съ благоговѣйною мыслію о Богѣ. Итакъ, похвально поступаютъ тѣ, которые принимаютъ за пицу съ молитвою и крестнымъ знаменіемъ. Но какъ во всѣхъ случаяхъ, такъ и въ этомъ, одной частной, домашней молитвы недостаточно. Послушный сынъ Церкви всегда пожелаетъ, чтобы самую трапезу его освящала своимъ благословеніемъ и молитвою св. Церковь. Онъ справедливо вѣруетъ въ особенную святость сего благословенія , ибо раздаятелями его являются самимъ же Богомъ поставленные и освященные служители благодати и строители святыхъ таинствъ. Итакъ неужели служители Церкви должны каждый разъ благословлять нашу пицу и питіе ? Нѣтъ,—Церковь не требуетъ, чтобы мы то и дѣло обращались къ ея служителямъ за благословеніемъ. Она

г) Пс. 18, 11.

требуетъ, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, предлагали на ихъ благословеніе начатки отъ плодовъ и овощей, употребляемыхъ нами въ пищу. Благословеніе Церкви чрезъ служителей ея, произносимое надъ сими начатками, сообщается однажды навсегда всѣмъ тѣмъ видамъ пищи и питія, начатки которыхъ благословлены. И кто изъ послушныхъ чадъ Церкви не подорожитъ симъ благословеніемъ? Каждый плодъ, или овощъ, самъ по себѣ вкусный и пріятный, долженъ сдѣлаться еще пріятнѣе и вкуснѣе, когда онъ подается рукою матери Церкви, и когда надъ нимъ слышится древній глаголь Божій, благословляющій снѣдь райскихъ плодовъ: *отъ всякаго древа, еже въ раю, снѣдію снѣси* ^{а)}.

Приносить во храмъ начатки плодовъ заповѣдано было въ ветхомъ завѣтѣ. Отъ всего общества сыновъ Израилевыхъ, по закону, приносимъ былъ первый снопъ жатвы въ праздникъ пасхи и два первыхъ хлѣба въ праздникъ пятидесятницы. Надъ тѣмъ и другимъ священникъ совершалъ обрядъ возношенія (потрясанія) предъ Господомъ ^{б)}. Кромѣ того, каждый Израилтянинъ всѣ произведенія земли своей,—древесные плоды, масло, медъ, хлѣбъ и др. не прежде могъ употреблять въ пищу, какъ посвятивъ напередъ начатки ихъ своему Господу ^{в)}. Этимъ посвященіемъ

а) Быт. 2, 16.— б) Лев. 23, 10—17.— в) Исх. 23, 19 и слѣд. Числ. 18, 12 и сл. Второз. 26, 2 и сл. Притч. 3, 9.

выражаема была благодарность всеблагому Богу, отъ Котораго нисходитъ всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный ^{з)}, и освящалось право пользованія Его дарами. Приносившіе начатки отдавали ихъ священнику для поставленія предъ жертвенникомъ, и при семъ должны были исповѣдать предъ лицомъ своего Господа великую милость Его, по которой Онъ рукою сильною и мышцею высокою привелъ народъ свой въ землю обѣтованную, текущую медомъ и млекою, и отъ этой-то земли сподобилъ принести Ему начатки плодовъ ^{и)}. По принесеніи къ алтарю, начатки обрацаемы были на содержаніе левитамъ ^{и)}, и благочестивый Израильтянинъ спокойно потомъ возвращался домой и веселился о всѣхъ благахъ, которыя Господь Богъ его далъ ему ^{к)}.

Въ Церкви новозавѣтной обычай приносить въ храмъ начатки для благословенія ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ. Такъ въ Правилахъ апостольскихъ дозволяется приносить для благословенія новые класы и плоды овощные, когда созрѣютъ, чтобы вновѣ не вкушать ихъ безъ церковнаго благословенія ^{л)}. Тѣже подтверждается соборными правилами ^{м)}. Святыи

з) Іак. 1, 17.— и) Второз. 26, 2—10.— и) Второз. 8, 3.—
к) Второз. 26, 11.— л) Прав. 3.— м) Трул. пр. 25. Гангр.
7. 8. Карѣ. 46. Прочіе же начатки повелѣвается соборными и
апостольскими правилами относить въ домъ епископа и пресвитеровъ. — Тамъ же

Григорій Богословъ о приношеніи начатковъ говорилъ: «справедливо и свято, чтобы истинные чадолюбцы приносили въ даръ Богу, отъ Котораго и мы сами и все наше, начатки и гумна и точила, чтобы часть, принесенная усердно въ даръ, привела въ безопасность и остальное»^{н)}.

Начатки отъ плодовъ и овощей положено освящать тогда, когда наступитъ время ихъ зрѣлости. На семъ основаніи церковнымъ уставомъ заповѣдуются виноградные плоды приносить въ церковь для молитвы и благословенія въ праздникъ преображенія Господня^{о)}. Постановленіе сіе имѣеть силу, очевидно, только для тѣхъ странъ, гдѣ родится виноградъ. Но въ Великороссіи, по замѣчанію требника, за недостаткомъ виноградныхъ плодовъ, приносятся въ храмъ въ упомянутый праздникъ яблоки, начинающія созрѣвать къ тому времени. Равнымъ образомъ въ требникѣ разрѣшается приносить ко храму для благословенія начатки овощей, когда наступитъ время ихъ зрѣлости^{п)}, и какъ надъ яблоками, такъ надъ всѣми овощами въ требникѣ положено

н) 53 письмо къ Аэрію и Аливію. — о) Ся. цер. уст. нодъ 6 Августа. Раньше 6 Августа уставомъ строго запрещается вкушать виноградъ: „внимай: яко аще кто отъ братій сѣеть гроздіе прежде сиеваго праздника, то преслушанія запрещеніе пріиметь, и да не вкуситъ гроздіе чрезъ весь Августъ, яко заповѣданный уставъ презрѣвъ, яко да отъ сего навькнутъ и прочіи повиноватися уставу святыхъ отецъ.— п) См. мал. треб. гл. 26.

читать одну общую молитву—«молитву о приносящихъ начатки овощей» р). Во многихъ мѣстахъ нашего отечества приносятся въ храмъ для благословенія также начатки хлѣбныхъ плодовъ въ день святаго Пророка Иліи и начатки меда 1 Августа. Въ чинѣ освященія начатковъ овощей и плодовъ Церковь словами 66 псалма приглашаетъ христіанъ возблагодарить и прославить Господа за Его милость, явленную въ плодоношеніи земли. *Да исповѣдятся Тебѣ, людіе, Боже, да исповѣдятся Тебѣ* (прославятъ Тебя) *людіе вси ; за что ? ибо земля даде плодъ свой* с). Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ Церковь проситъ Господа , да приметъ Онъ принесенные начатки съ такимъ же благоволеніемъ, какъ принялъ приношеніе вдовицы, да благословитъ и умножитъ богато плоды земли , начатки которыхъ принесены, и вкушающимъ отъ нихъ да даруетъ душевное и тѣлесное благословеніе со здравіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ начатки благословляются и освящаются святѣйшимъ именемъ Бога, въ Троицѣ славимаго и кропленіемъ святыя воды. «Благословляется и освящается», говоритъ при семъ священнослужитель, «овоціе сіе окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь» т).

р) См. мал. треб. гл. 27. — с) — ст. 6. — т) Чинъ освященія изложенъ нами по требнику Петра Могилы. Въ требникѣ маломъ и большомъ читается одна только молитва, а псаломъ и слова благословенія опущены.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ

ОТЪ БОЛѢЗНИ 18-ЛѢТНЯГО ЮНОШИ ДИМИТРІЯ ИЗВѢКОВА

ПО МОЛИТВЕННОМУ ХОДАТАЙСТВУ

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА МИТРОФАНА.

Сынъ малоархангельскаго помѣщика Петра Александровича Извѣкова, Димитрій, будучи 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 1859 году одержимъ былъ припадками съ конвульсіями и совершеннымъ безпамятствомъ, продолжавшимися при ежедневномъ повтореніи болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Во время припадковъ члены его искривлялись, и онъ близокъ былъ къ лишенію себя жизни. 14-го іюня 1859 года въ 8 часовъ по полудни, послѣ припадка, когда больной былъ въ безпамятствѣ, явился ему Святитель Митрофанъ въ высотѣ на облакахъ въ монашескомъ одѣяніи и призывалъ его къ себѣ. Больной отвѣчалъ ему вслухъ, что не можетъ встать. Тогда Святитель благословилъ его и сталъ невидимъ. Послѣ сего болѣзненные припадки еще продолжались до 13 августа. Въ этотъ день вторично

Святитель Митрофанъ явился ему такъ: больному представилось, что онъ въ церкви, и Святитель въ архіерейскомъ облаченіи идетъ къ нему и спрашиваетъ его: «какъ тебя зовутъ?» Больной отвѣчалъ: «Дмитрій!» Святитель же сказалъ: «нѣтъ, ты будешь Данииль» и, благословляя его, приказалъ ему стать на колѣна. Больной отвѣчалъ ему: «не могу по слабости силъ». Но Святитель Христовъ приказалъ ему опереться на его плечо, и больной, къ удивленію окружающихъ его постель родныхъ, вдругъ всталъ съ постели и преклонился на колѣна, чего прежде дѣлать не могъ по чрезмѣрной слабости, и, стоя на колѣнахъ, говорилъ вслухъ нѣсколько разъ: «святой угодниче Митрофане, помилуй мя». Потомъ Святитель показалъ ему большой деревянный крестъ, говоря: «вотъ крестъ, который ты несешь; онъ тяжелъ, но для спасенія души все должно быть легко», и приказалъ ему приложиться къ этому кресту, сказавши: «ты дотолѣ не получишь исцѣленія, пока не приложишься къ моей рацѣ». Послѣ сего, укоривши Димитрія за нѣкоторые его недостатки и погрѣшности и произнесши строгое осужденіе на тѣхъ, которые не соблюдаютъ святыхъ постовъ, Святитель сказалъ: «если и послѣ сего забудешь ты Бога, то Онъ накажетъ тебя такъ, что ни я, и никто не въ силахъ будетъ умолить Всевышняго; помни, что одинъ Господь можетъ все сдѣлать, молись, и полу-

чишь желаемое». Затѣмъ Святитель, прикрывъ больного омофоромъ, благословилъ его и прочтя надъ нимъ молитву, сталъ невидимъ. Это видѣніе продолжалось часъ. Послѣ сего больной опомнился, всталъ съ колѣнъ и легъ въ постель. На вопросъ окружавшихъ его, почему онъ стоялъ на колѣнахъ, онъ разсказалъ все переданное выше. Послѣ этого видѣнія припадки и страданія больного прекратились, но совершенное укрѣпленіе въ силахъ онъ получилъ при мощахъ Святителя въ Воронежѣ, въ текущемъ 1860-мъ году. Теперь онъ совершенно здоровъ.

Въ вѣрности сего свидѣтельствую: мало-архангельскій помѣщикъ, отецъ бывшаго больного, полковникъ Петръ Александровъ Извъковъ.

Жена полковника Елена Яковлева Извъкова

Села Дубовика священникъ Николай Золотовъ.

Сообщено Высокопреосвященнѣйшимъ
Іосифомъ, Архіепископомъ Воронежскимъ.

ПОМНИ, ЧТО ГОСПОДЬ ВСЕГДА СЪ ТОБОЮ · ПРИСУТСТВУЕТЪ.

Слово Божіе говоритъ намъ, что Господь, со-творившій всѣхъ, *не далече отъ единаго коегождо насъ* ^{а)}. Онъ близокъ ко всѣмъ людямъ, но особенно къ вѣрующимъ во имя Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, по непреложному обѣтованію Его: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* ^{б)}. Только съ нашей стороны нужно, чтобы сами мы не удалялись отъ Него, не забывали, что Онъ близокъ къ намъ, что Онъ всегда съ нами присутствуетъ. Памятованіе о присутствіи съ нами Господа весьма благотворно для насъ.

Оно благотворно въ отношеніи къ нашимъ мыслямъ, чувствованіямъ и дѣйствіямъ.

Въ отношеніи къ мыслямъ: оно удаляетъ мысли суетныя и вредныя, и указываетъ высшіе, священные предметы, къ коимъ онѣ должны быть направляемы.

а) Дѣян. 17, 27. — б) Матѳ. 28, 20.

Предметы, каждодневно представляющіеся намъ для размышленія и познаванія, безчисленны. Но достойно сожалѣнія, что изъ нихъ мы избираемъ большею частію такіе, которые доставляютъ пищу только праздному любопытству, и лишаютъ насъ драгоценнаго времени, необходимаго для занятій важнѣйшихъ; что умъ нашъ часто увлекается суетными и мечтательными помыслами, что нерѣдко даже непозволенное, непристойное и нечистое овладѣваетъ имъ, и занимаетъ его. Да и болѣе важныя наши мысли почти всегда относятся къ событіямъ дневнымъ, къ дѣламъ и обстоятельствамъ земной, обычной жизни, къ многоразличнымъ потребностямъ нашей природы, къ средствамъ удовлетворять ихъ, и уже, въ высшей мѣрѣ, къ изслѣдованію какой либо истины и усовершенствованію нашихъ познаній. Кратко сказать: не всегда ли почти мы думаемъ о земномъ и помыслами нашими прилѣпляемся къ землѣ?

Но какая во всемъ послѣдовала бы перемѣна, какъ очистились и возвысились бы наши мысли, если бы мы всегда представляли и живо чувствовали, что Самъ Господь съ нами присутствуетъ? При сей мысли о Господѣ, существѣ всесвятомъ и всевѣдущемъ, могутъ ли имѣть мѣсто наши суетныя, плотскіе и грѣховныя помыслы? Нѣтъ. Душа наша, объятая стыдомъ и благоговѣйнымъ страхомъ, должна отрѣшиться отъ всего, что недостойно нашего Владыки и

Господа. Если предъ начальникомъ, подобнымъ намъ чловѣкомъ, не осмѣлимся говорить о чемъ либо неприличномъ и неблагопристойномъ: тѣмъ болѣе въ присутствіи Господнемъ, осмѣлимся ли держать въ умѣ нашемъ нечистыя мысли, будучи увѣрены, что всякій *помысль неправедный*, нечистый, непотребный есть *мерзость Господеви* ^{в)}.

Что касается до предметовъ житейскаго, земнаго нашего быта, то и они, рассматриваемые въ свѣтъ присутствія Господня съ нами, получаютъ высшее значеніе и достоинство. На обыкновенныя событія нашей жизни мы будемъ смотрѣть какъ на мудрыя распоряженія, или изволенія Промысла Божія,—на дѣла земной жизни, какъ на важныя обязанности и порученія, Богомъ на насъ возложенныя, на земныя блага, служащія къ удовлетворенію нашихъ потребностей, какъ на дары благодати и любви Божіей. Размышляющій предъ лицомъ Господа христіанинъ изъ всего, что бы ни представлялось его уму, умѣетъ извлекать назидательныя для себя и другихъ уроки истины. Преимущественно же мысль о непрестанномъ присутствіи съ нами Господа напомнить намъ необходимый, священный долгъ нашъ поучаться въ словѣ Божіемъ, помышлять о спасеніи души, искупленной кровію нашего Спасителя, *горняя* мудрствовать, *а не земная* ^{г)}.

в) Притч. 15, 26.— г) Колос. 3, 2.

Памятованіе о присутствіи съ нами Господа благотворно въ отношеніи къ нашимъ чувствованіямъ: оно очищаетъ и освящаетъ ихъ.

Движенія нашего сердца, чувствованія пріятныя и непріятныя, радостныя и скорбныя, бываютъ достойны или недостойны христіанина, смотря по свойству нашихъ помысловъ. Въ той мѣрѣ, какъ умъ человѣка перестаетъ помышлять о духовномъ и небесномъ, а болѣе занимается видимымъ, земнымъ и плотскимъ, чувствованія его, по превратности ума, дѣлаются грубыми, низкими, животными. Отсюда происходитъ то, что человѣкъ мало по малу погашаетъ въ себѣ чувствованія добрыя и благочестивыя, бессмысленно услаждается только тѣмъ, что льститъ плотской его природѣ, и наконецъ предается *въ страсти безчестія* ^{а)}, коихъ надлежитъ стыдиться разумному существу. Въ семъ жалкомъ и бѣдственномъ состояніи кто и что предостережетъ, вразумитъ его о позорѣ и виновности такихъ страстей, когда и самый умъ сдѣлался ихъ рабомъ, когда онъ дерзаетъ даже извинять и оправдывать то, что ихъ питаетъ и усиливаетъ?

Но, если сердце грѣшника не совсѣмъ еще огрубѣло и ожесточилось, вразумленіе и спасеніе близко и готово. *Се стою при дверехъ и толку* ^{б)}, такъ пробуждаетъ насъ отъ без-

---

а) Римл. 1, 26.— б) Апок. 3, 20.

чувствія Господь и Спаситель нашъ. Кто изъ христіанъ не отзовется на этотъ гласъ, не отверзеть двери? Кто не умилился душою и не обратится всѣмъ сердцемъ къ спасительной благодати благаго и милосердаго, святаго и праведнаго Посѣтителя? Не возчувствуетъ ли онъ священной обязанности исполненія заповѣди, данной Господомъ: *будете святы, яко святъ есмь Азъ, Господь Богъ вашъ* ж). Тогда, проникнутой любовію и объятый благоговѣйнымъ страхомъ, можетъ ли онъ дозволить себѣ движенія души, осуждаемыя его совѣстію, питать чувствованія плотскія и нечистыя? Это возмутило бы его душу; напротивъ онъ употребитъ возможное стараніе, чтобы очистить и освятить всѣ другія, непротивныя природѣ чловѣческой, чувствованія своего сердца. Такъ, чувства ли пріятныя и радостныя достаются ему въ удѣлъ, онъ услаждается ими съ разумною умѣренностію, какъ существо, обязанное господствовать надъ чувственными побужденіями и принадлежащее къ высшему міру. При семъ памятованіе о Господѣ, Подателѣ всякаго блага, возбуждаетъ въ немъ чувства своего недостойнства, смиренія и благодарности Богу,—чувства, которыя, умиляя его душу, освящаютъ всякое удовольствіе; онъ радуется, но, по примѣру святыхъ, всегда о Бозѣ Спасѣ своемъ. Тоже можно сказать и о

ж) Лев. 11, 44.

чувствахъ неспріятныхъ, огорчительныхъ. Нищету, горести, бѣдствія ходяцій предъ Господомъ переносить съ терпѣніемъ, безъ ропота и унынія. Мысль, что Господь всегда съ нимъ, что Онъ видитъ всѣ его скорби и попускаетъ ихъ для его исправленія и утвержденія въ добродѣтели, эта мысль ободряетъ и утѣшаетъ его, какъ ободряла и утѣшала Давида, говорившаго о себѣ: *предзрѣхъ Господа предъ мною выну: яко одесную мене есть, да не подвижуся* ³⁾.

Такъ въ душѣ христіанина и мысли, и чувствованія очищаются, возвышаются и освящаются, если онъ всегда помнитъ о присутствіи съ нимъ Господа!

Особенно же памятованіе сіе благотворно для насъ въ отношеніи къ нашимъ дѣйствіямъ. Исторія нашихъ грѣхопаденій свидѣтельствуешь, что въ то время, когда мы поступали вопреки своимъ обязанностямъ, мы не помышляли о Господѣ, или, хотя и помнили о Немъ, но безъ страха и должнаго вниманія. Напротивъ, кто всегда поставляетъ себя въ Его присутствіи, тотъ сильно и глубоко сознаетъ священную важность всѣхъ своихъ обязанностей. Онъ всегда думаетъ, что исполненіе ихъ есть исполненіе воли Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, всѣми владычествующаго. Осмѣлится ли онъ обязанности свои перетолковывать

---

3) Пс. 15, 8.

и искать отговорокъ къ уклоненію отъ нихъ въ пользу своихъ наклонностей? Онѣ назначены ему Тѣмъ, Который *вся сердца испытуетъ, всяко помышленіе разумѣетъ* ^{н)}, и за неправдушіе и лукавство накажетъ со всею строгостію. Будеть ли лѣнивъ въ исполненіи своихъ обязанностей или поверхностно и небрежно заниматься своимъ дѣломъ? Праведный Воздаятель трудовъ его Тотъ, Который *благъ токмо къ правымъ сердцемъ* ^{і)}, и награждаетъ токмо благихъ и вѣрныхъ рабовъ, *творящихъ волю Божию отъ души* ^{к)}. Чтò можетъ склонить его къ дѣламъ, противнымъ доброй совѣсти: выгода или потеря, радость или скорбь, опасность или надежда? *Како сотворю глаголю злыи сей и согрѣшу предъ Богомъ* ^{л)}? Сіи слова цѣломудреннаго Іосифа живо представлятъ его души: и онъ, объятый страхомъ присутствія Божія, проникнутый и одушевленный чувствомъ близости къ себѣ Господа, не одушевится ли мужествомъ, чтобы подвизаться *непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ же и чловѣки* ^{м)}?

И дѣйствительно, помышленіе о присутствіи съ нами Господа вселяетъ въ насъ мужество и ревность къ добру. Изъ опыта извѣстно, что слуга въ виду господина, подчиненный подъ

н) 1 Парал. 28, 9.— і) Псал. 72, 1.— к) Ефес. 6, 6.— л) Быт. 39, 9.— м) Дѣян. 24, 16.

надзоромъ начальника, внушающаго уваженіе и страхъ, гораздо тщательнѣе и прилежнѣе трудятся въ препорученномъ имъ дѣлѣ, чѣмъ въ ихъ отсутствіи: не болѣе ли христіанинъ, твердо увѣренный, что свидѣтель и судія дѣлъ его есть Самъ Господь, и что на подвигъ его взирають Ангелы и святые Божіи, въ обители коихъ онъ нѣкогда будетъ принятъ, если будетъ достойнымъ того, — не болѣе ли христіанинъ, отбросивъ уныніе и малодушіе, одушевится усердіемъ и ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей? Изъ опыта также извѣстно, что всякій благовоспитанный человѣкъ считаетъ для себя не малою честью быть принятымъ въ хорошее общество, имѣть знакомство и связи съ достопочтенными по жизни мужами, и потому всѣми мѣрами старается, чтобы благоприличнымъ поведеніемъ поддержать и упрочить сіе знакомство. Какая же слава и какое сильное поощреніе для христіанина содѣлаться достойнымъ общенія съ Существомъ всесвятымъ, съ Господомъ Богомъ, и нынѣ уже принадлежать къ горнему міру? Представляя это, можетъ ли онъ дойти до забвенія своего столь высокаго званія, увлечься соблазнами, и посрамить себя грѣхомъ?

Воззрѣмъ на святыхъ Божіихъ! Они, непрестанно помышляя о соприсутствіи съ ними Господа Иисуса, и симъ помышленіемъ возбуждаемые и укрѣпляемые въ любви къ Нему—Спасителю своему, и въ ревности о благочестіи, не

страшились никакихъ опасностей и вражескихъ наветовъ, но съ мужествомъ, постоянствомъ и твердостью духа протекали благоугодное Богу поприще своей жизни.

Послѣдую ихъ высокому примѣру, сколько можемъ, и мы, немощные чувствомъ присутствія Господня съ нами, оградимъ себя отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, соблазняющихъ и увлекающихъ насъ ко грѣху.

Свящ. Н. Потановъ.

П И С Ь М О

ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ,
ПРОТОІЕРЕЯ ФЕОДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ГОЛУБИНСКАГО КЪ ПАВЛУ
ТИМОФЕЕВИЧУ НЕЧАЕВУ а).

Незабвенный, почтеннѣйшій мой,

Павель Тимофеевичъ!

Сердечно желаю вамъ милости Божіей и утѣшенія и подкрѣпленія отъ Господа нашего Иисуса Христа.

Благодареніе Спасителю, что вы еще живы, и что не оставляете увиваться у ногъ всемилосердаго Искупителя и посѣщать святыи храмъ Его! Вѣрую и не сомнѣваюсь, что Онъ Батюшка держитъ надъ вами руку Свою, и не отдаетъ васъ врагамъ души вашей.

а) Покойный П. Т. Нечаевъ былъ воронежскій купецъ. Онъ страдалъ ипохондріею, но, какъ человѣкъ благочестивый, усильно искалъ облегченія своихъ душевныхъ страданій въ средствахъ духовныхъ. Ежедневно онъ ходилъ въ церковь, гдѣ молился съ пламеннымъ усердіемъ, до того, что отъ продолжительныхъ поклоновъ протирались до крови составы пальцевъ на рукахъ его; путешествовалъ къ русскимъ св. мѣстамъ, — въ Кіевъ,

Не унывайте и не отчаявайтесь; помните слово Апостола: *не чаеми, но не отчаеваемы* ^{б)}. Какъ посмотримъ на себя, на свои беззаконія и на смущенія вражескія, которыя мы натянули на себя; то подлинно мы люди *нечаемые*; не начто понадѣяться отъ себя. Но *невозможная у чловѣкъ, возможна суть у Бога*, ^{в)} и поэтому и я, многогрѣшный, и вы должны вѣрить, что мы *не отчаеваемы*. У врага злобы и хитрости много; но у Бога силы и благодати больше, безчисленно больше. Врагъ радъ бы былъ немедленно сорвать насъ съ лица земли и погрузить въ бездну, но, по благодати Спасителя, еще тѣло наше не во гробѣ, еще душа не во адѣ, еще дается намъ время на покаяніе. О всемилосердый Господи! Стѣбимъ ли мы того! Приидите, поклонимся и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, и воззовемъ: слава долготерпѣнію Твоему Господи!

Что суть грѣхи моя противу милосердія Твоего, Господи? Суть паутина противу вѣтра велика,

Москву и въ Тр. Сергіеву Лавру. Въ Сергіевой Лаврѣ онъ духовно сблизился съ Θεод. Александровичемъ, имѣлъ его тамъ духовнымъ отцемъ, и, по возвращеніи въ Воронежъ, вѣроятно, во время одного изъ сильныхъ припадковъ душевной грусти писалъ Ѳ. А—чу, который и послалъ ему въ отвѣтъ это, исполненное духовной опытности и глубокаго смиренія, письмо. *Т. С. II. Iер. В—рз.*

б) 2 Кор. 4, 8.— в) Лук. 18, 27.

блато мало противу рѣки великія, тьма противу солнца всесвѣтлаго.

Повѣтъ вѣтръ зельный, преторгнетъ паутину; потечеть рѣка, омоетъ блато; возсіяетъ солнце, проженеть тьму.

Сице милосердіе Твое превеликое, Боже, яко вѣтръ паутину, растерзаетъ грѣхи моя, яко рѣка блато, омыетъ беззаконія моя, яко солнце тьму, просвѣтитъ мя, и отгонитъ злая дѣла моя и словеса и помышленія!

Почто убо сомнѣваюся? Не усумнюся, не усумнюся о благодати Твоей, ни отчаюся, о Господи мой! милости Твоея, не отчаюся никогда же.

Слава долготерпѣнію Твоему Господи!

Вы теперь, какъ воинъ на полѣ брани, воинъ, у котораго почти уже нѣтъ оружія и въ котораго сыплются тысячи стрѣлъ разженныхъ. Стрѣлы сіи вы видите, но, можетъ быть, не усматриваете невидимаго щита Божія, простертаго надъ вами, безъ котораго вы давно бы уже погибли: а онъ держится надъ вами рукою крѣпкою, которой ни какая сила одолѣть не можетъ. Вѣруйте въ сію защиту Крѣпкаго и Сильнаго во брани и не отступайте съ поля сраженія. Хоть и исчезаетъ молитва, нужды нѣтъ, стойте предъ Господомъ во храмѣ, или въ уединенномъ уголку вашего дома. За такую вѣрность Господь васъ не оставитъ.

Ухватывайтесь за чтеніе Псалмовъ: чтеніе Псалмовъ устрашаетъ бѣсовъ и опаляетъ.

Почаще видайтесь съ почтеннѣйшимъ отцемъ Владиміромъ Ефимовичемъ ^{г)}; онъ много для васъ дѣлаетъ; Господь ему воздастъ.

Что говорилъ я вамъ о чтеніи молитвы Иисусовой съ земными поклонами,—это не эпитимія, а искренній совѣтъ. Вседушевно желаю, чтобы вы каждодневно пользовались симъ могущественнымъ пособіемъ: впрочемъ не связываю вашей совѣсти. Если въ который день и не сможете сего исполнить, не смущайтесь, а съ бодрымъ духомъ опять принимайтесь за ту же молитву.

Господь да проститъ и помилуетъ васъ! Сего надѣюсь, о семъ молю Его милосердіе.

*Преданный вамъ, покорнѣйшій слуга,
многочтшій Ѳеодоръ Голубилскій.*

1845 г.

Января 21.

г) В. Еф. Замятинъ, покойный достойнѣйшій протоіерей г. Воронежа.

О ПРИВѢТЛИВОСТИ.

Привѣтливый называютъ человека, который, въ обращеніи съ ближними, является для всѣхъ общедоступнымъ, предупредительнымъ и ласковымъ. Люди, не обнаруживающіе этихъ качествъ, называются непривѣтливыми. Между послѣдними впрочемъ есть различіе. Въ однихъ недостатокъ привѣтливости бываетъ слѣдствіемъ природнаго расположенія къ уединенію или пріобрѣтенной привычки къ нему, и происходящей отсюда робости и неловкости въ сношеніяхъ съ людьми. Такой недостатокъ извиняется самъ собою и никого не можетъ оскорбить. Иногда люди, на самомъ дѣлѣ исполненные любви къ ближнему и доброжелательства, являются непривѣтливыми и суровыми только по виду и на время, съ намѣреніемъ испытать душевныя качества ближняго, и если сіи качества окажутся добрыми, явить ему потомъ всѣ знаки любви и благорасположенія. И въ такой непривѣтливости нѣтъ ничего предосудительнаго,—она происходитъ изъ благаго намѣренія и сопровождается

благотворными для ближняго послѣдствіями. Такъ Іосифъ, когда въ первый разъ пришли къ нему въ Египеть братья его, сурово и не побратски обошелся съ ними, но подъ этою суровостію скрывалось горячее родственное расположеніе его къ нимъ, которое и открылось во всей силѣ, когда братья его послѣ тяжкихъ испытаній, которымъ онъ ихъ подвергнулъ, раскаялись въ сдѣланной ему нѣкогда отъ нихъ обидѣ. Иисусъ Христосъ не слушаетъ Хананеянки, приступившей къ нему съ неотступною мольбою объ исцѣленіи дщери ея, отвергаетъ ходатайство учениковъ объ исцѣленіи, и ей самой отвѣчаетъ словомъ уничиженія: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и повреци псомъ* ^{а)}. Но такая непривѣтливость имѣла цѣлію испытать и предъ всѣми обнаружить вѣру Хананеянки, и когда вѣра ея выдержала сіе испытаніе и открылась предъ всѣми во всемъ величій, тогда Спаситель привѣтливо и милостиво сказалъ Хананеянкѣ: *о жено, велия вѣра твоя, буди тебѣ, якоже хочещи* ^{б)}. Слова сіи и послѣдовавшее за ними исцѣленіе болящей должны были совершенно успокоить тѣхъ, которые могли остаться недовольными предшествовавшею строгостію Спасителя къ женѣ хананейской.

Всѣ подобныя указаннымъ случаи непривѣтливости, ненамѣренной или съ добрымъ намѣ-

а) Матѣ. 15, 26.— б) ст. 28.

реніємъ, допущенной, очевидно, ничего не имѣютъ общаго съ недостаткомъ привѣтливости по высокоумію и гордости, который ни подъ какимъ видомъ не долженъ имѣть мѣста въ христіанахъ, какъ ученикахъ Того, Который вообще являлъ образецъ кротости и привѣтливости въ обращеніи съ людьми. Такъ Онъ привѣтливъ былъ къ дѣтямъ, и не одобрялъ тѣхъ, которые не позволяли имъ приближаться къ Нему; Онъ Апостоловъ называлъ друзьями; Онъ не гнушался обществомъ мытарей, пользовался ихъ гостепріимствомъ, раздѣлялъ съ ними трапезу, не обращая вниманія на дурное о нихъ мнѣніе Іудеевъ; онъ доступенъ былъ всѣмъ грѣшникамъ, слово прощенія и любви изрекалъ самымъ блудницамъ кающимся. Онъ со всѣми обращался такъ, какъ написано о Немъ у Пророка: «трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не погаситъ»^{в)}. «Трости надломленной Онъ не переломилъ», т. е. тѣхъ, которые изнемогали въ борьбѣ со грѣхомъ и несчастіями, и въ чувствѣ безсилія продолжать эту борьбу походили на трость, сокрушенную вѣтромъ, не поражалъ обличеніями и укоризнами, какъ поступали фарисеи, но ободрялъ и успокоивалъ словами утѣшенія и мира. «Льна курящагося Онъ не погасилъ», т. е. съ участіемъ любви входилъ Онъ въ положеніе тѣхъ, въ которыхъ замѣчалъ, среди предразсудковъ, суевѣрія и пороковъ, хотя сла-

в) Иса. 42, 3. Мѡ. 12, 20.

бое сіяніе добра, похожее на слабый свѣтъ отъ лѣняной свѣтильни, готовой погаснуть; глаголами добрыми и словесами утѣшными Онъ поддерживалъ въ нихъ любовь къ добру, какъ слесемъ поддерживается горѣніе свѣтильни, и руководилъ ихъ къ высшему совершенству. Кротостію въ обращеніи съ людьми и готовностію подать нужную для нихъ помощь Онъ для всѣхъ облегчалъ трудъ послѣдованія за Нимъ. Призывая къ сему послѣдованію всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, Онъ говорилъ имъ: *научитесь отъ Мене, т. е. не бойтесь быть Моими учениками, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, т. е. вы найдете во Мнѣ не строгаго и взыскательнаго учителя, но привѣтливаго и кроткаго, *и обрящете покой душамъ вашимъ* ^{г)}, т. е. въ Мосіи благодати и милосердой готовности простить ваши грѣхи и силою свыше укрѣпить васъ на подвиги добра вы обрящете тотъ миръ для вашихъ смущенныхъ грѣхами совѣстей, котораго не могли дать вамъ строгіе и взыскательные, хотя сами немощію грѣховною обложенные, книжники и фарисеи.

Какъ ученики Христа Спасителя, мы должны подражать Его кротости и привѣтливости въ обращеніи съ людьми, должны избѣгать этой грубости, этой спѣси и ложной стыдливости, какія часто обнаруживаются въ сношеніяхъ

г) Матѳ. 11, 29.

людей образованныхъ съ менѣе образованными, благочестивыхъ и набожныхъ съ порочными, богатыхъ съ бѣдными, высшихъ съ низшими. Любовь о Христѣ Иисусѣ не стѣсняется различіемъ между людьми, происходящимъ отъ неравенства во внѣшнемъ положеніи и въ личныхъ достоинствахъ, но признаетъ всѣхъ ихъ братьями по происхожденію отъ общаго отца, по одинаковой природѣ, по общимъ для всѣхъ благодѣяніямъ промышленія и искупленія, и потому ко всѣмъ является привѣтливою, ласковою и благоснисходительною. Если бы въ сношеніяхъ съ ближними всѣ руководились внушеніями такой любви, то въ жизни нашей не имѣли бы мѣста тѣ неспріятности и бѣдствія, виною которыхъ бывають поступки, несогласные съ подобными внушеніями. Случается, что иной способностями своими подаетъ большія надежды, обѣщаетъ употребленіемъ этихъ способностей принести пользу обществу, но неободренныя сочувствіемъ и привѣтомъ, онѣ гложуть и общество лишается одного изъ полезныхъ дѣятелей. Любовь христіанская никогда не откажетъ въ сочувствіи и привѣтѣ подобнымъ людямъ. Случается, что иной за одно ласковое и привѣтливое слово готовъ посвятить себя общеплезнымъ трудамъ, къ которымъ его нельзя принудить ни неволею и угрозами, ни обѣщаніемъ награды; но ласковое слово не сказано, и готовность къ трудамъ пропала. Любовь христіан-

ская никогда не допустить до сего, трудолюбіе всегда найдетъ въ ней ободрительное участіе. Случается, что сѣмена добра гложутъ въ сердцѣ юноши, страсти и дурныя примѣры быстро увлекаютъ его на путь зла, отъ того, что воспитатели раздражаютъ его суровымъ обращеніемъ, дѣйствуютъ на него одними наказаніями и угрозами, а не кротостію и привѣтливостію. Любовь христіанская въ дѣлѣ воспитанія никогда не впадетъ въ подобную ошибку, отъ которой предостерегаетъ даже простое благоразуміе. Случается, что въ человѣкѣ пропадаетъ всякое чувство человѣческаго достоинства и чести, когда съ нимъ постоянно обращаются съ высокомеріемъ и презрѣніемъ, когда уничаютъ его ругательствами, и бранными названіями. Какъ безнравственно подобное обращеніе съ ближними, можно судить потому, что такимъ обращеніемъ поселяется въ нихъ равнодушіе къ собственной чести, а это равнодушіе лишаетъ ихъ той силы воли, какая нужна для борьбы съ дурными наклонностями, для соблюденія доброй нравственности, для исполненія важныхъ предпріятій, для ревностнаго прохожденія званія. Любовь къ ближнему, всегда готовая ревновать о чести ближняго, никогда не позволитъ себѣ поступковъ, несогласныхъ съ этою честію. Случается, что даже порочные и потерянные люди, равнодушные ко всякимъ обличеніямъ и угрозамъ, покарются силѣ немногихъ словъ, сказанныхъ

въ духѣ привѣтливой и кроткой любви и возвращаются на путь правый. Въ примѣръ побѣдоноснаго дѣйствія такихъ словъ можно указать на засвидѣтельствованный преданіемъ поступокъ Іоанна Богослова съ однимъ юношею, который былъ обращенъ Апостоломъ къ вѣрѣ, потомъ попалъ въ общество разбойниковъ. Апостоль нашелъ его убѣжище, но лишь только подошелъ къ нему, тотъ узналъ и отъ стыда обратился въ бѣгство. Апостоль погнался за нимъ изъ всѣхъ силъ, забывая старость свою, и крича ему въ слѣдъ: «сынъ мой, что ты бѣжишь отъ меня, отъ твоего отца, безоружнаго и стараго? Сынъ мой, пожалѣй меня и не бойся! Есть еще надежда жизни, я буду отвѣчать за тебя Христу. Если нужно, радъ умереть за тебя, какъ и Господь за насъ; за твою душу я готовъ отдать свою. Остановись, повѣрь, Христосъ послалъ меня!»—Юноша остановился, поникъ взоромъ на землю, потомъ бросилъ свое оружіе, затрясся, и залился слезами: старецъ подошелъ къ нему, юноша обнялъ его и выраженіями глубочайшей скорби умолялъ о прощеніи и вторично крестился въ слезахъ. Апостоль увѣрялъ, клялся, что и для него пріобрѣтено Спасителемъ прощеніе грѣховъ, умолялъ его, палъ предъ нимъ на колѣни; даже цѣловалъ его правую руку, какъ бы она была уже очищена покаяніемъ, и такимъ образомъ опять привелъ его въ Церковь ¹⁾ ».

1) Ист. Евсѣв. кн. 3. гл. 23.

Такова побѣдоносная сила убѣжденій, проникнутыхъ привѣтливостію и ласкою.

Не распространяясь далѣе въ похвалу привѣтливости, замѣтимъ, что недостатокъ сей добродѣтели отнимаетъ цѣну у самыхъ благодѣяній и услугъ, сдѣланныхъ ближнему. Конечно найдутся люди, которые за цѣну униженія готовы пользоваться вашею добротою и щедростію. Но какъ много и такихъ, которымъ весьма тяжела чужая милость, оказываемая безъ привѣта и выраженія радушнаго участія. При благотвореніи такимъ людямъ надобно быть крайне внимательнымъ, чтобы не стѣснить ихъ чувствомъ тяжелой зависимости отъ васъ. Сдѣланное вами для нихъ вещественное добро имѣетъ цѣну въ ихъ глазахъ только тогда, когда соединяется съ личнымъ вашимъ участіемъ и привѣтливостію.

Само собою разумѣется, что привѣтливость въ сношеніяхъ съ людьми должна исходить отъ полноты любящаго сердца, должна быть не притворная, а искренняя, ибо только подъ симъ условіемъ она можетъ быть названа добродѣтелію. Да поможетъ всѣмъ намъ Господь утвердиться въ этой добродѣтели взаимнѣ той свѣтской учтивости, которая бываетъ только наружная и состоитъ въ изысканномъ и заученомъ искусствѣ говорить и обращаться.

ОДНА ИЗЪ ОБЫКНОВЕННЫХЪ КОЗНЕЙ ВРАГА ПРИ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКА.

Святитель Тихонъ Воронежскій говоритъ, что когда врагъ спасенія нашего діаволь увидитъ, что кающійся грѣшникъ хочетъ вырваться изъ его рукъ, и когда обыкновенныя мірскія приманки теряютъ прелесть свою въ глазахъ его,—начинаетъ смущать и устрашать его множествомъ грѣховъ, чтобы такимъ образомъ вринуть его въ отчаяніе и содѣлать для него послѣдняя горша первыхъ ^{а)}.

Діаволь всегда употребляетъ это страшное оружіе, эти огненные стрѣлы, когда сокрушающійся грѣшникъ начнетъ входить въ себя, и познавать свое нравственное растлѣніе, свои вины предъ Богомъ; онъ мучитъ и терзаетъ сердце грѣшника страхомъ, тоскою, сомнѣніями и нечистыми, мрачными помыслами, приводящими его въ отчаяніе. Въ семь состояніи человѣкъ въпадаетъ въ такую глубокую печаль, что нѣтъ

а) См. Наст. Христ. Собр. Соч. Ч. I.

твари въ мірѣ, которая бы могла его утѣшить. Ему кажется, что Богъ совсѣмъ его оставилъ; ему слышится какой-то голосъ, непрестанно говорящій ему: *нпсть спасенія тебѣ въ Бозѣ твоємъ* ^{б)}.

Что дѣлать грѣшнику въ такомъ безотрадномъ положеніи? Гдѣ искать отрады, утѣшенія, врачевства?—Тамъ же, гдѣ искали его святые Божіи; а они говорили: *гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему, дондеже оправдитъ прю мою, и сотворитъ судъ мой, и изведетъ мя на свѣтъ: и узрю правду Его. И облукутся въ студъ глаголющии мнѣ: гдѣ есть Богъ твой* ^{в)}. Не во власти твари утѣшить того, кого Богъ, по недовѣдомымъ, но всегда праведнымъ, судьбамъ Своимъ, попускаетъ впасть въ такое искушеніе; но когда Господь достигнетъ благой цѣли посылаемаго на насъ искушенія, тогда Онъ Самъ же и исцѣлитъ уязвленнаго, оживитъ убитаго страхомъ и печалію ^{г)}. Посему въ такомъ безотрадномъ состояніи духа искушаемому не надобно терять упованія на Бога, и слушать того, что внушаетъ ему врагъ, ни даже того, что говоритъ собственное смущенное его сердце. Если осуждаетъ тебя сердце твое, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, Богъ больше сердца твоего ^{д)}. Онъ для того и оставляетъ насъ испытать смущеніе, томленіе и печаль, чтобы мы съ

б) Пс. 3, 3.— в) Мих. 7, 9. 10.— г) 1 Цар. 2, 6.—

д) 1 Іоан. 3, 20.

большею поспѣшностию и горячностію обращались къ Его благоутробію и съ большимъ усердіемъ искали Его помощи. *Якоже аще кого мати утѣшаетъ, говоритъ Онъ скорбящимъ, тако и Азъ утѣшу вы^{е)}. Не бойся, съ тобою бо есмь, не прельщаю: Азъ бо есмь Богъ твой, укрьпивый тя, и помогохъ ти, и утвердихъ тя десницею Моею праведною^{ж)}.* Сими и подобными симъ изреченіями Духъ Святыи утѣшаетъ всѣ тяжко огорченныя, удручаемыя печалію сердца, которыя жаждутъ утѣшенія и, не находя его въ тваряхъ, ищутъ и просятъ его отъ единого Бога.

Въ такомъ безотрадномъ состояніи духа случилось мнѣ видѣть, въ городѣ У.....кѣ, одну женщину, вдову Анну П. С..... Она въ началѣ своего искренняго обращенія къ Богу сильно была смущаема врагомъ, но благодатию Божіею одержала надъ нимъ побѣду. Быть можетъ, повѣсть о тяжкомъ искушеніи, съ которымъ она должна была бороться не малое время, и о дарованной ей Богомъ побѣдѣ надъ нимъ, будетъ полезна подобно ей искушаемымъ, а потому кратко я передаю ее здѣсь.

Въ 1849 году, Господь коснулся сердца Анны. Въ это время, подверглась она томительной перемещающейся лихорадкѣ, отъ которой, по ея мнѣнію, могла умереть. Размышляя о загробной

е) Ис. 66, 2. 13.— ж) Ис. 41, 10.

жизни, она познала опасность, суету и пустоту обычной, мірской жизни, и положила въ сердцѣ своемъ твердое намѣреніе обратиться къ благочестію, и дѣйствительно, по выздоровленіи принялась за великое дѣло покаянія, самоисправленія и самоотверженія. Ей было тогда около 35 лѣтъ.

Можетъ ли діаволь смотрѣть на это равнодушно? Нѣтъ, не въ его обычая, безъ борьбы отдавать побѣду. Вотъ онъ и напалъ на бѣдную женщину со всею адскою злобою и хитростію. Сначала онъ устрашалъ ее трудностями крестопосной, покаянной жизни; многообразными искушеніями старался приковать къ міру, наслалъ даже выгоднаго для вдовы, озабоченной двумя малолѣтними дѣтьми, жениха, — но когда увидѣлъ, что Анна не беретъ за эти приманки, что она твердо стоитъ въ своемъ намѣреніи жить для Бога, измѣнилъ свой образъ дѣйствій и началъ гнать и поражать ее огненными стрѣлами тоски, страха, унынія, отчаянія. Въ этомъ состояніи душевнаго томленія, продолжавшемся болѣе года, Анна потеряла вкусъ ко всему; даже естественная любовь матери къ дѣтямъ была подавлена безотраднымъ чувствомъ страха и туги сердечной. Ничто не могло ее развлечь, занять, утѣшить. Дошло до того, что она лишилась сна, столько же нужнаго для здоровья, какъ пища и воздухъ. Мысли ея становились день отъ дня мрачнѣе и мрачнѣе; и чѣмъ бо-

лѣе она ослабѣвала духомъ и тѣломъ, тѣмъ дѣволъ становился дерзостнѣе, и стала наконецъ почти непрестанно занимать ся воспламененное воображеніе помыслами отчаянія. «Ты осуждена и погибла», шипѣлъ змій изъ бездны, «Богъ отвергъ тебя; ты моя; перестань надѣяться, вѣрить, молиться; посмотри на прошедшую свою жизнь и рѣши сама, можно ли еще тебѣ надѣяться? Прекрати скорѣе бѣдственную жизнь: Богъ видитъ, какъ ты страдаешь, и за это не взыщетъ. Во всякомъ случаѣ, тебѣ не миновать же этого конца; смотри, вѣдь ты уже живой мертвецъ»,—и прочія подобныя этимъ стрѣлы адскаго ловца не давали покоя бѣдной страдалицѣ. Молитва, иногда съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами возносимая ею къ престолу милосердія, мало облегчала ея сердце, но давала хотя то благо, что страданица, истомленная, обезсилѣвшая засыпала на нѣсколько часовъ. По пробужденіи же ея тотчасъ возвращались къ ней мрачныя мысли. Всего тяжелѣе было для обуреваемой то, что ей казалось, будто Самъ Богъ отвергаетъ ее отъ Себя, будто сердце Его для нея закрыто;—а между тѣмъ злой духъ,—врагъ спокойствія нашихъ душъ, внушалъ ей сіи печальныя мысли, чтобы поселить въ ней отвращеніе отъ благочестивой жизни и увѣрить ее въ бесполезности покаянія и подвиговъ духовныхъ и дѣлалъ это съ такимъ лукавствомъ и хитростію, что бѣдной женщинѣ казалось, будто

это ея собственное убѣжденіе, что она дѣйствительно отвержена Богомъ, Котораго вознамѣрилась искать, Коему рѣшилась служить всею душею.

Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: «смущеніе есть возница діавола». Потому и врагъ душъ—діаволь болѣе всего старается о томъ, чтобы возмутить духъ человѣка, и лишить его спокойнаго разсужденія и молитвеннаго настроенія. Къ счастью, Анна, не смотря на величайшее смятеніе души и страхъ, не отпала умомъ и сердцемъ отъ Господа, и чѣмъ больше Онъ казался удаляющимся отъ нея, тѣмъ съ большею силою она устремлялась къ Нему и отъ Него одного искала себѣ облегченія и умиротворенія. Она посѣщала каждую церковную службу, и вопіяла къ Богу мытаревымъ гласомъ, изливала иногда, можно сказать, кровавыя слезы, но ничто не помогало. Не насталь еще часъ ея избавленія.

Въ этомъ безотрадномъ состояніи душевной тоски, въ 1851 году, она приходитъ въ мою квартиру, изъявляетъ желаніе видѣться со мною, и съ горькимъ рыданіемъ падая мнѣ въ ноги, говоритъ: «батюшка, спасите погибающую!»

Узнавъ въ чемъ дѣло, и въ какомъ состояніи ея душа и сердце, я понялъ, что главная, если не единственная, причина ея томленія есть слишкомъ сильно возбужденный страхъ суда Божія за грѣхи и всегдашнее углубленіе мысли въ этотъ предметъ, и что она сама даетъ врагу своему

узду на себя, излишнимъ вниманіемъ къ его внушеніямъ, а потому я старался пробудить въ ней прежде всего сознаніе, что она сама себя мучить, вѣря духу лжи, и этою вѣрою въ его нашептыванія давая ему силу и возможность къ большимъ и сильнѣйшимъ нападеніямъ. То самое, что это искушеніе постигло ее въ то время, когда онадала въ сердцѣ своемъ обѣтъ служить Господу въ правдѣ и благочестіи, было яснымъ доказательствомъ, что духъ зла раздраженъ ея святымъ намѣреніемъ и ревностнымъ его выполненіемъ. Очевидно, было бы величайшимъ безуміемъ—приписывать Богу отверженіе души, обращающейся къ Нему. Богъ упражнялъ ея силы, истреблялъ въ ней гордость и самонадѣянность, казался гнѣвнымъ, но въ тайнѣ поддерживалъ ее Своею благодатію. Сверхъ того, весьма естественно, что когда человекъ, обратившійся отъ міра къ Богу, станетъ разсматривать печальную картину прошедшей своей жизни, и размышлять о числѣ и тяжести своихъ грѣховъ, безъ мысли о безконечномъ милосердіи Божіемъ, — приходитъ въ трепеть и ужась, и не одинъ разъ можетъ сказать самъ себѣ: «я погибъ; нѣтъ для меня спасенія; оскорбленный и разгнѣванный моею невѣрностію и моими беззаконіями, Богъ никогда не проститъ мнѣ». И въ этомъ состояніи душевнаго смятенія, обуреваемый страхомъ, сомнѣніями, невѣріемъ, принимаетъ внушенія духа

лжи, какъ приговоръ правды Божіей, имъ оскорбленной. *Вящшая вина моя, еже оставитися ми* ³⁾; говоритъ онъ въ сердцѣ своемъ.

Къ сожалѣнію, бѣдный грѣшникъ, обуреваемый сомнѣніями и страхомъ, не представляетъ себѣ, что по мѣрѣ упадка его духа діаволь становится дерзостнѣе и беретъ надъ нимъ перевѣсъ. Превосходныя правила относительно этого находимъ мы въ наставленіяхъ св. Аптонія великаго ученикамъ своимъ: «демоны», говоритъ онъ, «какими находятъ насъ, приходя къ намъ, и какія мысли падаютъ въ насъ, такія и привидѣнія представляютъ намъ. Поэтому, если найдутъ насъ боязливыми и смущенными, то немедленно нападаютъ, какъ разбойники, нашедшіе на неохраемое мѣсто, и что сами въ себѣ думаемъ, то и производятъ въ большемъ видѣ. Если видятъ насъ страшливыми и боязливыми, то еще больше увеличиваютъ боязнь и страхъ нашъ своими угрозами и коварными представленіями,—и бѣдная душа мучится тѣмъ. Но если найдутъ насъ радующимися о Господѣ и помышляющими о будущихъ благахъ, содержащими въ мысли дѣла Господни, и разсуждающими, что все въ рукъ Господней, что демонъ не въ силахъ побороть христіанина, и вообще ни надъ кѣмъ не имѣетъ власти; то видя душу, подкрѣпляемую такими мыслями,

---

3) Быт. 4, 13.

демоны со стыдомъ обращаются вспять. Какъ скоро мысль твоя тверда, демонъ тотчасъ утрачиваетъ свою силу. Совсе не будемъ давать въ себѣ мѣста мыслямъ мрачнымъ и скорбѣтъ какъ погибающіе; пачеже будемъ благодушествовать и радоваться какъ спасаемые»^{н)}. Діаволь предъ твердыми и благодушествующими душами безсиленъ какъ младенецъ, а предъ унывающими и боязливыми—онъ исполинъ. Но душѣ смятенной все, къ сожалѣнію, представляется въ превратномъ видѣ; она забываетъ, что діаволь есть, по ученію Христову, *ложь и отецъ лжи*^{і)}, а потому не можетъ говорить истины, и что во всѣхъ его внушеніяхъ — коварство и лесть, направленная къ нашему вреду, и что суды Божіи относительно насъ, и наше будущее ему не откуда знать.

Занявшись бѣдной женщиной не малое время, для пробужденія и подкрѣпленія въ ней упованія на неистощимое и непреодолимое никакими грѣхами милосердіе Господне, читалъ я сѣ многія, приличествующія ея душевному состоянію, мѣста св. Писанія, и еще болѣе изъ св. отцевъ и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ учителей. Совѣтовалъ не предаваться мыслямъ мрачнымъ, бѣгать совершеннаго уединенія, располагающаго къ нимъ, допустить невинныя развлеченія съ

н) Жит. св. Ант. составл. св. Аѳанас. велик.— і) Іоан. 8, 44.

людьми умными и добрыми, на томъ основаніи, что стократъ лучше участвовать въ невинной бесѣдѣ съ людьми, чѣмъ веселить діавола вниманіемъ къ его коварнымъ и живымъ навѣстамъ, а паче всего, возложивъ упованіе на Господа, не хотящаго смерти грѣшника ^{к)}, совершенно не беспокоиться о внушеніяхъ врага, и презирать ихъ, не возражать ему хотя бы и мысленно, т. е. не спорить съ лукавыми, отъ лести вражеской приходящими, помыслами, а идти своею дорогою, съ упованіемъ и преданіемъ себя Господу. Когда стучащему въ двери, послѣ многихъ бесполезныхъ его попытокъ, не отвѣтствуютъ, онъ наконецъ утруждается, удаляется и оставляетъ хозяина въ покоѣ. Такъ и діаволь, когда пренебрегаютъ имъ и не внимаютъ ему, прекращаетъ свои нападенія.

Бѣдная женщина, съ напряженнымъ вниманіемъ слушавшая каждое слово,—правила болѣе благопотребныя въ ся положеніи, съ намѣреніемъ многократно мною повторяемыя, обѣщалась приложить къ дѣлу, и ушла. Черезъ три или четыре дня она опять приходитъ ко мнѣ, довольно спокойная духомъ, и благодаритъ меня, хотя и слезами, но не отчаянія, а признательности.

Доколѣ я былъ въ У.....кѣ, она ходила иногда ко мнѣ, послушать наставленій св. отцевъ о духовной жизни, и съ рѣдкимъ постоянствомъ

к) Іез. 33, 11.

и твердостью старалась исполнять ихъ; а по отъездѣ моемъ оттуда, раза два, три въ годъ писала ко мнѣ, прося письменныхъ же наставленій, смотря по возникающимъ въ душѣ ея сомнѣніямъ и недоумѣніямъ.

Анна П. въ послѣдствіи вела жизнь благочестивую и благоговѣйную. Богъ изобильно даровалъ ей благодать сокрушенія и слезъ, такъ что нужно было уже опасаться, чтобы духъ тьмы, преобразующійся и во ангела свѣтла, не успѣлъ насадить въ душѣ ея змѣиное сѣмя гордыни духовной. Она была благотворительна при небольшихъ средствахъ; кротка и смиренна какъ въ словахъ, такъ и поступкахъ; вообще же во всѣхъ ея дѣйствіяхъ и словахъ замѣтна была большая осторожность, смиренная недовѣрчивость къ самой себѣ, и совершенная преданность волѣ Божіей. Вотъ прекрасный плодъ, который принесли ей перенесенныя ею искушенія! Она не утомлялась, не оставляла въ ревности служить Господу, но съ терпѣніемъ переходила отъ подвига къ подвигу, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса. Вотъ что однажды писала она ко мнѣ: «Всѣмъ сердцемъ желаю удалиться отъ міра, исполненнаго соблазновъ и искушеній, и ничего не желаю изъ него взять, кромѣ одежды для прикрытія грѣшнаго тѣла; но связана дѣтьми: они меня держатъ. Батюшка! объясню вамъ мое недоумѣніе: часто думаю я, что одинъ рабъ не можетъ служить двумъ господамъ. Какъ же я

успѣю въ служеніи моему Господу, тогда какъ міру и мамонѣ доводится служить, какъ мнѣ кажется болѣе, чѣмъ Богу? Въ этомъ я очень затрудняюсь. Но вѣрую Господу, что Онъ, по милосердію Своему, не оставитъ меня совсѣмъ погибнуть, — и прошу васъ — молитесь о мнѣ, дабы быть мнѣ вѣрной до смерти и съ вѣрою явиться къ Судіи въ день Его пришествія».

Оставалось желать и молиться, да поможетъ Господь смиренной рабѣ Своей, *совершить* путь жизни *въ вѣрѣ и любви и во святыни духа съ цѣломудріемъ* ¹⁾, и въ предуставленный Имъ день, стать предъ лицомъ Его съ мудрыми дѣвами!

---

1) 1 Тим. 2, 15.

Свящ. П. Ильинскій.

СКАЗАНИЕ

О МОСКОВСКОМЪ 1-й ГИЛЬДИИ КУПЦѢ СЕМЕНѢ
ПРОКОФЬЕВИЧѢ ВАСИЛЬЕВѢ

ТРИФОНА СЕМЕНОВА ДОБРЯКОВА а).

—

Знакомство мое съ Семеномъ Прокофьевичемъ Васильевымъ началось чрезъ московскаго 1-й гильдии купца Василья Яковлевича Жигарева, который рекомендовалъ меня ему какъ золотыхъ дѣлъ мастера. Въ послѣдствіи Семень Прокофьевичъ принималъ меня почти какъ роднаго, бесѣдовалъ со мною по нѣскольку часовъ и въ бесѣдахъ рассказывалъ о своей жизни слѣдующее.

Семень Прокофьевичъ Васильевъ родился въ Москвѣ въ 1709 году и остался по смерти небогатаго отца своего сиротою въ малолѣтствѣ съ матерью, будучи у нея единственнымъ сы-

---

а) Сообщено священникомъ И. А. Благовѣщенскимъ.

номъ. Родительница его по сиротству отдала его для наученія торговлѣ въ мальчики въ Москвѣ купцу Семену Дмитріевичу Ситникову, торговавшему въ больномъ суконномъ ряду, называемомъ Смоленскимъ. По обыкновенію тогдашняго времени (прекрасное обыкновеніе!) хозяинъ съ начала употреблялъ его при домашнихъ работахъ для наученія хозяйственному порядку и для пріученія къ трудолюбію, и особенно при садѣ для чистки его и другихъ въ немъ занятій, такъ какъ Ситниковъ любилъ садоводство; отъ чего въ послѣдствіи полюбилъ его и онъ Васильевъ. Проведши нѣсколько времени при домашнихъ занятіяхъ, онъ обрадованъ былъ позволеніемъ хозяина ходить къ лавкѣ и привыкать къ торговлѣ. Потомъ хозяинъ его Ситниковъ, примѣтивъ склонность и способность его къ торговлѣ, когда онъ выжилъ назначенный срокъ въ мальчикахъ, отдѣлилъ его на своемъ капиталѣ въ особенную лавку, гдѣ и торговалъ онъ нѣсколько лѣтъ въ званіи прикащика, получая отъ хозяина жалованье.

Наконецъ, при помощи Божіей, испросивъ согласіе у хозяина и благословеніе у родительницы, онъ снялъ лавку и началъ торговать на собственный свой благопріобрѣтенный капиталъ весьма умеренный въ томъ же суконномъ ряду, а жить сталъ вмѣстѣ съ мѣтерью.

Достойно особеннаго примѣчанія слѣдующее происшествіе случившееся съ нимъ, когда онъ

еще былъ у хозяина въ мальчикахъ. Когда хозяинъ сталъ посылать его къ лавкѣ для наученія торговлѣ, онъ имѣлъ обыкновеніе, помолясь Богу дома, по дорогѣ противъ каждой церкви такъ же остановясь помолиться; особенное же имѣлъ усердіе и любовь къ святымъ угодникамъ Божиимъ : Василию блаженному и св. Николаю чудотворцу и къ чудотворному образу Всемиловитиваго Спаса, что на Спасской башнѣ, и рѣшительно ни одного раза не приходилъ въ лавку не помолившись предъ иконою 'Спасителя и церковію св. Василія блаженнаго. Въ одинъ день, когда онъ остановился для поклоненія противъ церкви св. великомученика Георгія, что на Варваркѣ, близъ Знаменскаго монастыря, останавливаетъ его почтенный, украшенный сѣдинами и прилично тогдашнему времени одѣтый старецъ, и спрашиваетъ: « куда ты, мальчикъ, идешь »?—Я иду, отвѣчалъ съ почтеніемъ Васильевъ, въ лавку къ торговой должности отъ хозяина, въ суконной рядъ.—« Послѣдай, дружокъ, продолжалъ старецъ: я тебѣ скажу искренній совѣтъ: молись Господу Богу, хозяйское дѣло наблюдай рачительно, за чужую копѣчку не берись и въ карманъ ее не клади; отъ этого карманъ сдѣлается дырявъ, и свое не уцѣлѣетъ. Если послѣдуешь моему наставленію, то Богъ благословитъ тебя, и ты будешь имѣть капиталъ, какъ и хозяинъ твой. Когда увидишь, что это справедливо, то молись за меня Богу

и вспоминай меня; если же слова мои окажутся несправедливыми, то проклинай меня». — Сказавъ сіи слова, старецъ удалился; и Васильевъ въ теченіе всей своей жизни, сколько ни старался его отыскивать, нигдѣ и никогда не могъ его увидѣть. Совѣтъ же спасительный старца въ послѣдствіи былъ основаніемъ всѣхъ его дѣйствій и, безъ сомнѣнія, источникомъ его благоденствія.

Продолжая свою небольшую торговлю, Васильевъ, при помощи Божіей, могъ содержать себя съ матерью. Однажды нечаянно пришелъ къ нему въ лавку для покупки сукна лейбъ-компанецъ (каковы были въ царствованіе блаженной памяти Императрицы Елизаветы Петровны), познакомился съ нимъ и потомъ неоднократно приходилъ къ нему, покупалъ все за наличныя деньги и между тѣмъ всякій разъ съ нимъ ласково разговаривалъ и спрашивалъ о его торговлѣ. И вотъ Господь Богъ вложилъ въ сердце лейбъ-компанца благое намѣреніе поддержать слабую торговлю Семена Прокофьевича. Въ одномъ разговорѣ онъ говоритъ: «ты бы Семенушка товару-то въ лавкѣ прибавилъ; а то у другихъ его болѣе, чѣмъ у тебя. Послушай: я тебѣ дамъ 10,000 рублей, а ты постарайся, чтобы у тебя былъ товаръ всякаго сорта». Онъ и исполнилъ это немедленно, далъ ему 10,000 рублей въ займы. Семень Прокофичъ отъ радости и изумленія не находилъ

словъ для выраженія благодарности своему благодѣтелю. Получивъ деньги, онъ тотчасъ закупилъ товара и, съ помощію Божіею, продавалъ съ успѣхомъ. Благодѣтель его, видя его успѣхи, радовался. Но Васильевъ больше всего заботился о томъ, чтобы къ назначенному сроку должную сумму приготовить, въ чемъ при содѣйствіи Божіемъ и успѣлъ. Въ назначенное время онъ принесъ къ своему благотворителю всю сумму и приносилъ ему сердечную благодарность за его благодѣяніе. Тотъ, не принимая еще денегъ, началъ разспрашивать его о торговлѣ, и слыша, что она идетъ у него успѣшно, предлагаетъ новое благодѣяніе. «Пусть, говоритъ онъ, эта сумма остается у тебя въ торговлѣ, и вотъ къ ней еще тебѣ 20,000; расторговывайся, Семнушка, и будь счастливъ». Можно ли описать изумленіе и радость Семена Прокофьича? Онъ не могъ ничего сказать, а повергся съ благодарностію къ ногамъ своего благодѣтеля.

Получивъ неожиданно столь значительное пособіе, онъ началъ придумывать, какъ бы его употребить съ пользою, и придумалъ (рѣшительность по тогдашнему времени необыкновенная!) съѣздить для покупки товаровъ за границу, что не медленно и исполнилъ: отправился въ Германію и Англію, познакомился тамъ съ торговыми домами, закупилъ нужныхъ по его торгу товаровъ съ выгодною и привезъ въ Москву. Московскіе купцы, зная его необширную тор-

говлю, изумились, видя множество привезеннаго имъ товара и говорили между собой: «ну, пропалъ нашъ Семень! Куда дѣвать ему такое количество товара? И въ десять лѣтъ не продастъ; иностранцы терпѣть не станутъ; наступятъ сроки уплаты; что тогда будетъ онъ дѣлать?» Они не знали, что Семень купилъ товаръ на наличныя деньги. Но Семень Прокофичъ, не смотря на ихъ сожалѣнія, при помощи Божіей, продавалъ товаръ съ выгодною, расплатился въ должное время съ своимъ благодѣтелемъ, и потомъ началъ постоянно выписывать товары изъ за границы, и своею честностію, вѣрностію и исправностію вошелъ въ такое довѣріе, что иностранцы съ охотою высылали ему требуемое, не зная его лично, по одному только имени Васильева. Такимъ образомъ кругъ его торговли весьма распространился, и сношенія съ иностранцами сдѣлались такъ обширны, что сдвали кто въ то время по торговлѣ иностранными товарами могъ съ нимъ равняться; почему онъ завелъ большую контору, которою управлялъ внукъ его Владиміръ Семеновичъ Турчапиновъ.

Въ одно время двое иностранныхъ купцовъ, которые присылали Васильеву неоднократно свои товары, незная его лично, пріѣхали въ Москву почти собственно для того, чтобы познакомиться съ такимъ знатнымъ и богатымъ московскимъ купцомъ, и начали отыскивать его по адресу (въ это время онъ уже имѣлъ свой собствен-

ный домъ въ приходѣ св. Алексія Митрополита, что въ Рогожской); это было утромъ. Семень Прокофьичъ въ это время занимался метеніемъ тротуара около своего дома. Иностранцы, не видя кромѣ его никого на улицѣ, подозвали его и спрашивали, гдѣ домъ купца Васильева, съ которымъ они имѣютъ торговыя сношенія, и котораго никогда не видали. Онъ указалъ имъ домъ свой, а самъ между тѣмъ зашелъ съ другой стороны, чтобы предупредить ихъ; одѣлся прилично, и, по своему обыкновенію, встрѣтилъ ихъ съ учтивостію. Тутъ они узнали его, и, увидѣвъ скромную его жизнь, дивились, какъ могъ онъ вести такую обширную торговлю. Но, побесѣдовавъ съ нимъ, увѣрились болѣе прежняго въ его благоразуміи, дѣятельности и честности и болѣе возымѣли къ нему довѣрія; а отъ того его торговля еще болѣе усилилась, и онъ въ теченіе жизни своей пріобрѣлъ огромный капиталъ. Чужая копѣйка въ карманъ не положена, карманы не сдѣлались дырявы, и все пріобрѣтаемое сохранилось въ нихъ въ цѣлости и умножилось....

Семень Прокофьевичъ былъ женатъ, имѣлъ въ супружествѣ родственницу бывшаго его хозяина Ситникова, но, къ несчастію, жилъ съ супругою только восемь мѣсяцевъ: она скончалась въ беременности. Посему и дѣтей онъ не имѣлъ; а остались два внука по боковой линіи, купцы: Владиміръ Семеновичъ Турчаниновъ и Петръ Яковлевичъ Пищальниковъ. Скончался

Семень Прокофьевичъ 1796 года декабря 16-го дня и погребенъ въ Москвѣ же въ Андроньевѣ монастырѣ, гдѣ имъ построена великолѣпная колокольня, противъ алтаря.

Росту онъ былъ средняго, сухощавъ, лице имѣлъ благообразное, волосы на головѣ сѣдиною украшенные, бороду небольшую съ просѣдью, носъ прямой, широковатый, брови густые съ сѣдиною, станъ нѣсколько сутуловатый.

Требующимъ помощи въ нуждахъ онъ никогда не отказывалъ, и милостыню подавалъ повседневно. Но не взирая на щедрость въ дѣлахъ благотворенія и необыкновенно большія пожертвованія, дѣланныя имъ въ пользу храмовъ и монастырей, по кончинѣ его осталось огромное состояніе. Такъ Богъ благословляетъ и награждаетъ честность, вѣрность, дѣятельность и благотворительность!

О П И С Ь

пожертвованій, сдѣланныхъ Семеномъ Прокофьевичемъ Васильевымъ въ пользу храмовъ Божіихъ и обителей во славу имени Божія.

- 1.) Въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, на святой престолъ—одежда серебряная вызолоченная; на передней сторонѣ изображено Воскресеніе Христова, на задней тайная вечеря, на правой Богоявленіе Господне, на лѣвой моленіе о чашѣ, на верху Иисусъ Христосъ, окруженный ликами Ангеловъ и Серафимовъ, Апостола Павла и Маріи Магдалины: вѣсу въ одеждѣ 5 пудовъ 15 ф.

- 2.) Въ томъ же соборѣ риза на образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, середина изъ самаго чистаго золота, украшена брилліантами, алмазами, изумрудами, яхонтами и другими драгоцѣнными камнями: вѣсу серебра кромѣ золота 1 пудъ 29 фун. 92 зол.
- 3.) Тамъ же риза на образъ Иисуса Христа, сѣдѣщаго на престолѣ, серебряная вызолоченная, убрана стразами: вѣсу серебра 2 пуда 29 фунтовъ.
- 4.) Тамъ же риза на образъ Воскресенія Христова серебрянная, вызолоченная со стразами: вѣсу 1 пудъ 23 ф. 40 зол.
- 5.) Тамъ же риза на образъ Распятія Христова, серебряная вызолоченная: вѣсу 1 пудъ 8 фунтовъ.
- 6.) Тамъ же риза на образъ Тихвинскія иконы Божіей Матери серебряная вызолоченная со стразами: вѣсу 1 пудъ 37 фун.
- 7.) Тамъ же рака Святителю Петру Митрополиту серебрянная вызолоченная: вѣсу 2 пуда 18 фунт. 20 зол.

Итого во всѣхъ семи вещахъ серебра вѣсу 17 пудовъ 56 золотниковъ.

Золота на средину образа Успенія и на позолоту всѣхъ вещей 27 фунтовъ 4 золот.

Всего, по состоявшимъ въ то время цѣнамъ :

серебра на	33,037 р. 23 к.
золота на	14,225 р. —
драгоцѣнныхъ камней на	8,381 р. 75

Итого на 55,623 р. 98 к.

Всѣ сии вещи начаты работою въ царствованіе блаженной памяти Императрицы Екатерины II, а окончены въ царствованіе Императора Павла I. Дѣланы мастеромъ серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ Трифономъ Семеновымъ Добряковымъ. Предъ днемъ коронаціи Императора Павла повелѣно Его Величествомъ бывшему въ то время Успенскаго собора протоіерею Левшину одежду на престолъ возложить и раку для мощей Святителя Петра поставить, а мастеру Добрякову объявить за искусство Высочайшее благоволеніе съ записаніемъ имени его въ памятную книгу.

- 8.) *Въ Вознесенскомъ Девичьемъ* Монастырѣ въ Москвѣ на образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы риза серебряная вызолоченная значительной цѣны.
- 9.) *Въ Чудовъ монастырь*, въ Кремлѣ седмисвѣщникъ за престоломъ серебрянный, стоящій до 5,000 руб.
- 10.) *Въ Воскресенскомъ монастырь*, именуемомъ Новый Іерусалимъ, на горѣ Голгофѣ, на изображеніе Иисуса Христа распятаго и предъстоящихъ Пресв. Богородицы и Іоанна Богослова, вѣнцы серебряные вызолоченные со стразами, дорогой цѣны.

- 11.) *Въ Вознесенскомъ Девичьемъ* монастырѣ, въ Москвѣ, возобновлена и украшена ветхая теплая церковь во имя св. Михаила Маленна.
- 12.) *Въ Новоспасскомъ* монастырѣ, достроена имъ вмѣстѣ съ другими вкладчиками колокольня, которой былъ только одинъ этажъ, и сдѣлана на его счетъ мѣдная, чрезъ огонь золоченая глава съ таковымъ же крестомъ.
- 13.) *Въ бывшемъ Андреевскомъ* монастырѣ, исправлена и украшена бывшая въ ветхости церковь.
- 14.) Вновь построена и украшена церковь Успенія на Могилахъ въ Москвѣ съ колокольнею.
- 15.) *Въ Зачатейскомъ Девичьемъ* монастырѣ, въ Москвѣ, по ветхости, вновь построена огромная церковь, колокольня и кельи для монашествующихъ.
- 16.) *Въ Песношскій монастырь* близъ Москвы пожертвовано на поправку и украшеніе монастыря 30,000 руб.
- 17.) Въ городѣ Осташковѣ въ дѣвичій монастырь пожертвовано на крышу 2000 листовъ желѣза, которое и отвезено туда изъ Москвы его же иждивеніемъ.
- 18.) *Въ Андроньевъ монастырь*, въ Москвѣ, построена вновь огромная и великолѣпная колокольня съ главою и крестомъ мѣдными вызолоченными чрезъ огонь и въ ней устроена и украшена церковь, и поправлены въ монастырѣ ветхости, на что употреблено до 300,000 руб.
- 19.) Въ Общинномъ женскомъ монастырѣ, близъ Арзамаса, построена церковь съ колокольнею и кельи для монашествующихъ.
- 20.) Въ Москвѣ вновь построена церковь съ колокольнею, св. Великом. Георгія, что въ Грузинахъ, и украшена.
- 21.) На возобновленіе Никандровской пустыни, пожертвовано 12,000 рублей, которыя даны бывшему тогда строителю оной іеромонаху Геннадію.

Прим. Нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній о пожертвованіяхъ Васильева повѣрены съ документами и оказались вѣрными, но другихъ повѣрить не было возможности. *Ред.*

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	<i>стр.</i>
1. Житіе святыхъ благовѣрныхъ князей и страсотерпцевъ Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида.....	3
2. <i>Никтоже насъ себѣ живеть, и никтоже себѣ умираетъ</i> (Римл. 14, 7. 8.).....	47
3. Обычай въ праздникъ пятидесятницы украшать храмы и дома цвѣтами и деревьями.....	54
4. Святой Пророкъ Іона.....	65
5. Воспоминаніе о двухъ исцѣленіяхъ отъ иконы нерукотвореннаго образа Христа Спасителя.....	92
6. Извлеченіе изъ писемъ покойнаго архимандрита Макарія.....	97
7. Посланіе Высокопреосвященнѣйшаго Платона Тверской паствѣ, по рукоположеніи его въ архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.....	133
8. О благотворномъ вліяніи древняго православнаго монашества на общество.....	138. 245
9. <i>Тебѣ творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя</i> (Матѣ. 6, 3.)... 167	
10. Святой Апостоль и евангелистъ Лука.....	175
11. Притча Христофора, патріарха Александрійскаго, „о дворѣ и о змѣ“.....	199
12. Чудесное исцѣленіе дѣвицы Ольги Васильевой.....	212
13. Судъ Божій.....	223

14.	О сборѣ добротныхъ пожертвованій на восстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ.....	225
15.	Извѣстія изъ церковной Алтайской Миссіи.....	233
16.	Записка Улалинскаго отдѣленія, Алтайской духовной Миссіи миссіонера, священника Іоанна Смоляникова за 1858-й годъ.....	239
17.	Преподобнаго отца нашего Кассіана Римлянина сказаній о подвижникахъ его времени.....	285
18.	Вѣчная память.....	304
19.	Вѣра жены хананейской.....	310
20.	Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ.....	330
21.	Вечеръ у бѣдняковъ.....	353
22.	Жизнь святаго Апостола Петра.....	369
23.	Изъясненіе тропаря святому Іоанну Крестителю.....	421
24.	О приношеніи въ храмъ для благословенія начатковъ отъ плодовъ и овощей.....	430
25.	Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни 18-ти лѣтняго юноши Дмитрія Извѣкова по молитвенному ходатайству Святителя Чудотворца Митрофана.....	437
26.	Помни, что Господь всегда съ тобою присутствуетъ.....	440
27.	Письмо покойнаго профессора московской Академіи, протоіерея Теодора Александровича Голубинскаго къ Павлу Тимоѣевичу Нечаеву.....	449
28.	О привѣтливости.....	453
29.	Одна изъ обыкновенныхъ козней врага при обращеніи грѣшника.....	461
30.	Сказаніе о московскомъ 1-й гильдіи купцѣ Семѣѣ Прокофьевичѣ Васильевѣ.....	473
